

www.alexpovorov.ru

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П 42

П 42 Алексей Поворов
Траки. – М., 2022. – 213 с.

ISBN: 978-5-9904730-1-0

Вы еще не видели новое шоу? Тогда вы не знаете о развлечениях ничего. Добро пожаловать в самую популярную игру в мире, где любой желающий может стать широко известным и немыслимо богатым. Здесь никого не интересует ваше прошлое, потому что в игре действует одно лишь правило... Дойти до финала и остаться в живых.

Возрастное ограничение – 16+.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN: 978-5-9904730-1-0

© А. С. Поворов, 2022

Глава I

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Доброе утро! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Угроза ядерной конфронтации США и Северной Кореи возросла. Президент Америки Адам Картер вновь направил свой флот во главе с авианосцем «Ричард Бром» к берегам Корейского полуострова. В ответ Северная Корея заявила о готовности немедленно отреагировать на «безрассудные акты агрессии» Соединенных Штатов. Военные эксперты считают, что действия Картера имеют лишь одну цель — продемонстрировать военную силу. Россия и КНДР по-прежнему призывают стороны сесть за стол переговоров.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

Индо-пакистанский конфликт опять обострился, после того как США поставили в Хайдарабад новые системы ПРО. Наша страна пообещала обеспечить индийских партнеров новыми танками Т-190М. Британский министр иностранных дел Майкл Уолт на пресс-конференции обвинил Москву в разжигании конфликта и пригрозил введением очередных санкций против России. «Мы должны усилить давление и заставить русских свернуть с дороги варварской агрессии по отношению к свободным странам. Вашингтон и Лондон стоят на страже демократических ценностей во всем мире и будут всячески препятствовать тем, кто эти ценности попирает», — подчеркнул он и выразил признательность президенту Адаму Картеру за его поддержку пакистанской стороны.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— С вами по-прежнему я, Анастасия Грац. Не переключайте канал, впереди вас ждет самое важное и интересное. И помните, «РФ1» — это больше чем новости. Федеральный канал — это гарантия правды и объективности.

А у нас в студии вице-президент компании New Games Corporation Аркадий Вольфович Ротенберг.

Здравствуйте, Аркадий Вольфович!

— Доброе утро!

— Думаю, нашим телезрителям не надо объяснять, кто вы и чем занимаетесь. Всем известные проекты «Легион», «Пятый фронт», ну и, конечно же, полюбившаяся телезрителям и игрокам «Крепость», говорят сами за себя. Хотя, как сообщил нам один независимый источник, New Games Corporation хочет не только закрепиться в индустрии развлечений, но и выйти на оружейный рынок. А еще я слышала, что NGC работает и в области биоинженерии и генетики. Некоторые считают, что в закрытых лабораториях ученые вашей корпорации создают искусственный интеллект и даже эликсир бессмертия. Аркадий Вольфович, и что вы ответите мне и нашим телезрителям?

— Анастасия, Анастасия, говорят, что кур доят, а их режут и едят. Да и земля вечно полнится слухами. Люди рассказывают всякие небылицы, из которых рождаются потом фейковые новости. Вспомните, как два года назад наша фармацевтическая компания разработала вакцину от собачьего гриппа. А что в итоге начали говорить? Что мы проводим секретный эксперимент, выявляя некие специфические особенности у людей. В реальности же наша компания предотвратила пандемию и спасла миллионы жизней.

— Вы правы. Тогда была большая шумиха. По-моему, на вас подавали в суд все кому не лень. Но в итоге все осознали благо того, что вы сделали.

— Это да. Мы занимаемся многими вещами и пытаемся конкурировать в разных сферах. Но основной для New Games Corporation остается сфера развлечений. Сейчас у нас действительно есть новый проект, связанный с вооружением, однако и он все же в рамках шоу-индустрии.

— И это шоу должно, так сказать, покорить весь мир? Как известно, ваша корпорация всегда ставит перед собой амбициозные задачи.

— Так оно и есть. Если ты за что-то берешься, старайся быть в этом лучшим.

— Ходят слухи, что ваша компания собирается подписать соглашение о совместных инвестициях в сфере развлечений с корпорациями таких стран, как Индия, КНР и даже Пакистан. Это правда? Неужели, несмотря на все политические разногласия, компании из этих стран готовы участвовать в вашем проекте?

— Политика политикой, а бизнес бизнесом. Наш проект заинтересовал очень многие страны. Пока чиновники делят мир, мы развлекаем обычных людей. Но конечно, пока еще рано говорить о достижении какого-то компромисса. Все эти санкции, бряцанье оружием, политические споры — все это явно не идет на пользу бизнесу. Но мы работаем в этом направлении. Я надеюсь, что здравый смысл возобладает и будут приняты правильные решения.

— Ну, конечно. Ваши игровые платформы приносят в бюджеты стран, давших согласие на их использование, не один миллиард юаней.

— Мы просто делаем что умеем.

— Я с вами абсолютно согласна. Но не получится ли так, как случилось двадцать семь лет назад с компанией Blood and Future? Вспомните их громкое заявление о том, что жизнь можно сделать вечной. В итоге

величайшая когда-то биоинженерная корпорация с многомиллиардными оборотами таинственным образом развалилась, так и не исполнив обещания, данные тем, кто вложил в нее свои средства. Тогда это сильно ударило по мировой экономике, и мы знаем, к чему это все привело. От того кризиса многие страны не могут оправиться до сих пор. А New Games Corporation на сегодняшний день располагает гораздо большими активами, и опять мы слышим обещания чего-то такого, что должно перевернуть мир.

— Ну, во-первых, мы не Blood and Future. Во-вторых, наши цели реальные, а не футуристические. Мы не заявляем, что сделаем людей бессмертными. Мы всего лишь хотим заработать еще больше денег и, естественно, сделать наших телезрителей и игроков счастливыми.

— И стоит признать, справляетесь со своими задачами замечательно. Но мы немного отвлеклись. Аркадий Вольфович, чего ожидать телезрителям и вашим фанатам от готовящейся NGC игры? Люди пресытились разными шоу, их уже перестали удивлять такие проекты, как «Выживальщик», «Приготовь на ужин свое любимое животное», сейчас даже «Стальной кулак» теряет популярность, я уже не говорю о «Собачьих боях». Что нового может предложить NGC?

— Мы разрабатываем совершенно новый проект. Хотим подписать контракты с министерством обороны и сделать некое военное развлекательное шоу.

— Это будет стратегия, шутер, РПГ? Или реалити-шоу? У вашего детища уже есть название?

— Вы знаете, хотелось уйти от сложившихся форматов. Виртуальная реальность, конечно, хороша, но мы склоняемся все же к реальности физической. Задуман проект, в котором могли бы проявиться лучшие качества человека и гениальность инженерной мысли. Да и гораздо увлекательнее наблюдать за тем, как все происходит по-настоящему. Сейчас повсюду используется компьютерная графика, электронные проекции, нанотехнологии, виртуальная реальность. Все это настолько приелось, что мы, как потребители, перестали видеть саму суть того, что происходит. Зритель же должен получать эмоции, чувствовать, переживать, радоваться и бояться за живых игроков. А не наблюдать за тем, как спортсмены в игровой капсуле воюют с проекцией игрового юнита такого же истукана. Как сказал наш с вами современник, «войну в виртуальном мире не выиграть».

— К сожалению, это печальная действительность. Но вы же стали родоначальниками профессионального киберспорта.

— Что есть, то есть. И так как наша компания задает модные тренды, мы решили кардинально изменить курс — вернуться к истокам.

— Я удивляюсь вашему креативному мышлению. Казалось бы, все хотят двигаться только вперед, а вы, достигнув небывалого успеха, резко меняете направление развития компании. Я потрясена. Думаю, как и большинство наших телезрителей. Итак, о названии. Узнаем ли мы, как будет называться этот проект?

— Конечно. Тут скрывать нечего. Название давно придумано и утверждено. «Траки».

— «Траки»?

— Да, именно. От слова «трак» — звено гусеничной ленты. Понимаете, звенья соединяются в цепь, а она движется по кругу, приводя механизм в движение. Можно сказать, символ бесконечности.

— Значит, ожидаем нечто, связанное с военной техникой?

— Вы совершенно правы. Когда-то очень давно для стран, не входивших в блок НАТО, проводились армейские игры. Среди соревновательных дисциплин был танковый биатлон. Экипажи показывали мастерство в искусстве вождения и точности стрельбы из основного и дополнительного оружия. А как говорится, все новое — это хорошо забытое старое. Мы пересмотрим соревновательные параметры и перезапустим такие игры под новым названием. «Траки» будут отвечать всем потребностям нынешнего времени. Поверьте. Такого мир еще не видел.

Вообразите себе танковый бой на настоящих машинах на огромной игровой площадке. Сотни тысяч зрителей наблюдают за сражением с трибун амфитеатра. Миллиарды, затаив дыхание, прильнули к экранам, болея за любимые команды и отдельных игроков. Мы дадим игрокам полную свободу действий. Они смогут делать все что угодно, естественно только в игровой зоне. Все, что вы когда-либо видели, поблекнет перед тем, что покажет NGC. Разве сможет кто-либо спокойно наблюдать, как бронированные машины истребляют друг друга, как разорвавшийся снаряд поднимает в воздух килограммы земли? От каждого выстрела будет перехватывать дыхание. В игре будут сражаться две случайные команды, при этом в одной команде будут машины различных стран и годов выпуска, серийные танки и экспериментальные модели. Любая страна, любая компания сможет спроектировать свою боевую машину, набрать экипаж и ввести его в игру. Все будет происходить в реальном времени и в натуральном масштабе. Это будет нечто абсолютно новое, что перевернет сознание людей и выведет индустрию развлечений на совершенно другой уровень.

— У меня аж мурашки побежали. Вы так красочно описываете — я уже хочу посмотреть на это шоу. Думаю, как и все наши телезрители. Но позвольте спросить, как будут определяться победители?

— Условие победы предельно простое — полное уничтожение команды противника.

— Трудно представить, как вы претворите это в жизнь. Вы сказали, полное уничтожение соперника? Это наподобие военной опознавательной программы «свой — чужой»? Как используют на учениях армии РФ? Электрический импульс будет выводить технику из строя?

— Да, нечто подобное. Извините, но я не могу раскрыть всех наших секретов. Сами понимаете, все же это коммерческая тайна. Детали и правила игры в процессе обсуждения, и я бы пока не хотел их раскрывать.

— Все это звучит фантастически. Спасибо за увлекательное интервью. А я напоминаю: в нашей студии был вице-президент всемирно известной компании New Games Corporation Аркадий Вольфович Ротенберг. Будем ждать с нетерпением премьеры грандиозного шоу «Траки».

Глава II

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый вечер! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

«Самое важное? Как же! Пропаганда прогнившего правительства. Мир катится в бездну саморазрушения, а они рассказывают про то, как наша страна шагает семимильными шагами в светлое будущее!» Аркадий Вольфович усмехнулся, поерзал по белоснежной коже своего Maybach S 3600 Pullman и жестом выключил голографическую проекцию.

В новом автомобиле он чувствовал себя не очень уютно, тело еще не привыкло к роскошному дивану, обтянутому кожей Highline, которая казалась ему жестковатой. Хотя дизайнеры специально разрабатывали анатомические сиденья непосредственно под владельца машины. Лимузин был настоящим произведением искусства, воплощением новейших технологий и мог даже выдержать прямое попадание из ручного гранатомета, не говоря уже об обычном стрелковом оружии. На безопасность высшего руководства корпорация тратила баснословные деньги, и это было оправданно: за последние пять лет ни одно покушение не увенчалось успехом. А врагов у Аркадия хватало. От фанатиков и сумасшедших до наемников, которых подсылали конкуренты. И внутри компании достаточно было крыс, которые жаждали его крови.

Совет директоров, наверное, сейчас в бешенстве. Да и старик сто процентов в шоке. Ротенберг представил на секунду выражение лица президента компании и еле заметно улыбнулся. Ну ничего, с ним-то он как-нибудь уладит проблему. А вот с членами правления? Они, как говно, привыкли плыть по течению, а ему требовалось больше воздуха, больше действий для самореализации. Нужно было встряхнуть мир так, чтобы все остальное меркло перед «Траками». Виртуальный мир приелся, Аркадию хотелось большего, чего-то такого, от чего люди придут в экстаз. Он знал, что им дать. Мир раздирают локальные конфликты, глупо было этим не пользоваться. Нестабильность политической обстановки — лучшее прикрытие для великих свершений. Кто усомнится, что ты хочешь сделать лучшее в мире оружие и продвинуть его с помощью своего шоу? Игра для всех, но для него это ширма. Любой человек хочет верить в то, что он видит, а зрение зачастую бывает обманчиво.

Аркадий достал из дипломата планшет, приложил палец к экрану, и гаджет ожил. Полистав папки, замер на одной с названием «Феникс», долго смотрел, затем перевел взгляд выше, выбрал папку с названием «Харон», и вскоре перед ним появилась 3D-проекция. Он заворожено смотрел на стального монстра. Т-200Х, средний танк, должен был стать лучшим в своем роде.

— Само совершенство, — произнес Аркадий с некой иронией.

Пускай все считают, что это лишь игра. Если ты что-то задумал, то это должно оставаться тайной, пока не придет время, а когда оно настанет, будет уже слишком поздно для осознания того, что на самом деле произошло. Создавая иллюзию, фокусник показывает зрителям только то, что нужно непосредственно ему, оставляя скрытым главное.

Аркадий выключил планшет и убрал обратно. Еще раз недовольно ощупал рукой обивку и достал из мини-бара бутылку виски Macallan 1926 года. Странно, что в офис его вызвали только к вечеру. Наверное, старик пил валокордин и слушал советы своих шакалов, пытаясь осознать, что это было в прямом эфире. Корпорация отправила его дать обзор новых разработок компании, рассказать о целях и возможностях игровой индустрии, а он вместо этого вывалил то, что так давно планировал. После такого заднюю включить будет уж очень тяжело. А точнее, невозможно.

Аркадий придумал этот проект десять лет назад, с гордостью представил презентацию, надеясь на поддержку. Но совет только высмеял его, раскритиковал и зарезал идею на корню. Сборище тупоголовых бездарей! Каждый постарался съязвить и кинуть камень в его огород! Ну ничего. Ничего. Он умеет ждать и терпеть. Аркадий дернул шеей, гнев переполнил его.

«Мы занимаемся своим делом! Удумал залезть в оружейный бизнес?! Совсем рехнулся?! Никто не позволит тебе устраивать месиво на телевидении! А что потом?! Станем проводить пытки и казни в прямом эфире?!»

Даже старик уступил под их давлением. А ведь он должен быть на его стороне.

«Я руки в крови не пачкал и не буду. И тебе не советую!»

Неискренние слова президента компании. Словно неумелый актер, бездарно подыграл совету. Всегда умел работать на публику. Будто он построил свою компанию на честном слове и с божьей помощью. С белой бухгалтерией в чистом накрахмаленном передничке. Аж тошно! Власть и большие деньги идут по разные стороны с законом и моралью. Не приведи господь копнуть грязное белье корпорации NGC. Смрад будет посильнее, чем на деревенской скотобойне в летнюю жару.

А между тем почва для данного шоу более чем готова. Люди слишком напряжены, и их головы нужно заполнить чем-то новым, тем, что займет их сознание, и они уже не будут думать о глобальных проблемах, они вообще больше не будут думать. Аркадий нисколько не сожалел, что воплощал свою мечту в жизнь за спиной корпорации, тратя бюджетные деньги на свои

нужды. Теперь, наверное, корпоративная служба безопасности переворачивает его отдел с ног на голову. После его заявления и дурак поймет, откуда брались средства на проект. Но заявление сделать было нужно. Нужно было пустить пыль в глаза. Да такую, после которой никто бы не усомнился в том, что задуманное им реально. Он показал верхушку айсберга, но никто не должен заглянуть под воду, туда, где скрывается основная часть задуманного.

Пускай все знают, что именно он впервые разработал боевое реалити-шоу. Аудитории уже приелись все существующие развлечения. Ей нужно нечто особенное. А Аркадию нужно поле для испытаний. Нужно прикрытие. Такое, чтобы ни у кого не возникло подозрений о том, что он делает на самом деле. Затея была хороша. Прикрывшись игрой, он получит богатый материал для своих исследований.

«Траки» будут первыми в своем роде. Да его засыплют контрактами, дабы испытать свою технику в настоящих боевых условиях. «Траки» будут просто началом, стартовой точкой, а дальше... Дальше он будет действовать по уже отработанной схеме. Главное — реализовать намеченное, а желающие участвовать найдутся всегда.

Аркадий застыл, словно восковая фигура, представляя, как его идея воплощается в жизнь. Если все сработает, в его лабораторию хлынет огромный поток данных по статусу Z3. Такие сведения в разы ускорят процесс поисков наилучшего материала... Салон дорогого авто наполнился блеском бриллиантовой россыпи. Пурпурная дымка величия повисла под потолком. Аркадий возомнил себя всемогущим, бессмертным. Но через минуту красочная картина стала отдавать черными оттенками. Вице-президент NGC вздрогнул, пролив на себя немного виски.

— Вот дьявол! — прошипел Аркадий, стряхивая с костюма капли благородного напитка.

В голову полезли неприятные мысли. Когда в огромной корпорации много завистников, они начинают совать носы куда не нужно. Наверняка подняли бухгалтерию. Все, что выделялось на новые проекты и идеи, он спускал на свои исследования. То, что он покупал площадки под будущие полигоны, вкладывал деньги в содержание собственного ВПК, его волновало мало. Они могли докопаться до проекта «Феникс». Последние вложения были колоссальными, перерасход бюджета в десятки миллиардов юаней. Это тебе уже не иголка в стоге сена. Возможно, старик вызывал его именно по этому поводу. Хотел поговорить лично? Предупредить? Нет, они не могли докопаться до сути. Нет. Он постарался откинуть эту мысль от себя и сосредоточиться на боевом шоу.

Сейчас нужно было думать о «Траках». Нанятые юристы уже составляли договоры на участие с узкоглазыми и кришнаитами. Все было почти готово для того, чтобы NGC перестроилась на новый формат ведения бизнеса. Он сделал еще глоток. И еще. Оставалось самое сложное — протолкнуть в парламенте закон о насилии в сфере развлечений под номером 227. Двадцать семь лет назад его уже пытались протащить, но так и не

смогли, по этическим соображениям. Но это было давно, сейчас экономическая ситуация в сто раз хуже, каждый сам за себя. А после обвала доллара на мировых биржах девять лет назад стало еще грустнее. Также нужно будет найти рычаги давления на зажавшихся депутатов. Помимо бюрократов из чиновничьего аппарата, необходимо дать взятку и руководителям общественных организаций, борющихся за права человека. Нужно заткнуть им рты, дабы они не устраивали пикеты и марши. Неплохо было бы протащить еще несколько сопутствующих законов.

Помимо закона о насилии, требовалось продвинуть введение обязательного тестирования новорожденных на статус Z3. Так называемый «статус силы воли». Индивид с низким показателем Z3 не способен противостоять импульсам и разрешать конфликт между сиюминутными желаниями и долгосрочными целями. Говоря простым языком, мозг такого человека не имеет защиты, он словно жесткий диск без антивируса. Залей в него любую информацию — и система примет новую программу как свою собственную. А еще лучше сделать так, чтобы пробы брали и у участников игр и членов их семей. Если с первыми проблем не будет, то вот с последними — будут. Но решить можно и это. Прикрыть забор биоматериала какой-нибудь страховкой или умным непонятным словом. Да и вообще вряд ли кто будет читать контракт участника.

Столько всего нужно сделать! Он приложил прохладный стакан к виску. Проблема в том, что финансовая часть на данный момент выглядит не особо радужной, а точнее сказать, она и вовсе печальная.

— Вот дьявол! — он произнес это вслух и сделал глоток.

Если бы он управлял корпорацией! Но это если бы. Он бы начал все с нуля. Однако для того чтобы начать что-то новое, нужно разрушить все старое. А в его положении строить грандиозные планы было неразумно. Он вытянул руку вперед и внимательно осмотрел кисть, сгибая и разгибая поочередно пальцы. Пока все в порядке. Но это пока.

Аркадий закусил нижнюю губу. Нужно что-то предпринять. Ему нужен могущественный союзник. Дабы реализовать свою идею, он бы заключил сделку даже с самим дьяволом.

Нет, он не отступится. Столько лет он шел к этому! Теперь, когда все почти готово, он не сдастся. Не подвело бы здоровье, как в прошлый раз. Но даже если все пойдет по старому сценарию, он справится. Не впервой ему обманывать смерть. Лучше пройти по трупам, чем отказаться от мечты. Мечты всей его жизни.

Он вновь сделал глоток и покрутил стакан в руках. Бездари! Он окружен одними бездельниками и лизоблюдами.словно в начальство подбирают сплошь ослов и баранов. Не совет директоров, а скотный двор. Они тянут компанию на дно. Когда он станет президентом, то выметет поганой метлой весь этот сброд и наберет перспективных, верящих в него людей. Он разгонит всех и будет управлять единолично. Старик совершил большую ошибку, разделив власть в компании. Думал, что не сможет управлять один, думал, что облегчит свое бремя, переложив часть

ответственности на другие плечи. В итоге бездельники расплодились быстрее любого вируса. Директора отделов, замдиректора, замы замов младших директоров — и так до бесконечности. Каждый сват, брат и друг вышестоящего, и каждый ничего не хочет делать — только указывать, бездумно тыкая пальцем. Но ничего, он это исправит. Но когда это будет? И будет ли вообще?..

Аркадий вновь покрутил стакан в руке, прикрыл глаза и на секунду замер. Кажется, сейчас его осенила отличная, пускай и совершенно безумная идея по поводу будущего NGC. От нее по спине пробежал холодок. Но это крайние меры. Кажется, он нашел своего дьявола, который поможет осуществить его мечту. Но какой ценой?..

Лимузин остановился у бизнес-центра. Аркадий улыбнулся. Мысль о том, что он, кажется, только что решил свои проблемы, радовала и поднимала настроение не хуже, чем элитный алкоголь. Хотя сама затея была безумной и опасной.

Дверь автомобиля открылась, и первым вышел крепкий мужчина в черном костюме-тройке. Его огромные плечи, казалось, закрывали свет ламп, установленных перед входом, а лысина переливалась бликами. Иван Громов, или попросту Гром, начальник охраны Аркадия Вольфовича. Бывший спецназовец ГРУ, прошедший, наверное, все горячие точки и оставивший службу только после того, как пуля снайпера чуть не отправила его к праотцам. Хотя почему не отправила? Клиническая смерть, реанимация, и если бы не медики NGC, то Иван бы сейчас, с почестями похороненный, отдыхал на кладбище для военных, а его имя красовалось бы на каком-нибудь очередном памятнике жертвам непонятной войны. Аркадий искал себе хорошего телохранителя, Громову была нужна жизнь. Когда желания совпадают с возможностями, получается прекрасный работающий симбиоз. Именно поэтому преданность своему боссу была у этого человека больше, чем у любой собаки. Иван был поистине исполинских размеров, гора из плоти высотой больше двух метров. Он практически не поддавался эмоциям, словно лицевые мышцы этого человека атрофировались: радоваться и резать вас на части этот гигант будет с одинаковым выражением лица. И самое главное, он открывал рот только по делу.

Гром привычным движением поправил радиопередатчик, закрепленный на правом ухе, и осмотрелся по сторонам.

— Все чисто. Можно идти.

Вице-президент NGC выбрался из лимузина, несколько раз провел рукой по пиджаку, расправляя складки, и окинул улицу беглым взглядом. Из двух машин сопровождения вышли крепкие парни в одинаковых темных костюмах. Малая часть личной гвардии. Когда у тебя есть столько всего, то именно столько же у тебя хотят и отнять.

— Останься с ребятами, я пойду к старику один.

— Но...

— Никаких но. Ждите здесь. В этом офисе сидят только шакалы. Волков осталось лишь двое, да и то один из них слишком стар. А когда в стае вожак стареет, рано или поздно место занимает молодой зверь.

— На волка всегда найдется волкодав, Аркадий Вольфович.

— Только не здесь, Иван, только не здесь. — Аркадий вытащил из кармана визитницу, достал из нее серебристую карточку и протянул начальнику охраны: — Устрой мне встречу с этим человеком.

Гром взял визитку двумя пальцами, посмотрел на надпись: «Быков Андрей Валентинович».

— Организовать встречу с Быком? — глаза Ивана округлились, но шеф только прижал указательный палец к своим губам и тихо прошипел.

Аркадий похлопал Ивана по плечу и, застегнув пуговицу на пиджаке, направился к входу в стеклянный небоскреб, на котором красовалась 3D-проекция New Games Corporation.

Уверенным шагом вице-президент подошел к двери, где улыбчивый швейцар в ультрамариновой форме и белых перчатках услужливо нажал кнопку, после чего тяжелая дверь отъехала в сторону, открывая проход в святая святых. Строгий корпоративный стиль: мрамор, металл, стекло и дерево — внушал трепет тем, кто впервые попадал сюда. Дорогая кожаная мебель, экзотические живые растения в хромированных прямоугольных горшках стояли в холле. Здесь был даже собственный водопад и небольшое озеро, где в кристально прозрачной воде плавали осетры. Идеальная чистота и необычайно свежий воздух, который пропускался через специальные фильтры. Все это было сделано для того, чтобы вошедшему казалось, будто он перенесся в будущее, которое может дать только NGC.

Работники корпорации, попадавшие на пути Ротенберга, мило скалились и мгновенно разбегались в стороны с чрезвычайно важным и занятым видом. В кабину лифта прошмыгнул Иосиф Леонидович, главный бухгалтер New Games Corporation, жилистый, седой, с небольшой проплешиной на темечке, в очках с диоптриями в пару сантиметров. Зарплата давно позволяла ему сделать операцию по коррекции зрения, но этот человек предпочитал жить по старинке, избегая всего нового. Иосиф пальцем подвинул очки ближе к переносице, ехидно улыбнулся, прижав к себе черную папку:

— Добрый вечер, Аркадий Вольфович! Тоже на совещание вызвали?

Ротенберг смерил презрительным взглядом стоящего рядом неказистого работника в помятом костюме мышиного цвета. Вице-президент был полной противоположностью — высокий, стройный, хорошо сложенный, с темными густыми волосами и хищными карими глазами.

— Тоже, — с голливудской улыбкой ответил Аркадий.

— Говорят, после вашего выступления на телевидении собрался совет директоров. Вызвали всех руководителей отделов. Представляете, даже Игоря Викторовича выдернули, а у него, между прочим, был выходной. Да-да. Начальника корпоративной службы безопасности. Я слышал, что Вольф был взбешен не на шутку. Матерился на чем свет стоит. Да его понять

можно. Все претензии к нему. От коммерческого до руководителя отдела кадров. Все как один: как, говорят, он мог заявить такое в новостях? Проект «Траки» был свернут по решению собрания президиума. Мол, компания никогда не финансировала это направление. Вы бы старого Вольфа хоть пожалели. Чай, не мальчик он, такие стрессы переносить. Вот, попросил меня просмотреть финансовую деятельность ваших отделов, — постукивая худенькими пальчиками по своей папке, подытожил Иосиф Леонидович и мерзко улыбнулся. — А что еще он мог сделать? Давят, сами понимаете, на него со всех сторон. А мое дело-то маленькое.

Ничтожный офисный планктон почуял кровь и сразу возомнил себя акулой? Взять бы и оторвать башку этому канцелярскому червю. Но нельзя. И не потому, что тут повсюду видеонаблюдение, а потому, что этот гадкий имбицил один из лучших бухгалтеров на рынке. Раскидываться кадрами — непозволительная роскошь. Друзей нужно держать близко, врагов — еще ближе. Когда он станет во главе корпорации, этот выродок будет лизать ему пятки. И вести бухгалтерию так, как будет угодно именно ему. А это дорогого стоит. Глупость людей всегда нужно использовать в своих интересах. Человек намного преданнее и усерднее работает после того, как его простят за совершенное злодеяние. Так что спокойствие, ангельское спокойствие.

Аркадий глубоко вдохнул и вновь улыбнулся. Было ясно как белый день, что этот лис что-то раскопал. Двойные схемы и ходы вице-президента не могли вечно оставаться незамеченными, и теперь наверняка у этой бумажной крысы есть что-то на него. До сути эта вошь вряд ли добралась, но нервы трепать будет точно. Лоб весь покрылся испариной, почти не дышит, папку к себе прижал, словно там вся его ничтожная жизнь. Наверняка собирается поторговаться и прикидывает свою выгоду: кто больше предложит, Аркадий или зверье, жаждущее молодой плоти. Таких сейчас будет уйма. Воронье слетелось и ждет, как бы полакомиться мертвечиной. Нужно действовать на опережение. Всегда лучше ударить первым, нежели ждать атаки, а потом защищаться.

Ротенберг резко повернулся к Иосифу и положил руку на его плечо. Тот вздрогнул, глаза округлились. Тело машинально напряглось, когда Аркадий склонился к его уху.

— Глупость — самое отвратительное, что есть в человеке. А ты, Иосиф Леонидович, ты глуп или умен?

Бухгалтер хотел сделать шаг назад, но пальцы собеседника крепко впились в плечо.

— Ты же хочешь остаться при своей должности, когда старик уйдет на покой? Как думаешь, даже при самом худшем раскладе для меня, кто займет его место? Надеюсь, ты не настолько пустоголов, чтобы шантажировать, возможно, своего будущего работодателя той информацией, которая находится в этой жалкой папке. Тем более ты понятия не имеешь, куда лезешь. Милый Иосиф, ты же не совсем еще выжил из ума?

Аркадий выпрямился и несколько раз хлопнул бухгалтера по вспотевшей щеке, достал из внутреннего кармана платок, брезгливо вытер руку и затолкал платок в карман пиджака Иосифа.

— Держи язык за зубами, дружок, и я тебя не обижу. Иначе... — Он подмигнул бухгалтеру.

В этот момент лифт остановился, и приятный женский голос сообщил:

— Сто пятьдесят пятый этаж.

Аркадий Вольфович вышел, оставив за спиной потного и бледного Иосифа Леонидовича, который все крепче прижимал к груди папку.

Глава III

Аркадий, поправляя золотые запонки, свернул направо, к конференц-залу, но его окликнул знакомый голос:

— Аркадий, постой!

Ротенберг обернулся. Ведущий проектировщик, гениальный генетик, да и вообще талантливый в разных науках Антон Милосердов, полноватый, с женскими чертами лица, всегда благоухающий дорогим сладким парфюмом, чуть ли не бегом приближался к нему. Следом за Антоном спешил его помощник Сергей Климов, специалист по компьютерному обеспечению, кодированию и программированию. Худой и высокий паренек лет двадцати пяти, с белыми волосами до плеч и голубыми глазами. Эта парочка была неразлучна, из-за чего в корпорации о них ходили слухи. Но на слухи Аркадию было плевать. Главное, что эти ребята были высококлассными специалистами, хорошо выполняли поставленные задачи и, что немаловажно, целиком и полностью зависели от него.

— Что стряслось, Антон? — Ротенберг протянул ему руку.

— Здравствуйте, Аркадий Вольфович! — Сергей учтиво улыбнулся, выглянув из-за спины Антона.

Милосердов тяжело вздохнул и, осмотревшись по сторонам, будто их могли подслушать, тихо произнес:

— Аркадий, слушай. Совет директоров в бешенстве от твоего выступления. Ты же знаешь, проект закрыли, а ты заявил, что мы запустим шоу в ближайшее время. Ты просто взял и поставил их перед фактом, что мы за их спинами вели свои разработки. Мы же использовали бюджет, который выделялся совершенно на другие цели. Служба безопасности уже который час шерстит в бухгалтерских отчетах. У меня изъяли коммуникатор, закрыли доступ к курируемым проектам. Я даже в свой кабинет попасть не могу. А если они пронюхают о разработках в области... Ты понимаешь, что будет? Если проект «Феникс» всплывет? Хорошо, что Игорь намекнул о грядущем обыске, а то бы я не успел перекинуть основные файлы на накопитель. Что касается «Траков», информацию о строительных объектах и земельных сделках я закодировал. Для отвода глаз. Но у них там тоже не дураки работают. Рано или поздно поймут, чем мы занимались последние годы. Хорошо хоть вся документация у меня дома. Надеюсь, ко мне они не сунутся?

— Не сунутся, — спокойно ответил Аркадий.

— Да если и сунутся, то там тройная кодировка плюс биометрический пароль, — с гордостью в голосе заметил Сергей.

— А твой мальчик не зря мой хлеб ест, — одобрительно качнул головой Ротенберг, чем смутил Климова.

— Аркадий, ты же обещал, что не дашь хода этому проекту, пока сам не встанешь у руля компании. Господи, что теперь с нами будет?

— Они всех на уши поставили. От разработов до коммерческих директоров, — вновь встрял в разговор Сергей.

— Антон, ты переживаешь за «Траки»? Или за то, чем мы на самом деле занимаемся?

— «Траки»! Да в задницу их. Что, если...

Но Аркадий не дал ему договорить:

— Тише. Тише. Не нагоняй суеты. Не в первый же раз, бывало и хуже.

— Когда-нибудь об этом узнают, и вот тогда нам точно несдобровать. Сколько веревочке ни виться, а конец все равно придет.

Аркадий лишь усмехнулся, поправил Антону галстук и снял с плеча белый волосок, явно принадлежащий его приятелю.

— Игорь, говоришь? А он молодец. Стоит потраченных на него денег. — Аркадий оценивающе посмотрел на Антона. — Неважно выглядишь. Наверное, слишком близко все принимаешь к сердцу. Бледный ты какой-то. Вспотел весь. Так и до инсульта недалеко или сердечного приступа. Сходи со своим дружком в бар, пропустите по стаканчику за мой счет. Пригласите девчонок на вечер или кого вы там предпочитаете. Расслабьтесь.

Он развернулся и направился вперед.

— Аркадий!

Но Ротенберг даже не обернулся, лишь сделал жест рукой, давая понять, что разговор окончен.

Аркадий шел уверенно, в любых ситуациях он умел держаться достойно и невозмутимо. Даже в обстоятельствах, которые складывались явно не в его пользу. Он чувствовал, что находится на новой ступени своего развития, словно хищник чувствует кровь. В его случае кровью являлись баснословные деньги. Которые ему нужны были на продолжение исследований. И плевать, что совет NGC не одобряет его задумки. Да и не в деньгах была его страсть. В финансах он не нуждался с пеленок. Он хотел быть первым и лучшим во всем. Притом вечно. Он постоянно стремился познавать и создавать новое. Изучив программирование, увлекся кибернетикой и робототехникой, затем инженерным делом и, наконец, медициной и генной инженерией. Единственное, что останавливало его в собственном совершенствовании, — это проклятое время. Именно оно стало для Аркадия злейшим врагом. Именно оно ограничивало его в достижениях. И он решил бросить вызов даже ему.

Он всегда ставил перед собой практически невыполнимые задачи и тратил на их решение все свои силы и средства, свое драгоценное время. Даже сейчас он был уверен, что может решить любые проблемы. Потому что

уже давно был на голову выше остальных. И это были не пустые его убеждения.

Он вышел в большой холл, где возле дверей черного цвета, негромко переговариваясь, толпились вызванные сотрудники. При появлении вице-президента толпа стихла. Аркадий мельком оглядел собравшихся. Большинство он знал, но некоторых видел впервые. Огромный управленческий аппарат разросся в последние годы, словно злокачественная опухоль. Чем больше старик пытался бороться с разными супервайзерами, коммерческими, финансовыми, управленческими, генеральными и другими директорами, тем их становилось больше, и старый президент сдался, пуская деятельность компании на самотек. Аркадий злился только от одного их вида. Он быстрым и уверенным шагом прошел через раздвигающуюся в стороны толпу. словно Моисей сквозь море. Кто-то протянул ему руку, но он даже не удосужился поздороваться. Напряженное движение и ропот пронесли в воздухе. Аркадий резко распахнул перед собой двери в конференц-зал, где за длинным прямоугольным столом из отполированного белого мрамора вместе с членами совета директоров восседал в шикарном кожаном кресле президент Вольф Фридрихович.

Чертами лица этот седой мужчина напоминал древнегреческого бога Зевса. Гладко выбритый подбородок с небольшой ямочкой был слегка приподнят, левый глаз прищурен, а голова немного запрокинута назад. Серый пиджак сидел на его вполне подтянутом теле как влитой. Вольф вообще был поклонником здорового образа жизни и пластической хирургии. Поэтому в свои семьдесят три выглядел на пятьдесят. При виде вице-президента он скривил лицо. Росчерком пера золотой ручки поставил подпись на лежащем перед ним документе, закрыл папку и передал ее одному из советников. Пару секунд он смотрел на Аркадия, после чего произнес, откидываясь на спинку своего «трона»:

— Пускай все заходят. Раз уж пришел наш виновник торжества.

«Ну, сейчас начнется... Театрализованное представление. Главное, чтобы не переигрывал. А то иногда тошно становится от этой показухи», — подумал про себя и тяжело вздохнул Аркадий.

Когда сотрудники заняли места, Вольф подался вперед, уперся локтями в столешницу и, сложив пальцы в замок, прокричал Аркадию:

— Ты какого дьявола, мать твою, устроил?!

Дальше старик, не стесняясь в выражениях, стал объяснять вице-президенту, что он недостойн быть вторым человеком корпорации.

Аркадий подпер голову левой рукой, смотря сквозь взбесившегося босса, словно все это было адресовано не ему. Он не первый раз получает нагоняй от старикана. Тот проорется и успокоится. Ему же нужно показать всем, кто тут вожак стаи. Если подумать, то старый Вольф орал постоянно. За все годы Аркадий не услышал от него ни одного одобрительного слова. Вице-президент провел правой рукой по прохладному, идеально отполированному столу. Сколько раз он сидел в этом конференц-зале, столько раз хотел быть его обладателем, занимать место этого орущего

старика. Строгий, не режущий глаз стиль — белый мрамор, темное дерево и серебристый металл. И лишь одно раздражало. Он поднял взгляд на покрасневшего от злости президента, затем презрительно посмотрел на ехидные рожи собравшихся.

— У нас огромные дыры в бюджете. Миллиарды юаней ушли неизвестно куда, — при каждом слове Вольф стучал пальцем по столу, словно забивая свои слова в крышку гроба вице-президента. — Хотя почему неизвестно? Теперь-то все понятно. Ты поставил компанию под удар. Наши акции упадут, как только все поймут, что твое гребаное шоу просто пшик без 227-го закона. Проекты, на которые было согласовано финансирование, стоят на месте, а ты во всеуслышание заявляешь о скором старте мифической игры, которую я заморозил. Я устал терпеть твои выходки! Ты слишком одержим идеей превзойти всех и во всем! Такого не бывает! Мы занимаемся виртуальными игровыми платформами. Это наш основной бизнес! Мы, мать твою, не лезем туда, где ничего не понимаем. Из сотен твоих никчемных идей ты выбрал самую тупую. Мало того, сукин ты сын, ты набрался наглости плюнуть мне в лицо, заявив о шоу во всеуслышание. Я знаю, что ты задумал! Знаю! Хочешь, чтобы моя корпорация занялась военными разработками! Ты давно грезил этой идеей! Но этому не бывать, пока я жив! И я богом клянусь: если ты спустил все деньги на свои бредовые мечты... — Он хлопнул ладонью по столу, затем затряс указательным пальцем в сторону Аркадия.

Совет директоров ликовал. Аркадий читал это на их тупых рожах. Они не скрывали ухмылок. Что ж. Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

— Иосиф Леонидович, — внезапно повернулся всем корпусом Вольф к главному бухгалтеру, — вы подготовили отчет о перерасходе бюджета корпорации? Будьте так любезны! Выведите этого щенка на чистую воду!

«О-о-о-о! Щенка?! Тут ты явно перегибаешь палку», — глаза Аркадия округлились, он даже слегка усмехнулся. Но вновь взял себя в руки, не произнеся ни слова. Только перевел взгляд на бухгалтера.

Старый лис дрожащей рукой вытащил платок из пиджака и отер им вспотевший лоб. Закусив губу, судорожно раскрыл папку с документами. Начал было что-то мямлить, испуганно смотря то на Вольфа, то на Аркадия. Но вице-президент так и не дал ему внятно выразить свои мысли, он живо поднялся и вышел из-за стола.

— Дорогие коллеги! — начал Ротенберг, словно ничего вокруг не происходило, чем явно ошарашил президента и собравшихся. Лицо Аркадия выражало невероятное спокойствие. — Вы все меня прекрасно знаете. Знаете, кто я и что из себя представляю. Знаете, что я сделал для компании, и знаете, что я могу для нее еще сделать. Компания в последние годы жила за счет моих идей, и только моих. Все топовые игры были придуманы и разработаны лично мною. Многие из вас под моим руководством создали не одно шоу. И многие из вас помнят, как поднялись акции после того, как мы занялись продвижением экстремальных игр для телевидения. Да, некоторые, как обычно, не верили в это прибыльное дело. — Он посмотрел на

президента, который сидел с каменным лицом. — А я говорил и продолжаю говорить: вода протухает, если она стоит на одном месте. Да, у нас есть отличные маркетологи, продюсеры, гейм-дизайнеры, отделы по разработке игровой продукции, у нас есть огромные ресурсы, есть отличная команда, и, наконец, у нас есть поддержка в правительственных кругах. Но если мы не пойдем дальше, а будем так и топтаться на месте, мы попросту вымрем, как некогда динозавры. Вы все прекрасно знаете сложившуюся ситуацию в мире. Напряженная обстановка, бесконечные санкции и локальные военные действия. Баснословные бюджетные деньги тратятся на закупку и производство оружия. Так почему нам не выйти на этот рынок? Почему миллиарды юаней проходят мимо нас? Я предлагаю объединить все наши плюсы в одном мощном направлении. Направление под названием «Траки». Мы перенесем обычный аркадный симулятор в реальность. Мы сделаем шоу, в котором люди, организации и даже страны смогут выставлять свою технику на арену. И это будет только начало. Прикрываясь этим шоу, мы сможем тестировать вооружение других и создавать лучшее. Весь мировой оружейный бизнес будет под нами. Мы первые организуем буферную зону, где оружие смогут испытывать непосредственно в боевых условиях с участием так называемых игроков. А от вас уже лично от всех зависит, сможете ли вы понять, переварить, оценить перспективу того, что я предлагаю, и сделать вместе со мной то, чего мир еще не видел. Я надеюсь, что сможете! И именно с этой мыслью я каждый раз прихожу на работу, с этой мыслью я работаю над будущим шедевром. — Он посмотрел на бухгалтера и добавил: — И не утруждайтесь, Иосиф Леонидович, сядьте и поберегите свои нервы. Да, я в обход коммерческих директоров и в обход самого президента финансировал личный проект, и вы знаете какой. Я долгие годы работал над этим, и я не отступлюсь от задуманного. Я воплещу его в жизнь, чего бы мне это ни стоило. После запуска бета-версии «Траков» военные компании засыплют нас заказами. Министерства обороны всех стран в очередь будут становиться к нам на тестирование боевой техники. А мы представим свой проект. Свою машину, которая растопчет всех и вся, выводя нас на лидирующие позиции в сфере создания оружия. Помимо всего этого, новое шоу взлетит до небес по рейтингам. Оно затмит все то, что мы сделали и сделает кто-либо в ближайшее десятилетие. Мы заработаем миллиарды на продажах трансляций в разных странах, плюс реклама, билеты, сувенирная продукция. По моим расчетам, этот проект окажется сверхприбыльным. Мы будем полностью контролировать эту сферу. Мы запатентуем права на данное развлечение. Шоу-бизнес всех стран на коленях будет умолять, дабы мы дали им добро на проведение подобного развлечения. Я говорю о новом витке в бизнесе. Никто не осмеливался сделать ничего подобного. И вот после проведенной мною титанической работы вы все собрались здесь, чтобы поливать меня грязью, расспрашивать меня о том, куда я потратил деньги корпорации. А я вам отвечу: мы уже отстроили несколько полигонов и ангаров для будущих игр. Мои инженеры и конструкторы почти закончили работу над средним танком Т-200Х, который,

уж поверьте мне, превосходит все имеющиеся аналоги. Я также провел переговоры с компаниями, курирующими оборонную промышленность. Я выкупил с десяток государственных заводов, специализирующихся на бронетехнике. Я нанял новых людей и создал отдел по разработке нового шоу. Средства были также потрачены на элементарный подкуп чиновников, дабы подготовить почву. Миру нужно нечто большее. А нам нужно быть первыми, и мое шоу «Траки» поставит нас на голову выше всех. — Голос Аркадия становился все громче и убедительнее. — Всеми забытый танковый биатлон переродится в совершенно другое зрелище. Огромные карты, масштабные сражения. Прокачка от нижних уровней до пика возможного. Дополнительное оборудование, улучшенное оружие. Здесь будет все то, к чему привыкли люди в виртуальных играх, но это все будет происходить наяву. Новые гладиаторы в виде стальных монстров будут сражаться ради увеселения миллиардов. А мы тем временем будем анализировать, улучшать и производить более совершенное оружие. Сами подумайте. Когда мой Т-200Х порвет всех на шоу, какую машину станут покупать страны, заинтересованные в перевооружении? Мы покорим весь мир. — Он повернулся к президенту и, выдержав паузу, добавил: — Мы станем новыми богами, которым будут поклоняться, а экипажи юнитов заменят нам апостолов.

— Ты потратил деньги в обход меня! — Кулаки президента сжались. — Ты потратил мои деньги! — он ударил рукой по столу. — Ты избалованный, самовлюбленный эгоист, думающий только о своем величии. Хорошо, что мать не дожидая до этого момента. Как ты собираешься реализовать эти несбыточные мечты, идиот? Ни одна организация, ни один комитет не позволят тебе легализовать то, что ты задумал! Закон 227 не примут, и ты с этим ничего не поделаешь. Ты — глупец, выкинул деньги коту под хвост. Когда же ты перестанешь витать в облаках и мечтать о превосходстве над всем миром?

— Закон примут. Примут, отец. И я уже знаю, что нужно для этого сделать. Я, и только я могу возвысить эту корпорацию и вывести ее на такой уровень, который тебе и во сне не снился. А ты тянешь всех назад. Ты состарился и не видишь ничего дальше собственного носа. Тебе пора на покой. Давно пора! — всегда сдержанный Аркадий брызгал слюной, орал во всю глотку, не стесняясь сотрудников.

— Пошел вон! — Вольф вскочил с места и, указав пальцем на дверь, вновь прокричал: — Пошел вон, щенок! Ты уволен!

Аркадий мгновенно взял себя в руки, успокоился, поправил пиджак, улыбнулся и вышел, громко хлопнув дверью. Как он дошел до лифта, не помнил. Все как в тумане. В голове эхом звучало одно: «Ты уволен! Ты уволен!» Аркадий ожидал всего, но только не этого. Отец всегда любил принизить его перед другими. Всегда пытался указать на то, что вожак стаи именно он, а не его единственный сын. Ярость и ненависть растекались по жилам, беспомощность подкашивала ватные ноги. Теперь он созрел, чтобы

перейти границы дозволенного. Корпорацию нужно брать в свои руки во что бы то ни стало.

Его отец, красный от злости, потер рукой область сердца, сделал большой глоток воды и сел на место.

— Я хочу знать все, что этот поганец наворочал. Все. И чтобы ноги его здесь больше не было!

Глава IV

Два дня спустя.

Ночной клуб «Утопия». Закрытое заведение для непростых смертных. Место, где золотая молодежь тратила баснословные деньги своих родителей, спуская их на деликатесы, дорогую выпивку и наркоту. Длинная очередь при входе напоминала дорогу к воротам рая, в который хотят попасть грешники, но их путь в святую обитель преграждали «архангелы» в черных костюмах с надписью «Security» на металлических бейджиках. Охранников столько, что можно сдержать наступление маленькой армии. От машин премиум-класса рябило в глазах. Вход в вип-зону только по именным картам клуба либо по приглашению отделял мир просто богатых от баснословно богатых.

Музыка ревела так, что приходилось орать, дабы собеседник мог услышать хоть что-то. Неоновый свет различных оттенков менялся на ультрафиолетовый и наоборот. До бесконечности. Делая людей нереальными. Лазерные лучи проецировали 3D-модели на танцполе. Специальный туман окутывал ноги, реагировал на движение, вибрировал под звуки музыки, раскатывался и растекался, обретая причудливые формы. Танцовщицы, обнаженные почти донага, с кошачьей пластикой извивались возле шестов на возвышающихся тумбах, каждые несколько минут на них фокусировалась голографическая проекция и девушки принимали всевозможные фантастические облики. Публика напоминала стаю упырей на шабаше, празднующих последний заход солнца. Отключи все эти новомодные спецэффекты и музыку, зажги свет, и любой здравомыслящий человек умрет от смеха, наблюдая за тем, как дергается в наркотической и алкогольной агонии «боголюбивая» молодежь. Но при всем пафосе клуба танцпол выглядел весьма впечатляющим, а убранство самой «Утопии» если и не было самым лучшим в мире, то уж точно входило в десятку.

Отдельная комната на верхнем этаже в вип-зале принадлежала владельцу данного заведения. Впрочем, этот человек владел не только «Утопией», но и, наверное, третью города. Быков Андрей Валентинович, сорок лет, приятной внешности, с бородой-эспаньолкой и русыми, зачесанными назад волосами, член правительства, почетный гражданин города, меценат, олигарх и примерный семьянин. В его руках после обвала доллара оказалась большая часть тяжелой промышленности, строительные компании и многочисленные мелкие торговые сети. Он умудрился подмять под себя даже заводы ВПК. Быков имел огромное влияние на членов правительства, за это его многие ненавидели и многие хотели избавиться от

его гнета. Но пока этому человеку удавалось держать все в своих руках. Хотя описанное — только одна сторона медали. В других кругах его знали под кличкой Бык. Безжалостный бандит и садист, жадный до всего, что связано с азартом, кровью и деньгами. Свое состояние он сколотил с помощью насилия, убийств, шантажа и рейдерских захватов. Под его «крышей» были не только наркодилеры и сутенеры. Он заправлял поставками оружия для различных террористических ячеек, имел связи в Минобороны и был страстным любителем женщин.

— Так о чем ты хотел со мной поговорить? — Быков втянул ноздрей со стекла белую дорожку порошка и откинулся на спинку шикарного, обитого кожей дивана, шмыгнул носом и вытер его рукой. Брильянт на запонке ярко сверкнул. Андрей Валентинович развязал галстук и отшвырнул его в сторону, расстегнул пиджак и пару верхних пуговиц на рубашке.

— Мы будем разговаривать в окружении? — Аркадий Вольфович окинул взглядом стоящих за спиной Быка телохранителей.

— А что? Разговор такой серьезный? — Андрей закинул ногу на ногу. — В моем заведении лишних ушей нет. А те, которые были, я уже отрезал. Так что тебе здесь опасаться нечего.

Аркадий взял стакан, им же зачерпнул лед прямо из ведерка, налил виски, сделал большой глоток и, покручивая в руках спиртное, исподлобья взглянул на собеседника. Бык пожевал губы, криво ухмыльнулся, вытащил из кармана пачку сигарет, чиркнул зажигалкой и вдохнул обжигающий легкие табачный дым.

— Ну, раз ты так хочешь, — протянул Валентиныч с явной издевательской ноткой в голосе, — тогда пускай и твоя горилла выметается отсюда, — выдыхая дым, Бык указал двумя пальцами, меж которых была зажата сигарета, на Громова.

— Иван, подожди снаружи.

Гром медленно развернулся, сделал шаг на выход, но замер и взглянул через плечо на Андрея.

— А ваши гиббоны за мной не пойдут? Вроде как всем обезьянам сказали выйти?

— Шутник, мать твою, — затянувшись, хмыкнул Валентиныч.

После чего плеснул в стакан спиртное, отхлебнул и, вновь затянувшись, сделал жест охране, которая немедленно вышла.

— Сколько хочешь за своего бугая? Он мне приглянулся.

— Это в каком смысле? — ставя стакан на стол, с насмешкой в голосе поинтересовался Аркадий.

— А я гляжу, вы прям клоуны. Дерзишь, Ротенберг. Дерзишь. В каком смысле, ты понял прекрасно, — втягивая в себя синеватый дым и проводя языком по зубам, с животной ухмылкой ответил Быков. — Я, по-твоему, похож на педика?

— Разве я так сказал?

— Еще бы ты так сказал. Тогда бы я сам из тебя петуха сделал! — Он широко раскрыл рот и опрокинул оставшийся алкоголь себе в глотку. — Так чего ты приперся?

— У меня к тебе обоюдно выгодное дело. Мы можем очень крупно заработать.

— Аркадий Вольфович, сын старого Вольфа, вице-президент одной из крупнейших корпораций, приходит ко мне и предлагает совместно работать? Я не ослышался? Может, я сплю? Твой старик что, совсем выжил из ума или, быть может, наконец отошел к праотцам? Хотя нет. Я бы тогда об этом знал. Знаешь, у нас малость разные интересы в бизнесе, если, конечно, ты не в курсе. Я с удовольствием проглотил бы вашу корпорацию, но, черт побери, кто мне даст это сделать? — расхохотался Бык. — У твоего старика связи в старых кругах покруче, чем у меня. Хотя, может быть, вы перенаправили средства с разработок шоу в фармакологию и изобрели какой-нибудь суперубийственный наркотик? — он втер бычок в пепельницу. — Впрочем, я бы знал и об этом.

— Наркотики, проститутки, вымогательство. У тебя огромные ресурсы и возможности, но ты почему-то ими не пользуешься. Все по старинке. Бандитизм, рейдерские захваты, ростовщичество. В век электроники ты по-прежнему бегаешь с дубиной и камнем. Ты мелко плаваешь, Бык, — Аркадий прожег взглядом собеседника.

Андрей Валентинович безмянным пальцем потер уголок глаза, словно в него что-то попало, затем шмыгнул носом, достал из внутреннего кармана пиджака маленькую серебристую коробочку, похожую на портсигар, большим пальцем нажал на кнопочку. Крышка открылась со щелчком. Аркадий продолжал смотреть. Немая сцена затягивалась. Быков вытащил небольшой пузырек, насыпал на стол дорожку из белого порошка, склонился вперед и, зажав одну ноздрю пальцем, вдохнул.

— Ладно, удиви меня. Иначе я, мать твою, начинаю терять терпение. И я, мать твою, сейчас не шучу, — он вновь достал сигарету и закурил.

— Я предлагаю тебе... Как бы это получше сказать? — Ротенберг почесал переносицу. — Я предлагаю тебе удвоить, а может, и утроить твое состояние.

— Ха-ха-ха-ха! — Быков закатился до утробного кашля, стуча себя по груди. — Ух. Я и правда подумал, что сын самого Вольфа пришел ко мне по какому-то очень важному делу.

При всем обаянии, от Быкова Андрея Валентиновича веяло смертью. В комнате нарастало напряжение. Аркадий чувствовал это, но продолжал любоваться оппонентом, словно хищником в зоопарке, только вот проблема была в том, что дикий зверь не сидел в клетке. Ротенберг видел, как внешне приятный собеседник на глазах превращается в злобную уродливую тварь, и это существо могло в любой момент кинуться на него, а ведь кличку Бык Андрей Валентинович получил не только из-за своей фамилии. Ходили слухи, которые не рождаются на пустом месте, что этот «милый человек» любил забивать до смерти неугодных ему людей голыми руками. Теперь

нужно было действовать, зайти с козырей. Быков азартен и жаден. А Аркадию как воздух были необходимы его связи и заводы. И ему нужен был он, чтобы достигнуть своей цели. Марать свои руки Аркадий не хотел. Необходимо было любой ценой получить то, зачем он сюда пришел. И Ротенбергу было что предложить — карту, которую Бык не побьет и от которой не откажется. Правда, цена высока, но и дело того стоит. Даже не дело, мечта теперь зависела от этого бандюка. Корпорация сожгла все мосты, и Аркадий принял это как объявление войны. А врагов в бизнесе он привык устранять. Он нашел своего дьявола, который сидел сейчас ровно напротив и, как никто другой, мог помочь в достижении цели. Если Быков сможет протолкнуть в парламенте закон 227 и помочь Аркадию взять власть в NGC, он наконец осуществит то, к чему шел так долго. Главное, чтобы Быков заглотил наживку, согласился, чтобы протасил закон, чтобы убрал с дороги всех, кто так мешает Аркадию. Ему нужны ресурсы корпорации в полном объеме, а получить он их сможет, лишь возглавляя компанию. А потом он будет решать проблемы по мере их поступления. Все потом, сейчас главное — сделать первый шаг. Дорогу осилит идущий.

— Разве я сказал что-то смешное? Смотри сам, Андрей Валентинович, — равнодушно начал Аркадий, — как знаешь. В скором будущем моя компания запустит проект под названием «Траки». Боевое шоу, кровавое шоу. С участием тяжелой военной техники. Строительство ангаров, ремонтных цехов, технических корпусов, курортных зон для участников, больницы, контракты на поставку боеприпасов и вооружения. Это почти десять миллионов рабочих мест, сам понимаешь. Снабжение, торговля, реклама, ремонт. А где работают люди, всегда есть наркотики, подпольные игры и проституция. Золотое дно для человека, который знает, что делать и как управлять таким бизнесом. Чистое поле с плодородной почвой, которое только и останется что возделывать.

Бешеный взгляд Быкова прояснился. Он плеснул себе виски, сделал глоток через затяжку. Некоторое время о чем-то думал. Аркадий кожей чувствовал, что сейчас тот, словно счетная машина, прикидывает все возможные варианты, все плюсы и минусы предложения. Бык умел играть. Еще лучше он умел считать прибыль. И умел видеть перспективы. Также он понимал, какие разработки ведет NGC и что этот паренек, сидящий в его клубе, сейчас уж точно не шутит. Мало того, для Быка Аркадий был глупой птичкой, которая сама залетела в клетку к коршуну. Понимал это и Ротенберг.

— Продолжай, — Андрей подался вперед, сложил руки в замок и опустил их на столешницу. — Ты ведь наверняка рассказал не все? Что за «Траки»?

— Шоу с участием живых игроков и бронетехники в реальном времени. У тебя же есть несколько убыточных заводов. Они выполняют госзаказы на поставку вооружения в нашу доблестную армию. Я же предлагаю вывести их на полную мощность. Переоборудуем их под новые

реалии и запросы, и вскоре они станут золотой жилой. Представь, что значительная часть оружейного бизнеса будет под твоим контролем.

— Заманчиво звучит. Но мне кажется, ты все равно что-то скрываешь. Наверняка. Я таких знаю. Это как в сказке про вершки и корешки. Ты явно подсунешь мне то, что несъедобно. Я так понимаю, ты задумал свое шоу как ширму? В чем реальный подвох?

Аркадий напрягся, выпрямился, сощурился, он постарался сохранить равнодушие.

— Не понимаю, о чем ты.

— Все ты понимаешь. Неплохой ход. Под этой завесой можно кучу людей в мясо превратить и оттестировать новое вооружение, а тебе только в ладошки хлопать будут. Неплохо, очень неплохо.

Аркадий улыбнулся и с облегчением выдохнул.

— Значит, NGC задумало влезть в оружейный бизнес?

— А ты догадлив.

— У тебя ничего не выйдет. Без закона 227 ты при всем желании не сможешь запустить этот... — он защелкал пальцами, вспоминая название.

— «Траки». Проект «Траки».

— Да пофиг. Ничего не выйдет. Не ты первый, не ты последний пытаешься протолкнуть закон о насилии. Парламент наложит вето. Это как пить дать.

— Поэтому я и пришел к самому влиятельному человеку города. Я предлагаю стать партнерами, Андрей. Мои мозги и идеи в обмен на твои связи и умение решать поставленные задачи так, как не умеют решать их мои люди. В моей корпорации нет таких специалистов, как у тебя. А наши общие финансовые возможности могут сделать очень многое. Даже самые неподкупные продаются. Просто нужно знать их цену.

— В твоей корпорации? Давно ли New Games Corporation стала твоей?

— Я же только что сказал. Ты можешь решать задачи так, как не могу их решить я. Моего отца давно пора отправить на заслуженный отдых, но старый козел никак не хочет уходить.

— Да у нас тут пахнет семейными распрями?

— Я хочу один раз поскорбеть, чем мучиться долго и ждать.

— А ты страшный человек, Аркадий, — усмехнулся Быков и потушил сигарету. — Но если я соглашусь на то, что ты просишь, обратной дороги не будет. Сам понимаешь, сколько людей нужно будет подключить и сколько придется устранить. Плюс для принятия закона в нашей любимой столице должно случиться страсть как много антиправительственных митингов, которые каким-то образом перерастут в беспорядки. Да такие, что нашему «папику» придется что-то делать, дабы уговорить народ. Может, даже ввести военное положение? А может, обратить внимание на новое развлечение, которое засрет мозг баранам и они забудут на время о митингах и бунтах?

— Хлеба и зрелищ, — Аркадий поднял стакан, словно салютуя рассуждениям Быкова.

— Все как обычно. Так что я скромно попрошу пятьдесят процентов в нашем будущем деле.

— Тридцать, и я закрываю глаза на тот беспредел, который, скорее всего, будет твориться в нижних рабочих зонах. Плюс все будущие заказы идут через твои заводы.

— Дела, которые буду, как ты выразился, творить я, тебя абсолютно не должны касаться. Заказы и так пойдут через меня. Не NGC же будет производить технику. Да и мощности у вас не хватит для серийного производства. Сорок процентов, Аркадий. Это мое последнее слово. И когда компания станет твоей, я пришлю своего юриста.

— Я надеюсь, ты сможешь решить мои проблемы и протащить этот закон. Ведь я обратился по адресу, не так ли? — Ротенберг протянул руку.

— Да мы сами закон, — Быков подался вперед и пожал руку. — Только запомни, партнер: если задумаешь меня кинуть, или подставить, или еще что, отрежу тебе яйца начисто.

— Договорились.

— И еще. Насчет твоего старика. Есть ли в его близком окружении человек не особо высоких принципов и морали, желательно жадный до денег? Сам понимаешь. То, о чем ты попросил, сделать не особо легко. Моим людям будет нужна информация о его передвижениях и распорядке дня. Такое дело за пару дней не провернешь.

— Я думаю, найдется.

— А он не настучит куда следует?

— Он не раз меня выручал за определенное вознаграждение. Так что, думаю, ему можно будет довериться.

— Тогда вознагради его как следует, а мои люди с ним свяжутся.

— Как скажешь.

— Вот теперь точно по рукам, партнер!

Глава V

Изумрудный. Закрытый элитный поселок. Стоимость недвижимости здесь равна годовому доходу Нигерии. Место обитания самых богатых людей страны, к которым относился и Аркадий Вольфович. Он расположился возле огромного панорамного окна в кресле, ручки которого были украшены силуэтами драконов. За это произведение искусства ирландского дизайнера он отдал десять миллионов юаней и не жалел о приобретении. Откинувшись на спинку, он держал в левой руке стакан со своим любимым виски, в правой дымилась кубинская сигара. Прошло уже три месяца, как его уволили, закрыли все проекты и не пускали в корпорацию. Совет директоров не хотел и слышать о нем, вел внутреннее расследование. А отец вряд ли что мог сделать, даже если бы и хотел. Пафосная речь, сыгранная на публику, была как приговор. Президент сгоряча неправильно высказался, за его слова и ухватились, а отступать нельзя, иначе шакалы почуют слабость и вцепятся в горло, за которое и так уже крепко держались. В NGC летели головы, сокращали всех, кто хоть как-то был связан с проектом «Траки» и бывшим вице-президентом. Рыли и глубже, но Милосердов с Климовым не зря получали деньги. Палки в колеса вставлял и Игорь, всячески мешая продвижению расследования, ему Аркадий перевел вовремя хорошую сумму. С молотка распродавалась ранее приобретенная Ротенбергом недвижимость, земля и заводские цеха. Первым поперли Антона, за ним убрали и Климова. Это было ожидаемо. Милосердов звонил по несколько раз на дню, но Аркадий не брал трубку. Что он мог сейчас сказать? Сам был не в лучшем положении. Нужно было ждать. Ничего быстро не делается, тем более большие дела. И младший Ротенберг ждал.

А Быков медлил с выполнением своих обещаний, никаких шевелений не происходило в обществе, медлил и с тем, кто стоял на пути Аркадия. Старый Вольф заблокировал даже счет сына, перекрыв свободу его действиям. Это был крах. Если Бык кинет, все планы, все мечты канут в небытие.

Аркадий сделал глоток и затянулся горьким дымом. Коммуникатор жалостно загудел и стал ерзать по стеклянному столику. Звонил личный врач семьи Ротенбергов Стрельников Владимир Александрович. Аркадий долго смотрел на то, как гаджет бьется в конвульсиях, зубодробительными звуками сотрясая тишину. Нехотя положил сигару в пепельницу, взял коммуникатор, поднес его к уху и произнес:

— Да.

— Аркадий Вольфович, все готово. Ждем только вашей команды. Но советую не затягивать, чем дольше мы бездействуем, тем хуже проходит восстановление. Вы это и сами знаете.

— Я вас услышал. — Он нажал сброс. Прикрыв глаза, стал покручивать коммуникатор в руке. Его веки дергались, он прикидывал в уме возможные варианты, ища наилучший для себя и своих идей.

Нежные теплые руки обхватили его шею. Девушка модельной внешности склонилась к его уху и слегка прикусила мочку. Аркадий открыл глаза, наклонился вперед и, взяв сигару, затянулся.

— Ты свободна. Иван тебе заплатит. Уходи.

Обнаженное тело прошло мимо Ротенберга, виляя бедрами. Девушка подняла с пола розовый халатик, прогибаясь при этом со всей своей женской грацией и сексуальностью.

— Звони, если что, — произнесла она, оставляя Аркадия в одиночестве.

— Непременно.

Он потушил сигару, допил виски и попытался расслабиться, но не удалось. Получасовую релаксацию прервал начальник охраны:

— Вас.

— Фу ты черт! Напугал. Подкрадываешься как смерть.

— Прошу прощения, — протягивая коммуникатор, произнес Иван.

— Кто это?

Громов только кивнул, давая понять боссу, что ему лучше пообщаться.

Аркадий взял трубку, хмыкнул себе под нос, увидев звонившего. Теперь он понял, почему звонили не на его номер.

— Привет. Я в курсе, что ты болен. Я знаю. Я работаю над этим, и я уже все решил, с тобой будет все хорошо. Да, донор есть. Ты слишком колготной. Да, я знаю, что болезнь прогрессирует, мои люди над этим работают. Это специфика, защитная реакция организма. Я пытаюсь в этом разобраться. Твое дело — делать то, что я тебе говорю. Не переживай. Я все улажу, и мы все начнем заново. За меня не беспокойся, у меня полно времени, думай о себе. Да, у меня все под контролем. И все, больше мне не звони, держимся плана.

— Все хорошо? — забирая у Ротенберга коммуникатор, поинтересовался Иван.

— Как обычно. Не в первый же раз.

— У нас все готово, Аркадий Вольфович, можем начинать, если что.

— У всех все готово. Это же хорошо, Иван. Приступайте. Только чтобы все прошло без сучка, без задоринки.

— Обижаете, — убирая коммуникатор в карман, произнес Громов и вышел из комнаты.

12:32. Здание New Games Corporation.

Процокав каблучками, секретарша поспешно пересекла большой кабинет и аккуратно поставила перед президентом компании фарфоровую чашечку:

— Ваш кофе.

Вольф пригубил напиток, держась двумя пальцами за маленькую ручку и оттопыривая мизинец в сторону, словно аристократ.

— Спасибо, милая. Как всегда, чудесно.

— Благодарю вас, — улыбнулась девушка и поспешила на свое рабочее место.

— Последняя документация по серым схемам, — подал папку и несколько накопителей президенту Игорь Викторович, начальник службы безопасности корпорации.

— Прекрасно, — Вольф Фридрихович указал пальцем место на столе. — Много мой паршивец наворочал?

— Сложно сказать. Аркадий Вольфович слишком умен. Он никогда не пользовался одной и той же схемой вывода денег под свой проект. Мы нарыли только верхушку айсберга. На продвижение шоу шли не все деньги. Есть связи с зарубежными лабораториями, занимающимися генной инженерией, фармакологией, какой-то когнитивной нейробиологией. Тут еще куча всяких непонятных названий. Большая часть вкладывалась даже не в само шоу, а в какие-то исследования.

— Совет директоров в курсе?

— Нет. Я еще не докладывал.

— Хорошо. Я этого мерзавца сам на чистую воду выведу! И во сколько мне обошлась эта верхушка?

— Два миллиарда юаней. Это по предварительным данным. Кто-то стер большинство файлов. Еще довольно много закодировано, мои ребята над этим сейчас бьются.

— А он молодец. Весь в меня, — Ротенберг-старший усмехнулся. — Два миллиарда на глупую затею, которая обречена на провал. Сизифов труд. Он всегда был неординарным. Я на многое закрывал глаза, но это уже перебор. Удумать такое! Наша семья никогда не марала руки в крови и не будет! Моча ему в башку ударила! На кой черт ему это все сдалось?! Что это вообще за непонятное финансирование?! Не отрицаю, большинство его идей были гениальны, но гениальность всегда граничит с безумием.

— А если бы закон приняли?

— Знаешь, Игорь Викторович, если бы я полагался на «если бы», вряд ли я смог бы создать свою корпорацию. Я больше чем уверен, что ты не представляешь, что нужно сделать для продвижения такого закона. И то, что задумал мой сын, — несбыточная мечта. Потраченные впустую деньги и время. Деньги компании. И ему стоит преподать хороший урок. Взять за ухо и отвести в угол, при этом всыпав ремня. Потом, когда он осознает, что был неправ, когда откажется от своих безумных идей, я передам ему управление компанией. А сейчас продолжай копать дальше. Хочу знать обо всем, куда он

загнал мои деньги. — Он взял кофе и прикончил его двумя большими глотками. Поднялся, застегивая пуговицы на пиджаке. — У меня важная встреча. — Президент провел рукой по сенсорной панели стола, где появилось лицо мужчины. — Машина готова?

— Да. Мы ожидаем вас у входа.

— Прекрасно.

Игорь и Вольф вышли из кабинета. Секретарша с черным изящным портфелем в руках уже ожидала босса.

— Здесь все то, что вы просили. Я подготовила полный отчет. Документация по компании тоже здесь.

— Ты лучшая, я говорил тебе это?

— Постоянно, — она покраснела и улыбнулась.

— Удачных переговоров, — Игорь протянул руку Вольфу, и тот крепко пожал ее.

— Я хочу знать обо всем. Ты понял меня? Мало того что меня терзает совет директоров, так еще мне предстоит сейчас долго и упорно просить кредит, чтобы залатать финансовые дыры. А я терпеть не могу быть кому-то должным.

— Я все найду. Будьте уверены.

Ротенберг быстро зашагал по коридору. Игорь вытащил коммуникатор и не спеша набрал сообщение: «Он ваш».

Поселок Изумрудный. 18:50. Особняк Ротенберга-младшего.

Аркадий проснулся в холодном поту. Домашний халат неприятно прилипал к телу. Аркадий поднялся с кресла, но боль пронзила виски, и он быстро опустился на место. Рука привычно начала шарить справа, ища заветную бутылку. Да он изрядно поднабрался сегодня. Впрочем, как и вчера, и позавчера. Бутылки загремели, когда он задел их рукой, и звонко раскатились в стороны.

— Дьявол!

От выпитого пересохло горло. Кошмар, который его разбудил, все еще стоял перед глазами. Мать в белой сорочке извивалась на кровати в страшной агонии. Болезнь пожирала ее, а лекарства перестали действовать. Облысевшая, с проплешинами от химиотерапии, с безобразно открытым ртом и восковым цветом кожи, она страшно визжала, а он, маленький мальчик, стоял рядом и в ужасе наблюдал за ее страданиями. Внезапно она повернулась к нему и схватила за руку: «Почему вы еще живы?! Я жаждалась вас с отцом! Вы прокляты! Мы все прокляты!»

А потом она потащила его в кровать, в нос ударил запах лекарства вперемешку с запахами затхлости, пота и болезни. Он пытался вырваться, но не смог. Она подмяла его под себя и накрыла своим высохшим болезненным телом, отчего стало трудно дышать. И он проснулся. Кошмары в последнее время слишком часто стали его посещать.

Аркадий собрал в себе остатки сил, сдерживаясь, чтобы не наблевать, дошел до бара в нише стены, открыл дверцу. Взгляд остановился на пиве.

Аркадий жадно приложился к горлышку. Господи, он скатился до уровня плинтуса. Раньше ему хотелось идти вперед, продвигать свои идеи, теперь он тупо бухает. Он не мог без дела. Его лишили мечты, обрезали под корень крылья. И теперь он вынужден умирать на земле, хотя тело по-прежнему просится в полет. Его лишают самого ценного — его лишают времени, которое он мог бы потратить с пользой.

Виски сжало от пронзительного звука. Сенсорная панель возле стола загорелась ярко-зеленым цветом, оповещая о входящем звонке. Высветилась голограмма Антона Милосердова.

«О боже, опять. Слушать нытье о том, что все пропало, что его лишили работы и теплого кабинета», — Аркадий приложил холодную бутылку к голове, направился к своему любимому креслу.

Коммуникатор в кармане халата завибрировал и зазвенел. Звонил Виталий Романович, личный юрист семейства Ротенбергов. На лестнице послышались шаги. В дверях застыл Иван Громов. Его вечно пофигистический взгляд на этот раз прожег Ротенберга.

— Что? — Аркадий развел руки в стороны, изумленно смотря на своего телохранителя.

— Вы бы новости посмотрели.

— Новости?

Коммуникатор разрывался в кармане, на панели было уже пять пропущенных вызовов. Аркадий жадно отпил из бутылки.

— Телевизор. Канал «РФ1». Новости. Включить. — Последнее слово он проговорил осипшим голосом.

На стену спроецировалось изображение. Журналист на фоне полицейских мигалок и толпы зевак вел репортаж с места происшествия. Внизу постоянной строкой бежала надпись «Экстренный выпуск новостей».

— Сегодня приблизительно в 17:30 у входа в главное здание Центробанка было совершено нападение на президента известной компании New Games Corporation Ротенберга Вольфа Фридриховича. Он был экстренно госпитализирован в тяжелом состоянии. Подробности пока не разглашаются. Оперативная группа оцепила место преступления. В городе введен план «Перехват».

— А есть еще какие-нибудь сведения? — Но ведущую Аркадий слушать не захотел. — Выключить, — он поставил пиво на стол.

— Мои соболезнования, — произнес Громов, как всегда, спокойно и невозмутимо.

— Что?

— Соболезнов, Аркадий Вольфович.

— Готовь машину. Я приведу себя в порядок. Едем в офис. И возьми с собой всех ребят на всякий случай. Вызови Виталия Романовича, срочно. Отца куда повезли?

— В клинику при NGC. Владимира Александровича я предупредил, он в курсе.

— Прекрасно. Прекрасно. Тогда по коням.

Глава VI

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Доброе утро! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Вновь обострилась ситуация на Балканском полуострове. После очередного теракта в Сербии погибло, по предварительным данным, пятьдесят два человека, более двухсот ранено. Ответственность за взрыв взяла на себя экстремистская ячейка «Новый мусульманский путь». Мир с тревогой следит за развитием событий, а балканские страны, похоже, готовятся к новой войне.

С вами Анастасия Грац, и у нас по-прежнему все самое интересное со всего мира. Китайская валюта вновь бьет рекорды. На сегодняшний день Центробанк дает за один юань пять долларов США. Рубль сдал позиции, подешевев на семь процентов к основной мировой валюте. Нефтяные рынки снова трясет, цена на фьючерс за баррель Brent скатилась до очередного минимума. Основные нефтедобывающие корпорации пытаются найти выход из сложившейся ситуации. А у нас перерабатывающие компании уже начали поднимать цены на топливо. В связи с этим по многим городам России прокатились акции протеста. Самые массовые выступления прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Воронеже. Люди требовали отставки правительства, предоставления новых рабочих мест, повышения зарплат и уменьшения плат за ЖКХ, снижения цен на топливо и продукты питания. Многие митинги переросли в беспорядки, не обошлось без жертв. Для борьбы с правонарушениями полиция усилена частями Росгвардии.

И теперь к местным новостям. От травм, несовместимых с жизнью, в собственной клинике скончался, не приходя в сознание после покушения, президент корпорации New Games Corporation Ротенберг Вольф Фридрихович. Смерть сегодня утром констатировал лечащий врач семьи Ротенбергов Стрельников Владимир Александрович. Все права и активы перейдут к сыну покойного, Ротенбергу Аркадию Вольфовичу — с таким заявлением выступил юрист Балашов Виталий Романович, ссылаясь на завещание Вольфа Ротенберга. Аркадий Вольфович заявил о том, что продолжит дело отца и сделает все возможное, чтобы отыскать виновных в его гибели и предать их суду. Хотя, как известно, совет директоров NGC пытается оспорить завещание и права на владение корпорацией Ротенберга-

младшего. Они уже дали комментарий происходящему и грозят новому владельцу судом. Мы будем следить за развитием событий.

Полгода спустя.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Внутриполитическая обстановка накаляется. Массовые демонстрации перерастают в кровопролитные стычки между участниками акций и правоохранительными органами, унесшие, по последним данным, более пятидесяти человеческих жизней. Вспышка насилия в центре столицы привела к массовому бегству чиновников и депутатов из пропрезидентской партии «Едины вместе». Полиция уже не в силах сдерживать агрессивно настроенных жителей, которые продолжают выходить на улицы, скандируя лозунги протеста. За последние сутки увеличилось число случаев мародерства и вандализма. В город стягиваются вооруженные силы регулярной армии. В стране объявлено военное положение и комендантский час.

Год спустя.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Сегодня в третьем чтении был принят закон под номером 227. Он снимает ограничения на насилие в рамках телепрограмм, если участник шоу берет на себя всю ответственность, вплоть до летального исхода. Шум вокруг этой новости не утихает, повсюду митингуют люди, разделившиеся на два лагеря. Общественные организации по правам человека готовят забастовки по всей стране.

Ольга Брусилова, лидер движения «Жизнь без насилия», заявила: «То, что творится сейчас в нашей стране, — это беспрецедентный случай! Мы скатываемся в пропасть! Действия наших чиновников не вписываются ни в какие человеческие рамки. Пять лет назад у нас сняли мораторий на смертную казнь. Три года назад разрешили эвтаназию. Год назад мы проглотили закон, который дает право медицинским учреждениям тестировать новорожденных на статус Z3 без согласия родителей. Они придумали разделять людей на слабохарактерных и психоустойчивых. Для чего это вообще было сделано?! Человек — личность и творение божие без всяких там заключений медиков! Теперь приняли закон об отмене насилия. Что следующее? Разрешат проводить гладиаторские бои? Снова введут крепостное право? Приравняют нас к скотине?! Мы будем бороться с этим беспределом! Мы подготовим жалобу в Страсбургский суд! Пусть весь мир знает, что сейчас творится в нашей стране!»

Органы правопорядка и Росгвардии приведены в полную готовность. Обстановка вновь накаляется.

Три года спустя.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый вечер! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Россия не заинтересована в новой гонке вооружений, но будет принимать адекватные меры в ответ на развертывание американских ракет. Об этом заявил президент Российской Федерации Павел Романов в интервью французским СМИ. По его словам, агрессивный курс, выбранный Вашингтоном, влечет за собой серьезные последствия, которые Москва не может игнорировать. Наша страна не останется в долгу. И если придется, то у нас найдутся средства и возможности тоже побряцать оружием. «У нас ведутся разработки в сфере наступательного и оборонительного вооружения нового поколения», — заявил президент.

После долгих судебных тяжб в права собственника все же вступил законный наследник NGC Аркадий Вольфович Ротенберг. Новый президент корпорации сразу же занялся ротацией кадров, реорганизовал некоторые предприятия и практически взял на себя управление, ограничив власть совета директоров.

Четыре года спустя.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Доброе утро! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

А начнем мы с хороших новостей. New Games Corporation завершает строительство последнего полигона для нового супершоу «Траки». На первый закрытый бета-тест было подано более двадцати заявок от участников из различных стран мира. Мы с нетерпением ждем нового гладиаторского шоу на стальных монстрах. И у нас прямое включение с полигона «Траков». Анатолий?

— Да, Анастасия. Это что-то невероятное. Сейчас за мной вы видите, как в ангары заезжает техника. Она пока закрыта брезентом. Участники прибыли в затонированном автобусе. Журналистов не подпускают близко, но вы видите, сколько тут народа, жаждущего лицезреть первый бой. Из нашего эксклюзивного источника стало известно, что в первом сражении сойдутся команды из КНДР, Индии, Казахстана, Ирана, Польши. Также есть информация, что придут представители Германии и Франции. США прислали своего обозревателя, их команда в последний момент отказалась от участия; по всей видимости, это связано с обострившейся мировой обстановкой. А быть может, они попросту не уверены в своей боевой технике. КНР также будет выступать в роли зрителей, они уже прислали

свою делегацию. Хотя все помнят, какая шумиха поднялась вокруг «Траков», как их осуждали в мировой прессе и поливали грязью, называя нашу страну варварской и отсталой. Но как мы видим, большинство из тех, кто критиковал проект NGC, присутствуют здесь, а многие стали даже участниками.

— А как будет производиться трансляция? Анатолий.

— Да, Анастасия. Специальное оборудование будет выводить 3D-проекцию, и все собравшиеся смогут наблюдать схватку в реальном времени, как будто бы сами присутствуют на шоу. Также будет бесплатная трансляция на нашем канале, эту возможность предоставил телезрителям президент NGC Аркадий Вольфович Ротенберг. Кстати, New Games Corporation продала права на трансляцию бета-теста — вы только вдумайтесь! — более чем тысяче телеканалов со всего мира. Что однозначно выводит данный проект в топ развлекательных шоу. А ведь «Траки» даже еще никто не видел.

— Спасибо, Анатолий. Держите нас в курсе.

— Конечно, Анастасия.

— А теперь с прогнозом погоды вас познакомит Мария Баженова.

Три часа после завершения бета-теста «Траков», офис New Games Corporation.

Аркадий в своем кабинете задумчиво смотрел на голограмму Т-200Х. Он покусывал электронный стилус, затем приходил в себя, вращал изображение и делал пометки в планшете. На столе повсюду светились изображения чертежей отдельных деталей. Четыре экрана на стене с минимальным звуком практически не выключались. Один транслировал новости, второй — происходящее на полигоне, где все еще обсуждали релиз «Траков», на третьем был включен телемост с конструкторским бюро, занимавшимся проектом «Харон». Последний экран показывал котировки с мировых бирж.

— Да нам можно! Да он не может быть занят! Брось, солнышко... — послышалось за дверью кабинета, и в тот же момент она распахнулась.

Секретарша, пытаясь преградить путь своим хрупким тельцем, встала в проеме. Но Антон с легкостью приподнял ее за талию и перенес в сторону.

— Аркадий Вольфович! Ну, я не знаю, что с ними делать! Они меня не слушают, — жалобно оправдываясь, взмолилась она.

— Аркадий! Аркадий! Это бомба! Это что-то необыкновенное! Ты бог, Аркадий! — пьяный голос Милосердова гремел, кажется, повсюду.

— Все нормально, Жасмин. Сегодня можешь не обращать на них внимания. — Ротенберг сделал пометку в чертежах и взмахом руки убрал проекцию с экрана.

В кабинет ввалился Антон, обнимая за плечо своего друга Сергея, оба еле держались на ногах. Милосердов крепко сжимал в руке наполовину пустую бутылку джина.

— Аркадий, ты волшебник, ты суп-пер! — Антон отпустил друга и распростер руки. — Дай я тебя расцелую!

— Давай ты лучше этим займешься, — он кивнул в сторону Климова. На лице Ротенберга не дернулся ни один мускул.

— Ты смотрел?! Ты видел?! Почему так и не появился на премьере?! Тебя все ждали, репортеры одолели вопросами: «Где Аркадий Вольфович, где Аркадий Вольфович?! Почему его нет?!»

— Антон прав! Это было... Это было... — Сергей защелкам пальцами, пытаясь подобрать нужное слово, но спиртное, ударившее в голову, не давало ему никаких идей, как описать то, что он видел.

— Ужасно, — спокойно подытожил Аркадий, пристально смотря на коллег, чем вызвал у них замешательство и недоумение.

Радость на их лицах моментально исчезла, оба впали в ступор.

Антон медленно сделал большой глоток из горла и, шмыгнув носом, чуть ли не по слогам произнес:

— Почему?

— Это я у тебя хотел спросить, — Аркадий откинулся на спинку кресла.

Милосердов растерянно смотрел на босса, не понимая, почему Ротенберг не радуется вместе с ними, ведь все прошло превосходно. Рейтинги телеканалов, которые вели прямую трансляцию, зашкаливали, зрители были в восторге, рекламные агенты обрывали телефоны, пытаясь забронировать место в следующем эфире, акции компании ползли вверх.

— Ладно, — Аркадий покусал губы, — я так понимаю, ты еще не отошел от самого шоу. Эйфория дело хорошее, но только не в нашем случае. Хорошо хоть вы оценили то, что произошло. И раз уж ты в таком восторге, значит, то, на что я рассчитывал, сработало. Ширма действует. New Games Corporation должны ассоциировать лишь с «Траками». Любой человек при сочетании букв NGC должен вспоминать «Траки». Только это, и ничего больше. А теперь вернемся в реальность. По-моему, вы сейчас думаете не о том. Вам так не кажется?

— Брось, мы же... — Антон передал бутылку Сергею, сам медленно сел на краешек кресла, в его взгляде читалась вся скорбь израильского народа сразу и за все.

— Проект «Харон» — это одно. Проект «Феникс» — совершенно другое. Я поручил вам их курировать. А ты, Антон, успел накосячить и там и там.

— Так... — начал было Милосердов оправдания, но его перебил Аркадий:

— Владимир Александрович ждет новые данные из нашей лаборатории. А данных по последним исследованиям нет. Я же просил немедленно отсылать ему все новые продвижения, связанные с накопительной системой и нейронной связью мозга. А как мне сообщили, есть продвижения в направлении неокортекса. Ты же знаешь, что это жизненно важно. — Голос Ротенберга был мертвенно холоден. Но Милосердову сейчас хотелось, чтобы его босс орал на него, спокойствие Аркадия всегда вызывало у него страх. — И я просил сделать аналитическую

программу по статистике в процентовке по Z3-зависимым. Мне нужен этот алгоритм. Я должен понимать, сколько людей имеют этот статус. Я знаю, что это задача Сергея. Но я спрашиваю с тебя, Антон, — он указал пальцем на занимавшего теперь второе место в компании Милосердова.

— Но ведь я...

И вновь Ротенберг перебил зама, прижав палец к губам:

— Ш-ш-ш-ш. И второе. Какая команда по итогам игры показала себя с лучшей стороны?

— Фашисты, — икнув, тут же ответил Климов и прикрыл смущенно рот.

— Немцы. — Аркадий сложил губы, словно утка, и закивал многозначительно головой. — Я прекрасно понимаю, что ни одна из стран не выставит новейшие образцы сейчас на арену. Для этого нужно подготовить почву, завлечь, заинтересовать. Они должны видеть перспективы. Но даже после первого боя мне стало понятно, как я просчитался. Казахи и наши выступали на образцах российского производства. И обе машины «Леопард» подбил легко. А композитная броня, которую мы хотели применить в Т-200Х, очень похожа на ту, которая не устояла перед «кошкой», вооруженной двадцатимиллиметровой пушкой. И теперь, Антоша, протрезвей и сделай выводы. Какого хера ты не позаботился о новой броне для моего танка? А я говорил тебе использовать новый полисплав N313. И что ты мне на это ответил? А? «Слишком дорого, нерентабельно, улучшенный композит выдержит любой снаряд». Я сделал тебя вторым человеком не для того, чтобы ты водку пил и в десны меня целовал, рассказывая, какой я классный и умный. Я это и без тебя знаю. Я поставил тебя на эту должность, так как считаю, что ты лучший в своем деле. А ты хочешь меня в этом разубедить? Знаешь, я привык к тебе за долгое время, и я не хочу менять людей в своем окружении.

— Аркадий, так ведь кто знал, что...

— А надо было знать. Или ты не понимаешь, что не дай бог мой план провалится, что будет? Со мной, с тобой, с ним, — он ткнул пальцем в Климова, и его голос стал повышаться. — Моя машина должна поразить всех! Она должна отвлекать внимание! Я думаю, ты понимаешь, как это важно! К любому делу нужно подходить ответственно, и неважно, какое оно, главное или второстепенное. Ты уяснил?

Антон кивнул, виновато опустив глаза.

— И чтобы завтра Владимир Александрович получил все необходимые данные из лаборатории. В общем, так. Подбитую технику отправить к инженерам, пускай изучают. Еще. Сделай так, чтобы совсем маленькая часть информации о проекте «Харон» словно случайно распространилась в нужных кругах. Но смотри не переборщи. Мне не нужна шумиха, мне нужны слухи. А все остальное народ сделает сам. Игроки, которые будут записываться на шоу, должны проходить тест на Z3. Их показатели фиксировать, брать биоматериал. Владимир Александрович не должен сидеть со своими людьми без дела. Для нас время очень дорого стоит.

Жизненно дорого. От тебя через месяц жду отчет, и завтра собери мне весь отдел разработчиков в 16:00, а в 21:00 я желаю обсудить проект «Феникс»!

Глава VII

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Доброе утро! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Сегодня «Йеменские демократические силы» предприняли серию атак на позиции террористической группировки «Новый мусульманский путь». При поддержке российских сил специального назначения и ВКС удалось взять под контроль города Шакра и Лаудара. Радикальный исламистский альянс во главе с «НМП» начал предпринимать шаги по усилению всей линии фронта, от Саады до Эль-Мансури. Вашингтон по-прежнему не признает легитимное правительство Йемена и оказывает всестороннюю поддержку «НМП». Саудовская Аравия под давлением КНДР встала на сторону нейтралитета и закрыла свою территорию и воздушное пространство для всех конфликтующих сторон. Напряжение нарастает.

А мы напоминаем: спонсором нашего канала является New Games Corporation.

Какой у тебя доход, кем ты был раньше, что ты думаешь о правительстве и о мире в целом, в бою не имеет никакого значения. «Траки»! Третий сезонный набор экипажей. Записывайся, зарабатывай, повышай свое мастерство, уничтожай противника и докажи всем, что ты лучший!

— Выключи это дерьмо, ради всего святого! — Данил перевернулся на другой бок и натянул одеяло на голову.

— А что еще смотреть? — Ольга сделала тише. — Хоть новости послушать, узнать, что в мире творится.

— В мире ничего интересного. Все то же самое, что было вчера, и позавчера, и позапозавчера.

— Не будь таким занудой, — она стянула с него одеяло, оголяя крепкое мускулистое тело, изуродованное больше чем наполовину рубцами от ожогов.

— Отстань, Оль. Холодно же.

— Естественно, холодно. Коммуналку опять подняли на десять процентов, приходится экономить. Поднимайся, а то на работу опоздаешь, — она похлопала мужа по плечу. — Поднимайся, поднимайся. Давай просыпайся.

Данил провел рукой по сенсорной панели, и теплый душ перестал ласкать его тело. Какое-то время постоял, опершись руками о бежевый кафель. Тонкие ручейки продолжали стекать по коже. Сверху раздался щелчок, заработала автоматическая вытяжка. Данил поднял голову, взглянул на запотевшее зеркало, плавным движением протер гладкую поверхность. Вниз по мокрому стеклу в тот же момент устремились обильные капли, а из зазеркалья выглянул уставший мужчина тридцати восьми лет с короткой армейской стрижкой и серыми безжизненными глазами. На его лице красовалась недельная щетина, кое-где подернутая сединой. Данил прищурил правый глаз, указательным пальцем тронул побелевший от времени шрам. Бледная полоска начиналась от середины лба и заканчивалась на щеке. Скривившись в улыбке, Данил закрыл отражение рукой, словно не желая видеть того, кто был по ту сторону, вылез из душа, по пути сорвав с вешалки полотенце, вытерся, оделся.

Вышел из ванной в небольшой коридор, продолжая сушить голову полотенцем. Его внимание привлекли доносящиеся из комнаты сына звуки. Данил зашел к сыну:

— Опять ерундой занимаешься?

— Доброе утро, пап!

— Доброе. Ты что, всю ночь просидел за этим зомбоящиком?

— Не-е-е-а. Встал просто пораньше.

— Оль, а почему он не в школе?

Жена что-то ответила, но из-за шума игры Данил не расслышал.

— Пап, да говорят, школа вновь задолжала за электроэнергию, вот ее и прикрыли. Сказали, пару недель занятий не будет, пока энергетики с директором финансовый вопрос не решат.

— Черт-те что, — прошипел Данил и подошел ближе к сыну.

Денис — единственный их сын. Темноволосый шуплый пацан страдал от сердечной недостаточности, и ему давно полагалась операция, но квоту на нее они ожидали уже несколько лет. Сын быстро уставал. От небольшой физической нагрузки появлялась одышка. Бледный цвет кожи отличал его от других детей, и ему было трудно из-за этого завести друзей. Денис каждую свободную минуту посвящал компьютеру. В виртуальном мире ему было намного легче: там его беспомощность была незаметна. Данил поначалу ругал сына, пытаясь донести, что к проблемам с сердцем парень добавит и проблемы со зрением. Потом сдался.

Все можно было решить деньгами, которых, к сожалению, в семье Ярких не хватало. Данил перебивался кратковременными заработками, и вот недавно ему несказанно повезло устроиться на постоянную работу грузчиком. Платили мало, но стабильно. Ольга работала в школе учителем. Она была у Дениса классным руководителем. Специально перевелась из другой школы на меньшую зарплату только для того, чтобы быть рядом с сыном. А раз жена и сын сидят дома, придется вновь затянуть пояс потуже, так как добывание финансов теперь целиком и полностью ложится на его плечи. Пока не решится вопрос с энергетиками, работать его жена не будет, а

значит, и денег не получит. Времена, когда школы финансировались из бюджета, давно в прошлом, и теперь все учебные заведения были частными. Экономический кризис ударил так, что государственное обеспечение, в том числе и пенсионное, пришлось упразднить, оставив почти все население страны без какой-либо поддержки. Со следующего месяца Данил перестанет получать свои ветеранские крохи, и это загоняло его в тупик, заставляя снова и снова задавать себе один и тот же вопрос: «Как жить дальше?»

— Вот зараза! — Денис схватился за голову и откинулся на спинку кресла. На экране монитора запылялся танк, из которого вылезали горящие, словно факелы, люди, реалистично разбегаясь в стороны, падали, катались по земле, пытаясь погасить пламя.

— Даня, справа! Справа!

— Я вижу. Не дергайся. Я все вижу. Работаем.

Тяжелая железная башня со скрежетом повернулась и изрыгнула из дула огненный столб вперемешку с дымом. Земля вокруг вздрогнула, поднимая вверх облако пыли.

— Еще один! Там еще! Ходу! Ходу!

Танк идет вперед, пробивая стену частного дома, влетает внутрь и выскакивает с другой стороны, обрушая строение подчистую. Башня вновь начинает вращение, следует выстрел. Неприятельская машина, находящаяся в двухстах метрах, подрывается, разлетаясь на запчасти. Из укрытия показывается пехота противника — пригибаясь, бегут через улицу, чтобы сменить позицию.

— Диман! Пулемет! Вали их! Работай! Работай!

Железного зверя спускают с привязи, и он начинает свой свинцовый лай, укладывая моментально несколько человек на землю. Одна гусеница замирает на мгновение, другая рывком подается вперед. Многотонная машина разворачивается на пятачке, кружась в уродливом танце, срывается с места под безудержное гавканье пулеметной очереди.

— РПГ! Сука! РПГ!

— Леха! Машину лбом к выстрелу! Живо!

— Горим! Мы горим! Нас подбили! Подбили!

...Данил пришел в себя от прикосновения жены.

— Дань, ты чего?

— Да все нормально, — он потрепал сына по голове, накинул полотенце на шею Ольги. — Сделай мне кофе, а то я опаздываю.

Он развернулся и пошел на кухню.

— Я тебе сколько раз говорила: не играй при отце в эту дурацкую игру.

— Мам, это последняя версия «Траков». В нее все играют. Скоро обнова выйдет. Ты по телику не разрешаешь смотреть, дай хоть на компе поиграть.

— Там люди умирают. По телику ему посмотреть. Все — это никто! Все в колодец — и ты за ними?! Как дала бы тебе сейчас затрещину! — она сняла полотенце и замахнулась на сына, тот машинально прикрылся руками.

— Там не люди, а игроки. Спортсмены. Их право. Как хотят, так и поступают. Знаешь, какие деньжищи они там зарабатывают? Не то что вы с папой. Я вырасту и тоже пойду в игру, чтобы денег заработать. А то у всех все есть, одни мы как нищие живем.

— Поговори мне еще! — она шлепнула сына по губам так, что тот ахнул. — Скажи спасибо, что отец тебя не слышит.

— Оль, кофе сделаешь или как?

Мать, пригрозив сыну пальцем, поспешила к мужу на кухню.

Глава VIII

Данил на ходу застегнул ветровку, дождался, пока загорится разрешающий сигнал светофора, и трусцой перебежал дорогу. С боем пробился через толпу на остановке и с невероятным трудом все же втиснулся в беспилотный электробус. Роботизированный голос привычно оповестил о том, что транспорт начинает движение, а пассажиры должны быть внимательны и осторожны.

В старом электробусе, выпущенном еще до мирового кризиса, не работал элементарный кондиционер, и уже через пару минут воздух в салоне наполнился стойким запахом грязной одежды, пота и перегара. Данил попытался отвернуться от стоящего рядом щуплого паренька, не просыхавшего как минимум неделю и не мывшегося, наверное, столько же. Станный длинный плащ не по погоде, обильная испарина на лбу. Этого дрища бомжеватого вида Данил тут раньше не замечал. Каждый день все одинаково. Почти всегда те же самые рожи, монотонный и однообразный разговор, на который он перестал обращать внимание. Но вот вонь — к ней он никак не мог привыкнуть. Эта вонища его когда-нибудь доконает, быстрее, чем пристрастие к сигаретам и лошадиный труд за символическую плату.

— Доброе утро! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира, — раздался голос телеведущей из плазменной панели, по которой паутинкой расползались трещинки.

Тупая правительственная передача под названием «Новости». Трещат одно и то же, промывая мозги людям. Одно и то же, одно и то же, изо дня в день, пока народ не начнет верить в то, что несут эти ублюдки, живущие словно не в этой стране и не на этой планете.

Данил прикрыл глаза. Клаустрофобией он никогда не страдал, но в замкнутом пространстве чувствовал себя неуютно. Когда-то давно врач по реабилитации военных, вернувшихся из горячих точек, сказал, что это реакция организма на то, что с ним произошло. Что все это на подсознательном уровне. Прописал кучу таблеток и уколов, которые стоили столько, что проще было заново очутиться в горящем танке, чем позволить себе курс этого дерьма. Данил сморщил лицо, вспоминая больницу и доктора: ожоговое отделение совсем не походило на санаторий. Запах паленой плоти вперемишку с гарью дизеля, пластика и резины ударил в ноздри, так что тошнота подступила к горлу. Он мотнул головой и поскорее выбрался на свежий воздух. Благо как раз нужная остановка.

Прохладный ветерок приятно обдувал лицо, избавлял от вездесущей вони. Коммуникатор, заменявший часы и банковскую карту, завибрировал, сообщая, что с его счета списали деньги за проезд. Он на автомате вытащил гаджет и посмотрел на экран. Щуплый, ехавший с ним рядом, прошел мимо и пихнул его в плечо так, что Данила отшагнул в сторону, чуть не выронив коммуникатор.

— Эй! Аккуратней.

— Прости, братан! — паренек вскинул левую руку вверх, извиняясь. Правой он что-то придерживал под плащом.

— Бог простит, — буркнул Данил, убирая электронный прибор, сунул руки в карманы ветровки и направился к ближайшему банкомату, чтобы снять немного наличных на обед и сигареты.

На окраинах в основном работали мелкие частники, которые неохотно связывались с безналом. Налоги платить никто не хотел, да и местные бандиты брали только живую валюту. Как и полиция.

— Твою мать! Да что б их! — мужичок в годах ударил по банкомату рукой и вытащил карту. — Нет денег. Представляешь? Денег нет. Пишет, что приходите после обеда. А на обед он не пишет, что я жрать буду? Твою мать! В центре на каждом углу эти будки стоят! Тут, сука, одна точка на три квартала! И это мы еще в столице живем, что ж в других городах творится тогда! Кризис! Кризис! Сколько лет живу — один кризис! — Он сплюнул в сторону, убрал карточку в портмоне и, уходя, пнул железную будку.

Данил несколько секунд постоял, глядя на бездушный кусок железа. На экране шла яркая цветная реклама популярного шоу, чуть ниже светилось «Денег нет». Он вновь посмотрел на коммуникатор. Через двадцать минут нужно быть на работе. Развернулся и трусцой побежал к мусороперерабатывающему предприятию. На глаза вновь попался парень из электробуса. Он стоял неподалеку от банкомата, упершись плечом в фонарный столб, смотрел на букмекерскую контору, что-то шептал, словно молился.

У проходной завода собралось много сотрудников. Все что-то бойко обсуждали, но за ворота не проходили.

— Здорово, Сань! — Данил подошел к приятелю и пожал руку.

— Здорово, здорово.

— Чего тут творится? Почему внутрь не пускают?

— А все, отработались! — Александр выдал тираду из трехэтажного мата в адрес руководителей завода, правительства и, естественно, корпорации New Games, которая выкупила старую мусороперерабатывающую площадку под свои нужды, а весь персонал, естественно, сократила.

— Зашибись! Сходили педики на вальс.

— Десять лет. Десять лет я тут отпахал. У меня двое детей младше, чем мой стаж работы здесь.

— Да уж. А я недавно только устроился.

— Не могу поверить, что они нас вот так просто отправили на улицу. Говорят, выплатят только аванс за месяц, и все. А у меня отпускные еще были не использованы. Долбанный кредит висит. Жена из декрета не вышла. Просто жопа какая-то.

— Да ты тут не один такой. У меня тоже на кредитке крохи остались. Черт! — Данил достал из кармана пачку, в которой болталась одна сигарета, вытащил ее зубами и чиркнул зажигалкой.

— Я слышал, разнорабочие требовались на стройку новых ангаров для игры, — произнес подошедший к ним невысокого роста пухлый парень в спортивном костюме и, поздоровавшись, попросил прикурить.

— Ага, щас! Взяли они со стороны. Держи карман шире.

— Это на севере?

— Тоже слышал, Дань?

— Слышал, слышал. Только Саня прав: они вряд ли нас возьмут. Там теперь такой ажиотаж будет — мама не горюй. Сейчас таких, как мы, голодранцев пруд пруди. Да и вообще это окраина, трущобы. У них бойня настоящая за каждое место. Там ведь одни отморозки живут. Всем местные банды рулят. Туда даже менты боятся заходить.

— Да брось, Дань! Мы ж не одни поперемся! Прорвемся как-нибудь.

— Ну не знаю. Херовая это идея.

— Вы чего, зассали, что ли, или вам деньги не нужны?

— Деньги нужны. Только вот инвалидом стать не очень-то хочется. Медицинская страховка нынче дорого стоит. Да и за то, что тебя там изувечат, платить никто не будет.

— Сань, ну а ты чего молчишь?!

— Попробовать стоит. А вдруг.

Коммуникаторы почти у всех одновременно звякнули.

— Шустро ребята работают, — хмыкнул Данил, читая сообщение об увольнении и расчете. — Не успеешь помереть, как закопают.

— Ну так что, Дань? Поедем? Ты с нами?

— Хорошо, Степ, уговорил. Чем черт не шутит. Ладно, пойду сниму немного наличных. А то без курева совсем тяжело будет. Давайте, до завтра. Тогда созвонимся. Может, и правда повезет, — он пожал руку приятелям и поспешил вновь к железному ящику, у которого уже выстроилась очередь в ожидании инкассаторов.

Глава IX

Запой Гусева Сергея Ивановича продолжался уже неделю.

Обычно его все звали попросту Гусь, и это в лучшем случае, — чаще говорили «дрищ» или «зануда», и всем было понятно, о ком идет речь. Сергей работал в строительной компании «Прогресс» машинистом бульдозера. Компания содержалась на подряде и возводила ангары для NGC. И все было бы ничего, если бы не главная страсть Сергея — ставки. Впрочем, этот порок был присущ большинству ныне живущих на земле. На тотализаторе не пытался заработать только умалишенный. Все мечтали получить сразу и много, желательно при этом ничего не делая. Букмекерские конторы вырастали как грибы, заманивая всех желающих легкими деньгами. Сергей был не исключением.

Когда-то давно он служил в танковых войсках, был мехводом, и привязанность к броне со временем не угасла. С появлением «Траков» Гусь помешался на этом шоу. Все, что зарабатывал, спускал на ставки. С каждым проигрышем страсть только разгоралась. Он упорно верил в то, что ему обязательно повезет, что он, как никто другой, разбирается в бронетехнике и экипажах. И вот удача наконец ему улыбнулась. Три боя подряд машина, на которую он ставил, оставалась в строю, принося Сергею неплохую прибавку к зарплате. И он решился на неоправданный риск — сделать ставку, последнюю, но такую, чтобы обеспечила ему долгие годы безбедного существования. Однако для хорошего куша требовалась и немалая сумма. Ни один банк не дал бы ему заем: такие, как Гусь, обычно работали без оформления и получали свои крохи черным налом. И Сергей пошел на отчаянный шаг: он занял приличную сумму под кабальный процент у людей, от которых нормальному человеку стоит держаться подальше. Долг рассчитывал отдать после очередного сражения, которое, в его фантазиях, должно было окупить все его нервы и вложения. В мыслях он уже отмечал свою победу, представляя, как будет шиковать в первые дни, ни в чем себе не отказывая. Но судьба распорядилась иначе.

Голова страшно раскалывалась. Телефонная голограмма была отключена, как и коммуникатор. Включи он их сейчас — и объем входящих звонков и сообщений завалит его с головой. Он уже перестал считать дни, но зеленый змий все рано не давал ощущения спокойствия.

Сергей собрался с последними силами и приподнялся, осмотрел срач в комнате сквозь щелки заплывших глаз. Солнечный свет едва пробивался

через зашторенное окно. Снизу от соседей доносилась ругань, а Гусю казалось, что орут прямо ему в уши, и притом через громкоговоритель.

— Да заткнитесь вы уже! — взмолился он и, схватив подушку, прижал к голове. — Чертова стерва! Долбаная шлюха! Хоть бы ты сдохла, тварь! Как вы задолбали своими разборками!

Соседка, естественно, его не слышала, а боль от его брани меньше не становилась. Как ему сейчас хотелось умереть! Лечь и не проснуться. Чтобы вот так просто закрыть глаза, и все. Но смерти Гусь боялся, иначе бы давно наложил на себя руки. Вино спасало ненадолго, и, когда спиртное переставало действовать, Серега возвращался в реальность. И как бы ему ни хотелось продолжать валяться на диване, похмелье брало свое и требовало очередную порцию горячительного. Он откинул подушку, поднялся, спустил ноги со своего лежбища и сразу же вляпался в собственную блевотину. Скривив лицо, стал обтирать испачканную ногу о ковер.

— Гребаная жизнь! — проревел он, проходя мимо разбитого телевизора. Чуть дальше в таком же состоянии находился компьютер, зеркало и еще много чего из домашней бьющейся утвари. Свой проигрыш Гусь храбро выместил на небогатом имуществе. — За что мне все это?!

Холодильник распахнул перед хозяином белое почти пустое чрево. На лице Гусева впервые появилась улыбка. Бутылка холодного Jack Daniel's мирно ожидала его. Сергей Иванович почесал промежность и потянулся за спасительной жидкостью.

Тук-тук.

Мир Гуся мгновенно перевернулся с ног на голову. Стук привел его в чувство. Сергей обернулся и посмотрел на входную дверь так, будто в подъезде стояла сама смерть. Впрочем, почти так оно и было.

— Открывай, тварь! Мы знаем, что ты дома.

Бутылка хорошего пойла скользнула по рукам и разлетелась вдребезги, ударившись о пол.

— Гусь! Открой дверь или мы ее вышибем!

— Открывай, сука!

Сергей, колотясь в ознобе и цепляясь руками за стены, прошел по коридору, споткнулся о валяющуюся обувь, схватился за вешалку, падая, сорвал свой любимый плащ, приземлился на колени, протянул руку к замку и с невероятным усилием заставил себя открыть дверь.

Тело протащили по коридору и швырнули в комнату. Сергей Иванович упирался в пол всеми четырьмя конечностями, словно глупая собачонка, которую тянут за ошейник.

— Что так долго? Ты что, не рад нас видеть?

Два здоровенных коротко стриженных амбала в дорогущих костюмах смотрели на лежащего перед ними мужчину.

— Мать твою, Гусь, ты, похоже, живешь в свинарнике. Что за срач у тебя в квартире? Воньца, как в сливной яме.

— Я все верну. Богом клянусь, верну. Я все отдам до копейки, все с процентами, — Сергей попытался подняться с пола, опираясь на рядом стоящий стул.

— Ну конечно, ты все отдашь, — здоровяк подошел ближе и выбил ногой единственную точку опоры из-под бедолаги; несчастный вновь повалился на пол.

— Прошу, только не делайте мне больно, — Гусь выставил руки вперед и заплакал.

— Больно? Да что ты? Брось. Мы же не какие-нибудь там отморозки. Правда, Борь?

— Конечно, Ром.

— Мы интеллигентные люди. А вот ты, Гусь, долбаная неблагодарная шавка, — Роман улыбнулся и кивнул брату.

Борис вытащил из кармана выкидной нож, щелкнул кнопкой и присел рядом с рыдающим телом. Он схватил Гуся за ухо, дернул на себя так, что тот раскрыл рот, после чего лезвие оказалось у него за щекой.

— А теперь, мразь, слушай меня внимательно. Ты должен был вернуть деньги еще неделю назад. Куда и на что ты их спустил, меня не интересует. Важно то, что мне нужны мои бабки и проценты. А вместо этого ты спрятался, на звонки не отвечал, и нам пришлось тратить свое время, чтобы разыскать тебя. Это нехорошо. Очень нехорошо. И я бы сейчас с тобой так мило не разговаривал, если бы не одно но. Ты же хочешь погасить свой должок?

Гусев замычал, медленно кивая головой.

— Прекрасно. Приятно общаться с разумным человеком. Мало того! Тебе просто несказанно повезло! У тебя, мать твою, есть просто офигенный вариант. Даже два.

Гусь заморгал, давая понять, что он готов на все.

— Замечательно. Там за дверью лежит коробка. Внутри нее находится дробовик. Знаешь, что такое дробовик, а, Гусь?

Сергей вновь моргнул.

— Вот и здорово. А вот здесь, — Роман достал из внутреннего кармана пиджака конверт и бросил его к ногам Гуся, — тебе инструкция. Вкратце поясню. Нужно проучить одних ребят, которые отказались работать с нами. Не хотят, видишь ли, сотрудничать. Их курьеры будут забирать выручку с букмекерской конторы. Нужно их отоварить. Деньги можешь не брать, хотя как хочешь. В общем, просто завали пару козлов и сматывайся оттуда. А мы тебе прощаем долг, еще и деньжатами поможем, чтобы ты смог исчезнуть. А если придумаешь что-то нелепое: спрятаться решишь опять, в полицию пойдешь или еще чего, — мы тебя так распишем, мать родная не узнает. Будешь сиять круче, чем новогодняя елка. Кушать будешь всю оставшуюся никчемную жизнь только манную кашку, и то через трубочку. Да, Борь?

— Да я с него скальп сниму! Глазом не моргну.

— Ты все понял, упырь?

Сергей Иванович заморгал мокрыми от слез и страха глазами, после того как лезвие покинуло полость его рта:

— А второй...

— Чего второй?

— Второй вариант какой?

— Ты ж вроде как на бульдозере работаешь?

— Да.

— Ну, значит, с танком справишься, — рассмеялся Роман. — Так что сам смотри: или арена, или простое дельце. Выбирай.

Глава X

Жизнь порой поворачивается к тебе спиной, и тогда самый простой вариант убежать от реальности — это забвение. В забвении все становится намного проще, а дни пролетают быстрее, словно включается ускоритель времени. В забвении твое существование состоит из обрывков памяти, когда ты не помнишь, чем закончился один день и когда начался следующий. Чудная вещь под названием фармакология. Смешай два безобидных на первый взгляд препарата, запей приличной дозой спиртного — и вуаля, ты уже находишься в другой реальности и происходящее вокруг радует тебя совершенно другими красками. В подобные дни ты не всегда понимаешь, как давно ты спал, а когда бодрствовал, опьяненный рассудок живет своей жизнью отдельно от тела.

Этот день для Волкова Максима не заладился с самого утра. Последнее предупреждение так его и не вразумило, и сегодня он лишился работы. Администратору ночного клуба попросту осточертели постоянные опоздания и неадекватное поведение работника. Раньше Волков был подающим надежды спортсменом, гордостью боксерского клуба «Медведь». Но в погоне за деньгами увлекся подпольными боями, получил травму колена и был выкинут из сборной за профнепригодность. А кроме как бить людей, больше Максим ничего не умел, поэтому устроился в клуб вышибалой. Там он и познакомился со студенткой медицинского факультета, которая научила его разбираться в различных препаратах. Она быстро объяснила своему новому приятелю, как можно избавиться от боли в коленной чашечке. Эта бестия не только посадила его на наркоту, но и отравила его и так никчемную жизнь, а после сбежала, прихватив то небольшое, что он успел отложить на свою мечту. А мечтал Максим о собственном спортивном зале, веря, что, став тренером, сможет с легкостью завязать с вредными привычками. Что все это вовсе его не затягивает и что он просто балуется, избавляя себя от боли. Шло время, жизненная яма становилась все глубже, а выбраться из нее уже не представлялось никакой возможности.

Волков снимал небольшую комнату на окраине города, в северной его части. Неподалеку от дома он обнаружил и облюбовал маленький «оазис» — забегаловку, в которой проводил добрую часть времени. В таких местах собирались всякие отбросы общества. Паленая дешевая выпивка. Из еды только столетние бутерброды, от которых у обычного человека сразу скрутит живот, если он вообще решится съесть эту дрянь. За стойкой толстая неухоженная бабища, которую все звали тетя Маня. Обшарпанные стены и с

десяток липких от грязи столов. Мухи и тараканы не переводились даже зимой, здесь даже крысы чувствовали себя как дома, шныряя между столами будто завсегдатаи.

— Теть Мань, еще соточку, — Волков подвинул стакан.

Тетка плеснула водки. Максим вытащил из кармана смятую купюру, бросил на стойку. Денег почти не осталось. Он уже два дня ничего не принимал, впрочем, как и не ел, и от этого все тело выворачивало наизнанку. Водка помогала, но ненадолго. Опрокинув стакан, Максим сморщился, взял кусочек заветренного хлеба и поднес к носу. Долго нюхал, после чего его внимание привлекла жирная, чуть ли не с кошку размером крыса. Она смотрела на Максима снизу вверх, затем поднялась на задние лапы и стала выпрашивать съестное. Волков хмыкнул, отломил небольшой кусочек и, склонившись, протянул грызуну. Крыса недолго думая схватила хлеб и резво юркнула в щель под барной стойкой.

— Маньк, налей, — раздался пьяный голос из-за столика за спиной Волкова. Изрядно выпивший мужичок, подняв руку вверх и щелкая пальцами, просил добавки.

— Отвали! Ты еще за прошлое не расплатился! — протирая пивную кружку подолом фартука, проорала женщина.

— Да отдам я тебе все, сказал же. Налей.

Тетя Маня вновь ответила резким отказом, включив в свою речь все богатство русского языка. Компания, в которой находился мужичок, взъерепенилась. «Святая троица» вскочила со стульев, опрокинув их на пол. В забегаловке было еще с десяток человек, гомон сразу прекратился. Начиналось шоу, и каждый хотел не пропустить ничего из того, что будет происходить на сцене.

— Ты что, тварь, совсем оборзела?! Тебя же по-человечески просят! Сказал же, отдам все!

Максим сидел, облокотившись на стойку, и смотрел на свое отражение в заляпанном, потемневшем от времени и пыли зеркале. Все еще крепкое телосложение, нос с горбинкой, который знал не один перелом в своей жизни, под левым глазом несколько небольших шрамов от рассечения, сальные, не мытые неделю волосы почти до плеч. Довершали портрет щетина на крупном лице и бессмысленный стеклянный взгляд. Он нехотя накинул капюшон толстовки на голову и поежился. Казалось, что его бьет озноб. Ломка становилась сильнее.

Женщина отошла подальше от стойки, когда к ней приблизилась пьяная компания. На такие случаи у нее имелся молоток, но обычно она его в ход не пускала. Ее телосложение позволяло уgomонить пьяненького мужичка всего одной оплеухой. Однако сейчас их было трое.

— Подвинься-ка, — один из компании грубо пихнул Максима.

Тот, что щелкал пальцами, ударил по стойке кулаком:

— Пузырь дала, я сказал!

— Сказала — не дам!

Тетка была упертой. Жизнь, по всей видимости, ее не баловала, и в переделках она бывала не раз. Помощи ждать от контингента, который посещал пивнуху, было так же глупо, как просить миллиард у господ бога. Да и работу на окраине вряд ли сыщешь лучше, у большинства ее здесь вообще не было. Любой убыток этого «солидного» заведения она будет выплачивать из собственного кармана. Так что тут работал принцип выживания, и она была готова умереть за бутылку, лишь бы не отдать ее бесплатно. Волков видел, как она потянулась за молотком. Рядом стоящий парень почуял неладное, его рука нырнула в карман и вынырнула обратно, сжимая самодельную заточку. Посетители с нетерпением ждали развязки, предвкушая запах крови. Максим был наркоманом и алкоголиком, но при всех своих недостатках он был справедливым человеком.

— Теть Мань, налей, — Волков поднял стакан и ударил им о стойку.

На мгновение все внимание переключилось на него. Первым отправился спать парень с заточкой, получив тяжелейший удар с левой. Годы тренировок нельзя попросту взять и забыть. Тело на рефлекторном уровне знает, как и куда бить, как двигаться и как действовать. Да, он уже не такой быстрый и выносливый, но он по-прежнему способен нокаутировать того, кто идет против Волка. Второй повалился через мгновение, закатив глаза и безобразно раскрыв окровавленный рот, в котором не хватало нескольких передних зубов. Третьего Максим трогать не стал, сел обратно на свое место и, взяв стакан, пару раз стукнул им по столешнице, намекая на то, что он не прочь выпить. Толпа бойко загудела, обсуждая произошедшее. Тетя Маня с озадаченным, но радостным лицом мгновенно исполнила просьбу, ставя наполовину пустую бутылку рядом.

— За мой счет, сынок. Спасибо тебе.

Максим опрокинул стакан, взял подарок и подошел к третьему дебоширу. Тот вжался в барную стойку бледный и уже, по всей видимости, протрезвевший. Он выставил руки вперед, словно ограждаясь от Волкова.

— Не бей. Не надо.

— Заплати и убирайся отсюда. И свое дерьмо прихвати с собой. Все понял? Еще раз тут вас увижу — убью.

Бедолага лишь закивал головой. Максим сделал глоток из горла и вышел на свежий воздух. Тело еще потрясывало, больное колено начало ныть. Желудок скрутило так, что пришлось опереться о стену и, изогнувшись вниз, распрощаться со всем тем скудным, что было внутри организма. Волков сплюнул, вытер рукавом рот и снова сделал глоток. Только теперь он заметил, что в трехстах метрах, где не так давно была развернута строительная площадка, шло настоящее побоище.

Глава XI

Букмекерская контора «Паритет» находилась с торца торгового комплекса. Небольшая пластиковая дверь, заклеенная рекламой. Сверху плазменная панель с постоянно меняющимися картинками и короткометражными роликами обо всем, на что можно поставить. Большую часть рекламного времени, естественно, занимали «Траки». Красочное и атмосферное видео с эффектным звуковым сопровождением. Тяжелые машины резво маневрируют на поле боя, гремят выстрелы, горит подбитая техника, и на фоне всего это ликуют победители, сделавшие правильные ставки, в окружении прекрасных полуобнаженных девушек.

Сергей левой рукой поднял воротник плаща. Правая в кармане придерживала дробовик, который висел на веревке, перекинутой через плечо. Мелкая дрожь пробежала по всему телу. Сергей боялся. Он сильнее вжался плечом в столб. Взгляд настороженно устремился на проклятую дверь конторы. Пока все было тихо. Курьеры, которые должны были выйти оттуда, медлили, а он отсчитывал каждый удар своего сердца. Угораздило же его вляпаться в такое дерьмо. Он никого не хотел убивать. Это просто какой-то страшный сон. Сколько прошло лет, когда он последний раз держал в руках оружие? Убежать. Нужно бежать. Спрятаться. Уехать из города, а лучше из страны. Но как? Без гроша в кармане, без связей. Его найдут. Быстро найдут и замучают до смерти. Можно еще было пойти добровольцем на шоу, хотя он прекрасно знал, что в лигу не пробиться, а полулегальные «песочницы» были под крылом отморозков наподобие Романа и Бориса. Там просто бойня. Дряхлые или самодельные машины. Развлечение для нищеты и людей с окраин. Там играют одни смертники, которым совсем нечего терять. Можно подумать, ему есть что. Он искривился в жуткой улыбке. Люди Быка долгов не прощают.

— Послушай, приятель, у тебя сигаретки не найдется? — Голос Данила вернул Гусева в реальность. Самобичевание мгновенно прекратилось.

— Чего? — Сергей оторвался от столба.

— Сигаретой не богат? — делая характерный жест рукой, повторил Данил. — Денег еще в банкомат не подвезли, а по карте тут хрен кто продаст.

— Я не курю. — Взгляд Гусева вернулся к надписи «Паритет».

Пластиковая дверь букмекерской конторы открылась, и из нее, шурясь от дневного света, вышли крепкие ребята в черной форме охранников, поверх которой были надеты бронежилеты. У каждого в руках по сумке. Судя по тому, как они отклонялись в сторону, в этих тюках было полным-

полно денег. Последними появились два полицейских: видимо, подрабатывали на стороне. Сейчас у всех кризис, даже в правоохранительных органах. Пальцы обоих поглаживали рукояти оружия. Они-то знали, как беспокойно в таких районах, поэтому были начеку.

Вот и началось. Вот и все. Гусев зажмурился от страха. Он сделал шаг вперед, откидывая подол плаща, как вдруг кто-то с необычайной силой сдал его шею, обхватил сзади и прижал к себе. Сергей, словно котенок, которого подняли за холку, вначале дернулся, а потом обмяк. В глазах потемнело.

Очнулся Гусев, лежа на земле лицом вниз. Руки за спиной сковывали наручники. Перед собой видел только мелькающие черные ботинки, вокруг толпился народ. Один из полицейских запрашивал машину по рации.

Данил в стороне давал показания. Его благодарили за содействие. Он кивал, но чертовски хотел курить. Как назло, оба стража порядка вели здоровый образ жизни. Послышался звук сирен. Рядом с несостоявшимся убийцей остановилась бело-синяя машина с мигалками. Гусева грубо подхватили под руки и подняли. Его взгляд пересекся со взглядом того, кто не дал ему совершить задуманного.

— Ты? Ты! Ты, тварь, меня похоронил! Считай, что ты лично меня прикончил! Чтоб ты, сука, сдох! Зачем ты мне помешал?! Зачем ты влез?!

Полицейские запихали горе-киллера в машину, а он все продолжал поносить Данила. Его проклятия были слышны, даже когда патруль включил сирену.

Данил заверил протокол своей электронной подписью на коммуникаторе у офицера. Его еще раз поблагодарили за бдительность и за помощь в предотвращении преступления, предупредили о том, что он будет вызван в суд в качестве свидетеля, и отпустили восвояси.

Полицейский автомобиль проехал пару кварталов, выключил проблесковые маячки, свернул в безлюдный переулок и остановился.

— Ну и что с этим придурком делать? — водитель обернулся назад и посмотрел на задержанного.

— Да черт его знает! Такого развития событий никто не предполагал. Инструкции были другими.

— Вы куда меня привезли? — озираясь по сторонам, испуганно спросил Сергей.

— Так что делать?

— А я почему знаю? Этого дебилоида должны были завалить наши ребята после того, как он уложит охранников из «Паритета».

— Мужики, вы чего? — Гусев подвинулся ближе к полицейским, но те не обращали на задержанного никакого внимания, будто бы находились в автомобиле вдвоем.

— И что предлагаешь?

— Я на мокруху не подписывался. Мне это на хрен не нужно. Уговор был один, и не наша вина, что нашелся какой-то долбаный герой. Звони Ромычу, пускай сам с ним разбирается как хочет. Это не наша проблема.

— А с протоколом чего делать?
— Ты что как маленький? Шеф в курсе, все подчистит.
— Да вы чего творите? Эй, ребята, пожалуйста, не нужно... —
взмолился Сергей.

Но полицейским было совершенно наплевать. Словно на заднем сиденье сидела вшивая собачонка и периодически надоедливо тьякала. Водитель достал коммуникатор и стал искать нужного абонента.

Глава XII

Социальный район почти на окраине города. Старые, пятидесятилетние дома, возводившиеся еще при первом всемирном кризисе. Невзрачные постройки с квартирами малой площади. На большее в то время у народа денег не было, у застройщиков тоже. Впрочем, как и сейчас. Торговая война США с Китаем обернулась катастрофой для всех. По эффекту домино в нее ввязался весь мир. Торговая война перетекла в локальные вооруженные столкновения: сильные государства решали проблемы между собой в странах третьего мира. Никто не объявлял друг другу войну, но каждый знал, с кем и за что он воюет. Бедные государства превратились в полигон для сверхдержав. Массовая миграция людей, бежавших от ужаса войны, захлестнула Европу и Америку. Как результат, в США вспыхнула гражданская война, разделившая противоборствующие стороны по расовому признаку. На подавление цветного населения ушло много средств и времени. В итоге доллар потерял статус резервной валюты, по миру прокатился хаос. Миллионы разоренных компаний и людей, оставшихся ни с чем. Десятки обанкротившихся стран. Тогда этот день называли черной субботой. С того времени миновало уже несколько кризисов, и они до сих пор никак не закончатся.

Данил тогда еще не родился, а его родители вспоминали прошлое как некий идеальный мир, в котором им довелось пожить до краха мировой экономики. Хорошо, что они не дожили до этих дней и не видят, в каких условиях приходится выживать сыну и его семье.

Яркин шел домой привычным путем, который он мог бы проделать даже с закрытыми глазами, обходя ямы в разбитом асфальте. В социальном районе машин почти никто не имел: цены на топливо были просто космическими. Впрочем, сейчас все стоило баснословных денег. Если тебе хватало заплатить за учебу ребенка, купить еды, чтобы не сдохнуть с голоду, и оплатить коммуналку — ты был счастлив.

Данил перепрыгнул через источающий зловоние ручеек прорвавшейся еще год назад канализации. Чинить ее никто не собирался. Но деньги исправно платили все, так как просрочка оплаты услуг ЖКХ грозила мгновенным выселением. К коммунальным проблемам народ быстро приспосабливался. Нет горячей воды — ставили самодельные водонагреватели, большой расход электроэнергии — умельцы монтировали специальные устройства, которые вполовину уменьшали расход. Так было во всем. Народ пытались ободрать, а он, в свою очередь, искал всевозможные

лазейки для того, чтобы выжить. И при всем при этом семья Данила жила еще более-менее сносно по сравнению с людьми, заселившими трущобы в северной части города.

Отдельным государством в государстве был центр, раньше туда мечтали попасть многие с окраин. Заработок там был в три раза больше за ту же самую работу, выполняемую в соцрайонах, не говоря о трущобах. А цены практически не отличались: что бедняки, что богачи платили за хлеб одинаково. Но после повышения уровня преступности периметр закрыли от нахлынувших рабочих. Вместо третьего транспортного кольца возвели стену. Попасть внутрь можно было только через четыре проезда, которые охранялись лучше, чем Алькатрас. А получить биометрический пропуск в центральную зону можно было только по блату или за взятку. К сожалению, ни связей, ни лишних денег у семьи Ярких не было.

Данил наконец добрался до своего дома. Возле облезлой, никогда не закрывающейся двери подъезда стояли местные алкаши, принимавшие все, что доставляло мозгу удовольствие: от дешевого синтетического наркотика до паленого алкоголя. Все это продавалось почти открыто, хотя и было запрещено законом. Складывалось ощущение, что местные торчки и ночевали возле самодельного столика с лавочками. Любой проходящий мимо этой компании непременно опрашивался на наличие лишней мелочи в карманах. Получив отказ, алкаши продолжали разговор о политике, жизни и, естественно, «Траках». Коммуникаторы постоянно лежали перед ними со свежими сводками с места проведения игр.

Данил поднялся к квартире. Приложил палец к электронному замку и открыл дверь. В свое время, когда он еще служил в армии и участвовал в боевых действиях, ему неплохо платили и у него одного из немногих были разные электронные штуковины, купленные на местном рынке. Теперь этим никого не удивишь. Постоянно выпускающиеся новые гаджеты обесценивали все то, что было сделано ранее. Всевозможные компьютерные прибабасы были чуть ли не у каждого бомжа.

— Оля, это я, — он снял ветровку и повесил ее в маленькой прихожей.

— Привет, — жена вышла навстречу в домашнем заношенном халате, вытирая руки полотенцем. — Посудомойка полетела. Представляешь? Опять.

— Не смертельно. Не самое страшное, что могло произойти. — Он разулся и чмокнул ее в щеку.

— А ты чего так рано? Случилось что?

— Да нет, нормально все, — он прошмыгнул на кухню, стал лазить по кастрюлям.

— Да не ищи. Я еще не готовила. Не ждала тебя так рано.

— Ясно. А сын где?

Ольга замаялась. Потом подошла к столу и присела.

— Я его с ребятами отпустила...

Данил не дал договорить:

— Ясно. Поехали смотреть «Траки», да? — Он взглянул на часы. — Ну конечно. Начало через полчаса. Местные бои на самоделках. Откуда я знаю?

— увидел он удивленное лицо жены. — Наши самые занятые граждане у подъезда уже сидят в ожидании начала. Обсуждают экипаж под названием «Бешеная лошадь». Как всегда, просили «входные». Оль! Я же просил, — он повысил голос так, что жена вздрогнула, но вовремя успокоился, замолчал.

— Он же ребенок, — словно оправдываясь, начала Ольга, но муж вновь перебил ее:

— Ты GPS-трекер надела на него?

— Конечно.

— Сказала, чтобы не гонялся и чтобы поспокойней был?

— Да.

— Хорошо. — Он вытащил из кармана коммуникатор и нашел приложение, где показывалось местонахождение Дениса и его физическое состояние. Убедившись, что все показатели в норме, Данил положил гаджет на стол. — Если он ребенок, так теперь что? Можно отпускать его смотреть, как люди в скот превращаются?

— Сейчас и людей-то не осталось. Каждый вон сам за себя. Озлобились все и сидят по своим норам.

— Тут ты права.

— Могу лапшу заварить. Будешь?

— А есть выбор? — он посмотрел на нее исподлобья. — Скоро ее одну жрать и будем.

— Ты потерял работу?

— Долбаная NGC выкупила предприятие под свои нужды и разогнала рабочих. Такое ощущение, что все вокруг с ума посходили. Только хлеба и зрелищ народу подавай. Торчки и то теперь о боях болтают. И самое поразительное — все прям всё знают! Где бои, кто на какой машине, какой экипаж, сколько фрагов! Слов-то напридумывали! «Фраги»! «Ваншот»! Тьфу! Бесит! Аж тошно! Их бы, сука, в Йемен, да в город Ахвар, где танковые бои две недели шли! Я бы посмотрел на них, какие там фраги да ваншоты были бы! — он сжал кулаки до хруста в костяшках, но голос жены остудил накатывающую ярость, возвращая его в реальный мир с бытовыми проблемами, которые были для них сейчас покруче военных действий:

— Дань, нам за жилье платить через две недели. Лекарства Денису покупать. У меня на работе тоже... — Она заплакала, прижимая полотенце к лицу.

— Ладно, не реви. Нам денег подкинули немного при увольнении.

— Толку-то от них, — вытирая слезы, простонала Ольга. — Я сегодня звонила в центр ожидания квоты на операцию. Нас опять отодвинули назад. — Она зарыдала в голос.

Данил лишь дернул шеей, стиснув зубы до скрежета. Сидел, молча смотря на плачущую жену. Да, не такой он представлял себе семейную жизнь. Да и вообще жизнь.

Когда-то Ольга была первой красавицей на районе. Темноволосая бестия с карими глазами и утонченными чертами лица, всегда веселая, никогда не унывающая. Она дождалась его из армии, потом ждала его из

постоянных боевых командировок, подарила ему сына. Да, больного, но все же сына. Не ее вина, что парень родился с таким диагнозом. Самое главное, что он родился. Сейчас дети обходятся очень дорого. Женщины поголовно не могут забеременеть сами, а ЭКО стоит столько, что проще улететь, наверное, на Марс, нежели обзавестись потомством. Ольга всегда была преданной, заботливой и разделяла с ним все трудности. А что смог дать ей он, кроме ничемной жизни?

— Я рекламу видела: NGC проводит бесплатные обследования в своих клиниках. Может, Дениса им показать?

— Ага. Точно. И что они тебе скажут нового? Или ты думаешь, они нашему сыну из жалости операцию сделают?! Выкинь это из головы! Бесплатно только сыр в мышеловке, и ты это знаешь не хуже меня. Черт знает, чем они там занимаются и для чего проводят эти свои обследования. И не заводи больше эти разговоры. И не вздумай его туда тащить! Ясно?

— А вдруг... — Ольга подвинулась на краешек стула, но Данил только хлопнул ладонью по столу.

— Всё, я сказал! — Потом, немного успокоившись, добавил: — Я с ребятами разговаривал. В северной части города объект новый возводят. Попробую завтра туда поехать. Может, удастся подзаработать.

Ольга хлюпнула носом, посмотрела на мужа красными от слез глазами, одобрительно кивнула. Она всегда в него верила, даже когда он не верил в себя. Она верила тогда, когда его обожженное тело доставили в военный госпиталь и шансов на то, что он выживет, никто не давал. И может, от ее веры Данил выжил. Может, оттого, что она есть, ему хотелось жить и по-прежнему идти вперед.

— Я лапшу заварю, — с улыбкой произнесла она.

Данил улыбнулся в ответ и кивнул одобрительно головой.

Глава XIII

Северная часть города, самая ее окраина. Сюда боялись заезжать даже стражи порядка. Маленькие домишки вперемежку с ветхими многоэтажками. Узкие улочки, заваленные мусором. Рассадник болезней, притон алкашей и наркоманов. Ближайшая остановка общественного транспорта находилась в трех километрах от района. Пройдя эти три километра, человек попадал совершенно в другую реальность. Тут всем управляли мелкие банды, находившиеся в подчинении Быка. Их постоянно срамливали между собой, чтобы никто не возвысился, и от непрерывного передела сфер влияния никто не мог чувствовать себя в безопасности. С наступлением темноты даже местные боялись выходить на улицу.

Данил, Степан и Александр встретились на остановке около шести утра. Строительная площадка располагалась в самом конце трущоб. Пройти туда уже было испытанием, не говоря о получении там какой-либо работы. Тем более таких умников, как они, на остановке собралась уже уйма, и подъезжающие электробусы высаживали все новых и новых претендентов.

— По-моему, все же это хреновая затея, — переминаясь с ноги на ногу, пробурчал Данил, смотря на то, как людская масса продолжает расти.

— Да не очкуй, — Степан задрал низ куртки, показывая рукоять пистолета. — Если что, отобьемся.

— Я вообще-то пришел работу найти, а не бойню устраивать.

— Это травмат. Так, на всякий случай. Ты ж знаешь, как тут бывает.

— Если что, я тоже вот прихватил, — Санек вытащил из кармана кастет.

— Вы отмороженные напрочь.

— Ты нам еще спасибо потом скажешь. Я в таких местах не раз бывал. Пойдет распределение работы — такое начнется! Так что ты далеко от нас не отходи. Свое нужно зубами выгрызть!

— Выгрызть?! Это если останется чем! Ладно, пойдем. Вон народ уже двинулся, а здесь лучше кучкой идти, а то отоварят и фамилии не спросят.

Шли длинной вереницей. Насупившиеся, обозленные безработицей люди. Хмурое и прохладное утро омрачил вдобавок мелкий дождик. По обеим сторонам улицы покосившиеся старые, вросшие в землю до окон частные домишки. За ними почерневшие от времени и плесени многоэтажки. Кое-где горел свет, очерчивая в окнах смотрящие на процессию силуэты, словно призраки, позабытые всеми и списанные со счетов поганой жизни. Поржавевшие разбитые машины беспорядочно стояли вдоль дороги. Их

выпотрошенные трупы толпа аккуратно обходила, словно ручей обтекал камень.

Данил бывал в похожих местах, но то были города, в которых велись бои. Сейчас же он шел по родному городу в мирное время. И он еще жалуется на свой район? Ночью была стычка между группировками, в подворотне так и остались лежать несколько тел. В новостях постоянно рассказывают, как плохо в других странах и как здорово живут в нашей. Эту ведущую сюда хотя бы на ночь. Пускай попробует продержаться до рассвета. Увидела бы она своими глазами «все самое важное и интересное».

На обочине кучка мужиков собралась вокруг костра. Передавая бутылку по кругу, они смотрели на проходящих как на врагов, которые пришли оккупировать их трущобы. В толпе все молчали, озирались по сторонам, словно и вправду находились на вражеской территории, — того и гляди наткнутся на засаду или снайпер начнет работать неизвестно откуда. Данил пожалел, что у него нет оружия.

Огромный пустырь, на месте которого раньше была городская свалка. Сейчас ее разровняли, огородили и понагнали техники. За высоким забором кипела работа. NGC возводила очередное поле для своего грандиозного проекта, на который уже, как на наркотик, подсел почти весь мир. Люди с головой окунулись в наблюдение за гладиаторскими сражениями нового времени. Всегда интересно смотреть, как льется чья-то кровь, — главное, чтобы не твоя. Всегда проще контролировать народ, когда он отвлечен от насущных проблем.

Вдоль забора возвышались вышки. На них стояли охранники с оружием, словно за забором концлагерь, а пришедшие сюда — новые заключенные. Тут уже собралась огромная куча людей. Жаждающих получить работу было в разы больше, чем мог предоставить работодатель.

— Ни хрена себе... — Данил смерил взглядом человеческое море.

— Да уж. Похоже, тут нам ничего не светит... — Сашок с огорчением сплюнул. — Зря только время тратили.

— Через полчаса будут объявлять, сколько людей им нужно и на какую работу. Давай к воротам попробуем поближе пробраться. — Степан было полез вперед, но его остановил Данил, схватив за плечо.

— Дерьмовая идея. Убираться отсюда нужно. Работы на всех не хватит и начнется давка. Пролезем вперед — там и останемся.

— Слушай, я сюда пришел денег заработать.

— На похороны свои ты их тут зарабатываешь. Посмотри на ребят, которые почти у ворот. Скорее всего, это местные. Стоят уже в полной готовности. У них и на руках повязки красные, чтобы отличать своих, когда мясорубка начнется. У каждого если не ствол, так нож за пазухой. Они сюда как на войну пришли и никого не пустят вперед себя. Думаешь, будет кому дело до того, сколько людей тут положат? Я не хочу оставить семью без отца.

— Дань, тут ты прав. Я тоже не полез. Я думал, народу куда меньше будет.

— Вы что, зассали? — Степан вновь задрал куртку, демонстрируя ствол. — Да мы их сами положим, если чего начнется.

— Ты этой игрушкой только разозлишь их больше. Что ты ей против толпы сделаешь? Вернись уже в реальность! Валить отсюда нужно.

— Ну и в жопу вас. Как хотите. — Развернувшись, Степан попер вперед.

— Эй, да постой ты!

— Брось, Сань. Пусть идет. Может, ему и повезет, а я на везение надеяться не хочу. Мне моя шкура дорога.

Над основными воротами заработал экран. Народ оживился. Человек в костюме, сидя в кресле на фоне чистенького офиса, поприветствовал собравшихся. Через секунду из-за ворот в воздух поднялся дрон, который стал подсвечивать зеленым прожектором площадку около ста квадратных метров перед входом. Человек напомнил, что зайти в зону могут лишь те, кто соответствует требованиям работодателя, предупредил, что за невыполнение этого условия полагается штраф и задержание на пятнадцать суток. Правонарушитель будет также занесен в черный список на полгода, и ни один работодатель не сможет нанять данное лицо.

— Итак, — человек на экране надел узкие элегантные очки и мило улыбнулся, — в настоящий момент на строительную площадку требуются...

Толпа затихла. На море человеческих тел обрушился штиль. Выбирающимся из людской массы Данилу и Александру на мгновение показалось, будто они остались одни на всем земном шаре. Люди не шевелились, боясь прослушать то, что скажет человек на экране, словно он был божеством и должен открыть всем смысл мироздания.

— Сань, давай шустрей, — шепотом поторопил Данил.

— Оператор программного обеспечения ЦПУ-120. Два человека.

Людская масса зашевелилась, поднялся гомон, но пока все оставалось более-менее спокойно. Лишь где-то у ворот началась стычка.

— Инженер виртуализации, имеющий опыт работы не менее двух лет. Три человека.

Пока голос оглашал малопонятные профессии, Данил и Александр имели шанс выбраться.

— Машинист гусеничной техники. Приветствуются люди, прошедшие службу в вооруженных силах в танковых войсках. Двадцать человек. Разнорабочий. Пятьдесят человек.

И тут начался ад. Данил очнулся от того, что Санек пытался его поднять и что-то орал. В голове звенело. Лицо у приятеля было разбито, в правой руке он сжимал кастет, перепачканный кровью.

— Вставай, Даня! Вставай! Надо уходить! Валить надо! Затопчут!

Вокруг шло побоище. Все били всех. Когда слышались выстрелы, толпа хлынула врассыпную, подминая тех, кто не успел вовремя сориентироваться. Данил и Сашок влетели в переулок и тут же наткнулись на компанию из семи человек. По всей видимости, местные. Собираясь в группы, они отлавливали убегающих, дабы отобрать любое добро, которое

было у тех при себе. Бежать назад было уже поздно. Как могли, стали отбиваться. И все бы для них закончилось печально, если бы вдруг нападавшие не стали валиться как подкошенные. О башку первого разлетелась бутылка. Второй получил по затылку и ушел в мир снов. Еще одного вырубил Данил. Остальные приняли правильное решение и, бросив своих товарищей, ретировались.

— Вы мне бухло должны, — спокойно сказал крепкий незнакомец в толстовке с капюшоном на голове и, прихрамывая, подошел ближе, переступая через стонущего от боли парня.

— Слушай, спасибо...

— Вы мне бухло должны. За каждого по пузырю. Того, что ты выключил, я не считаю. Мне лишнего не нужно.

— Без вопросов, но нам бы сейчас из трущоб выбраться, — включился в разговор Александр.

— Вам тут перекантоваться нужно. Менты сюда не полезут сейчас, а будут хватать тех, кто начнет выходить. Вы первый раз, что ли?

— А что, по нам не видно?

— Видно. На такие вещи ходят группами. А сюда вообще соваться бессмысленно. Тут всё местные держат, и они никому заработать не дадут. Скажите спасибо, что еще на ногах стоите, а то бы и их переломать могли. Тут с пришлыми не церемонятся.

— А ты не местный, что ли? Тебя-то самого потом не прибудут?

— Волка никто не тронет. Волка тут все знают, — с неподдельной гордостью произнес парень и протянул Данилу руку. — Максим меня зовут. Надеюсь, деньги мне на бухло у вас есть, иначе наша дружба быстро кончится.

Данил пожал руку и искоса посмотрел на Саньку. Тот стал судорожно шарить по карманам, вытащил несколько купюр.

— У меня все.

Данил достал еще немного:

— На пару пузырей должно хватить. Правда, домой придется пешком топать.

— Домой вечером пойдете, когда все утихнет. Я вас провожу, чтоб никто не тронул. А сейчас топайте за мной.

— Мне жене позвонить нужно, — Данил сунулся за коммуникатором, но тот оказался разбитым.

— Я свой в суматохе посеял, — словно оправдываясь, произнес Александр.

— Зашибись. Сходили, блин, подзаработали. Зря Степу послушались. Ладно, надеюсь, этот олух выбрался оттуда хотя бы живым.

— Ну вы идете или как? — прохрипел здоровяк, изрядно нервничая и потрясываясь, словно в ознобе.

— Идем.

Глава XIV

Волков провел Данила и Александра к своему жилищу какими-то козьими тропами. Скажи Яркину вернуться обратно — так он ни за что не вспомнит, куда и где поворачивать в лабиринте из хлама, лачуг и многоэтажек.

Максим снимал комнату на первом этаже в старой высотке. По пути он купил в магазинчике пару бутылок контрафакта. Всю дорогу до своего дома он молчал, прижимая к себе спиртное как нечто святое.

— Ну вот и добрались, — Макс остановился у длинного посеревшего и унылого здания.

Входная дверь в подъезде отсутствовала, внутри пахло сыростью, мочой и мышами. Волков плечом толкнул свою обшарпанную дверь, которая моментально уперлась в валяющиеся на полу штаны, Максим отпихнул их в сторону.

— Заходи. У меня малость не прибрано.

Беспорядком то, что творилось в комнате, назвать было трудно — здесь царил полный хаос. Одежда разбросана по полу. Гора немытой посуды в проржавевшей раковине, под которой стоит ведро. В углу засаленный, полопавшийся от времени диван, из которого в нескольких местах торчат пружины. Обеденный стол завален всякими пустыми пузырьками, коробками из-под различных препаратов, вскрытыми упаковками таблеток. Пара стульев, один из которых замотан скотчем. Диодная лампочка на потолке покрыта паутиной и толстым слоем пыли. Единственное чистое место было в углу рядом с окном. Там висела боксерская груша, а почти всю стену за ней заполняли грамоты, благодарности и медали. Этот «иконостас» довершала блестящая дорожка из кубков, они ровным рядом стояли на полу.

— Уютно тут у тебя, — перешагивая через вещи, пробормотал Данил.

А Сашок сморщился, показав всем своим видом, что он не очень желает находиться в этой дыре. Однако строгий взгляд приятеля убедил его сменить гримасу на более радостную. Особых вариантов у них не было. Да и здоровяк вел себя адекватно. Так что опасаться за свои жизни им вроде как не стоило.

— Не нужно лести. Я знаю, что тут помойка.

Максим отрыл в раковине стакан, открыл кран, тот изрыгнул из себя ошметки чего-то коричневого, затем, кашлянув пару раз, все же выдал струю непонятной жижи, и только через несколько секунд из него потекло нечто напоминающее воду. Волков, шмыгнув носом, ополоснул посудину и закрыл

смеситель. Желтая вода еще какое-то время капала из-под раковины, наполняя ведро.

— Можете присесть, если хотите. — Хозяин комнаты налил стакан водки доверху и жадно осушил его до дна. — Фу. Хорошо-то как, — прижав руку к груди на выдохе, прохрипел он.

Данил и Сашок удивленно переглянулись. Двести пятьдесят граммов провалились внутрь их нового знакомого за каких-то пару секунд.

— У тебя нет случайно коммуникатора? Мне жене позвонить нужно.

— Коммуникатора? Коммуникатора нет. Телевизора тоже нет. Да и вообще ничего нет. Все, что было, оттащил в ломбард, — не поворачиваясь к Яркину, ответил Макс.

— Ясно.

— Ладно, располагайтесь, — он завалился на диван. — Все равно вам до вечера у меня кантоваться.

Александр с безразличностью прошел к столу и долго смотрел на стул, прикидывая, сколько заразы подцепит с него, но все же решился сесть.

— Позволишь? — Данил указал рукой на бутылку.

— Дань, — Сашок покачал головой: мол, не стоит пить это пойло.

— Можешь соточку пропустить, чтобы стресс снять. Но не более.

Данил сделал из бутылки несколько больших глотков. Дешевый разведенный спирт оказался даже хуже того, что доводилось пить на войне. Он с трудом сдержался, чтобы не сморщиться, еще сложнее было удержать отраву внутри желудка.

— Твое? — поинтересовался он, указывая на спортивные заслуги.

— Ну не твое же.

— А чего бросил?

— А ты чего сюда приперся?

— Жизнь заставила.

— Вот и меня тоже.

Максим еще пару раз поднимался, чтобы допить свою награду за помощь, потом вырубился и захрапел. Сашок и Данил за столом страдали от скуки. Разглядывать убранство комнаты быстро надоело.

— Черт. Жена там с ума сходит: я ей позвонить обещал.

— Тебя сейчас только это волнует? Этот парень, похоже, торчок, да еще и алкаш. А если его белка стеганет? Так он нас тут и порешить может. Стоит ли ему доверять? — перебирая пустые упаковки, бурчал Александр.

— Да он в себя столько влил, что еще пару часов в отрубоне будет. Вообще по фигу, кто он. Тебе с ним детей не крестить. Он нам помог, и это уже хорошо. Без него нас бы так отделали, а может, и прибили. Нужно вечера ждать. Он обещал вывести.

— И ты ему веришь?

— А что, есть другие варианты? Или ты сам хочешь из этих трупов выбраться? — Данил провел рукой по лицу, откинулся назад, скрестив на груди руки, вытянул ноги и прикрыл глаза. — Попробуй поспать, время быстрее пройдет.

- Ага. Сейчас. Блин, как ты можешь быть таким спокойным?!
- А что изменится, если я буду нервничать и суетиться, как ты?

К вечеру Максим проснулся, его трясло так, что он с трудом мог разговаривать. Допив остатки, он более-менее пришел в себя и, как и обещал, вывел Данила и Санька из трущоб.

— Дальше я не пойду, сами доберетесь. А если надумаете еще раз к нам сунуться, спросите Волка. Меня тут все знают. Но помните, я задаром помогать не буду. — Максим развернулся, сунул руки в карманы и, хромая, побрел восвояси.

— Упаси бог, к ним еще раз сунуться. Я на пушечный выстрел больше к этим трущобам не подойду, — открестился Александр.

— Спасибо, — крикнул Данил вслед Волкову, но тот только поднял руку, не удосужившись даже обернуться.

До дома добрались к рассвету. Попрощавшись с приятелем, Данил поспешил к себе, обходя привычные выбоины. Перепрыгнул через зловонный ручей, показавшийся ему уже не столь вонючим. Да и вообще, весь его район теперь выглядел намного приятнее, даже показалось, что воздух здесь стал чище, а дышится легче. Мимо промчалась неотложка с включенными проблесковыми маячками. Наверное, кого-то очень сильно прижало, так как люди в соцрайонах вызывали медпомощь только в крайних случаях. Вся медицина стоила очень дорого, а у большинства не было страхового полиса. Без этой бумажки ты мог попросту помереть возле дверей больницы, нынешние врачи про клятву Гиппократ не знали, они верили в деньги и в их целительную силу. Рецепт выздоровления был однотипен: даешь больше — здоровье крепче.

Тихо открыв дверь, чтобы никого не разбудить, Данил аккуратно разделся и, не включая свет, прошмыгнул в ванную. Снял грязную ветровку и бросил ее в бельевую корзину. Рукой дотронулся до сенсорной панели, выбрал ночное освещение. По краям зеркала загорелась желтоватая подсветка. Включив воду, стал смывать с лица запекшуюся кровь и грязь. Но через некоторое время замер. Жена всегда просыпалась, когда он приходил, и вставала его встречать. А сейчас все было слишком тихо.

Он быстро прошел по квартире. Кровать была заправлена. В спальне сына то же самое.

— Какого хрена?!

На кухне он увидел горящую на телефонной панели зеленую подсветку с уведомлением о сообщении. Дотронулся рукой для прослушивания.

— Дань, дозвониться до тебя не смогла. У Дениса случился приступ. Я вызвала скорую. Деньги, которые мы откладывали на его лечение, взяла с собой. Там осталось совсем немного, чтобы ты мог приехать к нам. Нас госпитализируют в пятьдесят третью больницу. Все очень плохо. Прошу, отзовись мне, как только сможешь. Мне очень страшно.

Данил отшатнулся назад.

— Вызов. Ольга, — пропадающим и срывающимся голосом выдавил он из себя.

Глава XV

— Дания, где ты был?! Где?! — Ольга била его в грудь, ударила по щеке, потом кинулась на шею. Говорила через слезы и всхлипы. — Я к нему в комнату зашла, а он на полу лежит весь бледный. Я в скорую звонить. Пока полис нашла, пока они номер сверили, пока убедились, что страховка еще действует. А он лежит, глаза закатил. И тебя рядом нет. Его из дома на носилках унесли. Я с ними в машине ехала, а врачи говорят: «Дышит сам, но тяжело. Серееет». Они какие-то препараты достают, провода к нашему мальчику подключают. Денис в себя пришел, меня за руку взял. Я к нему наклонилась, хоть врачи и ругали. Он мне из последних сил: «Мама, я жить хочу». И отключился. Я больше ничего не помню. Только тут в себя пришла. Дания, где ты был?! Почему не позвонил?! Что нам делать?!

Она плакала навзрыд, прижимаясь к мужу. А он просто стоял и смотрел в никуда. Мир уходил из-под ног. Состояние беспомощности брало верх и пожирало его тело. В голове пустота, отчаяние, полное непонимание происходящего.

— Яркие? — доктор в белом халате появился, словно призрак из преисподней. В правой руке электронный планшет, левая в кармане.

— Да, — Данил отстранил от себя жену. — Что с сыном? Живой?

— Живой, — спокойно ответил врач. — Состояние стабильно тяжелое.

— В каком смысле?

— Вашему сыну нужна операция. В ближайшее время. Еще один приступ он может не пережить.

Данил и сам знал, что Денису нужна операция, нужно импортное лекарство, а не отечественные малоэффективные аналоги. Но средств на все это у них попросту не было.

— По вашему полису мы сделали все, что могли. Средств по страховке хватит на три недели, после чего мы выпишем его домой. Вашему сыну нужен особый уход. Нужны лекарства. Нужна плановая операция. Я бы мог посоветовать вам хороших специалистов — думаю, они могли бы даже гарантировать ее успешное проведение, но, повторюсь, ваш полис это не предусматривает, расходы слишком большие. Я бы на вашем месте задумался о поиске средств, притом немедленно.

«Задумался бы он! Да я думаю об этом с самого рождения сына!» — Данил проглотил ком, вставший поперек горла.

— Мы постараемся, — только и смог произнести он в ответ.

— Ну хорошо. Тогда зайдите в мой кабинет. Я вас проконсультирую по состоянию ребенка и назначу восстановительное лечение.

— Хорошо, сейчас подойдем.

Жена вновь заревела. А что он мог? Что он мог сделать? Он бы отдал свое сердце, если бы это было возможно. Самое страшное состояло в том, что Ольга в него верила, верила в то, что он как муж и глава семьи обязательно сможет решить эту проблему, сможет сотворить чудо. Ведь он отец, а отец должен уметь все, даже невозможное, если речь идет о его ребенке.

— Иди к доктору. Я выйду покурю. — Данил, пошатываясь, побрел на улицу.

Перинатальные центры, центры реабилитации, трансплантологии и биовыращивания. Современная медицина могла многое. Все упиралось в деньги, которых не было. Капиталистическая система пожирала все человеческое, поощряя эгоизм, ненависть и алчность. Ставила превыше всего только доход, отодвигая эмоции и разум на второй план.

Данил вышел на свежий воздух. Дрожащей рукой достал из кармана пачку сигарет и закурил. Работы нет и не предвидится. Последние средства ушли на медицинскую помощь. Занять денег не у кого: все знакомые и приятели не в лучшем положении, чем он сам...

Он жадно втянул в себя горький табачный дым и выпустил его через ноздри. На больших информационных экранах по обе стороны от входа в больницу заиграла знакомая музыка: время новостей. Он поднял голову.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира. Сегодня боевики запрещенной в нашей стране террористической организации «НМП» вновь совершили показательные казни вблизи города Саада. По предварительным данным, было обезглавлено более трехсот мужчин, женщин, стариков и детей. Среди погибших двое российских военнослужащих.

«Сколько прошло времени, а ничего так и не поменялось там», — смотря на экран, думал Данил. Ведущая продолжала рассказывать, как мудрое правительство сделает все, чтобы покарать виновных, что за погибших будет выплачена компенсация и что страна, в которой живет Яркин, движется в светлое будущее семимильными шагами. Он слушал про то, как плохо там и как хорошо здесь. Что вот-вот и мы догоним и обгоним все известные страны во всем и везде. Данил вспомнил вчерашние трущобы, ничем не уступавшие жилищам Йемена. Да и он сам жил не сильно лучше того же Волкова. Красивыми речами с экрана сыт не будешь. В этой стране ты мог рассчитывать только на себя. Бесплатное образование, медицина, социальная поддержка — все это осталось в далеком-предалеком прошлом. Сейчас ты был винтиком в огромном механизме, и после выработки тебя выбрасывали на помойку, заменяя новым. Он вытащил еще одну сигарету и прикурил от бычка. По каналу «РФ1» начали крутить рекламу.

— Новые экзоскелеты от Audi. Забудьте о том, что раньше вы не могли ходить. Забудьте об электроколясках и бионических протезах. Вы опять почувствуете себя полноценным человеком. Новые модели DAS100 — только в официальных центрах робототехники. Приобретите сейчас, и в подарок вы получите расширенные гарантийные условия.

— New Games Corporation представляет новый сезон шоу «Траки». Битва за кубок «Стальной характер». Призовой фонд в один миллион юаней разделят между собой три экипажа. Финальная битва состоится на полигоне «Курская дуга». Запишись в добровольцы, и, может, именно тебе повезет дойти до конца и показать миру свой стальной характер. Не упusti свой шанс, танкист! Запись проходит во всех лицензионных центрах.

Данил выдохнул, освобождая от дыма легкие. Потушил сигарету и выбросил ее в урну. Долго смотрел на меняющиеся картинки рекламного ролика, где взрывалась техника, где радовались победители, где топ-модели с ногами от ушей в купальниках обливали шампанским боевые машины, а многочисленная толпа зрителей и фанатов визжала от восторга.

Он отшатнулся в сторону, будто бы рядом что-то взорвалось.

«Руку! Дай руку!» — орал он, пытаясь вытащить товарища из объятых пламенем танка, хотя сам пылал, как свечка. Помнил, как рука соскальзывала из-за того, что с нее чулком слезала обожженная кожа, помнил, как плавилось и покрывалось черными волдырями лицо механика-водителя. Он все помнил. Он хорошо знал, как оно там, на войне. Там не было ни моделей, ни шампанского — только пот, боль, кровь, кишки наружу и отсутствие всего человеческого. Сейчас «Траки» — та же самая узаконенная война, просто маленькая и контролируемая NGC. Любое дерьмо можно упаковать в красивую обертку, только от этого дерьмом оно быть не перестанет.

Данил зашел в здание больницы и обратился в регистратуру:

— Девушка!

— Да?

— Позвольте, я воспользуюсь телефонной панелью. Мой коммуникатор разрядился, а мне нужно позвонить жене.

— Да, конечно.

— Спасибо.

Данил выбрал функцию отправки сообщения, долго смотрел на светящийся экран в нерешительности. Наконец ввел текст: «Я все сделаю. Верь. Все будет хорошо. Присмотри за сыном. Я очень вас люблю».

Глава XVI

Секретарша президента NGC сидела на своем рабочем месте. Аркадий ценил ее как работника и после того, как взял бразды правления в свои руки, не стал от нее избавляться. Он вообще оставил многих, уволив лишь тех, кто, по его мнению, был абсолютно бездарен и существовал в компании лишь по благосклонности покойного отца. Большинство голов полетело в совете директоров. Аркадий Вольфович практически упразднил эту структуру, оставив немногочисленным директорам — тем, кто был, по его мнению, благонадежен и лично ему предан — функции второстепенных советников, к мнению которых он мог и не прислушиваться. Ротенберг хотел управлять всем сам и вникать во все без науськивания со стороны. Оставшиеся работники смотрели на него как на бога. Еще бы. Он повысил им оклад на десять процентов, улучшил и без того отличные по меркам нынешнего времени условия труда. Одной из таких благодарных была секретарша Жасмин. Двадцативосьмилетняя девушка приятной восточной внешности, которая в данный момент занималась тем, что обычно делают незамужние в ее возрасте, — переписывалась в одной из популярных соцсетей с молодым человеком, договариваясь о свидании. Когда перед ней возникла фигура Андрея Валентиновича Быкова в окружении свиты охранников, Жасмин вздрогнула, отрываясь от переписки.

Андрей улыбнулся, отодвинул в сторону вещи, лежащие на столе, уселся на его краешек и закурил.

— Привет, Жасмин, — улыбнулся Быков, выпустив в потолок струйку дыма.

Андрей всегда нравился женщинам. Красивый и богатый, просто мечта. Принц на белом коне, о котором грезит любая незамужняя, а впрочем, даже и замужняя женщина. Жасмин машинально выпрямила спину, приводя и без того правильную осанку в идеальную. Кончики ее губ приподнялись.

— Я к Аркадию, — Быков сделал жест рукой, и один из его телохранителей передал ему продолговатую черную бархатную коробочку. — Но, когда мы закончим, у меня будет свободное время. Может быть, ты сможешь со мной отужинать? — он протянул подарок.

Жасмин обдало жаром.

— Не стоило, Андрей Валентинович, — руки сами потянулись к подарку и приняли его.

— Можно просто Андрей. И такая красавица, как ты, заслуживает намного большего, чем этот маленький пустячок.

Жасмин трясло. К ее боссу часто заходили разные мужчины, и с некоторыми из них она флиртовала. Ресторан, кино, театр. Бывало, дело заходило и дальше. Но все ее кавалеры были обычными работягами, а этот (она даже прикрыла глаза и глубоко вдохнула) был мечтой.

— Я подумаю, Андрей Вале... Андрей.

— Значит, после работы я пришлю за тобой машину. В ресторане «Атлантида» готовят превосходных омаров, а устрицы там просто объедение, — Андрей потушил окурок в пепельнице, стоящей на столе.

— Аркадий Вольфович ждет вас.

Быков улыбнулся.

— До вечера, детка! — Он соскочил со стола и без охраны прошел в кабинет. — Шикарные у президента хоромы. Я бы, конечно, кое-что тут поменял. Хочешь, приглашу моего дизайнера?

— Иосиф Леонидович, вы свободны.

Бухгалтер в мышином костюме и очках, чуть ли не кланяясь, с искусственной улыбкой на лице, вышел, оставив Андрея и Аркадия наедине.

— Привет. Присаживайся. Извини, одну минуту, — Ротенберг нажал на панель, и на экране показался Антон Милосердов.

— Да, Аркадий Вольфович.

— По тому, что мы с тобой обсуждали вчера. Пускай начинают отбор кандидатов. Желательно, чтобы команды били сформированы. И особое внимание — бывшим военным.

— Я понял. Все сделаем.

— Извини, — отключаясь от прямой связи, произнес Ротенберг. — Кофе? Чай?

— Виски. Будь так любезен.

Ротенберг нажал на панель, находившуюся по правую руку:

— Виски и кофе.

— И? — начал Бык.

— Что «и»?

— Ты не перечислил мне мою долю. Есть проблемы?

— Никаких проблем. Деньги на твой счет поступят через неделю. Сейчас мы пустили их на подготовку нового сезона. Плюс французские и итальянские партнеры подписали соглашение о предоставлении своих команд. Китайцы и США в игре тоже. А ты знаешь, сколько сил и средств я потратил на то, чтобы затащить их на шоу. Так что все идет просто прекрасно.

— Аркадий, — Быков задумчиво почесал рукой левую бровь, — меня не интересуют твои контракты и что ты там готовишь. Меня интересуют...

— Деньги, — не дал договорить ему Ротенберг.

— Именно.

— Ты слишком много проигрываешь, Андрей. Ты бы поунял свою страсть к ставкам. За последний год ты потерял денег столько, что на них можно было бы купить себе маленькую страну. В государстве с

нестабильной экономикой, нищим народом очень рискованно раздражать всех и вся глупыми выходками и бессмысленными тратами.

— Ты меня еще поучи. Лично моя экономика находится в очень хорошем состоянии, а что до народа... Так плевать я на него хотел. — Бык достал из кармана серебристую коробочку, вытащил оттуда пузырек и, сыпнув на руку порошка, втянул его носом. Он погрозил указательным пальцем Аркадию и проговорил: — Через неделю. Одну неделю. И кстати, я вот о чем подумал...

Ротенберг сложил пальцы в замок и с неподдельным интересом посмотрел на собеседника:

— О чем же?

— Мы вроде с тобой как партнеры. Так вот, я устал топтаться в «песочнице», весь этот старый хлам не приносит должного выхлопа. А бои, в которых участвуют мировые державы, смотрят все, да и бабло там другое. Я хочу иметь долю наравне с тобой. Так как мне кажется, ты немного меня поимел, скинув нищebroдов на мои плечи.

— Я мог не давать тебе и этого, — спокойно произнес Аркадий.

— Не разговаривай со мной в таком тоне! Я знаю, для чего ты затягиваешь в «Траки» все основные державы! Хочешь поиметь их всех разом! Да, да! Думаешь, я не знаю, что твои Кулибины работают над какой-то чертовски адской машиной?! И ты думал, я оставлю это без внимания?! Хотел сорвать куш без меня? Партнер!

— Интересно, откуда такая информация?

— У меня уши повсюду, я вижу и знаю все! — шипел Быков.

— Хорошо, — без единой эмоции ответил Аркадий и откинулся на спинку кресла.

— Что «хорошо»?!

— Хорошо, ты в доле. Тем более мне все равно потребовались бы твои заводы, чтобы запустить прототип в серию в случае успешного выступления его в «Траках». Так что, — он развел руками, — не вижу никаких препятствий.

— Какого хрена ты меня лечишь? В чем подвох?!

— Ни в чем. Нужно будет только подготовить кое-какие документы с юридической стороны, это займет время. А до этого, думаю, будет достаточно моего слова? Партнер.

— Я верю тебе, Аркадий! Верю! Но не вздумай меня поиметь! — Бык пригрозил пальцем.

— Ради всего святого, Андрей, о чем ты говоришь? Я всегда держу свое обещание. По-моему, тебе грех сомневаться. Только вот что...

— Что?

— Если ты хочешь играть в большие игры, нужны и большие вложения. Будем считать, что мой долг покроет твоё вливание в наше уже общее дело.

— Да вот хрен тебе! — Быков рассмеялся во весь голос. — Бабло, которое ты мне должен, мое. Сделку мы заключили сейчас. Так что будь

любезен вернуть все до копейки. А после будем делить и радость и горе, как говорится, пополам.

— Послушай меня, — Ротенберг подался вперед и ударил рукой по столу, но тут же сменил тон и успокоился, на его лице даже промелькнуло нечто похожее на улыбку, — если моя машина победит в финале, то большинство стран станут закупать ее у нас. Ты хоть представляешь, какие это деньги? Обслуживание, боеприпасы, обучение экипажей. Это тебе не шляхами торговать с наркотой. А для этого нужно порядочное финансирование, дабы поскорее ввести танк в эксплуатацию.

Аркадий вдруг почувствовал удушье. Он ослабил галстук, расстегнул верхнюю пуговицу. Перед глазами поплыли черные точки. Он глубоко вдохнул, приходя в себя.

— Да мне, если честно, плевать на то, когда твоя игрушка появится на прилавках, рано или поздно ты ее закончишь, и я буду рядом. А деньги мне нужны сейчас.

— Хорошо, — вытирая холодную испарину со лба, тихо произнес Ротенберг. — Я переведу деньги на твой счет через неделю.

— С тобой чертовски приятно работать, Аркашка!

— Взаимно, — кашлянув в кулак, прохрипел Ротенберг.

— Кстати, чуть не забыл. Я вот тут долго думал, для чего тебе понадобилось протаскивать закон об обязательном тестировании на статус Z3. Ладно, я понимаю, для чего было нужно принимать 227-й. Но вот это? — он покачал головой. — Бесплатное тестирование — это колоссальные убытки. А зная тебя, я не думаю, что ты заделался меценатом. Твоя компания загоняет огромные деньги в биологические исследования, генную инженерию, медицину и еще кучу всяких направлений. И тут, — он щелкнул пальцами, — меня вдруг осенило.

— Что именно?

— А не пудрит ли всем мозги наш Аркадий?

— Не понимаю, — Ротенберг выпрямил спину и глубоко вздохнул, с прищуром прожег собеседника взглядом.

— Знаешь, мне кажется, что твои хваленые «Траки» просто ширма. Чистой воды пыль в глаза. Ты что-то делаешь в обход всех, в обход меня, — Быков погрозил пальцем. — А мы ведь партнеры. Я усадил тебя на это кресло. Не забывай.

В кабинет вошла Жасмин и грациозно поставила поднос на стол.

— У тебя все?

— Все. — Быков залпом выпил свой виски и встал, вновь погрозив пальцем. — У меня пока все.

— Тогда не отвлекай меня от дел своими бредовыми домыслами.

— Конечно. И помни: не ты держишь меня за яйца, а я тебя. Не забывай об этом. Помни про наш с тобой маленький секретик. — Быков вновь окинул взглядом кабинет и добавил: — Я бы все же переделал тут кое-что. Будь я на твоём месте.

— Пока что я на своём месте, а ты на своём.

Андрей удалился. Шкаф со всевозможными наградами корпорации отъехал в сторону. За ним была оборудована комната охраны, в которой находилось пять человек во главе с Иваном.

— Я вас предупреждал, что с этим человеком лучше дела не иметь.

— Знаю, Иван. Знаю. Но на тот момент он был мне нужен как воздух.

— Зато теперь он пытается диктовать вам свои условия. Два медведя в одной берлоге не уживутся. Вы и вправду решили...

— Конечно нет, Иван, — спокойно ответил Аркадий. — А он не так глуп, как я думал изначально.

— Глупые люди не могут создать, а уж тем более удерживать в руках то, что есть у Андрея Валентиновича.

— Он явно копает под нас, Иван.

— Я в этом уверен. У всех есть своя цена. Какие бы надежные и проверенные люди ни были, найдутся те, кто захочет получить больше. Есть спрос — будет и предложение.

— С ним нужно что-то делать, — Ротенберг потер большим и указательным пальцем глаза.

— У Быка бойцов гораздо больше, чем у нас. И под ним вся полиция.

Аркадий пристально посмотрел на начальника своей охраны.

— Не можем взять силой — возьмем умом. Нужно сделать так, чтобы он лишился всяческой поддержки извне.

— Тогда я начну готовиться?

— Конечно.

Аркадий провел рукой по панели и нажал кнопку:

— Жасмин, запиши меня на завтра часиков на девять к Владимиру Александровичу. Что-то я себя неважно чувствую в последнее время.

— Хорошо, Аркадий Вольфович.

— Да, и убери, пожалуйста, все с моего стола.

Жасмин вошла в кабинет, на ее руке блестел браслет, украшенный драгоценными камнями.

— Красивое украшение, — подметил Аркадий, когда секретарша ставила на поднос пустой стакан из-под виски.

— Андрей Валентинович подарил, — улыбаясь, с гордостью ответила девушка, но тут же увидела, как ее босс поменялся в лице.

— Послушай меня, — повысил голос Аркадий, — верни это ему и не вздумай крутить с ним шашни. Ты понятия не имеешь, что это за человек. Ты все поняла?

— Хорошо, — ошарашенно произнесла секретарша.

— Не совершай глупостей. Я терпеть не могу глупцов в своем окружении. На свете много парней, которые будут готовы тебе ноги целовать. Выбирай любого, но только не его. Я тебя предупредил. Ты меня услышала?

— Конечно, Аркадий Вольфович.

— Вот и прекрасно.

После того как Жасмин вышла из кабинета, он еще долго смотрел на закрытую дверь, откинувшись на спинку кресла, словно размышляя над чем-то.

Глава XVII

Двери центра приема заявок на участие в «Траках» разъехались в стороны. Данил вошел внутрь и остановился в оцепенении. Его поразил шум, царящий в помещении. Казалось, что все здесь хотели перекричать друг друга. Куча народу столпилась возле длинной стойки, где записывали на участие. До сих пор он считал, что желающих расстаться с жизнью гораздо меньше, и теперь увидел, что ошибался. Безработица, отчаянье, да и просто авантюризм делали свое дело. Здесь обещали хороший заработок, и люди хватались за этот шанс, не считаясь с моральными принципами и готовые перегрызть друг другу глотки. От беспорядков спасало то, что по периметру стояла с ног до головы экипированная охрана, которая без угрызений совести выволакивала на свежий воздух особо непонятливых и разбушевавшихся граждан. Столпотворение напомнило ему биржу труда. Там было еще похлеще, пока ее не прикрыли окончательно. Теперь безработица была тотальной.

— Чего встал? — мужчина грубо отпихнул Данилу в сторону и крикнул в толпу: — Кто тут последний?!

— Электронная очередь. Запись через терминал, — слышалось множество голосов в ответ.

Данил, толкаясь, добрался до вереницы к терминалу.

Спустя три часа его номер загорелся над одним из окошек. Молодой человек за бронированным стеклом нажал на кнопку и из динамика сразу раздался его голос:

— Здравствуйте! Вас приветствует компания NGC. Меня зовут Владислав. Вы хотите подать заявку на участие в играх?

— Да, если можно.

— Вы знаете, что на данное шоу распространяется закон о насилии?

— Да, я в курсе.

— Вы знаете, что нужно пройти медицинский тест на статус Z3?

— Хорошо.

— Вы знаете, что будете участвовать изначально в дивизионных боях?

— Да.

— Вы знаете, что техника дивизиона морально устаревшая, а организаторы вправе определить вас в любую из команд по своему усмотрению?

— Наверное, — монотонно отвечал Яркин. Ему было плевать, куда и зачем его направят, главное, что за это заплатят и, возможно, денег хватит на покупку лекарств для сына.

— Тогда заполните анкету. Если вас отберут, с вами свяжется наш модератор.

Перед Данилом прямо на стекле высветилась анкета.

— А сколько ждать? — поинтересовался он, оставляя свой отпечаток пальца в виде росписи внизу анкеты.

— Обычно процедура обработки занимает от нескольких дней до нескольких недель, а может доходить и до нескольких месяцев.

— Это что, шутка?! — Данил изменился в лице.

— Нет. Претендентов больше, чем требуется. Но в вашем случае все займет пару часов: я вижу, у вас есть подходящий военный опыт. Если все, что вы указали, подтвердится, процедура обработки пойдет по зеленому коридору. Ожидайте, с вами свяжутся.

— У меня коммуникатора нет с собой.

— Тогда можете присесть в зале. Там есть электронные брошюры, в них описаны правила, особенности и судейство в шоу. В общем, там полная для вас информация.

— Я понял. А покурить куда можно выйти?

— Сейчас налево до стойки электронной поддержки и там прямо пройдете, увидите специально отведенное место.

— Спасибо.

Через четыре часа к Яркину подошел молодой человек в светлом костюме.

— Данил Сергеевич?

— Можно просто Данил, — встал с места Яркин.

— Тимур Ашотович. Можно просто Тимур. Пройдемте в мой кабинет, — парень кавказской внешности указал рукой в сторону двери с надписью «Только для модераторов».

Кабинет представлял собой небольшую комнату, коих здесь были сотни. Отдельные каморки из пластика, без окон, стол, пара стульев, компьютерная панель и несколько фотографий владельца данной будки. Красота минимализма. В NGC было сделано все, чтобы работник чувствовал себя маленьким винтиком огромного механизма.

— Присаживайтесь, — Тимур сел на свое рабочее место и указал на стул напротив себя.

— Спасибо.

— Итак, — модератор стал листать анкету на планшете, — Яркин Данил Сергеевич, русский, старший лейтенант в отставке. Тридцать восемь лет, женат, есть ребенок. Проходил контрактную службу в Йемене. Участвовал в боевых действиях. Все верно?

— Ты же читаешь анкету, которую я заполнил.

— Простите. Правила. Вы указали, что вас комиссовали из-за ранения.

— Было дело. А что, в этом есть какие-то проблемы?

— Нет. Если это не помешает вам полноценно участвовать в «Траках».

— Не помешает.

— Тогда хорошо. Просто к нам нечасто попадают достойные кандидаты, имеющие боевой опыт, плюс с военной специальностью, подходящей как раз под игру. Мы попытались узнать о вас подробнее, но ваше досье засекречено.

— Так я вроде как не цветами в Йемене торговал.

— Почему решили участвовать в шоу?

— Слушай, вы что, всех так опрашиваете?! Ясный хрен не от хорошей жизни! Выйди в зал посмотри. Там таких, как я, пруд пруди!

— Почему вновь не пошли на военную службу? — пропуская мимо ушей слова Данила, спросил Тимур.

— Комиссовали меня по здоровью! Ты ж читаешь! Да и платят у вас больше. Деньги мне нужны, понимаешь?! Да ты сам попробуй уволься отсюда и найди себе работу в городе. Небось, через знакомых сюда устроился?! А?!

— И последний вопрос...

— Хорош! Берете или нет?!

Тимур выдержал паузу, внимательно рассматривая собеседника, мило улыбнулся.

— По зачислении в игру вы получите на счет подъемные в размере пятисот юаней. — Модератор опять стал смотреть в анкету.

— Сколько? — Глаза Данила округлились.

— Пятьсот юаней, — чуть ли не по буквам повторил Тимур, смотря в экран монитора.

— Просто за то, что меня зачислят?

— Да. Это стандартная процедура. Потом заработок будет зависеть только от вас. Боевая эффективность, нанесенный ущерб, уничтоженная техника и так далее. — Он сделал паузу. — Ваш контракт подразумевает пять сражений в дивизионе, то есть по одному бою на каждом этапе. По завершении контракта сможете получить сто тысяч юаней плюс все то, что заработаете за время игры. Если повезет, вас заметят и, возможно, предложат выступать в лиге. В случае вашей смерти на полигоне компания NGC не несет никакой ответственности на основании закона о насилии под номером 227. В случае если какой-либо член экипажа по причине ранения или смерти не сможет принять участие в следующем сражении, его заменят вновь прибывшим. Стартовый юнит вам выдадут бесплатно. На время участия в шоу экипажу предоставляется комната со всеми удобствами, обслуживающий персонал в ангаре и полигон для обкатки техники и тренировочной стрельбы. Ремонт, пополнение боеприпасов и топлива, а также апгрейд осуществляется за счет экипажа или сторонней спонсорской помощи. Если денежные средства будут привлекаться со стороны, вы обязаны уведомить об этом своего куратора заранее. После того как экипаж будет сформирован, вам присвоят боевой позывной.

— Стоп. Стоп, — Данил почесал правый глаз рукой. — Я все равно это не запомню. Давай, где тут подписать нужно.

— И последнее. Срок ожидания зачисления — от шести месяцев.

— Полгода?! Да вы шутите!

— К сожалению, нет. Желающих больше чем достаточно. Но, учитывая вашу квалификацию и опыт, процесс можно ускорить.

— Каким образом?

— Сформированные экипажи идут в первую очередь. Компания заинтересована в слаженности игроков, это позволяет показывать на полигоне лучший результат и зрелищность, нежели показывают экипажи, сформированные случайно.

— И где я возьму свой экипаж? Мне нужно попасть на вашу игру. Мне деньги нужны.

— Всем нужны. Я повторяю: желающих больше чем достаточно.

— Послушай, парень. У меня сын в больнице при смерти. Я бы сюда не пришел, если бы край как не приспичило.

— Я сожалею. Я вас прекрасно понимаю. Но и вы меня поймите. У меня правила. Не я их придумываю.

— Всегда же можно что-то сделать?!

— Могу, конечно, пойти на уступки, — почесав задумчиво затылок, протянул Тимур. — Как говорится, в каждом правиле есть исключения. Но тогда вас, так сказать, доукомплектуют. Вам дадут в команду какой-нибудь сброд, который и технику-то в глаза не видел. А это чистой воды самоубийство. Наркоманы, алкаши, уголовники. Не говоря уже о тех, кого нам поставляют, так сказать, с черного хода. Вам это надо? Я повторяю, у вас хорошие данные. Поэтому я пригласил вас к себе. Иначе я бы даже вашу заявку рассматривать не стал — пошли бы в общем потоке. Вы, конечно, можете попытаться счастья в «песочнице» — вариант для того, кому срочно нужны деньги, но и шанс выжить там невелик. New Games Corporation с подпольными, так сказать, играми не связана — гарантий никаких. Да и жалко мне растрачивать так бессмысленно ваш потенциал. Официальное же участие в шоу имеет много преимуществ. Вам всего лишь нужно сформировать команду. И я вам обещаю, что попадете на игру без всяких проволочек и ожиданий. Между нами говоря, у меня есть механик-водитель. Остался без экипажа после первой игры: не повезло с коллективом, командир дураком оказался. Толковый парень, чудом выжил. Найдете наводчика, и тогда я вас определю в игру. Два дня я могу подождать.

— Два дня? Ты шутишь?

— Вы же боевой офицер. Неужто у вас не осталось никого, с кем вы раньше служили и кто бы хотел заработать? Подумайте.

— Все, кого я знал, червей кормят!

— Либо ищите наводчика, либо ждите, когда подойдет очередь. Я и так вам помогаю, хотя и не обязан.

— Помогаешь попасть на бойню.

— Ну, это ваш выбор, а не мой. Вам же нужны деньги? Я просто хочу поднять ваши шансы, — он протянул визитку. — Позвоните. Жду два дня.

— А тебе-то что с этого?

— В каком смысле?

— Зачем помогать?

— NGC дает неплохую премию за комплектацию перспективного экипажа. Это не так-то просто.

— Ясно.

Данил вышел за дверь. Два дня. Всего два дня. А ведь этот Тимур Ашотович прав: без хорошего экипажа дело труба. Он сунул руки в карманы и направился к выходу.

Тимур еще раз пробежался по анкете Яркина, после чего напротив фамилии сделал пометку: «Кандидат, класс первый». Достал коммуникатор и набрал номер:

— Привет. Слушай. Ты просил сообщать о хороших игроках. Так вот. У меня просто шикарный вариант нарисовался. Бывший военный, командир танка, участвовал в боевых действиях. Могу перекинуть тебе его анкету. Пробыете его еще по своим каналам. Да я в курсе, что компания заинтересована в слаженном экипаже. Я сказал, чтобы он наводчика нашел. Мехвод есть. Скомплектуем команду, посмотрим, что получится. Да. Хорошо. Перекинь данные Милосердову. И не затягивай, не хочу из-за тебя премии лишиться.

Глава XVIII

Роман прошел по спальне и плюхнулся в кресло, положив коммуникатор на журнальный столик. В квартире было свежо, даже прохладно от открытого настежь окна, но по спине Романа стекал ручейками пот. Он сжал кулак и осмотрел сбитые костяшки. Из соседней комнаты доносились стоны и мольбы о пощаде. Роман откинулся назад и прикрыл глаза, думая о тех местах, где предпочел бы сейчас оказаться. Скажем, в Таиланде. Нет. Там сейчас опасно: обострение с Северной Кореей зашло слишком далеко. Лучше на Кипре. Да на худой конец, даже в Крыму, хоть там и взбунтовались в очередной раз татары. Но сегодня он вновь нажрется в «Утопии». И поскорей бы. Подальше отсюда, где воняет смертью. За их работу Бык платит хорошие деньги, но убивать и калечить доставляет удовольствие только брату Борису.

Сегодня они приехали к очередному бедолаге, посмевавшему перейти дорогу Андрею Валентиновичу. Молодой отец семейства, член организации «Жизнь без насилия», так и не понял, что копать в грязном белье некоторых людей лучше не стоит. Устное предупреждение он проигнорировал, понадеявшись, наверное, что дальше угроз не пойдет. Но Андрей Валентинович слов на ветер не бросал. Роман и Борис должны были внятно объяснить журналюге его место в пищевой цепочке. Стоны в соседней комнате стихли.

— Кто звонил? — Борис зашел в спальню и вытер окровавленные руки о штору.

— Ганс, — не открывая глаз, ответил Роман.

— И?

— Сказал, что у босса эти защитники человеческих прав уже в печенках сидят.

— И что будешь делать? — Борис заглянул на кухню и вернулся оттуда с початой бутылкой водки.

— Наше дело телячье. Обоссался и стой.

— Да в жопу Быка. Нужно свое замутить дело. Что мы все на побегушках?!

Роман открыл глаза и посмотрел на брата, который приложился к бутылке. Они были двойняшками, почти одинаковыми на лицо. Роман был младше Бориса на десять минут, хотя занимал в их тандеме место лидера и был мозгом. Старший всегда играл роль отбойного молотка. До тринадцати лет они жили в детдоме: мать отказалась от них еще при рождении. И

возможно, все у них сложилось бы иначе, если бы у Бориса не обнаружилось пристрастия к садизму. Когда он выпотрошил собаку, которую подкармливали все воспитанники детского заведения, это стало последней каплей для воспитателей, и они собрались отправить его в психиатрическую больницу. Тогда Роман решил бежать с братом. А дальше все покатило по наклонной. Мелкие кражи, грабежи, разбой. Вскоре их заметили те, кому криминальный талант братьев был на руку. И не мудрено, что вскоре они попали к Быку. Андрей Валентинович видел потенциал в таких людях. И теперь оба брата были главными костоломами и чистильщиками в бригаде Быка.

— Боря, Боря. Не был бы ты моей родной кровью, дал бы тебе сейчас по морде.

— За что?

— За то. За то, что у тебя тормозов нет. Чтобы что-то организовать, нужно хорошенько все продумать, а у тебя с этим проблемы постоянно.

— Ну а ты на что? Ты ж голова! Сам все время твердишь, что нам нужно расти и что нам не дают развернуться! Кинем Валентиныча, ребята у нас есть толковые. Сами дело замутим. А что?

— Одно дело — болтать, а другое — против Быка пойти. Тут все обдумать нужно хорошенько.

— А чего думать-то?

— Твою мать! — Роман ударил рукой по подлокотнику. — Ты знаешь такое выражение, как «один в поле не воин»? У Быка армия, а у нас с тобой жопа голая! Да и ты маньячина неуравновешенная! Говорил тебе уже сто раз, чтобы себя в руках держал! Сказал же, Гуся просто прессануть и сдать в шоу. А ты что сделал?! Его даже в полцены брать не хотели. Вот скажи мне, ты на хрена ему ухо отрезал?

— Ты опять за старое? Проехали уже давно. Его вообще мочкануть нужно было за очередной косяк! Хотели букмекеров под себя подмять, а что в итоге?! Долг, сука, не вернул, дело обосрал, в «Траки» запихали, а от него и там толку нет! Пятьсот юаней с него содрали. Тоже мне деньги, — недовольно оправдывался Борис.

— «Мочкануть, мочкануть»! Тебе только валить всех! От мертвецов толку нет, с них уже ничего не возьмешь. А новый сезон шоу начнется, я что-нибудь придумаю. И дай сюда бутылку. Хорош жрать в одну харю!

Роман жадно сделал несколько глотков.

— Ну так что? Катим, валим, рулим? — растянувшись в улыбке, произнес Борис. — Да и хавать охота.

— Есть такое, — Роман приложился к бутылке. — Черт, еще нужно собрать выручку с драгдилеров. Клещ второй раз денег недодает, нужно будет ему мозги вправить. Походу, сам на иглу подсел. Слушок про него до меня давно доходит.

— А давай я ему ноздри вырву?! — с какой-то неподдельной радостью воскликнул Борис.

— Я поражаюсь ходу твоих мыслей, брат. Мне иногда страшно представить, что творится в твоей башке.

— Гы, — Борис ощерился в бестолковой улыбке.

— Как же мне осточертело то, чем мы занимаемся!

— А мне нравится наша работа.

— Кто бы сомневался. — Роман сделал глоток, убрал коммуникатор и поднялся, передав бутылку брату. — Нужно здесь заканчивать и убираться. Что он там притих? Пойдем, приведем его в чувство. Надеюсь, ты доходчиво объяснил парню, что больше не стоит наговаривать на порядочных людей в соцсетях и на своем поганом радио?

— Это... Слушай... — начал Борис, следуя за Романом, но уперся в его спину.

— Господи Иисусе! — Роман обернулся к брату. — Ты больной на всю голову! Что это за херня тут произошла?! Это, блин, что за картина маслом?!

В комнате находилось тело, привязанное к стулу скотчем. В груди торчала рукоять кухонного ножа. Голова была запрокинута назад и держалась лишь на клочке кожи. В углу лежала женщина с безумным взглядом, связанная по рукам и ногам. Она постанывала, издавая звуки, похожие на мышинный писк.

— Тебя и на минуту оставить одного нельзя? Сколько тебе раз говорить, чтобы ты контролировал свои желания! Ты хоть понимаешь, что когда-нибудь ты нам обосрешь какое-нибудь крупное дело?!

— Чужие слабости нужно уважать, — насупившись, ответил Борис.

— Гребаный ты маньяк. Сказано же было — просто напугать. Попрессовать немного, и все. А ты чего натворил? Что это за херня тут такая?! — водя рукой из стороны в сторону, указывая на месиво, орал Роман.

— Напугал. Знаешь, как ему страшно было?

— Представляю. — Роман вопросительно посмотрел на брата.

— Чего?

— Где дети?

— В ванной, — Борис виновато опустил глаза, вжав голову в плечи.

— Твою же мать! — Роман прикрыл ладонями лицо, надавив указательными пальцами на глаза. Глубоко вздохнул. Потом вывалил на брата целую тираду нецензурной лексики. — Какая же ты мразота! Ты хоть понимаешь, какая ты тварь?! Да что ты за человек-то такой?!

— Я, я... — плечи старшего задергались, голос задрожал.

— Ладно, все, все. Проехали, — Роман медленно приобнял брата, тот уткнулся ему в плечо. — Успокойся. Извини, я сорвался. Но ты сам виноват. Сколько раз тебе повторять, чтобы ты держал себя в руках? Ладно эти, но там же были дети, — он потрепал брата по волосам.

— Я больше не буду, — плача и шмыгая носом, ответил Борис.

— Больше и не надо, и так дел натворил. Теперь, блин, опять оправдывайся за тебя!

Коммуникатор младшего зазвонил. Он отстранил брата от себя. Жестом показал, чтобы тот перестал разводить сопли и успокоился.

— Да. Понял. Да. Скоро будем. А что, так все серьезно? Да понял, понял. Сказал же, сейчас будем!

— Кто там? — вытирая слезы, поинтересовался Борис.

— Нужно ехать в «Утопию». Какие-то там проблемы нешуточные, Ганс всех собирает. Как же мне это все осточертело! — он обхватил голову, сплетая в замок на затылке пальцы. — Ладно. Тут нужно все подчистить. Бабу эту пристрели, потом подожги квартиру. Я тебя внизу буду ждать в машине. И ради всего святого, Боря, просто убей ее, и все. Не вздумай с ней развлекаться и не смей ее заживо сжигать, резать, пытаться, топить — в общем, не делай того, что ты обычно делаешь. Давай без всяких там твоих садистских загонов! Ты меня понял?

— Да понял, понял.

Глава XIX

Данил застыл у двери Александра. Рука никак не поднималась нажать на кнопку звонка. Идея изначально была плохая, но больше обратиться не к кому. Палец наконец коснулся кнопки.

— О, Дань, здорово! — Сашок почесал недельную щетину. — Ты чего?

— Можно тебя на пару слов?

Саня открыл дверь шире.

— Может, пройдешь?

— Нет, спасибо, — Данил достал сигарету. — Давай тут поболтаем.

— Стряслось чего?

— Стряслось, Саш. Стряслось, — прикуривая, ответил Данил.

— Слыхал, что Степан в реанимации лежит с черепно-мозговой? Ему башку проломили, прям по-жесткому. Мне его жена звонила, просила денег взаймы: полис лечение не покрывает. А у нас, сам знаешь, шаром покати. Сейчас все на Вике держится, она одна работает, — словно между прочим, Сашок дал понять другу, что денег у него нет, если он пришел за этим.

— Ясно, — Данил убедился, что он явно не по адресу.

— Твоя-то как? А то моя меня чуть с говном не сожрала, когда я домой пришел. Такую истерику закатила, до сих пор не разговаривает. Прикинь, все морги обзвонила, чуть до ментов не дошла, хотела о пропаже заяву накатать.

— Бывает. Дело житейское.

— Так чего ты хотел-то?

— Да так, узнать, все ли у тебя в порядке.

— Да потихоньку вроде.

— Ну хорошо, — Данил хлопнул Александра по плечу и, развернувшись, стал спускаться по лестнице.

Выйдя на улицу, он сел на лавочку, выбросил окурок и уронил лицо в ладони. Где найти человека в команду? Решение с Саней, которое пришло ему спонтанно в голову, было глупой идеей. Кого он хотел обмануть? В здравом уме никто не подпишется на то, чтобы пойти игроком на шоу.

Мимо прошли два подвыпивших мужичка. Один тащил другого под руку. Они о чем-то громко спорили. Наконец остановились возле подъезда и, подпирая друг друга, стали клясться в дружбе и преданности. Дошло до того, что один громко стал орать и колотить себя в грудь рукой, убеждая собутыльника, что он за него кого хочешь прибьет и даже в огонь влезет. Данил долго смотрел на них и слушал пламенные речи, а после того, как

«синие бойцы» скрылись за дверью, его словно осенило. Он быстро поднялся и направился к остановке.

Трущобы северной части города встретили его пугающей тишиной. Будто он оказался перед дремучим лесом, в котором жили дикие звери, и зайди он в самую глушь — его непременно порвут на клочья. Еще слишком свежими были воспоминания о проведенном здесь времени. Данил осмотрелся в поиске хоть кого-то, с кем он мог бы разделить путь в это бандитское логово, но поблизости никого не обнаружилось. Он поднял с дороги небольшой камень, подбросил его несколько раз, оценивая вес и прикидывая, как лучше применять это оружие.

— Как пещерный человек, — тихо проговорил он сам себе и, преодолевая страх, двинулся вперед.

Куда идти, он не знал. Все казалось одинаковым. Развалины и вездесущий мусор. Местные, попадавшиеся на его пути, пристально всматривались, словно на нем висела огромная табличка с надписью «Чужак». Наконец свернул в переулок, который Данилу показался знакомым, там наткнулся на забегаловку с потрясающим названием «Пьяный ерш». У входа топтался изрядно подвыпивший народ, который при виде незнакомца сразу оживился и выдвинулся навстречу, предвкушая легкую наживу. Данил замер. Его окружили. Рука крепче сжала камень.

— Ты, парень, заблудился, что ли? Мы тебя раньше здесь не видели. Ты с бугра или со стройки?

— А я не местный, — обернувшись, ответил Данил задавшему вопрос.

— О как!

Компания расхохоталась.

— В нашем оазисе и так слишком мало места, воздуха на всех не хватает. Тут чужаков не любят. Ты что, не знал разве?

— Почему? Знал. Я пришел к своему приятелю, — стараясь сохранять хладнокровие, ответил Данил.

— Приятелю? Что-то я не знаю тут ни одного, у кого есть приятели из центра. К нам обычно баловни жизни не заходят.

— А я разве похож на того, кто живет в центре? Я из соцрайона. И я пришел к Волкову. Максим Волков. Знаете такого?

Люди, окружавшие Яркина, стали переглядываться.

— Тебе Волк, что ли, нужен?

— Именно. Знаете, где его найти?

— Знаем, — один из парней вышел вперед и, сунув руки в карманы, махнул головой в сторону. — Пойдем, коль не шутишь. И кирпич свой выбрось. Не смей народ. Если ты и впрямь друг Волка, тебя тут никто не тронет. Макса здесь все уважают.

Данил сделал то, что было сказано, и в сопровождении всей шайки направился к дому Волкова.

Чем ближе подходили, тем больше он вспоминал окрестности, по которым его вели. Наконец впереди показался тот самый дом, в котором они с Сашком провели почти целый день.

— Тут я сам.

— Да нет уж. Мы тебя до дверей проводим. Мало ли что. А вдруг ты заблудишься, — Данила кто-то подтолкнул в спину, давая понять, чтобы он шел и не болтал.

Гурьбой зашли в подъезд, столпились у двери. Один из сопровождавших Яркина постучал в дверь.

— Да у него не заперто. Вон даже замка на двери нет, — пробурчал Данил.

— Что не заперто, это мы и без тебя знаем, но соваться к нему без приглашения не очень-то и хочется. Я лично не желаю потом с сотрясением валяться.

Первая попытка не увенчалась успехом. Парень постучал громче и настойчивей. За дверью слышались шаги, затем отборная матерщина, которая закончилась словами:

— Кого там черт принес?!

— Волк, это Изюм. Мы тебе тут твоего друга привели. Говорит, ты его знаешь.

— Пошли вы все на хрен! Нет у меня никакого друга. Валите отсюда!

— Макс, это Данил. Помнишь, мы у тебя с моим другом сидели до вечера? Мы тебе еще водки купили. Открой дверь. Ты же мне сам говорил, что я могу к тебе обратиться, если помощь понадобится. Забыл, что ли?

Повисла минутная пауза, после чего дверь все же распахнулась. В проеме показалось полуобнаженное тело. Волков, пошатываясь, почесал задницу, смерил всех взглядом и уставился на Яркина.

— А, это ты. Ну, проходи.

— Ну что, мы тогда пошли, Волк? — парень, который был явно за старшего в шайке, протянул руку Максиму, но тот хлопнул перед его носом дверью сразу, как Данил зашел в квартиру.

— Извини, чая не предложу, — проговорил Волков, направляясь к дивану.

— Я бы не отказался от чего покрепче.

— Покрепче стоит денег и мне самому мало. Если ты, конечно, с собой не принес. Говори, чего приперся?

— Дело к тебе.

— Хреновое твоё дело, раз ты ко мне пришел.

— Хреновей не придумаешь. Тут ты прав.

— Сразу говорю: мокрухой не занимаюсь. Если ты кого замочить задумал, так ты, парень, дверью ошибся.

— Да нет, не за этим.

— Тогда хорошо.

Волков подошел к столу, выдал из упаковки несколько таблеток, плеснул в стакан алкоголь и, благополучно все употребив, крикнул в кулак. Затем вновь налил водки и протянул посуду Даниле.

— Пей. Я сегодня добрый.

Яркин опрокинул стакан, сморщился и поставил пустую посуду на стол.

— Я даже не знаю, с чего начать.

— Говори как есть. У нас тут не клуб джентльменов, как ты мог заметить.

— Ладно. Я хочу попасть в шоу «Траки». Думаю, объяснять тебе, что́ это, не нужно. Я бывший военный. Участвовал в боях. Был командиром танка. В общем, мне экипаж нужен. Точнее сказать, мне нужен наводчик. Мехвод вроде как есть.

— Смешной ты. Я, по-твоему, похож на идиота, который согласится пойти на эту скотобойню? Я так и почуял, что мокрухой завоняло, как тебя в дверях увидел. Не, брат, тут ты не по адресу. Я, может, и отброс общества, но лучше сдохну от наркоты и спиртного, чем буду развлекать ублюдков на арене. Ты, наверное, решил, что если Волк вот так живет, значит, его можно уговорить на все что угодно? — Максим подошел вплотную к гостю, в красных глазах сверкнула ярость.

— Ничего я не решил. Просто у меня мало времени, а обратиться мне больше не к кому. Я не знаю, почему пришел к тебе. У меня безвыходная ситуация. Думаешь, я от хорошей жизни туда лезу?

— Безвыходная? Это какая? Дай-ка угадаю. Занял денег и теперь тебя трясут бандюки? Или ты проигрался на ставках? Или решил таким образом сорвать куш и разбогатеть? Думаешь, бывший военный — так сможешь там всех раком поставить? Звездой шоу решил стать?! Славы захотел?! Денег легкому срубить?! Тут с работой не вышло — подумал, там повезет?! А? Что, прав я?

— Не, не прав ты. У меня сын умирает. Ладно, забудь. Извини, что побеспокоил. Без обид, Макс, — Данил развернулся и направился к выходу.

Волков шмыгнул носом, не спеша подошел к груше. С правой приложил мешок так, что с потолка посыпалась побелка. В коридоре хлопнула дверь, но шагов по лестнице он не услышал. Максим вернулся к столу, сделал глоток из бутылки, резко вытер ладонью рот, посмотрел на входную дверь, затем на стену со своими регалиями.

— Чего у тебя с сыном-то? — выйдя в подъезд, спросил Максим курившего на ступеньках Данила.

— Сердце. Нужна операция. А денег... — он сделал затяжку и пожал плечами, выдыхая дым.

— Ясно, — Максим присел рядом. — Ты это, извини. Я не знал. Обычно ко мне со всяким дерьмом приходят. Достали уже. Бандюки так давно к себе зовут, думают, за деньги всех купить можно. Даже Волка.

— Да ничего. Просто мне реально больше некуда податься. Сказали, экипаж собрать нужно, два дня дали. А у меня знакомых, кто может помочь в этом, к сожалению, нет, да и не захочет никто в здравом уме туда переться. Я, наверное, тоже с дерьмом пришел. Также решил, что согласишься, так как тебе терять нечего, — он посмотрел на Максима, затягиваясь сигаретным дымом. — Это уже просто отчаяние. Экипаж собрать им за два дня. А чего не

за час-то?! Смешно. Мехвода я не знаю, из тебя наводчик... Ты это, извини если что. Я обидеть не хотел.

— Ты прав. Какой из меня наводчик. Я технику только на картинках и видел. Морду набить кому — пожалуйста, еще не забыл, как это делается. А тут... — он развел руками.

— Так дают три месяца подготовки. Вроде как. Я могу тебя поднатаскать. Медведи вон в цирке и те на велосипедах ездить выучиваются. А ты чем хуже? Если, конечно, ты будешь во вменяемом состоянии.

— С этим сложнее. Про медведей ты хорошо задвинул. Мне понравилось, — он почесал косматую голову, слегка улыбаясь. — Хотя я пока не сказал, что согласен участвовать в этой безумной аванюре.

— Смотри сам, Макс. Я врать не буду. Шансы победить нулевые. Но мне так и так край. Отступать некуда. Больше я не знаю, где взять денег. согласишься — низкий тебе поклон и человеческое спасибо. Хотя сам понимаю, что прошу невозможное. Нет — так я не в обиде буду. Ты, в принципе, не должен. Ты меня и знать-то не знаешь.

— Знать не знаю. Но людей с первого взгляда определить могу. Вот приятель твой, с которым ты у меня был, говно человек. А по тебе видно, что мужик ты правильный, — он хлопнул Данила по спине своей лапищей так, что тому пришлось выпрямиться.

— Ну спасибо. Хотя от этого легче не становится.

— Могу поговорить с местными бандитами. Процент, конечно, будет заоблачный, но денег дадут. Я за тебя поручусь.

— Толку-то. Все равно отдавать нужно. А работы нет. И тебя подставлю, и с меня шкуру спустят.

— Тут не поспоришь, — Макс задрал голову и почесал небритый подбородок. — А платят-то сколько?

— Подъемные — пятьсот юаней. А после все зависит только от тебя.

— Ни хрена себе! Если выживу, смогу свой спортзал открыть, — он ощерил рот, в котором не хватало пары зубов на верхней челюсти. — Ладно. Поднимай свой зад. Пойдем ко мне, все обсудим. Может, я и соглашусь на это. Должен же я совершить хоть что-то хорошее в своей жизни. Вдруг судьба нас с тобой не просто так свела.

Глава XX

Черный затонированный «лексус», промчавшись по встречке, припарковался у ночного клуба «Утопия». Два брата вылезли из автомобиля. Роман достал сигарету, поднес к тонким губам, сделал глубокую затяжку.

— Ну, ты идешь? — Борис хлопнул дверью так, что младший недовольно обернулся.

— Холодильником хлопай, балбес!

Роман выпустил облако дыма и посмотрел на посеревшее вечернее небо. Солнце подкрашивало его красным, скрываясь за высотными домами. Роман затаился еще раз, лицо обдал прохладный ветер.

— Пойдем, внутри покуришь. Бухнуть охота. Да и пожрать тоже.

Младший брат стоял неподвижно. Ему не хотелось идти в это чертово заведение. Роман знал, что их там ожидает. Ганс объявлял общий сбор, только когда дело было совсем дерьмовым. Обычно такое случалось после того, как их босс, обдолбившись всем чем можно, начинал куролесить. Это привлекало слишком много внимания общественности и СМИ. А затыкать рты правдолюбам приходилось им. Быков должен был оставаться кристально чистым, хотя убеждать в этом окружающих становилось все сложнее и сложнее. Бандит старой закалки никак не хотел подстраиваться под реалии нынешнего времени. К тому же после загулов Валентиныч обычно находился в таком состоянии, что общение с ним вызывало рвотный рефлекс. Хотелось попросту разбить ублюдку голову. Но кто он такой, чтобы посметь это сделать? Роман давно хотел быть выше всего того, чем они занимаются с братом, но никак не мог решиться сделать шаг в сторону. Слишком было опасно поднимать голову. Нужно было ждать. Рано или поздно Бык сам выкопает себе могилу, и тогда он с удовольствием вонзит нож в его спину. Главное — успеть сделать это первым.

— Ладно, пойдем, — сигарета упала на асфальт. Роман растер окуроч ногой и сплюнул в сторону.

Поздоровавшись с охраной, они прошли в вип-зал. Администратор сообщил, что Андрей Валентинович будет минут через тридцать, а может, и позже. В общем, дал им понять, что их позовут.

— Сто пудов, сейчас босса приводят в чувство. Наверное, он совсем не в адеквате, — усмехнулся Борис и уселся за барную стойку, его брат расположился рядом. — Э-э-э, гарсон! Я жрать хочу! — крикнул Борис бармену.

— Сейчас к вам подойдет официант, минуту, — парнишка засуетился и стал щелкать по сенсорной панели.

— Давай шустрей, а то тебя сожру.

Молоденькая девчушка в белой блузке и черной юбке с планшетом в руках чуть ли не бегом подскочила к стойке.

— Что будете заказывать? У нас сегодня отличная паста с соусом...

Но Борис не дал ей договорить.

— Я эту итальянскую дрянь жрать не буду. Давай стейк с кровью и свежих овощей навали побольше. И бухла принеси.

— Я буду то же самое, только зажарьте посильнее, крови мне и так хватает. И будь так любезна, бутылку текилы Patron, — подытожил младший.

— И поживей, — добавил Борис, хлопнув официантку по задку.

— Перестань вести себя как животное. Не позорь меня, — доставая сигарету, сказал брату Роман.

— Да ладно. Это ж наше заведение. Пускай халдеи шевелят копытами.

— Это заведение Быка. И мы с тобой тут такие же халдеи, как и они, — он бросил пачку на стойку рядом с Борисом. — Закури лучше. Пускай твой рот будет хоть чем-то занят на время. Ты когда молчишь, умнее кажешься!

— Как скажете, босс, — обиженно пробурчал Борис, беря сигарету. — Эй, — он окликнул парня за стойкой, — сделай ящик погромче.

Бармен мгновенно исполнил то ли просьбу, то ли приказ. Слава двух братьев шла далеко впереди них, и перечить им вряд ли бы кто решился. С экрана раздалась привычная музыка рекламы «Траков».

— Скоро и у нас будет такое заведение. Станем круче Быка. Да, брат?

Роман недовольно прожег взглядом Бориса, процедил сквозь зубы:

— Что ты несешь? Думай, где ты находишься. Баран, — последнее слово он произнес шепотом, так что брат его не услышал.

— Ваш заказ, — официантка мило улыбнулась, ставя на стойку поднос.

На экране появилась заставка центрального телевидения, означающая, что настало время новостей.

— Сейчас опять будут рассказывать, как на Руси жить хорошо, — отрезая кусок мяса и запихивая его в рот, пробормотал Борис. — А я бы с этой ведущей замутил! Гля, какая краля!

Роман достал коммуникатор — его экран светился.

— Она такого отморозка, как ты, на километр к себе не подпустит. Это тебе не с телками местными мутить и не шалав из центра зажимать, — вскользь заметил младший и тут же добавил: — Блин. Пожрать не даст. — Он выругался и налил текилы себе и брату.

— Дай хоть дохавать, — с набитым ртом Борис поднял рюмку.

Роман выпил, хлопнул по плечу старшего:

— Пойдем, босс зовет. — И поспешил наверх.

Борис опрокинул содержимое рюмки и жадно затолкал в рот кусок сочного мяса, налил себе еще, но так и не успел выпить.

— Давай быстрее.

— Твою мать, — провожая голодным взглядом еду и прохладный алкоголь, старший устремился за младшим.

Поднявшись наверх, братья поздоровались с личной охраной Быка. Бритые здоровые бугаи, которые сопровождали босса повсюду для солидности. Без приказа своего хозяина эти неандертальцы (так их всегда называл Роман) не могли сделать и шага. Он же с братом выполнял работу, которая требовала творческого подхода. Они были свободными художниками, и единственное, что от них требовалось, — так это результат. Мусорщики, подчищающие навоз за вожакom стада и его приближенными. И Роману это уже чертовски надоело.

— Как он? — младший кивнул в сторону комнаты, где находился Быков.

Старший из охраны по кличке Кинг-Конг, здоровенный мужик больше двух метров роста и весом далеко за сто пятьдесят килограммов, скривил лицо и неоднозначно покачал головой, делая жест, похожий на вкручивание лампочки.

— Ясно.

Быков сидел в кресле. Из расстегнутой рубашки виднелся голый торс. Помятые брюки оканчивались босыми ногами. Носки и обувь валялись в метре от него. Он попытался что-то сказать вошедшим, но получилась полная чушь. Он отер рукой рот, тяжело вздохнул, собираясь с мыслями и силами. Указал братьям пальцем на место перед собой. Те послушно подошли к нему.

— Это... Я там с телкой... Это...

— Подчистить нужно? — опережая мысли босса, начал договаривать за него Роман.

— Угу, — Быков щелкнул пальцами.

— Она жива?

Быков пожал плечами и хихикнул.

— Ганс, — мотнув головой, вымолвил Валентиныч, скривил рожу и развел в стороны руки, хотя это далось ему с трудом.

— Нам что делать?

Андрей вытянул руку вперед и сжал кулак, выставя большой палец вверх. Затем медленно опустил его вниз.

Роман хлопнул брата по плечу и кивнул в сторону выхода.

Внизу их уже ждали. Ганс Шнайдер, мужичок в годах, всегда выглядел прилично. Его седые редкие волосы были зачесаны набок, прикрывая лысину. Строгий костюм, пошитый на заказ, идеально сидел на худощавом теле. Этот с виду интеллигентный старичок в прошлом работал в ФСБ, занимая не последнее место в органах, а сейчас, после выхода на заслуженную пенсию, прикрывал беспредел своего работодателя, используя старые связи.

— Привет, Ром, — он протянул руку.

— И тебе не хворать. Что опятьстряслось-то? Я так понял, он девку замочил? Куда неандертальцы смотрели?

— Они на то и неандертальцы, как ты выражаешься, что никуда не смотрят. У них, сам знаешь, лобная кость слишком толстая, а мозг слишком маленький. Отойдем-ка, — Ганс хотел было взять Романа под локоть, но тот деликатно увернулся и сам шагнул вперед. Отдалившись от лишних глаз и ушей, Шнайдер состроил кислую гримасу, прежде чем начал говорить. — Да в том-то и дело, что не он это.

— Не понял? Он мне только что сам...

— Да кого ты слушаешь, у него мозги сейчас как у младенца, хорошо хоть не ссытся под себя. Я уже бригаду вызвал, чтоб его в божеский вид привели. Подставили нас, так сказать. И очень крепко подставили.

— Что-то не вкурю я ни хера, — встрял в разговор Борис.

— Да помолчи ты! — рывкнул Роман на брата и тут же кивнул Гансу, чтобы тот продолжал.

— Да все как обычно было, завис он с телкой. Шуры-муры, шампусик, коксик...

— Ну?

— Что «ну»? А когда под утро в себя пришел, она уже остыть успела. Ее так расписали, что родня теперь хрен опознает. Там такое ощущение, что Джек-потрошитель работал.

— Кто? — снова встрял старший в разговор, но пояснений так и не услышал.

— Так, может, он ее? Обдолбился опять до усрачки. Хрен его знает, что ему в башню прилетело? Может, каких новых ощущений захотел. Последний раз помнишь, чего с малолеткой сделал? Еле замяли.

— Малолетка, скажешь тоже. Если бы так оно и было, я бы особо и не парился. Баба это! Колись она провались. Секретарша Ротенберга. Думаю, объяснять дальше не стоит, какие, твою мать, будут последствия. Они и так с нашим боссом последнее время не в десны целуются, а теперь и вовсе войной пахнет. В общем, учить тебя не буду. Ты и сам знаешь, что нужно делать. Вот, — он протянул листок, — здесь адрес. Съезди, посмотри, поспрашивай. Может, видел кто что?

— Я тебе что, Шерлок Холмс, что ли? Прессануть кого — это пожалуйста. А этим дерьмом пусть вон, — он кивнул в сторону охраны Быкова, — неандертальцы занимаются. Их косяк. Да и как вообще это могло случиться, если они его охраняли?

— Как, как! Ты что, Валентиныча не знаешь?! На хер их послал, чтобы не мельтешили перед глазами, а они и рады стараться, дебилы тупоголовые. Сидели в машине байки травили, кто больше штангу поднял и у кого бицепс круче. У них же мозгов совсем нет. Ром, ты парень с головой. Не первый год тебя знаю. Там ведь твой район с драгдилерами, ты там каждую собаку знаешь. — Ганс перевел взгляд на Бориса. — Только этого держи на коротком поводке, чтобы все опять не обгадил.

— А чего я-то? — Борис сделал шаг вперед, но младший одернул брата.

— А камеры смотрели?

— Нет там ничего. Запись удалена. Видно, хакерам заплатили — они базу и взломали. Чует мое сердце, кто-то под нашего босса копает. Кто-то очень серьезный.

— Что-то темнишь ты, Ганс. Неужто ментов не мог привлечь, мы-то тебе на кой? Никак в толк не возьму.

— Да привлек я уже всех кого можно! Ну не гиббонов же из охраны туда посылать! А ваши методы я знаю, у вас мертвый заговорит, если нужно будет. А я за вас слово замолвлю перед Быком.

— Какое еще слово?! — Борис вновь огрызнулся.

— Какое? Да слухи разные про вас ходят. Нехорошие слухи. Я-то в них не верю, — Ганс сделал задумчивое выражение лица, выдержал паузу, — но босс на нервах может и психануть. Сорока мне на хвосте принесла, будто вы кинуть его хотите. А тут, может, и нароете чего, докажете свою преданность.

— Сорока, говоришь, на хвосте? — Роман провел языком по зубам и цыкнул, посмотрев косо на брата. — Ладно, не бухти, сгоняем посмотрим.

Глава XXI

— Добро пожаловать! Меня зовут Антон, я ваш куратор. Я проведу маленький инструктаж и покажу вашу комнату для экипажа. Первую сумму вам уже перечислили, остальной заработок зависит только от вашего умения и везения. По всем вопросам обращайтесь ко мне, я чем смогу, тем помогу. А теперь следуйте за мной.

Они шли по коридорам с многочисленными дверями, на которых были электронные таблички с названиями команд. Антон, молодой парень в зауженных брюках и белоснежной рубашке, рассказывал, как NGC заботится об игроках, как им повезло так быстро попасть в дивизион и как вообще здорово, что появился проект «Траки». Максим, сунув руки в карманы, отрешенно следовал позади.

— Ваш друг как-то плохо выглядит, — буркнул Антон на ходу.

— Он просто не выспался, обычно этот парень весел и бодр, — тут же ответил Яркин, продолжая рассматривать таблички на комнатах. Это еще хорошо, что он свозил Макса к себе домой, где тот постирал одежду и вымылся. Иначе бы этот мальчишка заметил не только странный вид Волкова, но и не самый приятный аромат.

— Ясно. Бывает. Ваша комната уже близко.

— А нам тоже надо придумать название?

— Оно уже есть. Сформированным командам автоматически присваивается позывной, выделяется относительно неплохой боевой юнит и обслуживающий персонал. Еще вы можете надеяться на апгрейд техники. Это же не «песочница», где машины, прости господи, хлам хламом. Всю древнюю и списанную из военных частей технику кидают бедолагам. Там вообще полная анархия творится. Ну а, с другой стороны, в руках дикаря любой аппарат — кусок металла... Вот мы и пришли, ваша комната, — закончил Антон без всякого выражения, заученными фразами.

Серая пластиковая дверь с сияющей красно-черной табличкой, на которой красовалась надпись «Шакалы».

— Шакалы? — Данил повернулся к Антону.

— Названия даются в честь разных животных рандомно. Такова политика корпорации. Радуйтесь, что такое. В прошлом сезоне у нас выступала команда с названием «Архар». Красиво звучит, но по сути это баран. Как-то так, — Антон пожал плечами в смысле «я тут ни при чем — как назвали, так теперь и будет».

— То есть мы типа падальщики? — скривив лицо, прохрипел Максим.

— Хорошо хоть не бараны, — парировал Данил.

Антон приложил ладонь к панели рядом с дверью, которая в ответ загорелась зеленым цветом. Замок щелкнул, впуская постояльцев.

— Проходите. Это ваше жилище. До конца игры. Ну, или как там у вас дело пойдет.

Яркин и Волков вошли в комнату. Освещение автоматически сработало. Внутри оказалось довольно просторно. Три кровати, большой телевизор, холодильник. У каждого тумбочка и шкафчик. Общая уборная и душ.

— Вот это хоромы! — Максим провел рукой по наглаженному покрывалу кровати, присел на корточки, наклонился вперед и с наслаждением вдохнул аромат чистого белья, после подошел к холодильнику и открыл дверцу. — Мать честная. Дань, взгляни, — он распахнул его настежь, демонстрируя забитые едой и спиртным полки. — Это что, халява, что ли?

— СПНА.

— Чего?

— Стандартный первичный набор адаптации, — словно само собой разумеющееся отпарировал Антон. — Так сказать, подарок всем новичкам от NGC. Впоследствии пополнять запасы, оплачивать смену белья, стирку и уборку вы будете из своих кровных. Обычно тех денег, которые перечисляет компания, хватает с лихвой на три месяца обучения. А потом все зависит от ваших успехов на арене. Нет, конечно, бывают индивидуумы, которые все спускают за месяц, а потом живут словно животные, но такие долго и не задерживаются у нас. Разрываем контракт в одностороннем порядке, и пиши пропало. Неустойка такая, что хоть в петлю лезь. У нас тут особо не церемонятся... Полный набор услуг вы найдете в ваших коммуникаторах, которые лежат в тумбочках.

— Здесь три койки. Мне сказали, что будет мехвод.

— Да. Его приведут позже. Если у вас ко мне нет больше вопросов...

— Да вроде нет.

— Если что, — он указал на сенсорную панель у двери, — здесь есть все номера обслуживающего персонала. Обращайтесь, если будет что-то нужно или непонятно. Мы всё постараемся разъяснить и уладить. Боевой инструктаж и осмотр юнита состоится позже в ангаре. Как ваша команда будет в сборе, я к вам приду. А теперь разрешите откланяться.

— Я, наверное, в рай попал, — Волков развел руки в стороны и покружился.

— Не спеши с выводами. За скотом, которого хотят забить, тоже хорошо ухаживают и до отвала кормят.

— Не знаю, не знаю, — Максим вытащил бутылку виски из холодильника, долго смотрел на нее с улыбкой, изучая надписи на этикетке. — Я такого пойла лет сто не пил. Даже вкус забыл. А сейчас я в

душ. — Он остановился рядом с Данилом. — Ты ведь точно военный? И правда воевал и был командиром танка?

— А еще у меня сын умирает.

— Тогда мне нечего бояться. С таким серьезным подходом, думаю, прорвемся! — Волков улыбнулся с какой-то загадочностью и повторил: — Я в душ.

— Давай. И это, только на бухло не налегай. Помни: мы договорились.

— Ладно-ладно. Я помню. Пару глотков, и все.

Данил сел на край кровати, достал из тумбочки новенький коммуникатор, покрутил в руках. На задней крышке красовалась надпись «NGC». Попытался дозвониться жене, но голос из трубки монотонно сообщил:

— Только для внутренней связи.

«Вот черт. Теперь ясно, почему на проходной просили оставить свои трубки. — Он еще раз осмотрел комнату, в которой не было окон. На ум пришло только одно: — Как в тюрьме».

За стенкой слышался шум воды и радостные восклицания Волкова, которые потом и вовсе перешли в песни. Ну, хоть кому-то доставляет удовольствие находиться здесь. Он распластался на кровати, раскинув руки в стороны. Долго смотрел на потолок, думая о жене и сыне, пока не задремал.

Дверной замок щелкнул, и Данил машинально поднялся. В дверях стоял Антон, а рядом с ним человек в защитном армейском комбинезоне, который выдавался всем участникам шоу. Парень показался Яркину знакомым. По выражению лица вошедшего было видно, что Данила узнали тоже.

— Рад вам представить — Гусев Сергей Иванович, ваш механик-водитель, — начал было Антон, но его оборвал Сергей.

— Ты-ы-ы? — протянул Гусев с нескрываемой злостью.

— Я вижу, вы знакомы? — Антон смерил обоих взглядом.

— Мне сказали, идем к командиру моего экипажа. Если это он, то я не собираюсь с ним выходить на арену! Хватило мне одного дебила, второго даром не надо! Я из «песочницы» не для этого выбирался, чтобы опять на бойню попасть! — повернувшись к Антону и багровея от злости, проорал Сергей.

Теперь Данил вспомнил, где имел честь с ним встречаться: это тот самый несостоявшийся грабитель. Только тогда у него было два уха, а сейчас с левой стороны виднелась безобразная дырка с красным, еще не совсем зажившим шрамом.

— Позволю себе заметить: вы не в магазине, чтобы выбирать. Все решает компания NGC, пока не закончится контракт. Вы будете делать то, что вам скажут, и без вариантов. Так что, увы, ваше мнение здесь никого не интересует, — спокойно произнес Антон. — Я надеюсь, охрану вызывать мне не придется? Напомню, что рукоприкладство запрещается правилами, пункт три, часть два. Советую ознакомиться с ними, если вы этого еще не

сделали. Штраф — триста юаней с каждого, кто будет дебоширить. Так можно остаться на подножном корму. Компания не даст вам, конечно, умереть с голоду, но, думаю, баланду есть вы не очень захотите. А для особо одаренных напоминаю о том, что New Games Corporation может аннулировать контракт в одностороннем порядке. Неустойку в этом случае никто не отменит. И единственное, что вам останется, чтобы закрыть долги по вашим обязательствам, — так это всем скопом отправиться в «песочницу», так как, поверьте мне, других вариантов у вас не останется. Компания внесет вас в черный список, и ни один работодатель не возьмет вас даже мыть посуду. А теперь расслабьтесь, глубоко вздохните и попытайтесь наслаждаться обществом друг друга. Отдыхайте. Завтра у вас будет насыщенный день.

Как только дверь закрылась, Гусев начал орать на Яркина:

— Ты долбаный ублюдок! Из-за тебя я оказался в этом чертовом месте!

— При чем тут я? — Данил поднялся с кровати. — Ты был вооружен, хотел ограбить людей, может, даже убить. Что мне, по-твоему, оставалось делать?

— Стоять на месте, как все остальные, и не мешать, герой хренов. Надо же мне было нарваться на такого ушлепка, как ты! Из всех людей мира почему именно ты оказался там в то время? — он подошел вплотную.

— Я не знаю, что тебе ответить на этот вопрос.

— А и не надо. — Гусев повернул голову и указал на свое уродство: — Считай, что это сделал ты.

— Я, по-твоему, лишил тебя уха? — на лице Яркина показалась секундная улыбка.

— Да. Ты. Только чужими руками. Ты хоть понимаешь, где ты оказался и что это за место? Ты вообще знаешь, что тут происходит?

— Я вроде как записался на шоу, где большие дяди за деньги истребляют других дядей ради развлечения общественных масс. А вот какого хрена ты тут делаешь, я понять не могу. Ты ж должен сидеть?

— Должен! До хрена я кому чего должен! В общем, ты ни хера не понимаешь! Господи, за какие грехи тебя сюда занесло?

— За какие занесло, за те и отвечу. Мне сказали, что у меня будет хороший мехвод.

— А мне сказали, что у меня будет отличный командир с боевым опытом и хороший наводчик. Так что мы квиты. И кстати, где наш командир?

— Так вроде как я.

— Твою мать! — Гусев схватился за голову, сжал волосы руками. — Отлично. Просто превосходно! Тогда, позволь спросить, кто наводчик?

— Он в душе моется. Кстати, чего-то он долго.

Когда Данил и Сергей открыли дверь в душевую, то обнаружили голого Волкова, лежащего на кафеле, сверху на тело лилась вода, рядом валялась пустая бутылка.

— Сергей, это Максим, наш наводчик. Максим, это Сергей, наш мехвод, — указывая рукой то на тело, то на рядом стоящего Гусева проговорил злобно Данил.

Выругавшись, он выключил воду и вернулся в комнату.

— Ты серьезно? Это наводчик? И куда он может навести свое орудие? На бухло? Я надеюсь, что он только сегодня так нажрался? Второй дерьмокоманды я не вынесу!

— Надейся. Тем более тебе же ясно сказали: других вариантов нет, — Данил вновь завалился на кровать и закрыл лицо ладонями.

— За что мне все это? — закачал головой Гусев и подошел к холодильнику. — Мне точно хана. Бог свидетель, мне край! А говорят еще, что снаряд два раза в одно место не попадает!

— Лучше перестань ныть и давай выпьем. В этой каше нам все равно вместе вариться. Заодно расскажешь мне, что тут и как. Да и просто поболтаем, если получится, по душам.

Глава XXII

Аркадий проснулся от сильной головной боли. Попытался подняться, но от малейшего движения мигрень обострялась. К горлу подступила тошнота. Он закусил губу, перекатился на край кровати, спустил ноги и сел. Перед глазами запрыгали искорки. Опираясь о стену, встал и дошел до ванной, склонил голову над раковиной, опустошая желудок.

— Свет, — дрожащим голосом произнес он.

Провел рукой по панели — из крана зажурчала вода. Стал умываться. Прополоскал рот, выпрямился и с ужасом отшатнулся назад. В зеркале вместо его отражения была мать. Она пристально смотрела на сына. Аркадий зажмурился и тряхнул головой. Наваждение исчезло.

— Дьявол! Слишком рано. Очень рано.

Он вытянул руку вперед. Кисть стало немного потрясывать, сжал ее в кулак и разжал. Дрожь прекратилась.

Аркадий зашел в гостиную, взял из бара бутылку, налил алкоголь в стакан, закинул льда и, устроившись в своем любимом кресле, включил телевизор. На часах было без пяти шесть утра. Он сделал глоток. В стакан капнула капля крови и медленно растворилась в виски. Аркадий поднес к носу руку, которая тут же окрасилась в красное.

— Черт! — быстро поднялся и схватил с журнального столика салфетку, приложил к носу.

С экрана зазвучала музыка, а за ней последовал знакомый миллионам голос.

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Доброе утро! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

В Йемене продолжаются ожесточенные бои за город Аден, который уже в четвертый раз переходит под контроль террористической организации «НМП». Войска «Йеменских демократических сил» предпринимают попытки отбить город, в этот раз им помогает штурмовая группа «Витязь». ВКС Российской Федерации второй день атакуют стратегические объекты «НМП».

«Все тлен. Все одно и то же. Этому нужно положить конец!» — Аркадий скомкал окровавленную салфетку и бросил на столик, сделал большой глоток. Жар от спиртного растекся по всему организму, головная боль медленно, но отступила, и Аркадий плеснул в стакан еще. Вытянув ноги

и откинувшись на спинку, он попивал напиток, слушая то, что доносила с экрана телеведущая.

— И вновь члены движения «Жизнь без насилия» вышли на улицы. Несанкционированный митинг попытались разогнать силы правопорядка, но протестующие возвели баррикады. Организаторы митинга во главе с Ольгой Брусиловой требуют отмены закона 227 и закрытия популярного шоу «Траки». В данный момент к протестующим стягиваются войска национальной гвардии и машины с водометами.

«Надо же назвать свою организацию „Жизнь без насилия“ и выводить людей на улицы, провоцируя тем самым то, против чего борются! Глупая баба! Она уже изрядно мне надоела». Он сделал глоток и прокричал в экран, с которого женщина призывала всех к объединению и борьбе:

— Ты намного хуже меня! Это я пытаюсь сделать людей счастливыми! А такие, как ты, вечно все портят!

В спальне зазвонил коммуникатор. Аркадий нажал на часы и произнес:

— Соединить. Вывести на экран.

Вместо новостей показался Громов.

— Да, Иван, я тебя слушаю.

Здоровяк почесал голову, странно сощурил левый глаз и проговорил:

— Надеюсь, не разбудил, Аркадий Вольфович?

— Как видишь, нет.

— У нас тут небольшая проблема.

— Громов, не идет тебе говорить загадками. Что случилось?

— То, что вы просили по поводу Жасмин. Это ваша...

— Я знаю, кто это. Так что ты хотел мне сказать?

— В общем, случилось то, что вы и предполагали.

Аркадий сделал глоток и на мгновение задумался.

— Послушай, я просил назначить встречу с врачом на десять. Сообщи Владимиру Александровичу, что сегодня я не смогу и, скорее всего, завтра тоже. Похоже, у нас будет чем заняться. Терпеть не могу глупцов, а круглых дур тем более. Ведь я ее предупреждал. Бог видит, что я не желал ей зла и делал все возможное, чтобы уберечь ее. Но раз все так вышло, так тому и быть. Зато теперь у нас будет прекрасный повод избавиться от моего так называемого компаньона. Хорошая была девочка. Жаль ее. Искренне жаль.

— Что-то еще, Аркадий Вольфович?

— Нет. Действуй по плану и скажи, чтобы мне подали машину через пару часиков. И пусть купят каких-нибудь обезболивающих от головы. Ах да: пусть мне найдут новую секретаршу. Только из проверенных и желательно из нашей компании.

Глава XXIII

— Боже, как же хреново, — Максим, кутаясь в одеяло, обливался холодным потом.

— Я все равно тебе ничего не дам. Терпи, — Данил выливал в раковину последнюю бутылку спиртного. — Мы с тобой договорились, а ты три дня подряд пил словно не в себя. Как вообще ты еще не помер?! Господи, если бы вел здоровый образ жизни, то, наверно, жил бы вечно!

— Да, Данил. Этот твой так называемый наводчик нас всех утробит, — вмешался Гусев.

— Уроды! Налейте хоть что-нибудь. Хоть немножко. Дайте в себя прийти.

— Отлеживайся. Вон минералка на столе. Молоко есть.

— Сам это дерьмо пей, сволочь! Я тебе рожу разобью! Убью, суки!

— Ты с кровати сначала встань. И так из-за тебя тут сидим, а должны были в ангар идти смотреть технику.

— Без него пойдем, — выходя из ванной, произнес Данил и проверил тумбочки и холодильник на наличие записок. Улыбнулся, не обнаружив ничего.

— Да я сдохну сейчас. Будьте людьми-то!

— Ничего с тобой не будет. Лежи давай, а мы с Сергейкой пока пойдем посмотримся, — сунув коммуникатор Волкова в карман, Яркин указал Гусеву на дверь.

В коридоре Данил закурил.

— Я вызвал старшего по ангару, скоро подойдет и проводит нас к нашей машине, — сказал Гусь.

— Это хорошо, — выдохнув дым, ответил Яркин.

— Конечно, хорошо. Уже давно было пора обкатать машину, посмотреть, что да как. А мы третьи сутки блевотню за этим дебилом убираем. Спасибо хоть под себя не гадит! Он вообще не сдохнет там? Хотя если бы так случилось, может, было бы и лучше.

— Лучше кому?

— Нам.

— Вряд ли. Максим парень нормальный. Придет в себя — и все устанет. Я Антона попросил, чтобы кого-нибудь из медперсонала прислал. Нужно его прокапать, а то и впрямь сердце откажет. А это нам совершенно не нужно.

— Надо же, какой ты сердобольный. Обо мне тоже так заботиться будешь? Или как прошлый раз?

— Ты божий дар с яичницей не путай!

— Ну-ну.

— Ладно, Серый. Кто старое помянет, тому, как говорится, глаз вон. Я вот о чем хотел тебя спросить. На арене и впрямь все печально?

— Еще хуже. Не знаю, как тут будет, но в «песочнице» просто ад. Весь сброд на развалюхах. Всем на игроков плевать. Ставки минимальные, вложений ноль. Ты ж воевал? На войне что, лучше было?

— Не знаю. Пока сравнивать не с чем.

— Всю «песочницу» Бык держит. Слыхал о таком?

— Кто ж про него не слышал.

— Ну вот выводы сам и делай. Что тут, что там — край один. Сюда все за длинным рублем идут, а здесь только смерть. Работал бы себе тихо-мирно, радовался бы жизни. Нет. Угораздило! Сдохнем мы тут все ради увеселения масс.

— Не каркай, — Данил нажал на кнопку в стене. Показалась пепельница, в которой он потушил окурок. Затем оценивающе посмотрел на Гусева, добавил: — Кто же тебя так разукрасил?

— Не твое дело, — машинально прикрывая ладонью место, где было ухо, огрызнулся Сергей.

— Ты прав. Не мое.

Из-за угла коридора показался человек в оранжевом комбинезоне. Подойдя вплотную к игрокам, он шмыгнул носом и отер рукой усы.

— «Шакалы»? — то ли спросил, то ли ругнулся незнакомец.

— Да вроде как, — отрывая спину от стены, ответил Яркин.

— Я Василич, старший по ангару. Ноги в руки и за мной.

Человек в оранжевом комбинезоне развернулся и стал удаляться. Сергей и Данил переглянулись и молча направились за странным мужичком.

Ангар представлял собой прямоугольное помещение. Оштукатуренные стены, стеллажи с инструментами, которых было явно мало, и, словно доисторические ископаемые, в углу два ржавых токарных станка. Впрочем, чему удивляться: дивизионные бои — минимум вложений, максимум результата.

Обслуживающий персонал включал троих. Василич, старший из них, единственный был в рабочем комбинезоне. Двое его подчиненных ходили в грязных телогрейках.

— Добро пожаловать в филиал ада на земле! Хотите — молитесь, хотите — нет, Всевышний хер вас тут услышит! В преисподней балом правит сатана под названием NGC. Знакомьтесь: ваш боевой конь, Т-100, — проводя рукой по дулу танка, с насмешкой произнес Василич. По его голосу было понятно, что говорит он эти фразы не первый раз, и от этого складывалось впечатление, что пожилой мужичок словно играл роль в театре, наслаждаясь представлением.

— Твою бога душу мать! Этому куску дерьма лет сто, наверное. Может, Дань, мы сразу повесимся, а? Я в эту консервную банку не полезу. Не-не, лучше я себе вены вскрою. Я почти на таком же хламе катался! Чудом жив остался! Они что, прикалываются?! Это ж не «песочница»! Да этот кусок дерьма не разваливается, наверное, лишь потому, что его обосрали птицы! Да что ж это такое! Два раза на одни и те же грабли! Я думал, в дивизионе технику получше дают! А тут на тебе! Снова здорово!

— Тут ты прав, дружок! Стопроцентное попадание! Это просто самый нижний из всех самых нижних уровней самой охрененной корпорации нашей страны! И вы, господа, в самой глубокой дыре под названием «жопа»! — расхохотался Василич.

— Не ной, Серый. Могло быть и хуже.

— Ага! Хуже — это только на тракторе на арену выкатить!

Данил обошел вокруг машины, провел по броне рукой, словно стараясь почувствовать ее, на какое-то время замер, рассматривая заваренные в корпусе пробоины. Затем быстро вскарабкался на танк и исчез внутри стального «зверя». Машина запищала и гаркнула, выпуская облако дыма и оглушая собравшихся ревом мотора.

— А ничего аппарат! — высунувшись наполовину из башни, прокричал Яркин. — Нужно старичка на ходу опробовать.

— Глуши давай, командир хренов! Иди подпиши мне документы, что я тебе провел инструктаж и ознакомил с техникой! — проорал Василич.

— А разве был инструктаж? — Сергей с удивлением посмотрел на старшего по ангару.

— А разве нет? — Василич сплюнул чуть ли не на ногу Гусеву.

— Не кипятись, Серег. Все норм. Давай, где тебе расписаться?

Сказать, что здесь их тепло приняли, было бы большим преувеличением. Всем своим видом работники ангара показали, что команда Данила всего лишь очередное мясо, которое вряд ли задержится тут надолго. Яркин поставил подпись и передал планшет Василичу, вздохнул и широко улыбнулся, смотря прямо в глаза пожилому мужчине. Старший по ангару, будто рак, пошевелил недовольно седыми усами.

— Чего лыбишься?

— Думаю, сработаемся.

— Ага. После первого боя санитарная команда отчистит кабину от ваших останков, если вообще будет что чистить, а мы с парнями поприветствуем очередных смертников.

— Ну, если ты так будешь настроен, то, скорее всего, так и будет. Вы так и сгниете тут, обслуживая дивизионные бои. А если будешь делать то, что я скажу, то, возможно, поднимешься вместе с нами по карьерной, так сказать, лестнице. Ты же наверняка знаешь, сколько получают такие, как ты, в лиге?

— Ха! Ха-ха-ха! Слыхали, парни? Этот нуб хочет дотянуть до лиги. Seriously думает, что тут возможно отыграть пять боев! Контракт-то дураки составляли, чтобы каждому по сотке давать на команду! Да если и получится,

то в лиге, к твоему сведению, работают другие люди, и нам туда совсем не светит! Выше головы не прыгнешь. — Василич наклонился к уху Данила и прошептал: — Выживешь в первом бою — и я лично тебе стриптиз станцюю.

— Представляю это отвратительное зрелище. Но я согласен. Только у меня единственное условие.

— Какое? — все так же шепотом протянул Василич.

— Уважай меня и мою команду. Ведь мы все в одной упряжке.

— Я постараюсь. Но пока вы всего лишь очередное мясо.

— Вот и договорились. Василич, а как тебя звать по имени, а не по батюшке? И не представишь ли меня своим ребятам?

— Витек я. Это, — указывая пальцем на крепкого парня, — Толян. Может тебе из говна конфетку сделать. Руки золотые у него. Да только вот кроме как тут работы не нашлось. Второй — Митяй. Разбирается как бог в электронике и оружейных системах.

— Ясно. Ну, посмотрим, на что вы годитесь. В общем, так, парни. Буду краток. Сейчас мы выгоним крошку в чисто поле порезвиться. После скажу, что нужно будет доработать, что подправить.

— Как прикажете. Еще есть пожелания? — с сарказмом поинтересовался Виктор Васильевич.

— Мне нужна улучшенная система наведения, желательно СН200У. Да, знаю, что электронику под нее придется перепрошить. Но у вас же золотые руки. И еще. Нужна будет динамическая защита, она почему-то отсутствует.

— Ага. Еще что?

— Какой тут боекомплект?

— Стандартный, стомиллиметровый бронебойный, — как о само собой разумеющемся доложил Митяй, заваривая пакетик чая.

— Тогда понадобятся хотя бы несколько подкалиберных и пара фугасов. Еще нужно будет установить автоматическую систему пожаротушения моторного отсека. — Данил сделал паузу. — Я что-то не вижу, чтобы кто-нибудь что-нибудь записывал. Или у вас отличная память?

— А ты, видать, в армии служил? Да?

— Допустим, — Данил скрестил руки на груди.

— А-а-а-а. Ясно.

Митяй и Толян смеялись уже в голос, смотря на недоумевающего Данила.

— Еще что-то? — кашлянул в кулак Василич, сдерживая себя, чтобы тоже не рассмеяться.

— Нет.

— Ага. Хорошо. Тогда я сейчас запишу все твои пожелания на своем невидимом планшете, схожу на свой невидимый склад и принесу все то, о чем ты меня попросил. Может, еще чашку кофе и пирожок с повидлом захватить?

— Тебе тут не армия. Тут с голой жопой на ежа ходят, — подходя к Яркину, почти смиренно проговорил Сергей. — Нет у них ничего. На этом ведре, — он кивнул на танк, — на арену и выйдем.

— О-о-о-о, а приятель-то у тебя смысленный.

Данил дернул шеей, скривился в улыбке, стал покусывать нижнюю губу.

— В «песочнице» никто не вкладывает в технику и экипаж. Зачем? Если игроки уцелеют, все окупится с лихвой на ставках. Тут, походу, та же херня. Мировые оружейные корпорации выставляют машины в лиге. На такие высоты нам попасть не светит. Наш удел — выезжать в бой на вот таком дерьме, как Т-100. Без всякого допоборудования.

— А ты, одноухий, начинаешь мне нравиться, — Василич подошел к машине и несколько раз ударил ладонью по дулу.

— Ты что, Данил, не знал об этом? — Гусев машинально прикрыл рукой уродство.

— Как-то не было времени этим интересоваться, — потирая глаз тыльной стороной ладони, ответил Яркин.

— Добро пожаловать в реальность! — с улыбкой воскликнул Василич. — Ну что? На коняшке кататься будете?

Яркин кивнул и полез на броню, за ним последовал Сергей. Старший по ангару еще несколько секунд смотрел на закрывшуюся автоматическую дверь, после того как боевая машина покинула гараж. Скольких он повидал таких, как этот новичок? Все были уверены в своей победе и в своем бессмертии. Этот, похоже, был уверен больше остальных. «Нет, он не переживет и первого боя, — подумал Василич. — Слишком переоценивает себя, а таких смерть забирает раньше всех. Хотя в нем есть какой-то стержень. Ладно, время покажет. И не смей с ним дружить. Это всего лишь нуб, мясо. Горевать из-за него не стоит. Ты должен просто делать свою работу, Василич. Просто делать свою работу».

— Эй! Ну чего застыли? Работы, что ли, нету? — гаркнул старший по ангару на подчиненных, а сам пошел к выходу. Ему все же хотелось посмотреть, как этот командир будет управлять боевой машиной.

Глава XXIV

Автомобиль Аркадия Вольфовича остановился у центрального входа New Games Corporation. Толпа журналистов бурлила, подобно лаве в жерле вулкана, но охрана сдерживала их, оставляя президенту корпорации беспрепятственный проход к офису.

— Все нормально? — Громов повернулся к боссу, видя, как тот запрокидывает голову в попытке остановить кровь, хлынувшую из носа.

— Да. Все отлично. Наверное, давление опять поднялось, — Ротенберг достал из внутреннего кармана пиджака платок и вытер лицо.

— Вам бы к врачу, Аркадий Вольфович.

— Заеду, как будет время. Ты что, за меня беспокоишься? — с усмешкой посмотрел он на телохранителя.

— Есть немного. Последний ваш обморок на работе меня сильно встревожил. Это уже ненормально. Я звонил Владимиру Александровичу — он настаивал, чтобы вы срочно к нему приехали. Он пытался с вами связаться, но вы не отвечаете.

— Ты как моя мама, Иван.

— Скорее как отец.

— Для отца сыном была работа.

— Как скажете. Но визит к врачу лучше не откладывать.

— Нужно разгрести дела, а уж потом тащить свое тело в больничку. Если я сейчас приду к старику Владимиру, он с меня с живого не слезет. Начнется нытье, уговоры, а еще не все готово. И ты об этом знаешь не хуже меня. У нас с тобой наступает решающая фаза. Нужно убирать Быкова. А как мы это сделаем, если я буду валяться на койке?

— Аркадий Вольфович, простите, конечно, но, по-моему, у вас столько средств, что вы можете вести дела и из больничной палаты.

— Нет, Иван. Я привык всегда держать руку на пульсе. Тем более все должны видеть, что я полон сил и у меня все под контролем. Сейчас слишком рано.

— Я не могу вам, конечно, давать советы, но вы должны осознавать все последствия того, что может произойти, если с вами что-то случится. От вас зависит...

Но Ротенберг не дал ему договорить:

— Посмотри в окно. Эти кровососы того и ждут, чтобы написать всякую чушь про меня. А нужно, чтобы они писали то, что даем им мы. Люди — словно улей с пчелами. Если королева слаба, рой погибает. В

обществе слишком слабые матки, Иван. Нужна одна. Вечная. Которая будет жить для них, заботиться о своем роде, и тогда все будет прекрасно. — Он на секунду задумался, затем обратился к охраннику: — Кстати, ты все сделал, как я просил?

— Да, все в точности. Наш человек распространил слух о связи Быкова с чудовищным убийством секретарши.

— А доказательства его вины?

— Видеосъемку того, что Жасмин...

— Отработанный материал не имеет имени. Просто «она».

— Так вот. Климов поработал хорошо. Видео удалено с серверов, единственная копия находится у нас. Мы смонтировали отличный репортаж. Думаю, он вызовет бурю эмоций в разных слоях общества.

— Прекрасно. Теперь нужно просто отыграть роль, — Аркадий свернул окровавленный платок несколько раз и убрал его обратно в карман. — Что ж, пойдем, продолжим представление.

Ротенберг и Громов вышли из машины и направились к зданию под гул журналистов и вспышки фотоаппаратов.

— Аркадий Вольфович! Аркадий Вольфович! Информационный портал «Жизнь Москвы». Можете ли вы прокомментировать, что случилось с вашей секретаршей?

Ротенберг остановился и повернулся к журналисту.

— Как получилось, что Жасмин Оганесян была зверски убита? Могла ли она знать что-то, что ей не полагалось? Или, быть может, это дело рук ее любовника — вашего делового партнера? Наш источник сообщил, что видели, как она садилась в машину, очень похожую на автомобиль депутата Быкова.

— Без комментариев, — спокойно ответил Ротенберг.

— Аркадий Вольфович! «Россия 100». Говорят, что у вас напряженные отношения с Быковым Андреем Валентиновичем. Можете ли вы это прокомментировать?

— У нас с Андреем Валентиновичем дружеские и крепкие деловые отношения. Я не понимаю, откуда такие слухи. Но если в убийстве замешан мой бизнес-партнер, я приложу все усилия к тому, чтобы он получил наиболее строгое наказание из всех, что возможно.

— Убийца! Будь ты проклят со своим шоу! Из-за тебя гибнут сотни людей! Ты заключил сделку с дьяволом! — несколько людей развернули транспарант.

Какой-то мусор полетел в сторону президента NGC, телохранители быстро взяли его в кольцо, принимая удар на себя.

— Угроза на десять часов, — Громов приложил руку к правому уху. — Устранить немедленно.

Аркадий прищурился, пытаясь рассмотреть митингующих через широкие спины охраны. Ему на мгновение показалось, что среди активистов «Жизни без насилия» стоит мать в помятой ночнушке, смотрит на него ввалившимися от болезни безжизненными глазами, держа в руках плакат с

надписью «Я жду тебя в аду, сынок». Но протестующих быстро скрутили и уже через несколько минут пихали в полицейский автобус. А нелепую суету вновь сменила рутина.

— Аркадий Вольфович! Аркадий Вольфович!

Президент NGC оглянулся на голос, перед этим стряхнув с рукава что-то жидкое и вязкое — по всей видимости, это было яйцо.

— Аркадий Вольфович! Телеканал «РФ1». Вы были в курсе, что Жасмин Оганесян встречалась с вашим бизнес-партнером? Вам наверняка известно, что Быков за последний год был привлечен трижды за домогательства. Его обвиняли даже в изнасилованиях. Среди потерпевших была несовершеннолетняя.

— А разве это доказали? По-моему, так называемые потерпевшие отказались от своих показаний. У нас в стране есть суд, и только он вправе решать, кто виноват, а кто нет, — отвечая на вопрос, он все еще поворачивал голову, всматриваясь в ту сторону, откуда недавно в него летел мусор.

— Но ведь ясно, что на них было оказано давление. Вам известно, что Быкова хотят лишить депутатской неприкосновенности и этот вопрос уже обсуждался в Государственной думе с участием генпрокурора?

— Послушайте меня. Вся эта ваша возня вокруг моего партнера меня не касается. Почему вы задаете эти вопросы мне, а не ему? Моя секретарша могла быть с кем угодно, и я не исключаю, что она могла встречаться с Андреем Валентиновичем, в том числе в день гибели. Между ними могло быть всякое. В конце концов, они взрослые люди.

— То есть вы утверждаете, что они были любовниками? И Жасмин Оганесян проводила тот злополучный вечер с Андреем Валентиновичем Быковым?

— Я не говорил этого. Вы вырываете из контекста.

— Но как тогда вас понимать?

— В моей компании произошло несчастье. Погиб один из моих сотрудников, и единственное, что я вам могу обещать, — сделав театральную паузу, он пристально посмотрел в камеру оператора, ведущего съемку, — если в этом действительно виноват Быков и его вина будет доказана, это станет последним злодеянием, которое он совершил. Вот это я могу пообещать!

— Это угроза?

— Нет. Это предупреждение. Я говорю о том случае, если его вина будет доказана. И прошу сделать акцент на моем слове «если», а не переворачивать все с ног на голову. И да, мои люди ведут собственное расследование параллельно правоохранительным органам.

— Аркадий Вольфович, ответьте еще на один вопрос.

— Простите, мне нужно работать. Я и так потерял очень много времени с вами. А мое время слишком дорого, — он ускорил шаг.

Поздоровавшись с новой секретаршей, Ротенберг вошел в свой кабинет, снял пиджак и сел в кресло. Громов расположился напротив.

— Жаль бедняжку.

— Вы серьезно? — хмыкнул Иван, смотря на Аркадия. Его лицо, как всегда, выражало каменное спокойствие.

— Конечно серьезно. Я же не мразь наподобие Быка. Я сделал для нее все что мог. Но... — он развел руки в стороны и глубоко вздохнул. — Нам была нужна сакральная жертва. Я меньше всего хотел видеть в ее роли симпатичную девушку. Тем более свою сотрудницу. Но так вышло, и уже ничего не исправить.

— Как скажете. Мне-то все равно, на самом деле.

— А зря, Иван. Зря. Ты черствый, бесчувственный истукан.

— Работа такая, Аркадий Вольфович.

— Да, что есть, то есть. Ну да ладно, — он сделал жест, призывая Ивана перейти к докладу о делах.

— После происшествия с... В общем, съемка попадет куда нужно, и не сегодня завтра дело примет очень серьезный оборот. Думаю, теперь Быком заинтересуются не только в ФСБ, но и простые опера. А как только речь зашла о лишении его мандата, так тут уже жареное почувствовали даже те, кто был с ним в особых отношениях. Если продолжим в том же духе, дождем его в течение полугода, я думаю. И, как вы и предполагали, крыса нашлась: к нам переметнулся его верный пес Ганс. Старый пройдоха сразу понял, откуда дует ветер. Нюх у него, я вам скажу, отменный. Сам вышел на меня и предложил свои услуги.

— А взамен? Всем нужно что-то взамен.

— Теплое и хорошо оплачиваемое место под нашей крышей. Ну и, естественно, гарантии того, что мы его не тронем.

— В Сибири ему теплое место нужно организовать. Ну да ладно, устроим старого. Тем более будет нам по гроб жизни обязан.

— Предавший может предать снова.

— Согласен. Но велика вероятность того, что он оценит нашу милость. К тому же у него большие связи в полиции — пускай даст команду, чтобы Быкова перестали выгораживать. Будем считать это доказательством его преданности. Да и вообще пускай спустит с поводков всех, кого раньше держала рука Валентиныча. Нужно сделать так, чтобы у него горела земля под ногами.

— Андрей не глупый человек, он узнает, кто под него роет.

— Когда поймет, будет слишком поздно. Да и скрывать это теперь я особо не намерен. Нужно обострять ситуацию. Он как-никак убил мою сотрудницу — не могу же я спустить такое на тормозах. И еще. Узнай у этой крысы, кто ведет финансовые дела.

— В каких сферах?

— Во всех. Нужно перетянуть их на свою сторону. Прежде чем нанести последний удар.

— Может, ликвидировать Быка сейчас?

— Рано. Я не хочу после сшивать воедино разорванное одеяло. Уберем его — и каждая мало-мальская пешка захочет примерить корону. Стадо

должно знать заранее своего жоака. — Аркадий задумался, почесал затылок. — А что с планом Б?

— Мы будем готовы на случай, если все пойдет по кривой. Я набрал отличных ребят, у всех боевой опыт за спиной, надежные, хорошо обученные.

— Прекрасно. Но думаю, до этого не дойдет. Нам еще в городе войны не хватает.

— Мы и так на войне, Аркадий Вольфович. Что там, что здесь приходится выживать. Жертвовать собой, близкими, знакомыми ради достижения цели.

— Это да. Кстати, насчет близких. У бедняжки остались родственники?

— Да, Аркадий Вольфович. У нее мать старая и сестра, в северо-западной части центра живут, на окраине.

— У сестры семья есть?

— Нет. Она в разводе. Детей тоже нет, с матерью живут в однушке.

— Ясно. Нужно будет организовать пышные похороны, она это заслужила. Сестру устрой к нам на какую-нибудь должность с хорошей зарплатой, матери пускай платят ежемесячное пособие от корпорации.

— Все сделаем. Еще будут указания?

— Да. Чуть не забыл, — Аркадий начал щелкать по панели на столе в поиске файла. Найдя, кликнул по нему и, развернув, перевел в голографическую проекцию. — Почитай, — сделав приглашающий жест рукой, произнес он и склонил голову вбок, до хруста в позвонках.

— Ну что тут можно сказать. Мы, в принципе, ожидали этого. Моя наружка давно следит за ними почище эфэсбэшников, — ознакомившись с текстом, подытожил Иван.

— И что собираешься делать?

— Мой человек давно работает под прикрытием в «Жизни без насилия». Когда они решили сорвать новый сезон, я поставил ему задачу выявить всех им сочувствующих, чтобы задушить, так сказать, болезнь на ранней стадии. Он сейчас работает непосредственно с игроками шоу.

— Замечательно. Мне порядком уже надоела эта организация. Пора с ней заканчивать.

— Как только я получу все данные, мы разом ликвидируем всех причастных, — Громов махнул рукой, убирая голограмму. — Будут еще какие-то распоряжения?

— Нет. Ты свободен, Иван. — Он нажал на панель: — Пригласите ко мне Миросердова.

Этим же вечером. Ночной клуб «Утопия».

Быков, багровея от злости, с разорванным воротом рубахи, наконец закончил свою пламенную матерную речь и резким движением стер с губ выступившую пену. Находящиеся в комнате молчали и даже боялись шевелиться, так как Андрей Валентинович в правой руке сжимал пистолет.

— Ну что вы молчите, как стадо долбанных баранов? А? Я вас спрашиваю! Почему меня прессуют со всех сторон? И как так произошло, что те, кого я кормил, стали кусаться и отгрызать от меня куски? И вы слышали?! Слышали?! Меня отчитал, словно дешевую шлюху, этот гребаный Ротенберг! Он смеет мне угрожать! Угрожать мне!!! И из-за кого?! Из-за долбаной бабы! Какой-то подстилки! — он не переставал тыкать оружием в проекцию экрана. — Да меня по всем каналам обсуждают! Скоро, наверное, пригласят в дешевое ток-шоу! Как она вообще сдохла?! Что там произошло-то, в конце концов?!

— Мы пока не знаем, Андрей Валентинович, — кашлянув в кулак, проговорил Ганс. — Вас подставили. Это факт. Кто-то явно хочет столкнуть вас лбами с Ротенбергом.

— Вы позвонили ему?! Объяснили, что это не я?! Принесли там соболезнования или что там в таких случаях делают?

— Мы пытались.

— В каком смысле «пытались»?!

— Он не хочет общаться. Сейчас нужно выдержать паузу, понять, кому все это на руку. Сейчас все против вас.

— Ганс, ты охренел, что ли?! Какая пауза?! Я эту суку пальцем не трогал! Назначь мне с этим щеглом встречу, я ему сам все объясню! А не захочет общаться, я ему глаз на жопу натяну! Он кем себя вообще возомнил?! Позвони ему и объясни, кому он обязан местом в гребаной конторе!

Ганс опять кашлянул в кулак и подошел ближе, склонил голову, и, прикрывая рукой рот, тихо произнес:

— Андрей Валентинович, вы же знаете, что мы не причастны к тому происшествию с его отцом. Мы до сих пор так и не выяснили, кто убрал старого Вольфа.

— Ганс! Мне плевать, кто ушатал старика! Молокосос пришел ко мне и заключил сделку! Сделка была выполнена!

— Андрей Валентинович, успокойтесь. Сейчас не лучшая ситуация идти на обострение конфликта. Мы делаем все возможное и невозможное, чтобы уладить это недоразумение.

— Недоразумение, Ганс, — это когда хотел пернуть, а вместо этого обосрался! А у меня сейчас земля под ногами гореть начинает, все против меня ополчилось! — Он стал тыкать в его грудь оружием. — Разыщите мне эту мразь! Найди исполнителя и заказчика. Переверни весь город, но найди! У тебя же связи, в конце-то концов! За что я тебе плачу?!

— Я уже отправил людей. Прошерстят район — из-под земли достанут того, кто хоть что-то видел или знает.

— Это хорошо, — Бык облизнул пересохшие губы. — А видео? Должно же быть видео? Там полным-полно камер.

— Те, с кем мы имеем дело, не дилетанты. Хакнули сервер, съемка удалена.

— Господи! Такое ощущение, что меня окружают одни идиоты! Ганс! Какого черта на меня это все свалилось?!

— Вы просто перешли границы. Слишком много нажили врагов. Слишком много привлекали к себе внимания. Рано или поздно это должно было случиться. Я вас предупреждал неоднократно, просил быть менее импульсивным и более незаметным. А эта секретарша стала точкой кипения, и кто-то разыграл ее, словно в карточной игре.

— Ганс! Мой милый всезнающий Ганс. Так заткни им всем рты. Затолкай им в глотки денег столько, чтобы они ими подавились.

— После того как в парламенте подняли вопрос о лишении вас депутатской неприкосновенности, мало кто хочет брать от нас взятки. Все СМИ трещат только о несчастье с Жасмин Оганесян. Люди боятся иметь с нами дело.

— А меня? Меня уже не боятся, что ли?

— Боятся. Сейчас они боятся всех: и ментов, и...

— Ментов? Так я их кормлю. Этих мусоров кормлю я. Я! — он стал колотить себя в грудь.

— Андрей Валентинович, успокойтесь. Я постараюсь все выяснить и узнать, кто так яростно начал копать под нас.

— Узнай. Бога ради, узнай. Или я начну мочить всех. И первым будешь ты. Пристрелю как поганого пса, который потерял нюх и хватку от старости! А теперь валите отсюда. И чтоб через неделю я знал, что это за сука такая под меня роет. И найдите того, кто замочил эту стерву, я лично придушу тварь.

— Я узнаю. Обещаю.

— Вот и прекрасно! А теперь валите все с моих глаз, пока я не сотворил с кем-нибудь что-нибудь страшное! И поживее!

Быков сделал несколько кругов по комнате, стуча себя по лбу рукояткой пистолета, потом плюхнулся в кресло, согнулся над столиком и, зажав одну ноздрю, втянул в себя белую дорожку порошка. Откинулся назад и произнес:

— Прямой эфир «Траков».

Глава XXV

Данил вышел из душа и подошел к шкафчику. Бассейн и сауна после тяжелого дня в ангаре расслабляли и приводили в чувство. Раньше он не мог позволить себе такого, а NGC не скупилась на своих смертников. Он надел майку и достал комбинезон — повседневную униформу защитного цвета. Высокий, бритый наголо здоровяк, рядом вытиравшийся полотенцем, внезапно замер и с любопытством уставился на него.

— Слушай, если ты из этих, — продолжая одеваться, произнес Данил, — то извини — не по адресу.

— Ха! Смешно, — бугай скрестил на груди руки. — Эко тебя расписало, смотреть страшно. На жеваную жвачку похож или на грецкий орех — не знаю, какое сравнение лучше.

— А у тебя башка как страусиное яйцо. Будем друг другу комплименты отвечать или ты конкретно чего хотел?

— Яркин. Данил Яркин собственной персоной.

— Мы знакомы?

— Твой танк называли колесницей дьявола. О тебе боевики легенды слагали, полмиллиона юаней за твою голову обещали. Они две недели праздновали, когда тебя подбили. Думаю, они и сейчас вспоминают с ужасом, что ты устроил в Иль-Абдахе.

— Была война. Они делали с нашими ребятами вещи и похуже.

— Кто спорит, кто спорит...

— Так с кем имею честь общаться?

— Я — Стас. Можно просто Лис. Думаю, моя кликуха тебе более известна, чем имя, — лысый протянул руку, и Данил пожал огромную ладонь.

— Спецназ, — улыбнулся Яркин, заметив на груди собеседника татуировку в виде летучей мыши.

— Так точно. Это я со своими ребятами прикрывал твой зад, когда тебя обожженного вывозили в тыл медики.

— Как же тебя, парень, занесло в эту дерьмовую дыру? Вы же пехота.

Лис усмехнулся, скривил гримасу.

— А куда еще податься, чтобы заработать? Ты вот, наверное, тоже здесь не от хорошей жизни?

— Это точно.

— Надеюсь, мы будем в одной команде. Не хочется иметь такого врага.

— К сожалению, от нас немного здесь зависит.

— Если мы ничего не изменим, то от нас скоро вообще зависеть ничего не будет.

— О чем это ты?

— Да это так, мысли вслух... — Здоровяк загадочно улыбнулся и подмигнул. — Просто мысли.

— Ясно.

Данил было хотел уйти, но Стас вдруг произнес:

— Как думаешь, в Йемене мы сражались за правое дело?

Яркин остановился, какое-то время смотрел в сторону выхода, словно прикидывая, что ответить, затем повернулся.

— Я как-то об этом не думал. Просто делал то, что умел и за что мне платили.

— А я вот думаю, что нас попросту использовали.

— Нас используют постоянно, Стас. Даже сейчас. И заметь, мы давно уже не на войне.

— Нет, Данил, мы именно на ней, и она не прекратится, пока наше правительство допускает все это, — здоровяк сделал жест, указывая на окружающее.

— Я бы на твоём месте был осторожнее в высказываниях.

Стас быстро подошел к Данилу практически вплотную, наклонился и прошептал на ухо:

— Ты наверняка слышал об организации «Жизнь без насилия»? Просто кивни, не отвечай. Так вот, — продолжил он после того, как Яркин исполнил то, что он попросил, — нас тут много. Мы хотим покончить с этим проклятым шоу. И такие, как ты, нам бы оченьгодились. Твой опыт, твое умение могло бы пойти на благо. Пора покончить с этим безумием.

— Удачи, — тихо проговорил Данил, развернулся и вышел из душевой.

— Неужели эта проклятая система подмяла и тебя?! Ты и вправду думаешь, что сможешь тут решить свои проблемы?

— Нет. Просто я думаю, что вы не лучше! — крикнул в ответ Яркин.

Стас еще что-то орал вслед, но Данил уже не слышал, а точнее, попросту не хотел слышать.

Пройдя дальше, он увидел Гусева, который общался с их куратором Антоном. При виде Яркина они почему-то замолчали: Данил сразу понял, что обсуждают его. Когда Данил поравнялся с ними, Гусев что-то спросил, словно пытаясь сгладить неловкость ситуации, но Яркин невозмутимо прошел мимо. У двери с надписью «Шакалы» встал, уперся спиной в прохладную стену и закурил.

«Как мало дано человеку и как много нужно сделать», — подумал Яркин. Сейчас он здесь, а его семья где-то в больничной палате. Наверное, впервые в его голову пришла мысль о том, что он практически не знает сына. Жена уже не та смеющаяся девушка, смотрящая на него влюбленными, полными веры в будущее глазами. Сколько времени он уделял им? Вначале армия, надежда сделать карьеру. Потом война. Больница и реабилитация. Затем вечные поиски работы. Уставший и опустошенный, он приползал

домой, валился на диван с бутылкой пива и включал зомбоящик. Все, что происходило вокруг, он помнил с трудом. И так день за днем, месяц за месяцем, год за годом. Такова была цена за то, что семья не умирала с голоду и имела хоть что-то. Он всегда стремился быть не хуже других в своем кругу общения. Сколько раз сын подходил и просил поиграть, помочь в том или ином вопросе — а что он? Он постоянно говорил, как ему некогда, как он устал. Сколько раз жена пыталась привлечь его внимание — а он? Уделял ли ей время? Нет! Тут все было так же — серо, безэмоционально, рутинно. Он забыл о простых человеческих чувствах. Забыл, что его семье нужно его внимание, его время, его любовь. Иногда он забывал даже о том, что сын серьезно болен, — просто плыл по течению никчемной жизни, делая свою монотонную работу, называющуюся отцовством. Хотя какой, к черту, он отец и муж. Если бы он мог вернуть время назад, он во многом поступил бы иначе. Теперь его семья и вовсе далеко от него. Нет, не о такой жизни он мечтал...

Данил затаился и потушил сигарету. Он еще может все изменить. Он сделает все, чтобы заработать в последний раз столько, чтобы его сыну хватило на нормальную жизнь. Чтобы в глазах его жены вновь загорелся огонек. А у него появилось предостаточно времени на свою семью. Если же ему суждено умереть на потеху зрителям, он сделает так, чтобы Денис и Оля больше не нуждались ни в чем. Вот настоящий поступок мужа и отца. Вот его шанс повернуть время вспять.

Глава XXVI

Данил мерил шагами комнату. На столе лежал планшет, над которым высвечивалась трехмерная карта. Сергей и Максим сидели за столом и молча смотрели на зеленоватое изображение.

— М-да, — Гусев достал сигарету из пачки Яркина. — Дань, дай зажигалку.

— Ты ж не куришь, — удивился Волков.

— А какая теперь разница? От рака легких мне уж точно помереть не светит. Твою мать, Даня. Готовились же к другой местности. Какого черта они поменяли карту в последний момент?

— Ты меня об этом спрашиваешь? — Яркин чиркнул зажигалкой и поднес огонек к Сергею, закурил сам.

— Ну вы и надымили.

— Поверь, Макс, это не самое страшное, что тебя ожидает в ближайшее время, — выдохнув дым и закашлявшись, съязвил Сергей.

— У нас есть день для того, чтобы изучить поле боя. Василич с ребятами должен все закончить с проверкой машины, к вечеру обещал еще раз протестировать оборудование.

— Эх, покататься бы по этой зоне, походить, посмотреть, что там да как.

— К сожалению, не получится. Ясное дело, преимущество будет у тех команд, у которых ангары находятся рядом с ней. Мы свою зону обкатали, знаем на ней каждый закоулок. А здесь, — он провел рукой по карте, покрутил ее в разные стороны, — развалины старого завода посередине, небольшие холмики в западной части.

— Скотобойня, одним словом.

— А чего ты хотел? Дивизионные бои.

— Да нормально все будет. Справимся. Я сначала тоже на ринг выходить боялся, а потом ничего, привык.

— Это тебе не ринг, — Гусев взглянул на Волкова. — Тут в нокаут не отправят. Тут сразу на кладбище поедешь. И на твоём месте я бы таким спокойным не был. Ты последние учения завалил. С таким наводчиком, криворуким и косоглазым, мы в первые пять минут сольемся и к праотцам отправимся! Тем более если учесть, что живучесть брони в условиях открытого боя — всего несколько минут!

— Не ори на меня! За собой лучше смотри! — Волков сжал кулаки и вскочил со стула.

— Заткнитесь оба! Нам еще между собой разногласий не хватает. А ты, Серый, не нагнетай, и так тошно! Математик хренов. Это в генштабах расчеты делают, а у нас тут все малость по-другому. «Сотка» наша с полной боеукладкой в сорок пять снарядов может лупить по восемь выстрелов в минуту. Так что за шесть минут можно с голой жопой остаться, если шмалять куда ни попадя. А что потом? Нужно к любому делу творчески подходить. Любое сражение заключается не в том, кто кого быстрее перебьет, а в том, кто кого обыграет, перехитрит. У нас вон в Йемене техника была и оружие куда лучше, чем у боевиков, а они иногда такие выкрутасы выкидывали, что наше хваленое оружие было попросту непригодно. — Яркин развернул карту и приблизил ее, остановился на месте, где на небольшом возвышении было углубление, поросшее кустарником. — А вот это уже кое-что. Неплохо. Сюда, — указал пальцем Данил. — Только бы успеть первыми.

— Почему сюда? — Гусев потушил сигарету.

— Хороший обзор, зеленка даст неплохое прикрытие хотя бы на первое время, яма небольшая, но все же корпус скроет, а башня у нашей малышки удар держать сможет, ее даже подкалиберным не возьмешь, а потом, Серега, все будет зависеть от тебя.

Данил достал еще сигарету и вышел из комнаты в коридор.

— Чего это он? — шмыгнув носом, поинтересовался Волков.

— Чего-чего? Думать пошел.

Данил с жадностью тянул горький дым. Еще вчера он перечислил все деньги на счет жены. Мертвецам они ни к чему, а сыну на какое-то время хватит купить лекарств и оплатить палату. А если повезет, то его счет пополнится неплохой суммой. Позвонить Оле он не решился: зачем ей лишний раз трепать нервы, она и так на пределе. Хотя очень хотел услышать ее голос, возможно, в последний раз. Нет. Надо гнать дурацкие мысли от себя. Он должен выжить. Любой ценой должен. Теперь у него одна дорога — только вперед. Он нажал кнопку на стене, и из нее показалась пепельница. На поле боя многое зависит от сплоченности команды, а его команда с трудом дотягивает до двоечки по пятибалльной системе. Сергей вроде показал себя с неплохой стороны, хотя бы знает, что нужно делать и как, а вот Максим... «Черт!» — он выругался вслух. Волков схватывал все на лету, что не могло не радовать, но слишком мало дали времени. Придется работать с тем, что есть. Он закрыл глаза, вспоминая свой боевой экипаж, который навсегда остался там, в жаркой, богом забытой стране. Вернуть бы его с того света сейчас. Хотя бы на этот первый бой. Они бы показали всем, как нужно воевать и добиваться победы.

Больничная палата. За день до старта нового сезона «Траков».

Коммуникатор Ольги жалостно пискнул, и она привычным движением достала его из кармана халата. Денис лежал в наушниках на кровати и смотрел ток-шоу, посвященное будущему сезону игр. Краем глаза увидел, что мать заплакала, прочитав что-то на дисплее. Он снял наушники и, отложив планшет, изумленно посмотрел на нее.

— Отец прислал деньги, — вытирая слезы, произнесла она в ответ на немой вопрос сына.

— А чего тогда плачешь?

— Это от радости. Четыреста юаней, — она закусила нижнюю губу.

— Откуда у него столько? И почему он нам не звонит? Он что, стал бандитом?

— Чтобы я больше такого не слышала! Он хороший человек. А деньги... Я не знаю, малыш... — Она вновь заплакала. — И я не знаю, почему он не дает о себе знать. — Она глубоко вздохнула и, улыбнувшись сыну, произнесла: — А что ты там смотришь?

— Да так, рассказывают о новом сезоне «Траков». Завтра стартуют дивизионные бои. Но это неинтересно. Самая жара начнется, когда в игру вступят легионеры. Ну, экипажи, состоящие в лиге.

— Чего?

— Чего, чего. Мам, ты как динозавр. Новички стартуют в дивизионах на машинах старого типа, и их настолько много, что эфирное время им особо не выделяют, во всяком случае на центральных каналах. Есть еще «песочница», но там вообще все тухло, даже смотреть неинтересно, оттуда дай бог в дивизион пробиться. Так вот. По мере продвижения игроки прокачиваются все больше и пересаживаются на более новую технику. Лучшие выбиваются из дивизиона в лигу. Для этого им нужно пройти пять боев, показать отличный результат и суметь накопить на технику для перехода в лигу. Или продемонстрировать свое умение, чтобы тобой заинтересовался спонсор. Ну, или попросту закончить карьеру «танкиста». Так вот. Лига — это самый крутой уровень. Здесь играют уже страны и огромные оружейные корпорации. Бои идут на суперновой технике. А в этом году будут бороться за кубок «Стальной характер», финальная битва состоится на полигоне «Курская дуга». Все лучшие экипажи из разных стран получают новейшие юниты, и там будет решаться, кто самый офигенный. Я думаю, победят опять китайцы. Их команда «Красный дракон» на прошлом турнире порвала всех. У них танк «Тип 150А3» — просто зверь: две тысячи пятьсот «лошадей», шестьдесят пять тонн чистой стали, тридцать восемь «лошадей» на тонну удельной мощности. И все это завершает стодвадцатипятимиллиметровая бабаха. Бух! — он шлепнул тыльной стороной ладони по левой руке, демонстрируя выстрел, — и башня противника улетает в небеса. Хотя, говорят, на этом турнире будут выступать и америкосы. У них «Абрамс» тоже адская машина, да и фрицы приедут с их обновленной версией «Леопарда». И вообще, говорят, много кто подписал контракты на турнир. Вот будет жара!

— Сколько же людей погибнет... — с сожалением произнесла Ольга, смотря на то, как сын радостно описывает шоу.

— Да брось, мам. Они сами туда идут и знают зачем. Там такие деньжищи крутятся. Это как спорт. Почти во всех странах уже играют. А этот турнир, наверное, будет самым масштабным в истории «Траков».

Дверь палаты открылась, и в проеме появилась вначале большая коробка, затем букет цветов, после чего Ольга смогла разглядеть два довольно крепких мужских тела в элегантных строгих костюмах.

— Здравствуйте! — протягивая розы Ольге, произнес Роман и мило улыбнулся.

— Куда эту гребаную коробку поставить? — Борис метался с ней как с писаной торбой, наконец определил ее в угол и, отряхнув руки, выдавил из себя «здрости».

— Простите, а вы кто? — Ольга поднялась со стула, приняв букет.

— Э-э-э, — протянул Роман, затем указал пальцем на мальчишку. — Денис? А вы... — его палец почти уперся в грудь женщины, — вы Ольга? Правильно я понимаю? Яркины? Да? Или мы не по адресу?

— Да, — почти шепотом и с огромным удивлением ответила Оля.

— Ну, значит, мы попали туда, куда нужно, — он расплылся в улыбке.

— А что, собственно, происходит?

— Да норм все. Что нужно, то и происходит, — Борис подошел к мальчишке и грубо потрепал его по волосам. Денис с недовольством мотнул головой.

— Осторожней, у него капелъница!

— Не бойсь, я легонько.

— Простите моего друга. Он после Йемена не в себе немного. Контузия сказывается. На вид странный, но в душе сама лапочка. Мы друзья Данила, служили вместе.

— Друзья? Что с ним случилось? Где он? — Ольга отшатнулась назад и прижала букет к груди.

— Да нормально с ним все. А что, вы не знаете, где он? — братья переглянулись.

— Нет. Он ушел куда-то на заработки и больше не давал о себе знать, только вот, — она достала коммуникатор, — денег присылает, и все.

— Так он в... — радостно начал Борис, но Роман тут же перебил его:

— Это военная тайна. Он просил меня, то есть нас с другом, передать вам вот это, — он указал на коробку, стоящую в углу. — Сказал, чтобы без него не скучали. Это, так сказать, подарки от него. А мы, как его боевые товарищи, не могли ему отказать.

— Слышь, пацан, теперь будешь смотреть шоу в виртуальном шлеме, это тебе плазма с прибабасами. Крутяк штука, башкой вертишь на триста шестьдесят, все видишь, как будто сам на поле оказался, — кивнув на подарок, объяснил Борис.

— Я ничего не понимаю, — Ольга ошарашенно глядела на гостей.

— А ничего понимать и не нужно. Ну-ка, Борис, сядь на кровать к мальчугану. И вас, Ольга, я попрошу присесть рядом, — он чуть ли не силой усадил ее рядом с братом. — Так, Борь, обними ее и помаши рукой. Давайте передадим привет папе. А я пока сниму вас — для отчетности, так сказать. Должен же он узнать, что у вас все хорошо, да и что мы выполнили боевое поручение товарища и передали подарки в целости и сохранности.

— Скажите, с ним хотя бы все в порядке?

— Да, конечно. С ним все отлично, — убирая коммуникатор во внутренний карман пиджака, ответил Роман. — А сейчас извините. Рад был бы пообщаться подольше, но уж очень плотный график, дел просто невпроворот. Надеюсь, с подарком разберетесь, если что, то с врачом я договорился — он не против разместить плазму напротив койки. Кто-нибудь из санитаров поможет повесить на стену. И цветы не забудьте поставить в воду, а то завянут. Жалко будет. Борис, пойдем, нам пора, — скомандовал Роман брату, видя, как тот пожирает глазами Ольгу.

— Пойдите...

— Я вижу, у вас масса вопросов, но мы больше ничего вам не можем сказать. Так просил ваш муж. Мы дали ему слово офицера, а вы сами понимаете, что это значит. Придет время, и вы сами все узнаете. А ты, парень, давай выздоравливай. Отец страсть как о тебе печется.

Попрощавшись, братья покинули палату.

— Офигеть у папы друзья! — радостно воскликнул Денис, предвкушая, как он будет смотреть шоу на большом экране. — А раньше он не говорил о них ничего. Я думал, он у нас как затворник живет. Всегда один, как изгой какой-то был. Во дает.

— Ничего не понимаю, — Ольга уставилась на закрытую дверь.

На улице братья закурили.

— А такая ничего у него телка. Я бы с ней зажег.

— Ты бы лучше башкой думал, а не тем, что между ног висит, — буркнул Роман.

— Сын у него дохлый какой-то. Помрет, наверное, скоро. Зря только бабло потратили на этого заморыша.

— Давай я буду решать, что зря, а что нет.

— Да как скажешь. Только на фига мы так рисовались, как клоуны какие-то?

— Дурак ты, Борис. Походу, дураком и помрешь.

— Чего вдруг?

— Да того! Ты бы и Гуся на тот свет отправил, а он вот, видишь, пригодился. Отрабатывает утырок свой должок.

— Думает, мы его оттуда вытащим, — ухмыльнулся Борис.

— Да на Гуся плевать. А вот то, что он наводку дал, — это прекрасно. Теперь мы этот экипаж сможем за яйца взять. Я об этом Яркине справки навел. Парень весьма и весьма интересный.

— Что-то я не вкдюю...

— Да оно и понятно, — Роман выкинул окурок в сторону, его брат тоже.

Проходящий мимо дворник сделал замечание парням и указал на то, что урна для бычков стоит рядом с ними, но Борис тут же отбрил его трехэтажным матом, и мужчина, сгорбившись, быстро ретировался.

— Ну, так в чем приколы-то?

— Видос покажем этому кренделю — и он никуда не денется. А вдруг наш малыш станет популярным? Ведь может же случиться такое? Как думаешь, сколько можно тогда сорвать бабла, поставив на его проигрыш?

— Так он еще ни одной катки не скатал. Завалят в первом бою, и все. А на эти деньги, на которые плазму взяли, я бы лучше шлюх снял. В трущобах Цыган наркош предлагает. Сказал, если даже телку завалю, он все равно в прибыли останется. Сервис он клюзя, мать твою! О как.

— Ну, у тебя все к одному сводится. Да и шлюхи у Цыгана стремные, не говоря о том, что после них прямая дорога к венерологу, и это в лучшем случае. Ты бы прекращал херней заниматься, а то не ровен час твой дружок почернеет и отвалится. Буду тебя звать тогда Василисой.

— Э-э-э! Ты это! Хорош пугать-то! У меня аж сжалось все!

— А я и не пугаю. Пытаюсь тебя вразумить. Да только вот мозг у тебя, как у динозавра, с грецкий орех. Меня, не дай бог, не станет — сдохнешь ты как собака. А то, что я маленький подарок сделал, — так это нам на пользу: человек легче пойдет на смерть, зная, что о его родных позаботятся. И быковать он вряд ли начнет, понимая, что его семья у нас на крючке. Метод кнута и пряника. Ясно тебе, балбес? А насчет того, что он еще в игру не выходил, так посмотрим первый бой, прикинем, так сказать, хрен к носу. Потом все точки над «и» расставим. Если что, Гусь за фуфло ответит.

— А-а-а-а. Ха-ха-ха. А ты голова, Ромыч, ох голова.

Глава XXVII

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Доброе утро! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

У здания NGC собрались сотни фанатов в предвкушении начала очередного сезона грандиозного боевого шоу «Траки». И с нами на прямой связи наш корреспондент Анатолий Хорохорин. Анатолий? Вы нас слышите?

— Да, Анастасия. Доброе утро! За моей спиной вы наблюдаете огромное скопление людей. Рядом с центральным офисом корпорации размещено три огромных экрана, на которых будет идти трансляция с полигонов. Старт сегодня в полдень. Отборочные бои начнутся на всех площадках. Борьба за кубок «Стальной характер» ожидается жаркой, знатоки предсказывают, что этот сезон будет воистину лучшим и самым зрелищным. А миллиарды зрителей по всему миру в очередной раз погрузятся в мир железа, адреналина и незабываемых ощущений.

Данил выключил телевизор и застегнул молнию на комбинезоне, посмотрел сначала на часы, затем на свой экипаж, который явно не горел желанием выходить из комнаты и лезть в проклятый железный гроб.

— Выпить бы для храбрости, — почесывая затылок, почти шепотом произнес Волков.

— Это да, — впервые согласился с ним Гусев.

— Непременно, если живыми вернемся. Ну что? Готовы?

На вопрос Яркина оба только глубоко вздохнули.

Вышли из своих апартаментов и направились к ангару под мерцающий красный свет. По дороге им встречались другие экипажи. На всех лицах только отрешенность, словно бараны шли на убой.

В ангаре ребята встретили их гробовым молчанием. Василич перекрестил вошедших.

— Я гляжу, ты в нас веришь. — Данил подошел к бронетехнике и еще раз осмотрел ее, погладил железо рукой, нашептывая что-то, словно заклинание.

— Трейлеры подогнали, ждут уже.

— Сейчас.

— Дань, мы с парнями все проверили еще раз. Все работает как часы.

— Спасибо. Да не будь ты таким кислым, Виктор Васильевич! Живы будем — не помрем. Ну что, экипаж? — Яркин обернулся к Гусеву и Волкову. — По машинам!

Полигон «Западный». За полчаса до старта боев дивизиона.

Гусев посмотрел на часы, дрожащей рукой поднес сигарету к губам. Данил стоял рядом, разглядывая свою «сотку», в чреве которой он скоро окажется на поле боя. Максим сидел внутри, скрестив на груди руки. Испарина обильно покрывала его лоб, глаза были прикрыты. Он лишь изредка облизывал губы, качаясь взад-вперед.

— Как думаешь, выживем? — задумчиво спросил Гусев.

Плечи Яркина поднялись вверх и медленно опустились.

— Страшно мне, Дань. Очень страшно. Страшнее, чем в первый раз.

— Мне тоже. Это нормально. Так и должно быть.

— Я думал, ты не боишься. Ты же воевал.

— Только мертвецы не боятся. А я пока живой, как и ты. Хочется такими и остаться.

Гусев вновь взглянул на часы, затем на ворота, из которых они должны будут попасть на полигон и там, построившись в линии, начать бой.

— Ты, главное, помни, что мы должны как можно быстрее занять ту позицию. Как только сигнальная ракета взлетит вверх, сразу гони туда.

— Я постараюсь.

Данил хотел было сказать Сергею, что постараться мало, что эту задачу нужно выполнить обязательно, но подали первый сигнал к началу.

Несколько мгновений — и они уже закрывали люки, занимая места.

— Что, уже?! Уже? — суетился Волков, вытирая с лица пот.

— Экипаж, приготовиться! — скомандовал Яркин и глубоко вздохнул, увидев, как открываются ворота ангара, а по бокам моргают зеленые маячки.

Тяжелые машины выстроились в ровную линию, а над полем боя спроецировались фигуры ведущего и судьи.

— Леди и джентльмены! Представляю вам бой на полигоне «Западный». Сорок стальных монстров сойдутся в смертельной схватке, по двадцать боевых машин с каждой стороны. Система «свой-чужой» не позволит атаковать союзников. Добивать выживший экипаж запрещается. Побеждает команда, где останется хотя бы один юнит на ходу. Если все машины будут выведены из строя, присуждается ничья! Итак, начнем!

Вместо человека появился циферблат пятнадцатисекундной готовности, который начал отсчитывать время. Как только сигнальная ракета взмыла над полигоном, Яркин что было силы проорал:

— Давай, Гусев! Гони! Гони!

Глава XXVIII

— На три часа, — щурясь в оптику, произнес Волков. Соленый пот заливал глаза, но он не отрывался от прицела. — Шестьсот метров.

Данил молчал.

— Пятьсот метров! — то ли улыбаясь, то ли скалясь, прокричал Максим.

— Огонь! — выпалил Яркин, и машина содрогнулась от залпа орудия.

Черный дым от подбитой машины противника взмыл в небо. Стальной монстр завертелся волчком, словно собачонка, которая пыталась схватить свой хвост, и вскоре замер, объятый пламенем.

— Еще один! Там еще один! — вытирая лицо и снова припадая к прицелу, завопил Волков.

Данил видел, как из-за черного дыма появляется силуэт вражеской машины, как она тяжело идет вперед и резко останавливается, поворачивая орудия на его позицию.

— Назад! Гусь, назад!

T-100 рывком сорвался с места в тот самый момент, когда по нему дали залп. Железная болванка с грохотом ударилась о башню и отлетела в сторону, скосив несколько деревьев рядом. Экипаж «сотки», матерясь, схватился за уши. Данил жмурился и открывал рот, словно рыба, что-то кричал, но его никто не слышал.

— На... Гусь! Ж...

Наконец мехвод понял, чего требовал командир — увести машину за холм, не подставляя борт.

— Нет, ну ты это видел? Ты это видел? — Борис вскочил с места и, приплясывая, подошел к официанту, обслуживающему зрительскую виллону. — Тащи сюда бутылку шампанского. И поживее. Восемь фрагов. Восемь, мать твою, фрагов, Ромыч. Ты мог такое себе представить? Да этот мужик — бог войны. Я готов его в жопу расцеловать. Нет, ну ты подумай, как он затащил бой. Ведь почти всю их команду раскрошили.

Роман внимательно смотрел на брата. Его крепко сжатые скулы дергались.

— Чему ты радуешься, болван? — он процедил слова сквозь зубы.

— Не понял, — с лица Бориса мгновенно слетела улыбка.

— Что тебе непонятно? Этот твой гребаный бог войны засветился так, что теперь, похоже, его будут знать даже на Луне.

— А это что, плохо, что ли? Больше популярность — больше коэффициент на ставках. Не зря мы Гуся послушали. Бабла сколько сегодня подняли, а?!

— Боря, Боря. Какой же ты осел! Об твою тупую голову можно, наверное, телят годовых долбить! Черт. Нужно его было прессануть до боя, — Рома нервно застучал пальцами по столешнице.

— Да я не пойму, в чем проблема, брат?!

— Проблема в тебе. Твоя тупизна убивает. Ты не интересуешься ничем, кроме секса и садизма! А если бы ты хоть немного вникал в суть, то знал бы, что хороших игроков NGC берет под свое крыло. Дошедших до лиги компания переводит в отдельные ангары и уже там работает с ними. Так как лучшие будут представлять в финале нашу чудную страну. Как думаешь, тебе позволят прессовать того, кто, мать твою, может стать национальным героем?! Такое дело может накрыться! Столько можно было бы поднять! Сука! — он с силой смахнул со столика закуску и спиртное, затем обхватил голову руками.

— Так ему до лиги еще пилить и пилить!

— Этот допилит, уж поверь!

— И что теперь?

— Да я почему знаю? Нужно срочно с ним встретиться и доходчиво объяснить, что нам нужно и что от него требуется.

— Ваш заказ, — произнес официант, держа ведро со льдом, в котором находилась бутылка Cristal.

— Да пошел ты со своим шампанским! — злобно проорал Роман и со злости перевернул столик.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый вечер! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

А начнем мы с умопомрачительного события, которое произошло сегодня в самом популярном шоу «Траки». Никто не ожидал и не предполагал такого поворота событий в дивизионных боях: экипаж танка Т-100 «Шакалы» установил немыслимый рекорд — восемь подбитых машин противника. Да, многие из нас больше любят смотреть бои в лиге. Но, дорогие телезрители, сегодня на полигоне «Западный» «Шакалы» удивили всех и подняли рейтинг дивизионных боев на небывалый уровень. Такой накал страстей я не припомню даже в финальных боях легионеров. Нашему корреспонденту удалось снять этих героев, и сейчас мы их увидим. Хотя командир экипажа был настроен не очень общительно... А впрочем, смотрите сами.

— Телеканал «РФ1». Расскажите, как вам удалось сделать невозможное? До вас никто не добивался таких успехов. Вы опередили на три флага китайский экипаж «Красный дракон». Это было случайное везение или холодный профессиональный расчет?

— Без комментариев. — Данил, прикрывая лицо рукой, быстро прошел к ангару.

Максим и Сергей ограждали его от назойливых журналистов.

— Да разойдитесь! — орал Волков, отпихивая корреспондентов в сторону. — Вам чего непонятно-то? Сказали же, что без комментариев.

— Мам, это что, папа? — глаза Дениса округлились.

Он вздрогнул от неожиданности, услышав, что рядом что-то громко звякнуло и разбилось. Из рук Ольги выскользнула чашка с кофе. Женщина, качнувшись, потеряла сознание.

Аркадий сидел в офисе, когда к нему вломился Милосердов.

— Ты это видел? — он подскочил к боссу.

— Что видел? — перебирая бумаги, спокойно спросил Ротенберг, не поднимая взгляда на вошедшего.

— Ладно, ты телик не смотришь, но ты хоть интересуйся тем, что творится на твоём проекте.

— Так у меня есть специально обученные люди, такие как ты, которым я плачу хорошие деньги. Ладно, — он отодвинул документы в сторону. — Что там стряслось?

— Я все пробил. Я узнал.

— Тихо. Спокойней. Ты по делу давай говори.

— В общем. Сегодня стартовали дивизионные бои, и один экипаж наколошматил угадай сколько?

Аркадий сощурил глаза, в которых читалось явное нежелание играть в загадки.

— Восемь! Мать его, восемь машин! Рейтинги взлетели до небес. Парня зовут Яркин Данил. Бывший военный.

— И? — вымолвил Ротенберг, не меняясь в лице, словно ему сообщили обычную новость, какие он слышал каждый божий день.

— В каком смысле «и»? Ты же сам просил брать на карандаш перспективные экипажи. А тут у тебя самородок под ногами валяется. Бери не хочу. Мы же собирались обкатать прототип.

— Так. Стоп. Начну с того, что мне совершенно все равно, сколько там этот твой самородок наколотил фрагов. Мы отбираем экипажи, прошедшие в лигу. Затем их готовят лучшие инструкторы. Заметь, готовят не один день, и именно под мой прототип. И теперь ты залетаешь ко мне с глазами, в которых видна радость всего еврейского народа, и заявляешь, что какой-то дивизионный экипаж именно то, что мне нужно? А ничего, что они провели всего один бой? Да там, может, из всех игроков только они имели военную подготовку? Им, может, просто повезло.

— Брось, тут явно видна рука мастера. Ну сколько у нас было?

— Пять. В финале лиги. Китайцы. Я помню. Думаю, и ты про это не забыл.

— Помню, — недовольно пробурчал Милосердов и отвел взгляд в сторону. — Ты мне мой каждый косяк припоминать будешь?

— Буду, Антон! Буду! Мне нужно создать совершенное оружие. Все должны знать, что мы его разрабатываем, и оно должно быть таким. Тайна, которую мы сами потихоньку выводим на свет, должна быть правдоподобной. Даже я должен верить в то, что проект «Харон» — наше приоритетное направление. А твои постоянные просчеты дают повод в этом сомневаться. Заметь, мы все в одной упряжке. Если ты что-то делаешь, то делай это хорошо или не берись вовсе. С броней косяк, потом с оптикой косяк, с ходовой тоже косяк, а последний раз — по твоим подсчетам, РП-5 должна была спокойно пробивать «сталамит», который используют узкоглазые на своем танке. В итоге что? Правильно — пять фрагов. Я так на тебя людей не напасусь. Ты же знаешь, что Т-200Х должен быть идеальным. До той поры, пока это нужно. А из-за этого всего проект «Феникс» в подвешенном состоянии.

— Если бы мы тестировали все комплектующие на прототипе...

Аркадий не дал договорить Антону, ударив ладонью по столу.

— Сначала все обкатаем на Т-190М. Сплав новой брони, оружие, электронику. Все! Как убедимся, что показатели соответствуют заявленным характеристикам, найдем экипаж и выведем «двухсотку» на полигон. Не раньше. Может, тебе еще и под «Феникс» тестовых людей выделить?! Ты не охренел ли?! — Ротенберг зажмурился, стискивая зубы от приступа головной боли, стал массировать виски.

— Все нормально, Аркадий? С тобой все нормально?

— Нормально. Давай иди, занимайся своими делами. И принеси мне последние отчеты из лабораторий.

Милосердов дошел до двери, когда Аркадий окликнул его:

— Постой. Ладно. Возьми этот экипаж на карандаш. Узнай о них все. Вообще все.

— Конечно. Сделаю.

Глава XXIX

Данил сидел на башне танка, потягивал из бутылки холодное пиво и с улыбкой наблюдал, как мужики ржут во весь голос над пьяным Василичем, пытающимся изобразить приватный танец. Они заслужили это, они могут отдохнуть и подурачиться, им сейчас можно все. Ведь неизвестно, доведется ли так же весело посидеть в следующий раз. Сегодня им повезло, но фортуна штука капризная.

— Хорош, старый! И так уже живот надорвал от смеха! — орал Гусев, разливая спиртное по стопкам. — Я такой стремной стриптизерши в жизни не видел!

— Я человек слова! Сказал — станцюю, значит, станцюю! — Василич стал было расстегивать штаны, но его усадили за стол, хотя и не с первого раза.

— Да хорош уже! Еще не хватало увидеть твою кукурузину! Выпей лучше! — Волков перевел взгляд на Яркина. — Командир, давай к нам!

— Я и так с вами, — Данил вытянул руку, в которой была бутылка.

— Дань, а Макс халтурит! Он скоро и баб резиновых заказывать будет! Во! Глянь! Пиво безалкогольное жрет! Я тебе знаешь что, я тебе грушу боксерскую с дуплом куплю! Будешь ее не только кулаками долбить! — расхохотался Гусев, вырывая банку у Волкова.

— Дай сюда! — Макс не составило особого труда отобрать пиво обратно. — Я завязал! Чего непонятного!

— Да хорош! За нашего командира надо выпить! Это ж, можно сказать, наш ангел-хранитель! Мы благодаря ему сейчас, можно сказать, на свете живем, воздухом дышим! Давай! Тебе что, в западло, что ли?!

— Серый, отстань от него! — Данил соскочил с брони и подошел к столу. — Давай наливай на мою долю.

— От это дело! Ну, пацаны! — Гусев поднял стакан. — За нас! За «Шакалов»! За самого крутого командира! Ура! Ура! Ура-а-а!

Час спустя Данил и Максим стояли возле своей боевой машины, остальная гоп-компания видела третий сон, накачавшись алкоголем до беспамятства. Яркин крутил обручальное кольцо на пальце, тупо сверля взглядом серые бетонные блоки.

— Ну? — не выдержав, спросил Яркин, чувствуя, как Волков прожигает его взглядом, но так и не решается о чем-то спросить.

— Что «ну»? — отрывая спину от прохладной брони, произнес Макс.

— Я же чувствую, что хочешь о чем-то поговорить.

— Так это, — Волков почесал затылок, — как думаешь, сможем до финала дойти? В лигу там выбиться?

Данил посмотрел на приятеля. Этот здоровяк круто изменился, по крайней мере стал выглядеть как человек. Вспомнил, как Волка ломало первое время, как он лез на стенку, как проклинал все и всех. Как психовал вначале, пытаясь постичь азы наводчика боевой машины. Как нехотя забирался в чрево железного зверя, боясь замкнутого пространства. Как, стиснув зубы, выслушивал отборную ругань от своего командира, который, не стесняясь в выражениях, пытался доходчиво объяснить ему, что́ от него требуется и что́ он должен делать. А теперь Волк думает о финале. Откатав один бой. Всего один. Хотя, конечно, он думает о чем-то совершенно другом, а это просто так, просто вопрос для отвода темы.

— Вряд ли, — сухо ответил Яркин.

— Я так и думал.

— Но ты ведь не об этом хотел спросить?

— Не об этом. — Максим шмыгнул своим многократно переломанным носом и почесал переносицу. — Деньги. Деньги, которые мы заработали. Их же поделят поровну?

— Ты боишься, что тебе достанется меньше, чем остальным? Я даю слово, что они будут распределены в равных долях.

— Да я не об этом!

— А о чем?

— Я не дурак, Дань.

— Я знаю. Это все, о чем ты хотел сказать?

— Нет. Не все. Я знаю, что ты здесь из-за сына. И я так полагаю, что средства в улучшение танка ты вкладывать не собираешься?

Данил потупил взгляд, стал вновь теревить кольцо на пальце.

— Для меня это непозволительная роскошь, Макс, — он поднял голову и посмотрел на Волка.

— Но мы одна команда. Если не станешь ты, не станет и Гусь...

— Макс, мы отыграли один бой. Да, нам повезло, так случилось, что все звезды сошлись для нас. Но я не собираюсь лезть дальше контракта, а он рассчитан только на этот дивизион. Пять боев. Пять. Я не собираюсь играть со смертью. Как показывает практика, она всегда побеждает, если не остановиться вовремя. Если повезет, то мы все останемся живы. Вы будете при деньгах, я смогу оплатить операцию сыну. Алгоритм прост.

— Но если другие будут улучшать свои юниты, как мы сможем на равных противостоять им?

— Вы знали, на что шли. По крайней мере ты. Гусь — разговор отдельный, у него свои заморочки, пускай он сам их разгребает. Как по мне, так еще четыре боя — и хватит с лихвой. Хватит даже на то, чтобы операцию сделали в Германии или Японии, хватит даже на реабилитацию. Возможно, останется еще на скромную жизнь. Мне не нужно больше того, что мне требуется.

— Ты изначально даже не планировал дойти до финала? Ведь так? Я все понимаю. Тебе на себя плевать. Ты о сыне заботишься. И я это уважаю. Но как же мы?

— Что вы, Макс? Что?! До следующего боя две недели! Гуляйте, веселитесь! Да ты столько денег за всю свою жизнь не зарабатывал! Потрать их на шлюх, на вкусную еду, на...

— На бухло и наркоту? Ты это хотел сказать? Не делай этого, Дань! Мы можем выиграть! Мы команда. Мы семья.

— Семья? Бывший боксер-наркоман, неудачник-грабитель и бывший военный? Это, по-твоему, семья? Нет, Макс, это шоу уродов! Моя семья сейчас в больнице. И ей нужна помощь! Я не хочу побеждать, я хочу лишь спасти своего сына. Вот и все. И у нас нет будущего здесь! Ты думаешь, мы сможем сражаться, когда перевалим из дивизиона в лигу? На чем?! На вот этом старом куске говна?! — он ударил рукой по T-100. — Да его хоть золотом обмажь, он все равно так и останется куском железа! Ты понимаешь, сколько стоит участие в лиге?! Там тебе не эта детская площадка, на которой сражается всякий сброд вроде нас! Там профессиональные военные, а за ними стоят огромные корпорации и даже страны, которые пропихивают свою продукцию на рынок! А мы, мы — реклама! Ты же видел радостных животных на баннерах мясного магазина? Вот это мы. Не важно, что внутри торгуют их потрохами и частями тела, главное, чтобы те, кто заходил внутрь, видел привлекательную картинку. Свинка должна улыбаться!

— Но если мы перейдем в лигу, то, говорят, NGC берет лучшие команды под свой контроль.

— Говорят? Тут ты прав. Много чего говорят, а вот на деле обычно все иначе! В твоей фразе самое правильное слово — это «лучшие». Ты слышал хоть об одной команде, которая из дивизиона прошла выше?! Я нет. Победа вскружила вам голову! Остыньте! Вернитесь в реальность. Азарт, Макс, точно такой же наркотик. Чем больше везет, тем больше веришь в себя, тем выше лезешь, а потом больнее падаешь.

— Я на ринге не сдавался и тут не сдамся!

— Да при чем тут это?! Это не спорт, Макс, и правил тут нет! Конец у нас один, и с этим нужно смириться. Да, мы победили сейчас, но в следующий раз все может закончиться иначе. Никто не застрахован от шального снаряда. А вкладывать деньги я не имею морального права! Они нужны моему сыну! Услышь ты меня, наконец!

— Все с тобой понятно. Жаль, что я согласился. Я-то думал, ты пойдешь до конца. Думал, ты настроен на победу.

— Господи Иисусе! Да ты вообще никуда не собирался идти! — Данил нервно достал сигарету и закурил. — И я тебя на аркане сюда не тащил!

— Я согласился, потому что тебе нужна была помощь. И я помогаю тебе. Но если мы не будем двигаться вперед и не будем стремиться победить, то смысл был сюда приходить? Тем более мы показали всем, что «Шакалы» — это грозная сила! Как думаешь, твоему сыну будет интересно смотреть на то, как мы сгораем в танке? Или все же он будет гордиться тем,

что его отец — победитель? Наверняка твой пацан уже знает, кто командир «сотки», которая уничтожила восемь машин противника.

— Уверен, знает. И я не хочу, чтобы он этим гордился. Все, о чем я мечтаю, — так это о том, чтобы он жил как нормальный человек. Даже если его отец сгорит, тем более мне не впервой. И я больше не хочу об этом говорить! — он бросил бычок на пол, растер его ногой и быстро пошел прочь из ангара.

Глава XXX

Данил вышел из ангара и направился к себе в комнату; жутко хотелось принять душ и рухнуть на кровать, забыть на время обо всем. Но это желание осуществить так и не удалось. У комнаты его ожидал куратор. Антон мило улыбнулся при виде командира «Шакалов».

— Поздравляю с великолепно проведенным боем! Я бы даже сказал, с потрясающим дебютом. О вас только и говорят, думаю, вы стали новой восходящей звездой шоу.

— Спасибо.

— Вы были сегодня на высоте. Такого я на своей памяти не припомню. Ваш рекорд надолго войдет в историю «Траков», если вообще его кто-то сможет перебить.

— Новичкам везет. Впрочем, как и дуракам.

— Я так не думаю.

— Твое право, — Яркин попытался открыть дверь, но Антон его остановил.

Данил пристально посмотрел на сияющее добродушным лицом собеседника и после секундной паузы произнес:

— Я слишком устал, хочу отоспаться. Если у тебя есть что сказать, говори, я весь внимание. — На его лице тоже появилось подобие улыбки, как у идиота, впервые увидевшего собственное отражение в зеркале.

— Тебя ожидают в гостевой комнате.

— Журналисты? Шли их к черту. Не буду давать никаких интервью.

— Нет, не они.

— Люди из NGC?

Антон указал рукой в сторону, где находилась гостевая комната. Улыбка так и не покинула его лицо. Яркину ничего не оставалось, как проследовать за ним.

Роман и Борис расположились на кожаном диване и оценивающе рассматривали вошедшего. Данил лишь оглянулся, услышав, как Антон щелкнул замком с обратной стороны. Тело сразу напряглось, ощущая, что сидящие перед ним два молодчика явно не фанаты и уж точно не журналисты.

— Прекрасное выступление! — Роман демонстративно медленно несколько раз хлопнул в ладоши.

— Спасибо. Хотя, если честно, я стал уставать от похвалы и излишнего ко мне внимания. Хотелось бы знать, кто и зачем помешал мне принять душ и завалиться спать?

— А ты молодец: сразу к делу. Похвально. Я тоже особо не люблю тянуть кота за хвост. Итак. Будем считать, что с этого дня мы твои деловые партнеры. — Роман провел языком по зубам и вытащил из кармана пачку сигарет.

— Не понял?

— Он не понял! — расхохотался Борис и, качнувшись в сторону брата, толкнул его плечом.

— Я в шарады с детства не люблю играть. У меня воображение ни к черту. Что вам от меня нужно? — стараясь сохранить хладнокровие, вновь спросил Данил.

— А ты что такой дерзкий? — Борис вскочил с места и подошел почти вплотную к Яркину.

— Остынь и сядь, — скомандовал Роман и, чиркнув зажигалкой, закурил.

— Чего «сядь»? Пацан рамсы попутал.

— Мальчику сначала все объяснить нужно и растолковать. Культурно. Да? — выдыхая после затяжки, обратился Роман к Яркину.

— Мужики, мне неприятности не нужны.

— А их и не будет, если сделаешь то, что мы скажем. Борь, покажи ему кино, а потом потолкуем.

— Это я с радостью, — осклабясь, ответил старший, вытащил из кармана коммуникатор, включил запись и протянул Яркину.

Данил с каменным выражением лица посмотрел запись, затем взглянул на улыбающегося Романа, мирно курящего на диване.

— Извини. Режиссер я никудышный, но суть фильма, я думаю, тебе понятна. Да, конечно, игра актеров ни к черту, зато какая драматургия, какая интрига! Или ты не согласен?

Яркин дернул шеей, скулы напряглись. Он с трудом проглотил ком, образовавшийся в горле, и рванулся было вперед, чтобы собственноручно придушить мерзавца, сидящего перед ним на диване, но тут же припал на одно колено. Острая боль пронзила область печени. Борис пихнул его рукой, тем самым повалив на пол, после чего прижал ногой и с ухмылкой потер кулак.

— Какой нервный командир нашего юнита. Да, Ромыч? Может, его еще приложить? Ну так, для осознания и понимания ситуации?

— Хватит с него. Отпусти, пусть встанет.

Борис схватил Яркина за шиворот, потянул на себя, поднимая с пола, и несколько раз потряхнул.

— В общем, так. Коль ты так красиво засветился, советую так же и продолжать. В следующем бою твоя команда должна победить.

— И как я это сделаю? Я не могу отвечать за двадцать юнитов!

— А ты постарайся. Постарайся. Ты же смог опровергнуть поговорку один в поле не воин?

— Да это просто случайность! Стечение обстоятельств! Вы совсем, что ли, больные на голову?!

— Да мне плевать. В следующий раз я поставлю на тебя деньги. Большие деньги. И не дай бог я их потеряю.

— Ты вообще, что ли, меня не слушаешь? Я же сказал, что...

— Заткнись, дружок, и не перебивай меня, а то мой брат отрежет тебе нос. Ты должен знать последствия. Если ты сольешь бой и погибнешь, Борис будет драть тою жену до тех пор, пока она не станет умолять ее прикончить. А затем он сделает то же самое с твоим больным сынишкой, из-за которого ты попал на шоу. И никакая операция больше ему не потребуется. А я лично отрежу его маленькую головку и притащу ее к тебе на могилку. И поверь мне, я это сделаю.

— Ладно! Я понял! Хорошо! Но мне нужны деньги! — багровея от злости и трясаясь от подскочившего до предела адреналина, проревел Данил.

— Что?! — почти в один голос переспросили братья.

— Деньги на апгрейд юнита. Хотите заработать? Тогда нужно будет и вложиться! Как говорится, любишь кататься — люби и саночки возить!

— Ты не охренел ли?! — глаза Романа налились кровью, Борис от такой наглости даже закашлялся.

— Вложения все окупят с лихвой. — После этих слов Яркин вновь согнулся пополам и вновь оказался на полу. Реакция Бориса была молниеносной.

— Ты что, прикалываешься?! Думаешь, мы тут с тобой шутки шутим?! — Борис занес руку для удара, но младший окриком остановил его.

— Ром, я не понял?

— Пусть продолжит.

— Ты чего, серьезно?! Это ж мы с него денег должны стрясти, а не он с нас! А если его сожгут в следующем бою? Плакали тогда наши затраты. Кто их окупит? С мертвеца их не взять. Пускай выступают как есть. Выживет — круто, не выживет — значит, не повезло. Вон Крыса с Саней Большим держат по пять команд и ни копыа не вкладывают!

— Поэтому и проигрывают постоянно! Всю шушеру собрали, экипажи меняют каждый бой! — не выдержав, проорал Роман. — И закрой свой рот, ты слишком много болтаешь.

— Я тебе нос отрежу, если сольешься, — прошипел в ухо поднимающемуся Яркину Борис.

— Это если от меня будет что отрезать после боя, так как на танке, который стоит в ангаре, у меня шансов выжить практически нет. Можете меня прямо тут в расход пустить!

— Сначала бабу твою кончу, а после щенка дохлого! — Борис пихнул Данила в грудь так, что тот еле устоял на ногах.

— Не борзей и следи за языком. Я, между прочим, добра всем хочу. Вон сынуля твой телик смотрит, жена с цветами. Будешь себя хорошо вести — все будет нормально. А насчет вложений в апгрейд я подумаю.

— Только думай быстрее. Оборудование еще установить нужно будет. А до следующей игры не так много времени.

— Если я соглашусь, какие гарантии, что ты победишь? Что сможешь удивить снова?

— Никаких. Это гребаная лотерея. Хотя шансы существенно возрастут, и я очень постараюсь победить.

— Конечно, постарайся. Еще как постарайся. И ты сделаешь, чтобы, как ты выразился, долбаная лотерея стала беспроигрышной. А теперь вали. И не дай бог выкинуть тебе какую-нибудь хрень!

Как только Данил вышел, Борис подошел к брату и, взяв у него сигарету, плюхнулся на диван.

— Я, конечно, может, многое не понимаю, но, во-первых, не ты ли орал, что этот хрен слишком засветился? А теперь просишь его повторить так называемый рекорд. И во-вторых, откуда ты собираешься взять денег, чтобы улучшить танк?

— Мать моя родная, — младший повернулся к брату и с неподдельным изумлением посмотрел на него, — Борис, да у тебя, оказывается, есть мозги? Раскрой секрет, скажи мне, куда ты их так долго прятал?! Ты, оказывается, умеешь рационально думать.

— Очень смешно! — закуривая, фыркнул старший.

— Первое. Раз уж он засветился, то нужно постараться сделать так, чтобы он сверкал, как новогодний бенгальский огонек, и был у всех на слуху, прежде чем мы поставим на его смерть.

— То есть ты хочешь... — Борис сделал глубокую затяжку, обдумывая информацию, которая попала в его голову, но безуспешно искала мозги. — То есть? — он освободил легкие, но все так же пустыми глазами смотрел на брата.

— Я хочу слить его! Все поставят на него, а мы прикажем ему завалить бой, и он это сделает! Иначе, тупая твоя голова, ты грохнешь его семью! Представь, какие будут коэффициенты у букмекеров. Денег срубим столько, что сможем заняться своим делом, а не быть на побегушках!

— А-а-а-а! Ясно! Ну ты приду-у-умал! Голова. А бабло где брать?

— У Быка.

— Смеешься, что ли? Он не даст столько. Это тебе не пара штук юаней.

— А я не собираюсь у него их просить.

— В каком смысле?

— Возьмем из выручки, которую собираем с драгдилеров.

— Ты предлагаешь кинуть Быкова?

— Типа того. У него сейчас и так зад горит. Кто-то дюже крутой хочет сжить его со свету. Ему осталось не так долго. Сейчас везде перебои с деньгами, и, думаю, он не просечет того, что мы присвоим себе энную сумму.

— А если он...

— А если он спросит, почему упала выручка, скажем, что сейчас мы все силы бросили на поиски того, кто завалил секретаршу Ротенберга, что нам пока не до сбора бабла с точек и тому подобное. Что мы работаем над этим и что скоро все из всех вытрясем. Потянем время. Свалим в крайнем случае все на Ганса.

— Рискованно, — потушив бычок и прикурив очередную сигарету, заметил Борис.

— Не спорю. Но мы его и так кинули, забив на то, что приказал Ганс.

— Мы что, не собираемся вообще соваться туда, где завалили эту телку?

— Конечно нет. За каким я буду этим заниматься? Да и Ганс, походу, темнит. У него своих связей до хрена — зачем посылать нас? Думаю, там совсем все плохо. И нам там делать нехер. Предполагаю, нами просто хотят прикрыть зад. Не удивлюсь, если из нас хотят сделать козлов отпущения.

— А если...

— А если спросит, скажем — были, все, что можно, сделали, следов никаких нет. Работали профессионалы и бла-бла-бла... В конце концов, не наша это сфера.

— Ясно, — задумчиво выдыхая дым кольцами, проговорил Борис и тут же продолжил: — Слушай, — он пихнул брата плечом, — а этот паренек хорош, да? Не зассал на тебя кинуться.

— Этот паренек, как ты выразился, держал в страхе всех боевиков Йемена. Такой глазом не моргнет. Убьет и фамилии не спросит. Если бы ты хоть немного вникал в наши дела, то знал бы, что перед нами только что был не кто иной, как сам капитан Яркин Данил Сергеевич. Слышал о резне в Иль-Абдахе?

— Не-а.

— А зря. Так вот, к твоему сведению, этот, как ты выразился, паренек сдвинут на голову еще больше, чем ты. Он выложил пленных боевиков в рядочек и раскатал их гусеницами своего танка. Пятьдесят с лишним душманов превратил в фарш. Живьем. А то, может, и больше. По крайней мере, по останкам смогли насчитать столько.

— Красавчик, — с неподдельной радостью произнес Борис.

— Еще какой красавчик. С таким ухо нужно держать востро.

— Откуда такие познания?

— Я его досье читал. Конечно, только то, что нарыть смогли, основное в секретке, ну и этого хватило, чтобы понять, с кем дело имеем. Нужных людей озадачил, они и достали.

— Вот это нам повезло.

— Не то слово. Только пока радоваться рано. Такого зверя нужно держать на коротком поводке. Тигр тоже с виду мягкий и пушистый и кажется ласковым котеночком, только вот проблема в том, что он мясо жрет.

Глава XXXI

Ганс, как всегда ухоженный и хорошо одетый, сидел за столом в неприметном ресторанчике, затерявшемся на улочках центра города. Он неторопливо потягивал кофе, держа ручку чашки двумя пальцами. Этот хитрожопый лис своим видом показывал всем, что он на голову их выше. При появлении Романа Ганс улыбнулся и сделал жест, приглашающий подойти и сесть рядом.

Роман медлил. С прищуром осмотрел почти пустое заведение, расправил спину, кобура от пистолета приятно надавила на тело, даря ощущение безопасности своему владельцу. Бориса он оставил в машине у входа и приказал не глушить двигатель, быть начеку. Когда Ганс вчера позвонил и предложил встретиться, Роман подумал, что речь пойдет о задании, которое им поручили. Но когда тот сказал, что разговор лучше провести подальше от любопытных глаз и ушей, стало ясно, что старик задумал нечто свое, возможно за спиной их босса. А возможно, он пронюхал про то, куда ушли деньги от драгдилеров. Тогда оставалось понять, почему они с братом еще живы. Узнай Бык о том, что его откровенно кинули на бабло, встречу назначать не стали бы, а Рома с Борей уже наверняка кормили бы червей где-нибудь в ближайшем лесу. Значит, этот старпер чего-то хочет. Вот только чего?

Роман, сохраняя самообладание, не спеша подошел к столику и, отодвинув стул, сел напротив.

— Тут прекрасный кофе, как ни странно. Хочешь чашечку? Или, может, чего покрепче? Я угощаю.

— Я за себя могу и сам заплатить. Что-то стряслось? К чему такая конспирация? Могли и в «Утопии» встретиться.

— В «Утопии»? Ты шутишь? — Ганс сделал глоток и прикрыл глаза от удовольствия, выдерживая паузу. — Отличный тут все же кофе.

— Послушай, надеюсь, ты мне не свидание назначил? У меня дел по горло, так что давай сразу говори, что да как.

— Я и не сомневаюсь. Такому занятому человеку, как ты, наверняка было трудно найти минутку в своем плотном расписании дня. Наверное, вы с братом разрываетесь на части? И дела Быкова нужно делать, и мои поручения выполнять, и следить за своим районом. Ну ничего. Я надолго тебя не задержу, — он отставил чашечку и, опершись локтями о столешницу, сложил перед собой руки в замок. — Душно тут. В таких местах хозяева

экономят на кондиционерах, — он повернул голову в сторону и сморщил лицо. — Еле дует. Электроэнергия стоит дорого.

— Зато не простынешь.

— Да, здоровья мне сейчас как раз не хватает. Голова что-то нынче болит. Может, давление скакнуло? — вздохнул Ганс и посмотрел на собеседника.

— Вид у тебя и правда неважный. Наверное, все о делах думаешь, — небрежно усмехнулся Роман. — Ты бы к врачу ходил, а то так и с инсультом слечь можно.

— К врачу? Можно и к врачу. Но, думаю, лучше в санаторий. Вот только улажу кое-какие дела — и уйду на заслуженный отдых. Устал я от всего. Уеду на Тенерифе, там хороший воздух, океан... Однако есть проблема: у нас крупная недостача по выручке с точек, которые курируешь ты. Я лично проверил отчеты — деньги вам отдавали полностью. Целую неделю потратил своего времени, чтобы понять, куда ушли деньжата. Аж глаз дергаться стал, пока разобрался в этой чертовой бухгалтерии и в ваших трехходовых схемах.

Роман молча смотрел на Ганса, отпираться было бессмысленно. Интересно, что он будет делать? Быкову этот лис вряд ли что сообщил. Значит, он преследует свою цель. Только вот какую?

— И? — произнес Роман, не сводя глаз с собеседника.

Ганс осмотрелся вокруг: он явно не хотел, чтобы их беседа грела посторонние уши. Видно, разговор предстоит серьезный. Более того, Роман уже догадался, о чем пойдет речь. Уж очень хорошо он знал этого человека. Дела Быкова с каждым днем становятся все хуже и хуже, а такие крысы, как Ганс, обычно первыми покидают тонущий корабль. Но в данный момент их с братом держат за глотку, и слово «честь» сейчас отошло далеко на задний план. Если вообще такое слово могло присутствовать в делах, которыми они занимались. Теперь нужно думать о том, как сохранить свою шкуру и как более выгодно разыграть предстоящую партию.

— Послушай, ты же знаешь, что Бык тонет. Его бывшее могущество рассыпается на глазах. Уважаемые люди все как один отворачиваются от него. Тем более после того, как в Сеть попало видео.

— Какое еще видео?

— Ты вообще, что ли, новости не смотришь?

— Смотреть нечего: одна брехня.

— Согласен. Но все же иногда стоит интересоваться тем, что творится в мире. Так вот. Кто-то залил в Сеть ролик с камеры видеонаблюдения из отеля. Хотя раньше считалось, что вся информация потеряна или уничтожена. Оказалось, что нет. И там четко видно, как человек, похожий на нашего босса, заходит в апартаменты с секретаршей Ротенберга. А после ее обнаруживают мертвой. Ты хоть в курсе, что на него завели уголовное дело? Даже менты, которых он держал стальной хваткой, отвернулись, не говоря уже о чиновниках и бизнес-партнерах. Лишение депутатской

неприкосновенности — вопрос времени, и тогда его голова скатится с плахи, как кочан капусты. А за ним полетят и остальные.

— И ты решил протянуть нам руку помощи? Твое милосердие не знает границ.

— Сарказм? Это хорошо.

— Давай начистоту. Чего ты хочешь?

— Ладно. Ты же знаешь, как связан Бык с NGC. Так вот. Аркадий Вольфович устал от нашего шефа. Ему надоело сумасбродное поведение компаньона. Масла в огонь подлило, что Андрей Валентинович посмел посягнуть на святое — захотел равноправия в «Траках». Сам понимаешь, Ротенберг такого стерпеть не смог. А у Быкова добрая половина акций компании и плюс заводы по созданию бронетехники. Ротенберг хочет взять все под свое крыло.

— Так вот откуда ноги растут. А то я вначале прям удивился: великий Ганс не знает, кто замочил девку. И почему наш босс вляпался в такое дерьмище. Все думал: за каким чертом ты нас просишь поиграть в сыщиков? А оказывается, у тебя у самого рыльце в пушку.

— Ты болтай, да не заговаривайся. Что да как — не твоего ума дело. От тебя одно требуется. Ну так что? Ты со мной?

— Быков не позволит. При всем моем уважении к тебе, он развяжет войну. Бойцов у него предостаточно, и ты это знаешь не хуже моего. А что Бык воевать умеет... Всех похоронили, кто пытался хоть кусок оторвать от его бизнеса.

— Так я тебе об этом и толкую. Я хочу обойтись малой кровью. Насколько мне известно, Ротенберг уже тоже ребят набрал.

— Насколько тебе известно? Да ты давно уже переметнулся к нему, и тебе известно все. И теперь, я так понимаю, ты хочешь предложить мне и брату устранить Быкова, а взамен закроешь глаза на пропажу денег?

— А ты догадлив.

— Это да. Только вот у меня встречное предложение. Что, если я пошлю тебя к черту и солью Быкову наш с тобой приватный разговор?

— Ну, ты вправе поступить так, кто спорит. Только, я боюсь, твоя жизнь продлится недолго, а смерть будет, наоборот, долгой и мучительной. Как думаешь, кому поверит Бык? Рядовой шавке, которая выполняет работу мусорщика, да еще имеет наглость совать руку в кассу, или мне?

— Ты меня смертью не пугай. Не стоит.

— А я и не пугаю. Просто информирую о тех событиях, которые с тобой произойдут.

— Допустим, я соглашусь. Но тогда мне понадобится малость больше, чем то, на что ты закроешь глаза. Два миллиона юаней. Я тоже не против уехать на какой-нибудь остров подальше отсюда. Но хочу оставить за собой свою территорию, я имею на нее полное право.

— Кусок наркобизнеса и два миллиона? Ты не охренел ли?! — аж поперхнувшись, возмутился Ганс и стал покрываться красными пятнами.

— Думаешь, война твоему Ротенбергу обойдется дешевле? Да и что для него два миллиона? Так, мелочь. А нам с братом на старость хватит с лихвой. Так что думай, Ганс, думай. Если что — маякнешь.

Роман встал из-за стола и, не дожидаясь ответа, быстро пошел к выходу. На улице замер, увидев крепких парней в черных костюмах, которые стояли возле своих автомобилей, ясно было, что это ребята Ганса. А скорее всего, бойцы NGC. Один из них поднес к уху коммуникатор и, пристально посмотрев на Романа, кивнул головой и что-то ответил тому, кто звонил, после чего бригада расселась по машинам и уехала. Роман глубоко вдохнул и выдохнул. Похоже, его предложение приняли, а может, и нет, но дышать стало намного легче. Он вытер вспотевшие ладони о себя и направился к брату.

Глава XXXII

Из клубов пыли и дыма на крутом косогоре вынырнул танк и, на ходу развернув башню, коротким залпом громыхнул в сторону перевала. Машина противника остановилась и запылила, экипаж так и не успел покинуть танк до того, как сдетонировала боеукладка и многотонная машина в буквальном смысле разлетелась на куски. А «сотка» Яркина, окутанная облаком пыли, увлекая за собой еще три машины союзников, ушла за холм. Зрители взревели от восхищения, на счету «Шакалов» это был третий фраг за сегодняшнюю игру, и, похоже, останавливаться на этом они не собирались. Возбужденные комментаторы вели репортажи в прямом эфире на разных языках. Т-100, словно хищный зверь, рыскал по арене в поисках жертвы, то неожиданно появлялся из-за холма, то быстро откатывался назад за бетонные сооружения, не давая противнику ни малейшего шанса. И с каждым таким появлением на арене вспыхивал очередной танк, что приводило в восторг болельщиков. Новое оборудование, улучшенная защита и звериное чутье Данила делали свое дело. И в конце игры «Шакалы» имели на своем счету пять уничтоженных машин и невероятную любовь публики.

Комментатор, подводя итоги боя, произнес:

— Этот экипаж, похоже, войдет в историю игр. Ему удалось сделать то, что не удавалось игрокам даже в лиге. Такого рейтинга дивизионные бои еще не видели. Мы имеем явного фаворита, который уже вторую игру доказывает всем, что «Шакалам» нет равных! Если кто и смеялся раньше, говоря, что это команда падальщиков, то сейчас ни у кого нет сомнения в том, что экипаж «сотки» является настоящим хищником.

Иван доставил Аркадия к Владимиру Александровичу под утро. Ротенберг до последнего терпел жуткий приступ головной боли и, когда сил уже не осталось, вызвал Громова.

Аркадий лежал на кушетке, Иван, словно преданный пес, сидел неподалеку в кресле с прикрытыми глазами, откинувшись назад. Владимир собрал целый совет после обследования, и уже второй час умы медицины что-то решали, закрывшись в кабинете главврача.

— Иван? Спишь, что ли? — Ротенберг поерзал на больничной койке.

— Нет, Аркадий Вольфович, — не меня позы, отозвался Громов.

— Похоже, дела у меня не очень.

— Я бы не беспокоился раньше времени. А вообще, вам уже давно нужно было посетить данное заведение.

— Слишком много дел, Иван, и слишком мало времени.

— Вы себя не бережете. Времени у вас предостаточно, но вы ставите слишком сложные цели. Чтобы все переделать, мало даже двух, а возможно, трех жизней. Нужно больше перекладывать на других. У вас же подчиненных — вагон и маленькая тележка.

— Ха. Если хочешь что-то сделать хорошо, сделай это сам.

— Эта поговорка относится к тем, у кого нет в подчинении нескольких тысяч.

— Я занял место отца не затем, чтобы мою работу делал кто-то другой. Я хотел вывести корпорацию на новый уровень. Я хочу переделать нынешнее общество, хочу прекратить хаос, который творится в мире. А для этого даже десяти жизней будет мало. Да, возможно, многие считают меня тираном, но даже Бог создал зверей, разделив их на хищников и травоядных. Моя цель слишком глобальна для понимания, но, когда я ее достигну, все поймут, какими благими намерениями я руководствовался. Да, я осознаю, что многие не доживут до того дня, когда моя мечта осуществится, но другие скажут мне спасибо.

— Да. «Траки» не лучшее ваше детище.

— Чтобы создать нечто особенное, нужно отвлечь всех от того, что ты делаешь на самом деле. Это шоу — идеальное решение для нынешнего общества и сложившейся ситуации.

— Я все понимаю. Но вы слишком рискуете. Иногда обстоятельства складываются так, что даже вам сложно их преодолеть. В один прекрасный момент может не оказаться нужного донора — и что тогда? А у гроба карманов нет, Аркадий Вольфович.

— В каком смысле?

— Я имею в виду, что будет с вашей империей, с вашими идеями, с вашей мечтой, если вдруг вас не станет, — Иван приподнялся и уселся поудобней, положив руки на подлокотники. — У вас нет наследника. Кому вы оставите то, что создали? Нельзя же жить вечно одному.

Аркадий хотел было что-то сказать в ответ, но промолчал и уставился в потолок. Может, их дискуссия продлилась бы, но дверь палаты раскрылась, и вошел бледный как смерть Владимир Александрович. Он замер на пороге, теребя в руках электронную карточку пациента.

— Я же говорил тебе, Иван, что дела у меня явно хреновые, — взглянув на доктора, сделал вывод Аркадий. — Ну, говори. Не бойся. Судя по твоему виду, переживать должен вроде как я.

Ротенберг воспринял известие более чем спокойно. Рак четвертой степени с метастазами. Аркадий выслушал врача, из его речи он понял только свой диагноз, остальное для него было то же, что физика для пещерного человека, и, когда Владимир Александрович сунул карточку под мышку и снял дрожащей рукой очки, чтобы протереть вспотевший лоб платком, Ротенберг с улыбкой проговорил:

— Сколько?

— Ну, в данной ситуации и при правильном лечении, если к процессу подойти...

— Сколько мне осталось? — перебивая доктора, Аркадий поднялся и, спустив ноги на пол, сел на край койки.

— Я не знаю, я не...

— Не Господь Бог. Ты это хотел сказать? — он пристально посмотрел на Владимира. — И все же?

— Год. Может, чуть больше, может, меньше. Все зависит от лечения и индивидуальных особенностей организма.

— Прекрасно, значит, все не так уж и плохо. — Ротенберг встал и начал переодеваться из больничной пижамы в свою одежду.

— Но позвольте, Аркадий Вольфович, вы куда?! Вам нужно немедленно приступить к лечению!

— Милосердов скидывал последние данные по «Фениксу»?

— Да. Но вы же знаете, что Z3 неустойчивые слишком редкие. Мы ищем, ищем, но подходящих кандидатов все еще нет. Пока не найдем донора, вам лучше оставаться под врачебным наблюдением и проходить интенсивный курс лечения.

— Болезнь пожирает мой мозг. Самое ценное, что есть в человеческом организме. Ищите донора, а мне нужно заниматься своим проектом.

Иван сидел на кресле, впервые его каменное лицо стало выражать что-то наподобие недоумения. Он переводил взгляд то на босса, то на врача, его огромные руки крепко вжимались в подлокотники, казалось, еще мгновение — и обшивка на них треснет и разойдется по швам.

— Как странно, Иван, — Ротенберг замер, накинув на себя рубаху, — мы строим ракеты, планируем экспедиции на другие планеты, создаем электронику, пытаемся обуздать природу — и не можем до сих пор придумать лекарство от какого-то там рака. — Он усмехнулся и стал застегивать пуговицы.

— Я не отпущу вас, вы должны...

— Это моя больница, и вы, доктор, работаете на меня. Не вам указывать, что мне делать и как.

— Аркадий Вольфович... — встрял в разговор Громов.

— Тебя это тоже касается, Иван. У меня слишком много дел и очень мало времени. А теперь извините, Владимир Александрович, но мне нужно уйти.

Ротенберг покинул больницу, Иван, словно тень, следовал за ним по пятам.

— И что теперь? — с хрипотой в голосе произнес Громов, когда они оказались на улице.

— Да на тебе лица нет, Иван! — Аркадий улыбнулся и хлопнул своего телохранителя по плечу. — Разве я уже умер? Разве я вообще могу умереть?

— Так и осталось вам недолго. Каждый раз вы ходите по краю. В один прекрасный момент везение может закончиться.

— Ну, это как посмотреть. Мотылек живет лишь один день и успевает за это время совершить все, что задумано природой. У меня есть по-хорошему целый год. Поверь, это намного лучше, чем свалиться с инфарктом или инсультом. Ты, например, можешь умереть в любую секунду от какого-нибудь дурацкого сердечного приступа, а мне смерть дала время закончить то, что я начал. Да и вообще, я благодарен тому, что есть старуха с косой. Если бы не она, сражаться на этой планете мне бы было не с кем. А так я каждый раз ускользаю из ее костлявых лап. А сейчас давай-ка поменяй свою кислую рожу на суровое каменное лицо, которое я привык видеть все эти годы. И поедем домой, я хочу хорошенько нажраться с тобой.

— Я же не пью на работе.

— Я тебя умоляю, Ваня. Перестань расшатывать мне нервы. Нам нужно о многом поговорить. А завтра я решу, как действовать дальше. И позвони Владимиру, предупреди, чтобы о моей болезни не знал никто, а то я с него и с его профессоров шкуру спущу. Да, и нужно заехать на работу, хорошенько пнуть Милосердова. Он слишком отстает от графика.

Глава XXXIII

— Эй, принеси еще пива! — крикнул Борис, разрывая сушеную воблу на части. Он облизнул большой палец, почесал переносицу и, отхлебнув из стакана, проговорил: — Ганс серьезно предлагает завалить Быка?

— Предлагает, — сухо ответил Роман, очистил фисташку и закинул ее в рот.

— А мы чего?

— Черт его знает. Он в курсе, что мы присвоили выручку себе. Так что старый хрен настроен более чем серьезно на наш положительный ответ.

— А если это проверка просто? Если Быков нас так проверяет на преданность?

— Вряд ли. Эта крыса видит, что Быков идет ко дну. Ганс переметнулся в NGC и пытается теперь выслужиться там. Думаю, он сейчас с особым рвением топит Валентиныча.

— А может, слить его?

— Не вариант. Быков не дебил, и ты не хуже меня это знаешь. Он нам не простит крысятничества. Да и все идет к тому, что, если продолжится в том же духе, между Ротенбергом и нами будет война. Можно обойтись малой кровью, и, если все получится, сможем жить безбедно. А этот Ротенберг — парень, по всей видимости, серьезный, раз такое дело провернул. Быкова нужно было еще умудриться так подставить. Он, походу, волчара покруче нашего.

— Ну ладно. Согласимся мы на предложение Ганса. А где гарантии, что нас не уберут после работы?

— Борис, — Роман округлил глаза на брата, — что с тобой? Ты второй раз за всю свою жизнь включаешь мозги? Я поражен. Возможно, врачи ошибались насчет тебя? Может, на самом-то деле не все еще потеряно? И где-то в глубине твоего темного сознания скрывается гений?

— Ненавижу белохалатников! Была бы моя воля, всех бы их перерезал!

— Спокойствие, только спокойствие. Ты, главное, не расходишь. Я пошутил.

Официант принес еще четыре кружки на подносе, и братья затихли.

— Еще что-нибудь?

— Нет, проваливай! — рявкнул Борис и махнул рукой, в которой держал хвост от рыбы. — Ну так что? — обратился он к брату, обгрызая остатки мяса с воблы.

— Гарантий никаких, вот что.

— А может, Ганса завалим?

— Ага, и Быка, и Ганса. Да давай вообще всех замочим. Видно, я тебя рано похвалил! — Роман сделал глоток пенного и облизнул губы.

— Ну и чего делать-то?

— Думаю, с Быком кончать нужно. Перспектив у нас с ним нет. Ротенберг его дождет, это факт, да и у Валентиныча хватка уже не та. Он на дно идет и потащит за собой всех. А я не собираюсь ради него подставлять свою и твою голову.

Во внутреннем кармане Романа зазвонил коммуникатор, он отставил кружку, вытер руки салфеткой и, вытащив его, посмотрел на табло.

— Вот задолбал, урод! — он нажал на сброс и убрал гаджет в карман.

— Кто?

— Антон, — он срифмовал имя нецензурным дополнением. — Теперь Гусь его напрягает, по всей видимости.

— Да зря ты ему пообещал, что из «Траков» вытащишь.

— Если честно, я думал, он и первый бой не переживет, а тут глянь какую наводку дал. Везучий, скотина. Знал бы прикуп — жил бы на Мальдивах! Кто бы мне сказал, что так с Гансом повернется, я бы и заморачиваться не стал с этими «Траками». Хотя... — он сделал глоток, — этот Яркин себя окупает с лихвой. Если поставим на него те деньги, которые получим от сделки со старпером, можно будет о будущем не думать и вовсе. При условии, если наш парень себя хорошо зарекомендует.

— А если он не согласится помирать?

— Согласится. Выбор у него невелик. Мы его за яйца держим крепко, хотя у него они и как у слона. А если все же какие-нибудь выкрутасы устроит, — он достал сигарету и закурил, с прищуром посмотрел на брата, — тебе же не составит труда сделать что-то страшное с его семьей?

— Ха! — Борис скривил рожу в жуткой улыбке и сделал большой глоток пива.

— Ну вот и прекрасно.

Полигон NGC, площадка для испытаний.

Ротенберг, щурясь, ходил вокруг своего детища, глядя рукой броню, словно холодная сталь была мягкой и пушистой. Его инженеры не зря пропадали безвылазно на работе. Единственный в своем роде, почти произведение искусства, Т-200Х только-только отбегал и отстрелял, пройдя испытание на живучесть. Хотя конец тестирования был назначен на полгода позже, Ротенберг поставил жесткие условия, и их, конечно же, исполнили — он решил, что пора ввести машину в эксплуатацию. Новый совершенный средний танк, синтез всех предыдущих достижений российского ВПК.

— Это само совершенство, — бегая за Аркадием, без усталости повторял главный конструктор.

Ротенберг остановился рядом с бравыми парнями, стоящими по стойке смирно неподалеку от боевой единицы. Экипаж прототипа, выученный и вышколенный, смотрел на президента корпорации, почти не моргая.

— Ну и как вам аппарат?

— Лучший в своем роде! — отрапортовал командир экипажа.

— Ну-ну, — Аркадий еще раз смерил их взглядом, потом вновь посмотрел на свое творение и отошел в сторону. Достал коммуникатор и набрал Милосердова. Когда на другом конце взяли трубку, он произнес: — Как там тот парень, про которого ты мне трещал?

— Кто? — Милосердов не понял, о ком говорит босс.

— Кто, кто. Тот, который в дивизионе установил рекорд по фрагам, жив еще?

— А, этот. Жив. Восходящая звезда. Ты что, не следишь за сводками? Они четыре заезда подряд рвут всех в пух и прах. Четыре заезда — шестнадцать уничтоженных машин противника. Он, мать его, как я и говорил, бог войны! Правда, их потрепали в прошлом бою, чудом остались целы. Но если конкретно что нужно, то все справки у меня на него есть, хоть сейчас могу предоставить. Сегодня последние данные придут на его жену и сына. И будет полное досье, вплоть до генетического древа, до прадедушек и прабабушек.

— Хорошо. Сегодня в пять у меня в кабинете встречаемся. — Ротенберг убрал гаджет в карман. — Готовьте машину к участию в шоу.

— Но, Аркадий Вольфович, нужно провести еще испытания! — взмолился главный конструктор.

— Да и экипаж не готов к такому ведению боя, как на арене. Людей нужно подготовить, — встрял в разговор инструктор.

— К сожалению, у меня нет времени на дополнительные тесты и испытания. Что же касается экипажа, то эта работенка не для них. Эту машину должны испытывать те, кому терять нечего, кто готов умереть, но прийти до цели, а твои бойцы обоссутся в первом же бою. Я же хочу увидеть все, на что способна моя крошка, а они, — он указал пальцем на стоящих по струнке, — они не совсем то, что мне подходит.

Ангар команды «Шакалов».

Данил сидел в углу с забинтованной головой, наблюдал за тем, как Василич, матерясь, пытается с ребятами натянуть гусеницу. Покореженный Т-100 уныло опустил дуло, башня была чуть повернута в сторону, и от этого казалось, что машина сожалеет о том, что произошло. Волков отбил себе бок и сейчас находился в лазарете, хорошо хоть отделался сильным ушибом, Бог миловал, и ребра остались целы. Гусев уединился в комнате, лечил свое самолюбие спиртным: именно он подставился под выстрел, вовремя не сманеврировав, и не увел машину за дом. Повезло, что команда смогла добить оставшийся танк противника, и для «Шакалов» в итоге все сложилось удачно. В этом бою они не подбили ни одной машины. «Сотка» значительно уступала соперникам, морально устаревшая, она не могла элементарно пробить броню выехавшим на арену Т-105 и Т-105М. Данилу приходилось подбираться к вражеским юнитам практически вплотную, отвлекая внимание на себя, чтобы союзники могли поражать цель. Но даже после неудачного

последнего заезда «Шакалы» удерживали лидирующую позицию среди всех экипажей дивизиона. И теперь им оставался последний бой, грозивший гибелью.

Финальный бой в дивизионе, если выживешь, открывал дорогу в лигу или сулил превосходные премиальные в ознаменование окончания контракта. В пятом бою в игру вступали лидеры других стран. Они прибывали на арену с юнитами, которые были на две, а то и на три головы лучше того, с чем до этого сражались «Шакалы». Щедрая спонсорская помощь, грамотный обслуживающий персонал, хорошее дооборудование. У них было многое, а у Яркина — только желание победить и колоссальный боевой опыт. Чаша весов склонялась явно не в сторону Данила, и он понимал это как никто другой.

— Мать твою! — отбросив кувалду в сторону, проревел Виктор Васильевич и пнул железную глыбу ногой. — Каток вывернуло к японы матери! Механизм поворота башни заклинило тоже! Вам вообще несказанно повезло, ребята! Вовремя модернизировали аппарат, а то бы возгорание было неминуемо! И поджарились бы вы, как куры в микроволновке!

— Починить сможешь? — закуривая, поинтересовался Данил.

— Это можно! Но нужны средства. Хотя смысл это корыто чинить?! Это уже не машина, а крематорий для вас! Братская могила! Вас в лоб любой пробьет! И тут твое умение и везение сводятся к нулю. Дальше на «сотке» выходить в бой — чистое самоубийство. Я не знаю, как ты смог достать средства на допы, но, может, сможешь еще? С парнями поговори, скиньтесь, возьмите сто пятый. Хоть какой-то шанс будет. У тебя же последний бой по контракту. Хорошо отыграешь — сможешь уйти на покой в плюсах. Возможно, немного останется, зато живы будете.

Данил посмотрел на Василича отрешенным взглядом, пожевал губы и произнес:

— По контракту один. Да только не все от меня зависит. Чини, как сможешь. На этом воевать будем. — Он поднялся и направился в комнату.

Глава XXXIV

Волков, держась за бок, скрючившись, вышел из ванной комнаты и, скрипя зубами от боли, завалился на кровать. Немного поерзал в поисках более удобного положения для своего брэнного тела, подкладывая подушки под спину.

— Ты как?

— Бывало и хуже, — ответил он Данилу и, выдохнув, прикрыл глаза.

— Зря ты от обезболивающих отказался.

— Не, брат, я слишком долго на них был. Боюсь, если что-то вколют, то снова сорвусь. Как говорится, бывших наркоманов и алкоголиков не бывает. Да и что это за боль, если ее терпеть можно. Помню, участвовал в подпольных боях, так меня там так отделали, что я неделю под себя кровью ходил и ел манную кашку через трубочку. Все тело словно через мясорубку пропустили. Дышать и то неважготу было. Так что это, Дань, ерунда. Прорвемся.

— Гребаная жизнь! Долбаное шоу! — Гусев подошел к бару и достал оттуда колу и виски. Он уже был изрядно подшофе. — Господь явно меня хранит для чего-то большего! Третий раз ухожу от смерти! Третий раз! Сука! Я не должен тут находиться! — он что было силы ударил кулаком в стену.

— Да не ной ты! Контракт закончится — и вали куда хочешь, развлекайся, — охнув, проговорил Максим.

— Контракт! Контракт?! — Гусь посмотрел на приятеля, затем рассмеялся во весь голос. — Ну ты даешь! — Он взял бутылку и сделал несколько глотков из горла. Вытер рот рукой. — А ты смешной! И ты смешной! — указал рукой, в которой было зажато спиртное, на Яркина. — Прямо клоуны из цирка уродцев!

— Нормально все будет, — спокойно ответил Данил, не смотря на Гусева.

— Ага. Будет! У меня будет. Насчет вас не знаю! Себе-то не врите! — Он вновь сделал глоток, затем неуверенной походкой вышел из комнаты.

— Станный он последнее время.

— Станешь тут странным, — посмотрев на дверь, тихо произнес Данил. — Я, наверное, тоже выпью.

— Послушай, Дань...

— Да?

— Откуда взялись деньги на апгрейд?

— Ты отдыхай лучше, — откручивая пробку от бутылки, произнес Яркин. — Отыграешь последний бой — сможешь свою мечту воплотить в жизнь.

— А ты что, не сможешь?

Данил ничего не ответил, лишь сделал большой глоток.

Внезапно в комнате заморгал красный световой сигнал, а голос по громкоговорителю произнес:

— Всем участникам шоу оставаться в своих комнатах. Проводится спецоперация. Всем сохранять спокойствие. Просьба для вашей же безопасности не оказывать сопротивление подразделениям специального назначения.

— Какого хрена? — Яркин поставил стакан и направился к двери, но не успел дойти, как она распахнулась, и в нее впихнули Гусева и уложили его на пол.

Четверо бойцов в полном обмундировании завалились в комнату, взяв всех на прицел.

— На пол! Мордой вниз! Руки за голову!

Они стащили с кровати даже Максима. Данил видел, как по коридору пронеслись еще с полсотни вооруженных людей. Бойцы спецназа врывались в комнаты, укладывая всех игроков на пол. А голос из динамика монотонно произносил одно и то же под мигающий красный свет:

— Просьба сохранять спокойствие и не оказывать сопротивление подразделениям специального назначения. Приносим извинения за временное неудобство.

— Парни, да что происходит?! — поинтересовался Сергей, но ему сразу доходчиво объяснили, что разговаривать с ним никто не собирается, да и ему лучше заткнуться. От удара ногой по ребрам он взвизгнул, и больше в комнате «Шакалов» никто ничего не спрашивал.

Вакханалия продолжалась с час. Потом вооруженные люди так же быстро покинули помещение, а свет с мигающего красного переключился на нормальный. Голос произнес:

— Приносим извинения за причиненные неудобства. Все игроки могут возвращаться к своим привычным делам.

— Какого хрена? — Яркин поднялся с пола и помог Максиму, усадил его на кровать.

— Что это с ним? — Волков, держась за бок, кивнул на Гусева, который продолжал лежать на полу, но теперь плакал взахлеб, словно маленькая девочка.

— Эй, Серег, ты чего? — Данил медленно подошел к нему, присел на корточки и протянул руку. Но как только его пальцы коснулись плеча, Гусев дернулся и, приняв позу эмбриона, обхватил колени. Зарыдал сильнее. — Серег, да чего стряслось-то?

— Тварь я! Скотина! Простите меня, мужики! И ты, Дань, прости!

— Он чего обожрался, что ли? — Волков смотрел на катающегося в истерике товарища, не понимая, что с ним.

— Да погоди ты, — Яркин махнул рукой на Максима, сам начал теревить Сергея, кое-как поднял его с пола, усадил на кровать. Дал ему свой стакан. — Пей и успокойся. Чего стряслось-то?

— Мразь я, Даня! Мразь, каких свет не видел! — Он залпом опрокинул содержимое. — Хана нам. Сдохнем мы все. Это я! Я! — Он стал себя бить рукой в грудь.

— Да чего ты-то?

— Я на нас этих козлов навел! На тебя навел! Я! Думал, меня вытащат отсюда! А они кинули! Суки! Я им денег был должен. Много денег. Проиграл на ставках. Они условие поставили, — он всхлипывал, размазывая по лицу слезы, — а ты помешал тогда. А потом они меня сюда за долги определили. Я свой первый экипаж под выстрел подставил, развернул машину так, чтобы самому в живых остаться. Они приказали! Суки, снова кинули! И сейчас все то же самое! Прости, Дань!

— Что-то я не вкью, он о чем?!

— Погоди, Макс, — Данил стал прожигать Гусева взглядом. — Эти уроды на меня вышли из-за тебя?

Сергей закивал, вытирая сопли и слезы.

— Да кого навел-то?! — никак не успокаивался Максим.

— Прости, Дань. Прости. Я им сказал, что ты хороший игрок, что у тебя опыт, что ты тут ради сына. Да и злоба на тебя была! Что ты тогда меня остановил. Сволочь я. Сам знаю.

— А я-то все думал, почему именно... — Данил сжал кулаки.

— Они обещали меня вытащить отсюда. Сказали, найду кого стоящего — долг простят. И тут договорятся, чтобы меня списали и контракт аннулировали.

— Простили?

Гусев замотал головой и завыл.

— А как ты им сообщить смог? Тут же связь только внутренняя?

— Антон под ними тоже ходит. Я через него связывался. Тут вообще все купленные. Скоты продажные, выродки двуличные!

Яркин закусил кулак, зарычал, словно подстреленное животное, еле сдерживая себя, чтобы не натворить глупостей. Вскочил, обхватил голову руками, стал ходить по комнате.

— Да мне объяснит кто-нибудь, что тут творится?!

— Ты, Макс, спрашивал, откуда денег на допы я взял. Так мне их дали очень интересные товарищи. Да, Сережа? Друзья его, — он кивнул на Гуся. — Только вот проблема в том, что они мою семью в заложники взяли. И сказали: если просрем хоть один бой, они их в расход пустят. Как ты думаешь, Сережа, что я сейчас чувствую? И что хочу с тобой сделать? — он подскочил к Гусю и, схватив его за грудки, поднял с кровати.

И все неизвестно чем бы закончилось, если бы в дверь не вошел их куратор.

— Похоже, я не вовремя? Или наоборот? — Антон замер, смотря на то, как Данил тряс Сергея.

— Ты не представляешь, как вовремя, — Яркин оттолкнул от себя Гусева и кинулся на куратора. Прижал его к двери, предплечьем надавил на горло так, что Антон захрипел, а глаза стали краснеть.

— Какого хрена ты творишь! Хочешь остаться без заработ... — хрипел куратор, но давление на горло стало еще сильнее, и он не смог закончить фразу.

— Это ты мне скажи, какого черта вы тут творите!

— Остынь, Дань! Остынь, — Макс с трудом оттащил командира в сторону.

Антон, закашлявшись, обхватил шею рукой.

— Да я вас всех без денег оставляю, уроды! Совсем охренели! Я все руководству доложу!

— Эта сука еще и угрожает! — Данил вновь попытался на него кинуться, но Волков крепко держал приятеля.

— Вы чего обожрались тут на радостях? Звездную болезнь поймали? Так я ее быстро излечу! — орал Антон, не переставая потирать шею.

— Я ему рассказал все, — тихо произнес Сергей.

— Ах вон оно что, — куратор выпрямился и глубоко вздохнул. — Покаяться в грехах захотел. Теперь понятно, что у вас за разборки. Я, значит, тебя тут тащу, лелею, а ты, значит, меня обсирать вздумал?! Молодец Гусь. Молодец. А этот гамадрил вам не рассказал, как он свой первый экипаж подставил? — он обратился к Яркину. — Нет? Думаете, он просто так один выжил?

— Рассказал! Рассказал! Теперь можешь заткнуться!

— Зря ты на меня руку поднял, Данил! Вы, парни, еще с той змеей выступаете. Гусь вас сольет в бою и глазом не моргнет! А мое дело маленькое...

Яркин слушал и не мог поверить своим ушам, наконец не выдержал:

— Да пошли вы!

Он отпихнул Макса. Быстрым шагом прошел к выходу, по пути толкнул плечом Антона. Почти бегом проскочил по коридору, повернул в сторону большого холла, где, по мнению проектировщиков шоу, должны были собираться игроки для совместного времяпровождения, но он постоянно пустовал: никому не хотелось встречаться с теми, кто мог в следующем бою быть в команде противника. Все предпочитали сидеть по своим норам. Одинокая мертвая зона с живыми комнатными цветами, огромным аквариумом и фонтаном посередине. Рядом с входом — холодильник с выпивкой и закусками.

Оплатив спиртное, Яркин достал бутылку и устроился на диване. Бурбон обжег горло, и Данил откинулся назад, уставившись в потолок. Стал тяжело и глубоко дышать. Такой подлости он не ожидал. Но что теперь делать? И как продолжать дальше? Дикое желание придушить Гусева и Антона, а заодно и тех двух отморозков не проходило. Сделать с ними что-нибудь страшное, что-нибудь такое, от чего любое человеческое сознание

вывернется наизнанку в тошнотворном представлении того, на что способен человек.

— Да к черту все! — Он сделал несколько больших глотков.

Сейчас главное — семья. Над которой завис дамоклов меч. Что там с ними, где они? Как его сын? Ни позвонить, ни поговорить, ни предупредить об опасности, словно он заключенный. Хорошо хоть позволялось отправлять заработок. Он сделал глоток снова. Перед глазами встали два ублюдка, улыбающиеся и надменные. Данила всего передернуло. По контракту оставался лишь один бой. Но это по контракту. А если эти двое скажут продолжать? Что делать тогда? Отказаться? Но у них под колпаком его семья. А он здесь и ничем не может помочь. Дьявол! Жизнь чертовски интересная штука, в особенности когда знаешь, что тебе осталось всего две недели до последнего боя. Притом последним он, скорее всего, и окажется. На Т-100 шансов нет никаких, даже если Василич приведет эту потрепанную старушку в божеский вид. Да о чем ты, Даня?! Как можно выезжать на арену, зная, что тебя окружают такие, как Гусь?! Он снова сделал глоток.

Эх, сейчас бы его прежний экипаж. Диман, веселый чертяка, никогда не унывающий, в какой бы ситуации они ни оказались. Вечно чудил и подкалывал мехвода Леху. Димке повезло: он умер мгновенно, когда их танк подбили. Леха же сгорел у Данила на глазах, так и не сумев выбраться из чертовой жестянки. Гребаные пиндосы поставили боевикам свои новые модернизированные «Абрамсы», которые хотели обкатать в боевых условиях. Эти мастодонты расправлялись с любой броней на расстоянии в полтора километра, не говоря уже о ближнем бое. На такого зверя они тогда и напоролись. Сейчас бы ему этого монстра. Перед глазами вновь проплыла страшная картина полыхающего танка, а в ноздри ударил запах паленой человеческой плоти. Война никогда не отпустит человека, который побывал на ней. Привыкнуть можно ко многому: к разлагающимся на солнце трупам, к мольбам о помощи, к плачущим детям, сидящим рядом с мертвыми матерями, но нельзя привыкнуть к потере близких. Вот и сейчас он вновь теряет, но только не свой экипаж — на чаше весов лежит жизнь его ребенка и жены. И он бессилен.

Он снова сделал глоток. Спиртное расслабляло тело, туманило разум, но не лечило душу. После того как вернулся из ада, он поклялся оставаться человеком в любой ситуации, но иногда демон войны лез из него наружу. О том, что он творил, вспоминать не хотелось. Но чем беспомощней становился он сам, тем сильнее и яростнее был тот самый Данил, который видел и делал то, что нормальным людям в страшных снах не приснится.

Все обойдется! Обойдется! Все же у него контракт, он отыграет еще бой. Денег хватит на операцию. Подонки заработают свое, и все будут счастливы. Оставалось только одно — не окочуриться в последнем заезде. А это выполнить было крайне сложно. Он прикрыл глаза, пытаясь вспомнить, как выглядит Ольга, когда улыбается, и не смог.

Тихие неуверенные шаги слышались позади, Яркин не оборачивался. Через несколько секунд перед его взором оказался Антон.

— Какого хрена тебе нужно?!

— Я все понимаю. Между нами произошли некие разногласия.

— Разногласия?! — глаза Яркина стали наливаться кровью.

— Называй это как хочешь. Ты попал сюда по собственной воле, а тут, знаешь, каждый крутится как может. Жить всем хочется. Но тем не менее я являюсь твоим куратором и...

— Я сейчас о твою башку разобью эту бутылку, — Данил вытянул руку, демонстрируя ее, потом сделал глоток. — Если ты с глаз моих не уберешься. Куратор херов! Поверь мне, я еле себя сдерживаю.

— Я вообще-то пришел по делу, которое не требует отлагательств.

— Да что ты?!

Антон вдруг выпрямился, словно готовился произнести пламенную речь. Данил пристально смотрел на него, прикидывая, что сейчас исполнит этот клоун, и тот не заставил себя долго ждать.

— Приветствую самого везучего и удачливого командира. Похоже, вас из «Шакалов» нужно будет переименовать в «Счастливищиков».

Данил молчал, не понимая, что за ерунда происходит с этим парнем.

— Знаете, ваше везение на этом не заканчивается. Мне сообщили, что с вами желает встретиться сам Аркадий Вольфович Ротенберг.

— Какая честь, — фыркнул Данил. — Мог бы все это сказать и без наигранного пафоса. Ты сейчас так облизал зад этому своему начальнику, аж привкус дерьма остался.

— Я бы на вашем месте относился к этому более чем серьезно. Не каждому выпадает такой шанс. На моей памяти это вообще впервые. Так что попрошу ваш экипаж завтра быть готовыми к приему. И выглядеть соответствующе своему статусу лучшей команды дивизиона.

— Ага, стол ему накроем, а когда появится, встану на колени и расцелую его ноги. Сначала левую, потом правую. Или у вас тут есть особый ритуал?

— Ну, это ваше право, что и кому целовать. Мое дело — вас предупредить. И дружеский совет: ведите себя прилично.

— Проваливай, не хочу брать грех на душу. По-хорошему прошу! — Данил снова сделал глоток. — Эй, постой, упырь! Что это было за маски-шоу?!

— Ты про спецназ?

— Нет, блин, про ваши охрененные делишки с Гусем!

— Слышал про организацию «Жизнь без насилия»?

— Возможно.

— Так вот, они хотели сорвать игры, послали к нам своих людей. Но NGC вовремя все пресекла. Под прикрытием у нас работал агент ФСБ. Он выявлял тех, кто готовит протесты, внедрился в их ячейку, и сегодня была проведена операция по их ликвидации. «ЖБН» теперь запрещена в нашей стране. Аресты идут по всему городу. Посмотри телевизор, там иногда показывают интересные вещи.

— Да мне и тут клоунов хватает.

Когда Антон ушел, Данил ухмыльнулся: «Стас хитрожопый говнюк. Не зря получил погоняло Лис».

Данил еще какое-то время потягивал спиртное, прикидывая, что и как делать дальше: как вести себя с Гусевым, как выжить в последнем заезде, думал о семье и бандюках, державших его за горло. Мысли путались, желчь и злоба растекались по венам вместе с избытком спиртного, и, чтобы не натворить глупостей, он поставил бутылку на пол, а сам улегся на диване, лицом к спинке, положив руки под голову, и уснул.

Глава XXXV

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Доброе утро! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира. Прикрывающаяся правами человека организация «Жизнь без насилия» оказалась террористической структурой. И теперь запрещена на территории Российской Федерации. По всей стране идут аресты членов этого незаконного движения. Лидер организации Ольга Брусилова покончила жизнь самоубийством на своей даче после неудавшейся попытки взять под контроль корпус NGC, где живут игроки шоу «Траки». Члены организации хотели устроить теракты почти на всех игровых площадках. Но правоохранительные органы вовремя отреагировали на угрозу, тем самым не допустив страшных последствий.

— Выключи это дерьмо! Я сказал, выключи! — Быков метался по своему особняку, словно загнанный зверь.

Охранники толпились кучкой, наблюдая за приступом ярости босса. Сегодня его лишили мандата, и это означало, что на него спустят всех собак, поднимут все старые дела, которые раньше он с легкостью прикрывал своим положением и деньгами. В любую секунду за ним могли прийти парни в погонах и мило попросить проехать с ними. Он терял власть, терял деньги и свое окружение. Даже жена, забрав детей, сбежала в Испанию, прихватив драгоценности и немалую сумму наличности.

— Я убью эту стерву! Вырву ей сердце и затолкаю в глотку! Как она посмела забрать детей! — он метался туда-сюда. Подбежал к старшему из охраны. — Найди! Притащи эту тварь обратно! Немедленно!

Кинг-Конг стоял молча. Его рожа, и так тупая на вид, теперь и вовсе потерялась где-то в пространстве и времени. Он только чуть отклонился назад, дабы взбесившийся босс не брызгал на него слюнями.

— И где, черт побери, Ганс?! Почему никто ничего не знает?! Почему вокруг одни идиоты?!

На стене включился плазменный экран и на нем появился охранник, дежуривший у ворот.

— Андрей Валентинович, тут ребята приехали к вам.

— Кто?! Кто приехал?! — в голосе Быкова читалось напряжение.

— Да Роман с Борисом. Говорят, вам Ганс должен был звонить насчет них.

Андрей с каким-то облегчением выдохнул, закивал головой:

— Ганс?! Да неужели от него! Я-то грешным делом подумал, что и этот подался в бега, как крыса с тонущего корабля! Только я на плаву еще! И я хрен утону!!!

— Так что прикажете делать?

Коммуникатор Быка зазвенел, он сделал жест, чтобы охранник замолчал и подождал. На проводе был Ганс.

— Старый хер! Надо же, появился! Долго жить будет, — прохрипел Валентинович и поднял трубку. — И какого хрена ты пропал?! Тоже решил меня кинуть?!

— Андрей Валентинович, побойтесь бога. Разве я хоть раз вас подводил? И в мыслях не было.

— Бога?! Да у меня земля под ногами горит! Мало того что меня задрали с этой подстилкой из NGC, так еще подняли и старые дела! Между прочим, за которые я тебе отбашлял немалые суммы, и ты говорил мне, что все будет в ажуре! Я из дома выйти не могу, как меня окружает толпа журналюг с идиотскими вопросами! Откуда вообще появилась запись с видеокамер?! Ты же говорил, что никто ничего не найдет и ты все уладишь! А тут целый фильм про меня сняли! Меня лишили неприкосновенности! А ты знаешь, что обычно за этим следует?!

— Успокойтесь. Скоро все нормализуется. Я узнал, кто так яростно копает под вас.

— И, мать твою? Удиви меня!

— Это не телефонный разговор. Всю информацию вам передаст Роман. Он с братом как раз должен подъехать. Надеюсь, вы будете довольны. Я с ребятами жду в «Утопии», сообщите мне о решении.

— Я тебе сообщу. Я сообщу о своем решении и надеюсь, что эта сука подохнет, мучаясь в агонии. И поверь мне, ад для него покажется детским утренником!

— Андрей Валентинович, держите себя в руках, мы же разговариваем по телефону, нас могут слушать.

— Да мне насрать! Ладно, я тебе перезвоню.

Он повернулся к экрану.

— Давай запускай их.

Роман и Борис вошли в дом, Быков встретил братьев стоя посередине комнаты, где царил полный беспорядок: стол, стулья были перевернуты, кое-какая утварь разбита. Пять человек охраны, словно школьники на линейке, стояли возле стены, пытаясь изобразить хоть какое-то присутствие здравого смысла у себя на лицах.

— А я думаю, кого ко мне нелегкая принесла?! Шерочка с Машерочкой! — Бык направился вперед, спотыкаясь о перевернутые вещи, перелез через массивный гостевой диван, словно орангутан, и оказался перед братьями. — Что ж вы, ребята, так ничего и не раскопали у себя на районе?! А ведь это я вам доверил эту территорию! И вы не смогли ничего разузнать про то, кто так круто меня кинул с той стервой! А тем временем кто-то про

меня снял увлекательное кино. Смотрели? Нет? Так посмотрите в интернете, я, мать твою, вхожу в топ просмотров за неделю! Я, конечно, люблю быть в центре внимания, но не такого! Может, это ты, сука, меня так подставил?! — хватая за грудки Романа, прошипел Андрей.

Младший из братьев смотрел на Быка пристально, не пытаясь оправдаться или освободиться, даже в тот момент, когда босс тряс его и орал в лицо, вешая на них все мыслимые и немыслимые грехи. Молча он вытащил из кармана флешку и сунул ее чуть ли не под нос Валентиновичу:

— Вам просили передать.

— Что это?! — Быков отпустил Романа и взял флешку.

— Я не знаю, мне было приказано отдать это вам. Ганс сказал, вам будет интересно.

— Не то слово! Не то слово! — Андрей Валентинович с флешкой направился к панели управления.

Через минуту на плазменном экране появился Ганс, сидящий за столом с бокалом коньяка. Ганс медленно покрутил бокал в руках, поднес к носу, вдохнул аромат напитка, после чего сделал глоток.

— Что это за херня? — обернулся к Роману Быков.

Роман и Борис только пожали плечами. Быков поднял стул и уселся перед экраном, наблюдая, как Ганс вкушает дорогой напиток. Допив алкоголь, старый лис отставил пустой бокал в сторону и произнес:

— Андрей Валентинович, приветствую! Извините за этот мой балаган, но я иначе не мог отпраздновать свое, так сказать, увольнение, а в дальнейшем и повышение.

— Что он несет?! — Быков наклонился вперед, упираясь руками в колени.

— Так вот, — продолжил Ганс, — я обещал вам рассказать, кто та сволочь, которая вам так нагадила. Докладываю: это не кто иной, как Аркадий Вольфович Ротенберг. Вы слишком много стали копаться в его делах и совать нос туда, куда не следует. Ваша жадность не знала предела, и Ротенберг решил, что с него хватит.

— Что? — Быков поднялся со стула и сделал шаг к экрану.

— И еще, Андрей Валентинович. Так случилось, что помогал ему я. Вы уж не судите строго, но своя рубашка ближе к телу. А вы, как бы сказать помягче, пережиток прошлого. Так, как вы, сейчас не работают. Я думаю, теперь вы понимаете, почему все так обернулось с секретаршей Ротенберга, с видеозаписью и остальным.

— Какого черта! — Кулаки Быка сжались, но слова «прощайте» он уже не услышал. Пуля пробила затылок, и некогда великий и всемогущий Бык повалился на пол, заливая дорогуший паркет кровью.

Охрана, стоящая возле стены, только вздрогнула и потянулась за оружием, но их действия были быстро остановлены.

— Не рыпаться, стадо! А то всех положу! — орал Борис, держа в каждой руке по пистолету, словно гангстер из голливудских фильмов.

Роман не спеша подошел к телу, Ганс с экрана еще нес свою победоносную речь, но его уже никто не слушал. Убийца пнул тело ногой, потом еще раз.

— Ну что, братан?! Сдох бычок?! — держа на прицеле охрану, поинтересовался Борис.

Роман сделал еще два выстрела в труп, так и не ответив брату. Затем посмотрел на телохранителей Валентиныча. Парни с испуганными глазами ожидали точно такой же участи. Даже Кинг-Конг, бывавший в разных переделках, имел ужасающе бледный вид.

«Бараны. Стадо долбанных баранов. Стоят и ждут приговора после того, как их вожака обезглавили», — пронеслось в голове Романа. Нет, он бы не стоял, как они. Лучше сделать хоть что-то, но не ждать, когда решат за тебя. А эти... Перестрелять их, что ли? Он посмотрел на брата. Бориса только спусти с поводка, для него отнять очередную жизнь — забава, удовольствие. Но нет. Люди нужны. Даже такие. Им нужно будет укрепиться, а помилование — лучшая гарантия верности.

— Извините, господа, — Роман поднял руки и улыбнулся. — Ничего личного. Я попрошу вас медленно вытащить свои волюны и бросить на пол, и без глупостей. Бык мертв, и вашу преданность уже не оценит. Вы не самураи, чтобы следовать за своим сегуном, хотя, если у вас совсем нет мозгов, только скажите — и я отправлю вас в страну вечной охоты с превеликим удовольствием.

— А если мы не согласны? — Кинг-Конг скривил рожу, выходя из ступора, и попытался сделать умное лицо. Но тут же повалился на пол, словив несколько пуль в грудь от Романа.

— Еще есть какие-то пожелания? Умные вопросы? Тупая храбрость? — смотря на неандертальцев, поинтересовался Роман, слыша, как брат закатывается от смеха.

Оставшиеся охранники быстро стали исполнять то, что им было приказано.

— Вот и прекрасно. А теперь суть дела. Компания Быка переходит во владение Аркадия Ротенберга, вместе со всем планктоном. Надеюсь, особо разжевывать вам технические вопросы не придется. Я правильно понял?

Охрана синхронно закивала головами.

— Замечательно. Борис!

— Да?

— Бери бойцов и приберись тут. Нас ждут великие дела.

Глава XXXVI

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира. А начнем мы с криминальной хроники. Сегодня рабочими строительной компании «Спайс» в котловане на месте строительства торгового центра были обнаружены тела двух человек. По предварительным данным, один из убитых — известный политический деятель и бизнесмен Быков Андрей Валентинович, второй — его телохранитель. По заключению судмедэкспертизы тела пролежали в котловане более недели. Следствие выдвигает версию заказного убийства из-за раздела сфер влияния в бизнесе.

— Опомнились, — делая потише, произнес Роман. — Ганс молодец, придержал своих псов. Наверное, Быка уже собаки всего обглодали.

— Да сжечь их нужно было, и все. Я ж предлагал погромсать его и в собственном камине кремировать. Через весь город трупиков перли, я потом машину еле отмыл.

— А я тебе говорил, лучше в пленку их заматывай!

— Ладно, не ругайся, — Борис потер руки, словно от нетерпения, затем посмотрел на брата. — Ну что? Погнались?

— Да погоди ты. Доктор маякнет, когда можно будет их принимать, — Роман положил коммуникатор на панель автомобиля, достал сигарету и закурил.

— Пацаны уже подходили, интересовались, когда начинать.

— Когда скажу, тогда и начнете. Пускай ждут. Подходили они!

— А на фиг так заморачиваться?

— Борис, ты тупой? — младший повернулся к брату и выдохнул дым ему в лицо. — Сам Ротенберг заинтересовался нашим парнем. Хрен знает, о чем они там будут трещать. Но о чем бы они ни договаривались, условия Яркина я знаю наперед.

— Мы свою работу сделали, Ганс же обещал, что у нас все будет в шоколаде.

— Как бы мы в дерьме не были! Обещать можно многое, но я верю только в себя. Ганс пока четверть скинул от обещанного. И начинает хвостом крутить. Если он нас кинет, то мы хотя бы получим бабло на ставке. Тотализатор дает один к двум на выигрыш «Шакалов» и выход их в лигу и

один к десяти на их слив. Я хочу заработать много денег. И я хочу, чтобы они сдохли в следующем заезде.

— Но если Ротенберг возьмет их под свое крыло? Ты что, собираешься пойти против него?

— Нет. Конечно нет, мой не в меру рассудительный брат. Поэтому-то мы делаем то, что сейчас делаем. Когда мелкий и его жена будут у нас, думаешь, этот Яркин осмелится что-то вякать? Мы возьмем его за глотку так, что он и рта не откроет. Все, о чем он договорится с Ротенбергом, будет только формальностью. Сученок будет делать то, что скажу ему я. А если он так не в меру нужен самому президенту NGC, так пускай ведет переговоры с нами напрямую и на наших условиях. Иначе конец у «Шакалов» один.

— А что потом? После того как он сдохнет? Что с балластом будет?

— Делай с ними что хочешь. Мне плевать.

Глаза Бориса засветились, он расцвел в улыбке, а коммуникатор завибрировал на панели. Роман быстрым движением поднял его и произнес:

— Пора.

Пульсирующая головная боль стихала, сознание Ольги постепенно возвращалось. Вокруг бесконечным космосом простиралась темнота, дышать было тяжело, она не сразу поняла, что на ее голове что-то надето. Женщина попробовала освободиться от того, что мешало сделать глоток свежего воздуха, и поняла чудовищный в своей правдивости факт: она крепко связана. Тело одеревенело так, что нельзя было пошевелиться. Тихонько застонав, она попыталась подняться, но и это не получилось.

«Денис?» — эта мысль искрой озарила весь ужас ситуации, и из ее широко распахнутых глаз покатались слезы.

— Денис!!! — что есть мочи проорала она и задергалась, словно рыба, выброшенная на берег.

Сколько продолжалась ее истерика, она не помнила, лишь безнадежно выдохнула и затихла, когда сил вовсе не осталось. Ольга стала вспоминать последнее, что было до того, как она оказалась в этом кошмаре. Она вошла в палату к сыну, а он не успел выключить телевизор. После того как они узнали, где находится Данил, она строго-настрого запретила сыну смотреть шоу. Он сидел и плакал. Она не сразу поняла, в чем дело. Последнее, что сообщил диктор с экрана, — что экипаж «Шакалов» был подбит. И она выключила телевизор, принялась успокаивать сына, говоря, что в его положении нервничать нельзя и что с его отцом все в порядке. А потом медсестра предложила успокоительное. После приема лекарства Ольга больше ничего не помнила.

Она прислушалась: кто-то явно подошел к ней, чья-то рука медленно коснулась ее груди, затем стала спускаться ниже. Ольга от страха перестала дышать, тело напряглось как струна.

— Какого черта ты делаешь! Я же сказал не трогать ее!

— Да я так. Она очнулась, орала как потерпевшая, — произнес кто-то совершенно спокойно, убрав от нее руку.

— Где мой сын?! — взмолилась Ольга. — Где мой сын?! Что с ним?!

— Не ори. Живой он. Пока.

— Я хочу его видеть! Кто вы?! Что вам от нас нужно?! Денис больной ребенок! Он умрет без надлежащей медицинской помощи!

— Да он помрет еще быстрее, если ты не прекратишь истерить, — без эмоций ответили ей.

— Вколи ей какой-нибудь дряни, пускай заткнется, или мы будем ее слушать до второго пришествия.

— Это можно.

Когда Ольга вновь отключилась, братья вышли на улицу. Окраина промзоны напоминала лабиринт из многочисленных полуразрушенных построек. Раньше здесь работали мелкие предприятия и заводы, теперь все пришло в негодность, и место было давно отведено под очередной полигон «Траков». Но NGC почему-то медлила с застройкой.

— Ты ему сообщил? — Борис смотрел на небо щурясь, хотя солнце скрывалось за серыми тучами.

— Нет. Антон сказал, что он треплется с Ротенбергом. У него, видите ли, важные переговоры, — усмехнувшись, ответил Роман.

— С пацаном что делать?

— А что с ним делать? Сидит в подвале, скулит, плачет. Мамку с папкой зовет. Живой пока, и слава богу.

— А если окочурится?

— Главное, чтобы он до боя дотянул. Потом он весь твой. Как и девка.

— Спасибо, — Борис расцвел в бестолковой улыбке.

— Пожалуйста. Но до этого чтоб пальцем не трогал. Еще раз увижу, что ты ее лапаешь или, не дай бог, к пацану полезешь — не обижайся!

Аркадий ожидал команду «Шакалов» в зоне отдыха. Из охраны с ним остался только Иван, который расположился рядом, пододвинув кресло поближе к боссу. Фонтан умиротворяюще журчал, то поднимая, то опуская воду. Аркадий задумчиво смотрел на разноцветных рыбок, плавающих туда-сюда в прозрачном аквариуме. Громов поежился, в кармане завибрировал коммуникатор.

— Все хорошо?

— Более чем, — ответил Иван, смотря на экран. Там светилось сообщение: «Телок забит. Нужно реализовать мясо».

— Вышли ребят. Пускай зачистят место.

— Уже сделал, Аркадий Вольфович.

— Надеюсь, обошлось без лишних жертв?

— Аркадий Вольфович, Брусилова отказалась покидать страну, начала вести себя неадекватно. Пришлось действовать по плану Б.

— Почему всегда все всё усложняют? Жизнь ведь и так штука короткая. И без того преподносит не самые приятные сюрпризы.

Громов не успел ответить. В холл чуть ли не бегом влетел куратор «Шакалов» Антон. Он с кем-то общался по коммуникатору на повышенных

тонах. Увидев Ротенберга, остановился, расплылся в нелепой заискивающей улыбке и сквозь зубы процедил в трубку:

— Яркин, давай быстрее!

Аркадий оценивающе посмотрел на куратора. Взгляда хватило, чтобы понять, что это за человек. Мелкий корпоративный планктон. Никаких своих мыслей или идей. Только инструкция, только лизоблюдство перед начальством. Возможно, химичит на стороне, как и все, пытаюсь заработать лишнюю копейку. Ротенберг перевел взгляд опять на аквариум.

— Аркадий Вольфович, какая честь! Для меня является превеликим удовольствием представлять курируемую мною команду. Это лучшая команда сезона. Они лидеры по всем показателям в дивизионных боях. Простите за ожидание. Этот Яркин, командир экипажа, при всех своих заслугах, безответственный человек! Я предупреждал его, чтобы они были здесь ровно в час! Простите! Просто не все такие пунктуальные и преданные своему делу, как я...

— У вас есть березовый сок? — не отрываясь от наблюдения за рыбками, вдруг поинтересовался Аркадий.

— Что, простите?

— Сок. Березовый. Есть? — Ротенберг повернулся и, склонив немного голову набок, повторил: — Так есть?

— Сделаем. Все сделаем, Аркадий Вольфович. А как же... — Антон посмотрел на вход в холл.

— Ах эти? Не беспокойтесь. Сок гораздо важнее.

— Ага. Я понял. Все сделаю! — Антон мгновенно сорвался с места, судорожно набирая что-то в коммуникаторе.

— Березовый сок? — на каменном лице Ивана слегка вопросительно поднялась левая бровь.

— Как думаешь, он быстро сможет его отыскать?

— Можно было просто послать его куда подальше, и все.

— Можно. Зато теперь он думает, что занят очень важным делом.

Данил появился один, прошел вперед с некой опаской, чувство неловкости не покидало. Хотя он был на ковре не один раз, когда служил в армии. Но там было одно, здесь совсем другое.

— Командир экипажа «Шакалы» Яркин Данил Сергеевич. Управляю юнитом Т-100, провел четыре боя в дивизионе...

— Я знаю, — перебил Аркадий. — Почему один? Я же вроде как сказал, что хочу посмотреть на команду.

— Я думал...

— А не нужно думать, — опять перебил его президент корпорации. — Я спросил, почему ты один?

— У меня с командой разногласия, — четко отрапортовал Яркин, даже поневоле выпрямился, словно перед ним был старший по званию.

— Разногласия? Странно. Я думал, что самый успешный экипаж должен работать слаженно, как единое целое?

— Это внутренние разногласия, на качество выступлений они не влияют.

— Ну, раз так, то, будь любезен, вернись к себе и приведи остальных. Я очень прошу.

После того как Данил вышел, Ротенберг недовольно фыркнул:

— Разногласия у него.

— Бывает, — с характерным спокойствием ответил Громов.

— Бывает, я не спорю. Только вот мне это сейчас совсем ни к чему. И это меня напрягает. Мне нужно единое целое, а не раздраемый распрями экипаж. Я не для этого сюда приехал.

Коммуникатор Аркадия завибрировал, и комнату огласила мелодия похоронного марша.

— Оптимистичная музыка, — хмыкнул Громов.

— А мне нравится, — доставая гаджет, улыбнулся Ротенберг и, посмотрев на экран, добавил: — Милосердов чего-то хочет. — Он поднес трубку к уху: — Да, я весь внимание.

— Аркадий, ты не поверишь! Ты просто не поверишь! Если ты стоишь, лучше сядь!

— Ты умеешь интриговать.

— Это просто бомба! Слушай, ты уже встречался с этим Ярким?

— Ну, можно так сказать. Давай по делу.

— В общем так. У него есть сын. Я сегодня получил данные по его статусу Z3. Сто процентов положительный!

— Ты ничего не путаешь? — Ротенберг перенес коммуникатор к другому уху.

— Да я сам в шоке! Я проверил и перепроверил! У парня проблемы с сердцем, но статус стопроцентный!

— Где он сейчас?

— В пятьдесят третьей городской больнице.

— Запускай проект «Феникс», предупреди Владимира Александровича, пусть готовится. И начинай процедуру ликвидации «Траков».

— Понял, все сделаем.

Аркадий дрожащей рукой выключил гаджет, какое-то время смотрел на потухший экран, затем ухмыльнулся.

— Иван!

— Да?

— Живо наших парней в пятьдесят третью городскую. Пусть возьмут семью Яркина под контроль. С пацана чтоб глаз не сводили, и не дай бог с него хоть один волосок упадет.

— Сделаем.

Долго объяснять Гусеву и Волкову не пришлось. Они без разговоров последовали за своим командиром и вскоре уже находились в комнате, где ожидал человек, в чьих руках были их судьбы.

— А вот это совсем другое дело, — Аркадий поднялся с места.

Иван вскочил было тоже, но Ротенберг жестом дал понять, чтобы тот оставался в кресле. Президент NGC теперь уже внимательно осмотрел прибывших. Цокнул языком. Не так он представлял команду, которая лидирует в дивизионе «Траков». Хотя и знал, что первое впечатление бывает обманчивым. На том и согласился сам с собой. Заведя руки за спину и посмотрев пристально в глаза Яркину, произнес:

— Вот теперь все в сборе. Теперь и побеседуем. Наслышан о тебе. Ничего, что я на «ты»?

— Да мне без разницы, — спокойно ответил Данил, стараясь смотреть сквозь собеседника.

— Ну и отлично. Тогда сразу к делу. Мое КБ разработало уникальную машину, и мне нужен экипаж для ее демонстрации на арене.

— Экипаж? — Яркин перевел взгляд на Ротенберга. Человеку, у которого есть все, что-то нужно? Звучит не особо убедительно.

— Ты прав. У меня есть отличные ребята, знающие свое дело и, самое главное, досконально знающие прототип. Но как говорится, есть одно но.

— Профессионалы не слишком стремятся умереть?

— Ты прав. Я могу предложить им огромную сумму, но деньги не тот мотивирующий фактор, который мне нужен в данный момент. Лучше всего сражается тот, кому нечего терять или кому есть за что умереть.

— И что требуется от нас? Биться, закусив удила, или красиво сдохнуть вам на потеху?

— Нет. Скажу откровенно. Мне нужно, чтобы вы привлекли как можно больше внимания. Лучшая команда дивизиона выступает в лиге на машине, которую создала NGC. Ты даже представить не можешь, какая шумиха будет после этой игры. А еще я просто тщеславен.

— Я бы с радостью согласился, да вот только, простите, чудо вашей гениальной инженерной мысли я не видел и обещать что-то вслепую не могу. Да и я не вправе принимать такое решение один. Как бы мне этого ни хотелось.

— Так принимайте коллективно. Я же не против.

Данил посмотрел через плечо сначала на Макса, потом нехотя на Сергея, они молча пожали плечами, понимая, что в данной ситуации от них мало что зависит. Отказывать тому, в чьих руках их судьба, было бы неразумно.

— А что взамен? — Данил повернулся к Аркадию.

— Всегда нужно что-то взамен. Хм. Капиталистическое общество, — Ротенберг усмехнулся. — А что вам нужно?

— Денег! — внезапно шагнул вперед осмелевший Гусев и тут же добавил: — Много денег.

Данил, не поворачиваясь к приятелю, задвинул его рукой на место.

— Всем денег?

— Нет.

— Ну, с тобой, Данил Сергеевич, отдельный разговор будет. Тебе-то что? — кивая в сторону Волкова, поинтересовался Ротенберг. — Тоже денег?

Максим стоял оцепеневший, во рту все пересохло, он был бы и рад что-то ответить, но не мог. Тело предательски бил мандраж. Словно он готовился впервые выйти на ринг. Мысли в голове путались, он вообще перестал понимать, где он находится и что сейчас происходит. Никто и никогда не предлагал ему исполнения любого желания. Ему казалось, что он вновь обожрался таблеток и все, что сейчас происходит, — его больная фантазия. Данил даже пихнул его в бок локтем, но и это не помогло. Максим только глупо водил глазами и открывал рот, из которого доносились сиплые звуки.

— Мечта у него есть, — взял инициативу на себя Яркин.

— Мечта? — Аркадий посмотрел на трясущего головой в знак согласия Волкова. — Мечта — это хорошо. Человек без мечты — пустой сосуд, кусок плоти. Так что за мечта?

— Он детей тренировать хочет. Максим...

— Бывший боксер, подающий надежды спортсмен. Я даже как-то пару раз смотрел его бои, когда он состоял в юношеской сборной, — перебил Яркина Аркадий. — Хорошо. Будет ему спортзал в центре со всем оборудованием, которое пожелает, и неплохой личный счет в банке, дабы тренировал в удовольствие, а не для того, чтобы заработать. Надеюсь, его нынешний мандраж не следствие старых привычек?

— Нет, — все, что смог вымолвить Максим, проглотив ком в горле.

— Приятно это слышать. — После этих слов Ротенберг сморщился и, прижав правую руку к виску, пошатнулся. Иван моментально вскочил с места. Но Аркадий уже справился с приступом. — Все нормально, садись. Ничего страшного.

Громов нехотя попятился и сел на место.

— Так о чем я? — массируя виски и щурясь, Аркадий спросил скорее самого себя, нежели окружающих. — Итак. Если у твоих людей больше нет пожеланий, можно переговорить с тобой наедине?

— Можно.

После того как Волков и Гусев вышли, Аркадий предложил Яркину присесть.

— У вас на каждого досье, что ли?

— А как же. Я должен знать, с кем собираюсь работать. Вот только Гусев странная для меня личность. Не пойму, как он вообще попал сюда. Его вроде как должны были посадить.

— Должны были.

— А ты молодец, не испугался в той ситуации. Только не надо мне сейчас говорить, что на твоём месте так поступил бы каждый. Похоже, твой мехвод связался с теми, с кем дружить не нужно.

— Так оно и есть, — Данил почесал переносицу. — Так в чем все же подвох?

— В мечте, — закидывая ногу на ногу, ответил Ротенберг. Но, видя, что собеседник его не понял, продолжил: — Я всю свою жизнь мечтал создать нечто страшное, но в то же время прекрасное. Как по мне, оружие является именно тем воплощением моей мечты. Мощь, ужас и идеальная

красота. Ничего лишнего. Мой отец всю жизнь стремился развлекать людей. Я пошел дальше. Я дал страждущим все то, о чем они так долго мечтали. Но я не удовлетворил лишь собственных желаний. Теперь, возможно, и моя мечта сбудется.

— Мечта? Странная у вас мечта. И все это шоу ради того, чтобы доказать всем, что ваше творение лучше остальных?

— Все не так, как ты себе представляешь. Хотя кто не хочет быть лучшим? Разве ты не мечтаешь, чтобы после твоей смерти тебя помнили, оставить после себя что-то?

— Люди после себя оставляют картины, книги, музыку, а не то, что наматывает кишки на траки. Вы хоть раз чувствовали запах горелой плоти? Слышали стоны умирающих, видели разорванные и изуродованные тела? Видели вообще, что творится на вашем так называемом шоу?

— Нет. На это есть такие, как ты. Такие, как я, платят за то, чтобы вы нас прославляли. И поэтому ты сейчас здесь. Вы инструмент, я рука, которая его держит. Без меня вы просто кусок железа, я заставляю все вокруг работать и шевелиться. И я даю тебе то, что тебе нужно.

— Денег?

— Нет. Жизнь твоему ребенку. У меня есть отличная клиника, в ней работают специалисты ничуть не хуже зарубежных. Ему сделают любую операцию, реабилитацию да вообще все что угодно, чтобы твой Дениска чувствовал себя нормальным человеком. А деньги... Денег я дам тебе столько, что вам хватит прожить безбедно не одну жизнь. Но ведь ты пошел сюда не из-за них? Ты пошел сюда ради семьи. А это отличает тебя от большинства. Ты здесь, чтобы спасти ребенка. Так помоги мне, а я помогу тебе.

— Не все так просто.

— Я могу решить любую проблему.

— Гарантируйте мне безопасность моей семьи, перевезите их в свою клинику, поставьте охрану — и я весь ваш.

— Так все плохо? Я о чем-то не знаю?

— О многом.

Аркадий сделал удивленное лицо, давая понять собеседнику, чтобы тот пояснил ему детали.

— Мою команду прессуют отморозки, делая на нас ставки, и если я проиграю, то больше никогда не увижу свою семью.

— Похоже, тебя кто-то подставил, дружище. Я знал, что здесь есть такая практика. Но все это делается исключительно по наводке.

— Возможно, — Яркин не хотел вдаваться в подробности.

— Иван?

— Уже все сделано, Аркадий Вольфович. Ребята в пути, я послал лучших.

— Ну вот, считай дело сделано. Так что? — он протянул руку Данилу.

— Я же не сказал, где моя семья.

— Ты меня обижаешь. Мне кажется, ты недооцениваешь мои возможности.

— А как же контракт и финальный бой?

— Ты шутишь сейчас? — Ротенберг округлил глаза. — «Траки» — это я. Как скажу, так и будет. Ну так что? — все еще держа вытянутую руку, вновь поинтересовался он.

— У меня тогда есть еще одно условие.

— Данил, ты наглеешь, тебе так не кажется?

— Просто пользуюсь ситуацией. Вам-то по большому счету все равно, а для кого-то это возможность зажить по-человечески.

— Говори.

— Ребята, которые обслуживали мой танк, я хочу взять их с собой, хочу, чтобы им заплатили тоже. И заплатили хорошо. Парни с головой, может, что подскажут, посмотрят на ваше детище.

— Знаешь выражение «Благими намерениями вымощена дорога в ад»?

— Они хорошие люди. Пускай и в их жизни произойдут изменения.

— Ох, Данил, Данил, — Ротенберг покачал головой, — не оказывай услугу, если тебя о ней не просят. Хорошо. Думаешь, гаражные мужики могут что-то мне посоветовать?! А впрочем, черт с тобой. Ладно, я согласен.

— Мне нужно время, чтобы осмотреть машину и обкатать ее.

— Без вопросов. Время нужно на все. Единственное самое ценное, что есть в жизни, — это время, — скрепляя договоренность долгожданным рукопожатием, ответил Аркадий.

Глава XXXVII

Длинный безжизненный коридор с табличками на дверях, многие из которых уже поменялись несколько раз за то время, пока он здесь. Не всем так везет, как «Шакалам». Сигаретный дым обжег горло, и Данил медленно освободил от него свои легкие. Нужно было позвонить жене, узнать, как там сын. Почему он не попросил об этом Ротенберга? Да и сдержит ли тот свое обещание? С Гусем Яркин по-прежнему не хотел общаться, впрочем, как и с Максом. Голова забита только одним — здоровьем сына. Он затушил сигарету. Скоро их должны будут отвезти на полигон обкатать технику. «Что ж, — он потрепал себя по затылку, — посмотрим, что за чудо-аппарат создал этот властелин жизни». Он хотел пойти в комнату отдыха сделать себе кофе, но в коридоре, словно призрак, появился Антон. С первого же взгляда Данил понял, что случилось что-то из ряда вон. Куратор, боясь смотреть на игрока, направился к нему, крепко сжимая в руке коммуникатор.

— Послушай, я тут ни при чем, — начал Антон с ходу, протягивая гаджет. — Меня просто попросили передать. Я сам заложник сложившейся ситуации.

Данил взял аппарат — на экране на паузу было поставлено видео, нажал плей. То, что он увидел, ввело его в ступор. А в голове так и застыли слова Романа: «Мне плевать, о чем ты договорился с Ротенбергом! Бой сольешь! Ты понял?! Или пацан и твоя баба будут очень долго страдать перед смертью!»

Перед глазами все поплыло, он пришел в себя только после того, как Гусев и Волков оттащили его от Антона, которого он пытался придушить, разбив перед этим его коммуникатор об его же голову. В коридоре стало в момент шумно, многие повыскакивали на крик, прибежала охрана. Антона отнесли в медчасть, Яркина же, скрутив, поместили в одиночную комнату.

Аркадий ослабил галстук, расстегнул верхнюю пуговицу, на мгновение ему показалось, что в комнате не хватает воздуха. Обильная испарина покрыла все тело. Внутри черепной коробки мозг словно сдавило тисками, а в ушах послышался голос матери: «А стоило оно того, сынок? Стоила ли мечта тех жертв, на которые ты пошел? И на сколько еще пойдешь?» — «Если бы ты не умерла так скоропостижно и не оставила меня, возможно, ничего бы этого не случилось. Я всего лишь хочу лучшего для всех». Язык облизнул пересохшие губы. «Все дело в твоём безмерном стремлении к величию. Ты боишься смерти и забираешь жизни ради того, чтобы жить

самому. В твоих поступках нет ничего хорошего ни для кого. Ты просто эгоист, как и твой отец. Феникс после смерти возрождается из своего пепла — вы же возрождаетесь, забирая чужую жизнь». — «Наши жизни стоят миллионов. Все окупится. Все жертвы не напрасны. Я отплачу всем, создав идеальный мир. Но для этого одной прожитой жизни мало. Даже сотни мало». — «Смерть — это естественный процесс, сынок. В ней нет ничего страшного. А вы с отцом уродуете всю сущность бытия. Так нельзя». — «Смерть — удел слабых! Смерть — это болезнь, от которой я найду способ излечиться! Ты упрекаешь меня, а ведь я как доктор: пусть я и отнимаю жизни, но делаю это во благо науки. Я почти нашел лекарство! А ты просто голос в моей голове! Тебя нет, ты умерла!»

Аркадий прикрыл глаза, боль отступила. Он даже задремал на секунду в своем любимом кресле, но голос начальника охраны вернул его в реальность.

— Аркадий Вольфович, извините за беспокойство...

— Брось, Иван, все нормально. — Он застегнул пуговицу и затянул галстук, принял вид, какой подобает президенту NGC. — Ну, удиви меня, скажи, что это была просто глупая ошибка, что на самом деле у нас все под контролем.

— К сожалению, нет. Я сам из этого куска дерьма вытряс всю информацию, — Гром сжал кулак и потер левой рукой сбитые костяшки, — а вначале отпирался, говорил, что не в курсе.

— Избавь меня от подробностей вашей приватной беседы. Мне нужен только результат. А как выясняется, все, что я запланировал, может накрыться медным тазом. Ты понимаешь, что Милосердов уже запустил ликвидацию «Траков», а у нас самый важный компонент исчез из-под носа? Так куда подевалась семья Яркина?

— Работаем над этим.

— Работаете?! — Аркадий повысил голос и встал с места. Не спеша подошел к бару и взял бутылку.

— Вам же врачи не велели.

— Ну да, ну да. Только вот это наименьшая проблема, которая меня волнует в данный момент. Да и вряд ли я умру от цирроза печени или сердечного приступа. — Он сделал жест, давая понять собеседнику, чтобы тот продолжал.

— В общем, главврач не знает, кто их забрал. Ему заплатили, он сделал выписку, и какая-то бригада под видом скорой увезла парня и его мать неизвестно куда.

— Кто заплатил? — он налил виски в стакан, подошел ближе к Громову и сделал глоток.

— Говорю же, работаем. Все, что можно было выжать из главврача, мы выжали, он и правда их не знает. Видел один раз, когда приходили навещать сына Яркина, тогда ему тоже заплатили, принесли подарки, запись с видеокамер попросили удалить. Но мы диски все же сняли — наши попробуют восстановить информацию.

— Отдайте диски Климову. Если он не сможет из них выжать хоть что-то, никто не сможет.

— Сделаем.

— Яркин знает про то, что случилось?

— Думаю, да. В казарме игроков произошла драка: он напал на своего куратора. Того, что бегал за березовым соком. Данил сейчас в одиночке.

— Его пока оттуда пусть не выпускают, а то дров еще наломает. Этого куратора возьми в оборот.

— Уже ребят отправил, Аркадий Вольфович.

— Лучше сам с ним поработай, а то твои костоломы еще переборщат, не дай бог.

— Хорошо.

— У тебя два дня, Ваня. Два. Узнай, где мальчик и его мать. Мне без мальчика край. Его показатели уникальны. А что сердце слабое, так это поправимо. Из-под земли его достаньте, но найдите. Живым.

Иван зашел в комнату, Антон сидел на стуле с перевязанной головой, на его лице был неопиcуемый ужас. Молодчики Ротенберга вытащили его из местной медчасти и привезли непонятно куда, толком не объясняя, что вообще происходит и что именно от него нужно. Громов подошел ближе, по пути взяв стул, развернул его спинкой к собеседнику, словно наездник, оседлал, сложив огромные ручки на спинке. Иван оценивающе посмотрел на куратора, затем наклонился к столу, стоящему неподалеку, взял ножницы и, указав ими на Антона, произнес:

— Давай договоримся сразу. Я спрашиваю — ты отвечаешь. Не хочу заниматься членовредительством, но если станешь врать или что-то недоговаривать, я начну тебя кромсать вот этим инструментом, совершенно не предназначенным для таких целей. Поверь, я не горю желанием причинять тебе страдания, однако без зазрения совести сделаю это, если будет нужно.

— Я все скажу, все. Правда. Все, что хотите, — белея от страха, залепетал Антон.

— Вот и прекрасно. Кому ты слил Яркина?

— Это не я, это Гусь. Гусев Сергей, это он предложил мне им позвонить, а они его обещали вытащить из «Траков», мне просто проценты от ставок шли.

— Интересно. Ладно, с Гусевым отдельный разговор будет. Так кто они?

— Отморозки! Роман и Борис, два брата! Они на Быка работали! Я больше про них ничего не знаю! Клянусь! Не убивайте только. Пожалуйста...

— Да кому ты нужен. Еще руки о тебя марасть, — Иван бросил на стол ножницы. Его лицо, как всегда, не выразило абсолютно никаких эмоций. С таким же каменным выражением он достал коммуникатор и набрал номер. — Аркадий Вольфович, я к Гансу с ребятами. Да, кое-что проясняется. Ага, понял. Все сделаю.

Громов убрал гаджет, посмотрел на Антона, затем скомандовал:

— Заявление об увольнении напишешь и проваливай. Из города проваливай. Понял?

Антон затряс головой в знак того, что он все исполнит, как ему сказано.

Глава XXXVIII

Гусев и Волков сидели в своей комнате, к их двери по распоряжению Ротенберга приставили охрану, запретив покидать помещение. Данил по-прежнему находился в так называемой штрафной зоне, в простонародье — изоляторе.

— Набить бы тебе морду, Гусь, — перевернулся с боку на бок Максим. — Знал бы я, что ты такой гнилой человек, давно бы придушил.

— А ты прям безгрешный?

— Ты бы лучше хлебальник свой завалил, обосрался — так молчи. Даня, можно сказать, нам второй шанс в жизни дал, а ты...

— Чего он нам дал?! Я из-за него тут и оказался!

— Ну конечно. Прямо из-за него. Вот свалить с помощью него ты отсюда собрался — это точно! Если бы не ты, сейчас уже обкатывали бы чудо-машину, а теперь Даня в одиночке, мы под замком. Еще, чего доброго, пошлет нас этот золотой мальчик куда подальше, и останемся мы у разбитого корыта. А бой на нашей старушке для нас окажется стопудово последним! Василичу как с ребятами ни колдуй — конфетку из говна не сделать. А по контракту еще бой, хошь не хошь, откатать придется.

— Ты что думаешь, у этого хрена нам слаще будет?! Не для этого он нас выбрал. А как по мне, так я жить хочу!

— Это я уже понял. Только вот шкуру свою спасти за чужой счет — не по-правильному. Не по понятиям.

— Ты еще меня поучи! Тоже мне, вертухай нашелся! «По понятиям»! Слова зэковские знаешь! Умник! Я в жизни через такое прошел... — Он злобно прикусил губу.

— Ну да, куда уж нам до тебя. Мы-то под мамкиной грудью росли, и все у нас было на блюдечке с золотой каемочкой. — Максим натянул на себя одеяло и закрыл глаза.

Яркин сидел в одиночке. Из всего убранства была кровать и унитаз в углу. Обхватив голову руками, Данил постарался отрешиться от всего вокруг, словно он очутился один на неизвестной планете. Старался не думать ни о чем, но это не получалось. Картинка перед глазами менялась, то есть нет, она была постоянной: молодая и счастливая Ольга, играющий в компьютер Денис. И вдруг все заволочло алой пеленой. Роман и Борис, их смех, осознание того, что единственное и безгранично любимое находится у них, резало мысли не хуже булата, распарывавшего с легкостью любую

плоть. Тело начало трясти мелкой дрожью. Беспомощность угнетала, она не приносила ему физических страданий, но выворачивала нутро наизнанку. Он закачался как маятник и завыл, прикусив руку.

Ганс сам открыл дверь Громову, на его лице было явное удивление из-за столь внезапного визита начальника охраны Ротенберга. Иван, поздоровавшись, вошел внутрь.

— Признаться, я не ожидал увидеть тебя. Могу предложить выпить.

— Я не пью.

— Стряслось чего?

— Есть такое дело. Мне нужно знать все о братьях Романе и Борисе. Знаешь, кто они?

Ганс замешкался, видно было, что ему не очень хочется общаться на эту тему, но выхода у него не было.

— Ясно. А я себе все же тогда промочу горло.

После того как его бокал наполнился дорогим коньяком и Ганс сделал первый глоток, он произнес:

— Что эти выродки натворили?

— Есть кое-что. Но это тебя не касается. Мне просто нужно знать, кто они и где их найти.

— Где найти, не знаю, могу позвонить и назначить встречу. Но они совсем отмороженные, в особенности Борис. Они работали чистильщиками у Быка. Они же его и завалили. Я за это обещал им неплохую долю, — Ганс сделал глоток, — но, похоже, им показалось этого мало. Хотя я и сам планировал избавиться от них. Таких ублюдков трудно держать в узде. Хотя, чего греха таить, грязную работу они выполняют превосходно.

— Поконкретней, Ганс.

— А что «поконкретней»? Оба поднялись с самых низов, были простыми боевиками. Потом из-за своей жестокости приглянулись Быку. Брались за все, за все, на чем можно поднять денег. И делали то, от чего другие отказывались. Слышал, они даже людей в «Траки» засовывают за долги. Да и, по-моему, в дивизионе у них свой человек, по его наводкам прессуют экипажи. Про наркоту и проституцию вообще молчу. — Он поднес бокал к носу и, покрутив его, сделал глубокий вдох, после чего допил спиртное. — Так в чем, собственно, дело?

— Звони им, назначь встречу, скажи, что за Быка их хорошо вознаградят.

— Да я уж понял, что воздадите им по заслугам.

— И позвони своим в ментовку, пускай уберут патрули подальше от места, где мы с ними будем вести переговоры.

— Как скажешь, — Ганс достал коммуникатор.

Роман убрал гаджет в карман, почесал затылок, достал сигарету, закурил.

— Да перестань ты уже!!! — повернувшись, он заорал на брата, который поймал кота и, сидя на старом кресле, ломал несчастному животному лапы. Кот, извиваясь, царапал мучителю руки в кровь и орал дурниной, а старший только дико смеялся, продолжая причинять животине боль. — Хорош, я сказал!!!

Борис скривил недовольную рожу. Ему явно не хотелось останавливаться, в его глазах блеснула ярость, но единственным в жизни, кого он боялся и беспрекословно уважал, был его брат. Борис показательно положил кота на пол и, придавив ногой к бетонному полу, резким движением оторвал ему голову. Демонстративно швырнул ее в Романа, тот еле успел увернуться.

— Все, перестал!

— Придурок! — затянувшись сигаретным дымом, выкрикнул младший и указал ему пальцем на место рядом с собой.

Борис вытер руку от крови и шерсти об обшивку кресла и нехотя исполнил приказ брата.

— Чего?!

Роман выдерживал паузу, давая Борису прийти в себя. Он знал, что старшему нужно время, чтобы вернуться в реальность, иначе все, что он будет говорить, пролетит мимо его ушей. Когда в глазах Бориса он увидел прояснение рассудка, произнес:

— Ганс звонил.

— И?

— Предлагает встретиться, сказал, что у него хорошие новости и что Ротенберг за нашу помощь хочет отблагодарить.

— Прекрасно! А ты чего такой смурной?

— Не нравится мне все это. Не пойму, что именно, но все это странно. Зачем нам встречаться, если бабло можно перечислить в офшор на Кипре? Тем более после дела я с ним это обговаривал.

— Может, он наליком отдать хочет?

— Он, блин, что, с собой сундук денег принесет?! Не беси меня лучше!

— Говорил тебе, нужно их было всех завалить! — Борис стал отчищать кровь и шерсть с руки, плюя на ладонь и растирая пальцем.

— Бери ребят и стволы, пусть на стреме будут и смотрят в оба. А я на эту стрелку один сгоняю, посмотрю, что да как.

— А я что, тут должен чахнуть?! Я с тобой поеду!

— Здесь останешься. От тебя толку на переговорах все равно никакого! И давай без фокусов тут!

— Ладно, ладно, — обиженно произнес Борис, взял со стола бутылку пива и сделал глоток.

Роман прибыл в назначенное место вовремя. Выйдя из машины, он достал сигарету и, прислонившись к джипу, закурил. Еще по дороге он понял, что Ганс вызвал его явно не для того, чтобы отблагодарить. И скорее всего, его ждет тут не очень-то приятный разговор. Ротенберг был явно

заинтересован в Яркине, а у них была его семья. Нужно быть дураком, чтобы не понять, в чем тут подвох. Роман сделал затяжку, выпустил несколько колец дыма и вновь вложил сигарету в рот. Приезжать с братками сюда было бессмысленно: воевать с Ротенбергом он не собирался, да и не смог бы при всем своем желании. Зато поторговаться можно: как-никак у него есть туз в рукаве, даже два. Убить его они вряд ли осмелятся, ведь тогда Борис слетит с катушек и уж точно натворит непоправимого. Если им так нужен Яркин, а Яркину нужна его семья, то им с братом нужны гарантии того, что Ганс исполнит все свои обещания, а президент NGC отстанет от них и не будет иметь к ним никаких претензий. Он вновь затянулся, видя, как неспешной походкой к нему приближается человек. Роман и сам был не из хилых, но этот громила был настоящим амбалом. И чем ближе он подходил к нему, тем отчетливее понимал Роман, что с этим парнем шутить не стоит.

Громов остановился в метре от человека, спокойно докурившего и отбросившего бычок в сторону. Роман почесал затылок и осмотрел стоящую перед ним гору в черном костюме и запылившихся лакированных ботинках.

— Я думал, будет куча машин, толпа парней, вооруженных до зубов. Даже обидно как-то, — Роман язвительно усмехнулся.

— Я ожидал этого и от тебя. — На лице Ивана не дернулся ни один мускул, словно рот у человека открывался сам по себе, без участия остального организма хозяина.

— Ну, значит, я удивил тебя, а ты меня.

— Значит.

— Капец ты многословный.

— Какой есть, — Громов слегка склонил голову набок. — Где пацан и его мать?

— У меня. В надежном месте, пока в безопасности.

— Верни их, и никто не пострадает. — Иван в обычной своей манере смотрел сквозь собеседника, и Романа это нервировало.

— Эй, а ты вообще в этом мире? — Рома помахал рукой перед лицом Грома, но тот даже не моргнул.

— Повторять больше не буду.

— Не пугай. Пуганые. Если нужен пацан с девкой, то отдайте мне то, что причитается за устранение Быкова. А то как-то одного задатка мне маловато. Хочется получить все остальное. Работа сделана, а выхлопа пока я не вижу.

— Хорошо.

— Что «хорошо»?

— Ты все получишь.

— О как. Странно, но почему-то я в это не верю. А знаешь почему? Потому, что твой хозяин, — Роман указал пальцем на Громова, — гораздо страшнее таких, как я, и опаснее. А я не доверяю тем, кто сильнее. Времена круто изменились с того момента, как появились «Траки». Они и до этого-то шоу были не райскими, а сейчас стало совсем прискорбно. Но для таких, как я и твой хозяин, даже для тебя, здоровяк, — это просто плодородная почва.

Посмотри, что происходит вокруг. Люди стали привыкать к повседневным похоронам. Смерть на экране стала обыденной... Убийством в подворотне уже никого не удивишь. Интересно, а Ротенберг ведет статистику, сколько он угробил людей за это время?! Думаю, что нет! А зачем считать, страна большая, народу много, минус миллион живых, плюс миллион могил — мелочь, не правда ли? Я бы на его месте подумал о похоронном бизнесе. В его случае это было бы довольно прибыльным делом.

— Я передам ему.

— Что именно? — Роман сплюнул, цыкая языком.

— Насчет похоронного бизнеса. И если честно, ты меня утомил. Ты слишком много болтаешь без дела. Я теряю терпение.

— Да мне плевать на твоё терпение, — Роман достал сигарету и прикурил. — Вам нужен Яркин. Прекрасно. Я знаю про этого парня много интересного. И я думаю, вы выбрали его не из-за того, чтобы помочь его сыну. Вам нужны его уникальные умения. Не знаю, правда, для каких целей, да мне, если честно, и неважно. В общем, так, здоровяк. Звони этой старой крысе Гансу, который так круто меня хотел подставить. У него есть номер моего счета, на который он обещал перевести бабло. И пускай накинёт ещё столько же сверху.

— Ничего не треснет? Жить-то с такими деньгами не страшно будет?

— Твой хозяин живет же как-то? И у него куда больше. Я же прошу крохи и лишь то, что мне причитается. Как бабки поступят на счет, я верну вам пацана и бабу, сам же с братом уеду, и мы забудем обо всем, что между нами было. — Роман сплюнул и потушил бычок.

— Хм, — Иван размял шею до хруста в позвонках. Ему хотелось переломать этому выродку все кости собственноручно, вырвать гаденышу кадык и выдавить глазные яблоки, а после оставить гнить его труп прямо на пустыре. Но он молча достал коммуникатор и набрал Ротенберга, ставя приоритеты Аркадия выше своих желаний. Боссу нужен был мальчишка как воздух, а Гром не привык его подводить.

После коротких переговоров Громов убрал телефон и произнес:

— Хорошо. Средства поступят на твой счет, половина сейчас, вторая — когда я увижу их живыми.

— А ты не такой уж и истукан, как я погляжу.

Ротенберг не обманул, первый транш пришел через полчаса.

— С вами приятно иметь дело! — воскликнул Роман и залез в машину. — Жди здесь.

— Сколько времени тебе потребуется?

— Сколько нужно, столько и будешь ждать. Мои люди привезут девку. Как только бойцы уедут, достанешь планшет, он будет у нее в рюкзаке. Когда получу вторую половину денег — скину на него координаты, где найти пацана. Я оставлю его на самом видном месте в лучших условиях.

— Первого пацана привези.

— Ага, сейчас. Сначала баба, потом деньги, потом мальчишка.

— Ты же знаешь, что с тобой будет, если решишь нас кинуть или с ними что-то случится?

— Здоровяк, я человек слова. Все будет в лучшем виде, а главное, каждый получит то, что больше всего желает. Да я и не идиот, в конце концов, чтобы вести войну с Ротенбергом. И да: увижу хвост за собой — отменю сделку в одностороннем порядке.

Глава XXXIX

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира. А начнем мы с местных новостей. Уже недолго остается до старта самой ожидаемой схватки в «Траках». Лучшие из лучших сойдутся на арене, чтобы узнать, чья сталь прочнее, а характер крепче. Чья техника и экипаж окажутся на вершине славы, а кто упадет в бездну забвения.

Роман нажал на панель, отключая трансляцию. Ему нет теперь дела до «Траков», нет дела до всего дерьма, что их окружало. Теперь он уедет подальше, туда, где есть море, солнце и прекрасные мулатки. Денег, которые ему перечислят, хватит на безбедную жизнь со статусом all inclusive. Вернуть бабу и пацана, оставить смотрящего за тем, что сейчас имеет здесь, и убраться подальше. Подальше из этой страны, забыть, как страшный сон, все, что они творили, и начать просто жить в свое удовольствие. Он заслужил это, как никто другой, заработал потом и кровью и теперь вправе прожечь остаток жизни, не думая ни о чем.

Громов набрал босса, через несколько гудков Аркадий ответил. Голос был хрипловатый, словно ему было больно разговаривать:

— Все в порядке?

— Слишком много прошло времени. Что-то произошло.

— Не рано ли начинаешь паниковать? — после недолгого молчания проговорил Ротенберг.

— Где бы они их ни держали, за это время можно было привезти из любой точки города. Что-то идет не так. Не знаю что, но эта задержка мне не нравится.

— Жди, Иван. Если они их не привезут, ты знаешь, что делать. Если доставят в целости и сохранности, перечислим остальное. Мальчишку сразу отвези в клинику, пусть Владимир Александрович готовит его к проекту «Феникс». Главное, чтобы парень был жив. Ты знаешь, что от него зависит.

— Я понял. Подождите, Аркадий Вольфович. Показалась машина, я перезвоню.

Роман выскочил из машины. Его парни столпились возле двери и наперебой умоляли Бориса открыть.

— Какого хера тут происходит?! Где мой брат?!

— Да он заперся внутри! И уже час как не отвечает.

Младший подлетел к железной двери. Стал барабанить кулаком.

— Боря, открой, это Рома! Открывай, я сказал, или я к херам собачьим вышибу эту дверь! — Он повернулся и посмотрел на бойцов. — Скажите мне, что он там один. Пожалуйста.

— Ром, там пацан и девка. Да мы и знать не знали...

— Твою мать! — Роман стал стучать еще сильнее, подключая уже ноги. — Сука, открывай! Открывай по-хорошему! Тварь, открой дверь! Долбаный ублюдок! Открывай или я тебе башку оторву! Живо!!!

Но старший молчал.

— Чтоб через пять минут этой двери тут не было! — скомандовал Роман собравшимся.

— Ром, у него ствол с собой.

— Да хоть гранатомет! Какого черта вы его там одного оставили?! Я же сказал приглядывать за ним!

— Да кто его остановит-то?! Он же...

— Садист с маниакальными наклонностями — ты это хотел сказать?! Так я вас, дебилов, тут и оставил за ним смотреть!!! Ломайте дверь!

Ломать не пришлось. По всей видимости, Борис услышал-таки голос брата и сам открыл дверь. Он, слегка щурясь, осмотрел всех, словно офигел от происходящего, затем сфокусировал взгляд на младшем и, улыбнувшись, произнес:

— А, это ты. А я все думаю, кто ломится, что нужно?

— Ты чего тут заперся? Все нормально у тебя? — Роман старался заглянуть внутрь.

— Да норм все.

— Дай пройти, — младший шагнул вперед, но Борис перегородил ему путь рукой, уперевшись в проем двери.

И только сейчас Роман увидел окровавленную руку, да и сам брат был перепачкан багровыми пятнами. Он отпихнул Бориса так, что тот, пошатнувшись, упал на пыльный бетонный пол, сам перепрыгнул через тело, влетел в помещение, приказав остальным остаться снаружи. Вихрем пронесся между старыми стеллажами и проржавевшим от времени полуразрушенным оборудованием, добежал до подсобки, распахнул дверь и остолбенел. Позади слышалось ворчание Бориса, который, матерясь, старался поспеть за братом. Роман, обхватив голову руками, сполз по стенке, затем начал стучать затылком о каменную кладку, прикрыв глаза и кусая губы.

— Брат, ты чего? Больно же! Вон брюки порвал, посмотри! — Борис оттягивал штанину, пытаясь показать дырку на коленке.

Роман глубоко вздохнул, открыл глаза и уставился на Бориса, который продолжал бухтеть, словно обиженный ребенок, недовольно разглядывая

дырку, засовывая в нее палец. Младший скривил улыбку, смотря на это глуповатое создание, коим являлся его брат, и только Роман видел в нем родную кровь и любил сильнее всех на свете, так как больше у него никого и не было. Роман достал пачку, вытащил сигарету зубами и закурил, после чего протянул пачку Борису.

— О, курятина! — тот улыбнулся по-детски и сел рядом прямо на бетонный пол, вытягивая ноги.

Роман приобнял брата и прижал к себе. Младший жадно курил, смотря на растерзанное тело, больше напоминавшее освежеванную тушу в мясной лавке. Все мечты рухнули. Не будет ни домика возле моря, ни беззаботной жизни, ни сексуальных мулаток. Теперь ничего не будет. Все кончено. Борис поставил крест на них в одночасье. А ведь он так все продумал, и, самое обидное, все могло бы получиться.

— Эх... Боря, Боря, — Роман потрепал брата по голове, как маленького, поцеловал в макушку, затем откинул бычок в сторону. — Что же ты натворил, брат. — Прижал сильнее к себе, заводя левую руку под шею, а правой мгновенно закрыл замок и притянул к себе.

Старший не сразу понял, что произошло. Он только выронил окурок и обхватил руки Романа, пытаясь ослабить захват, потом, краснея от удушья, стал сучить ногами по полу. Младший все сильнее и сильнее сжимал его в смертельных объятиях, до того момента, пока Борис не перестал подавать признаки жизни. Затем аккуратно уложил его на пол и, склонившись над телом, разревелся.

Роман долго смотрел на труп брата, затем, улыбнувшись, вытер слезы и прикрыл Борису глаза. Шатающейся походкой дошел до подвала, где они держали Дениса. Отворил замок и спустился. К его удивлению, парень был жив. Испуганный, забился в угол. Какое-то время Роман глядел на мальчика, пытаясь принять правильное и последнее для себя решение. Затем подошел ближе, достал пистолет и отложил его в сторону, соблазн покончить со всем и всеми был слишком велик. Но этот бедолага и так обделен Богом, кто знает, насколько его хватит. Он вытащил Дениса на улицу и, усадив к себе в машину, приказал двум бойцам отвезти его к Громову на пустырь. Сам вернулся в комнату, где лежали его брат и растерзанное тело матери Дениса, по пути взял со стола кухонный нож. Какое-то время смотрел на Бориса, казалось, что тот просто уснул. Роман улыбнулся. Он так хотел отойти от дел, так хотел заработать денег и жить, ни о чем не думая. Похоже, судьба решила иначе, разыграв его жизнь совсем по-другому. Он подставил острие ножа к груди, прикрыл глаза и подался вперед. Холодная сталь прошла сквозь плоть, пропарывая сердце. Тело Романа несколько раз дернулось и, захрипев, застыло навечно рядом со старшим братом.

Глава XL

«Иногда жизнь ставит нас в неудобные позы, да, сынок? Ты ведь не рассчитывал на такой поворот событий? Твоя ошибка, Аркадий, — это твоя безграничная убежденность в своем превосходстве над всеми. Ты пытаешься изменить мир, но на самом деле ты всего лишь боишься смерти. Ни о каком благе для человечества не идет речи. Ты и твой отец — самое страшное, что есть на земле». — «Заткнись...» — прошипел Ротенберг. Коммуникатор из его рук вывалился, боль раскатилась по всему мозгу, пульсируя так, что еще мгновение, и он потеряет сознание. Мираж матери, словно прозрачная дымка, мерещился ему, и он что есть силы пытался дотянуться до него, развеять это наваждение, махая перед собой рукой. В таком состоянии его и застала секретарша. Она с визгом подбежала к нему, что-то крича и охая, усадила его в кресло, принесла воды.

Скорую Аркадий вызывать запретил. Достал из пиджака таблетки.

— Как ты тут оказалась? — приходя в себя, поинтересовался он и запил лекарство.

— Вы, наверное, вызов нажали. Я у вас спрашиваю, а вы только хрипите. Вот я и вошла. А вы тут. А у вас... — она прикрыла рукой рот, начала всхлипывать.

— Все, хватит. Нормально все. Об этом никому ни слова. Ясно? — он посмотрел на нее, пытаясь сделать вид как можно жестче. Девушка закивала. — Все, иди. Пригласи ко мне Милосердова.

Аркадий прикрыл глаза. Он был готов ко многому, но не к тому, что сообщил ему Громов. Сын Яркина был жив, но вот с его женой произошла трагедия. А он обещал Данилу, что с родными будет все в порядке. Дениса переправят в клинику, а об Оле он приказал не говорить. Мало ли что выкинет Данил, а он нужен для эффектной ликвидации «Траков». New Games Corporation должна прекратить свое существование, прекратить с грандиозным провалом. И в эту неудачу должны поверить все, чтобы ни у кого не возникло вопросов, почему его компания развалилась. Решать нужно быстро и безошибочно. То, что оба подонка мертвы, вряд ли успокоит Данила. Ему надо знать, что все идет именно так, как ему обещали.

Милосердова ждать долго не пришлось, запах его сладких духов заполнил кабинет до рвотной тошноты. Аркадий раньше и не обращал внимания на то, какой отвратительный парфюм у его работника.

— Вызывал?

— Дурацкий вопрос. Раз ты здесь, значит, вызывал. — Ротенберг поерзал на кресле, выпрямил спину и с прищуром посмотрел на Антона. — Нужно, чтобы Климов создал увлекательный и содержательный ролик, небольшой.

— А зачем Серегу дергать? Напрягу парней.

— Не гони, Антон! Куда ты вперед паровоза летишь? Не любой сделать сможет. Нужно так все представить, чтобы человек не понял, что ему хрень втирают. Иван привезет материал: фото, видеозаписи — в общем, все, что нужно. Скажи Климову, что у него три дня. Три. Пусть берет себе в помощь хоть кого и хоть сколько народу. Ты меня понял?

— Да понял. Чего тут не понять-то. Совсем дело дрянь или как?

— Совсем.

Аркадий махнул рукой, дав понять, чтобы Милосердов убирался из кабинета. Сладко-приторный запах стоял комом у горла, и казалось, еще немного — и все содержимое желудка попросится наружу.

К богатому убранству дома Ротенберга Иван был абсолютно безразличен. Он относился к роскоши так же, как относится к ней любая собака, живущая во дворце: животному плевать на богатство хозяина, оно просто служит и получает от этого все те удовлетворительные эмоции, которые нужны для его существования. Громов подложил подушку под спину Аркадия, чтобы тому было удобнее сидеть, и подал стакан с его любимым виски.

— Журналисты начинают подозревать, что с вами что-то происходит. Вы давно не давали интервью и не выходили в свет.

— Не только журналисты, но и в компании ползут слухи. Так что неудивительно. Главное — это мечта, Иван. Все остальное неважно. Вот ты, — он посмотрел на начальника охраны снизу вверх, — о чем мечтаешь?

— Я не знаю. Я всем доволен.

— Ты хороший человек, Иван. Но ты безнадежно скучный. — Аркадий сделал глоток.

— Вы тоже хороший человек.

— Ах-ах-ах! Вот ты меня насмешил. Я угробил кучу народа, чтобы достичь своей цели. Ты же знаешь, что происходит в лаборатории, где идут исследования по Z3-статусу. И ты называешь меня хорошим?

— Бывают и хуже.

— О, это да. Я не такая уж отвратительная скотина, я явно стою за кем-то в рейтинге. Тут ты прав.

Иван подошел к столу, взял планшет и передал его Ротенбергу.

— Тут отчет Владимира Александровича по поводу обследования сына Яркина. Прислал еще утром, я не стал вас будить.

— Ты им сказал, чтобы про мать молчали?

Иван кивнул.

— Данил что? — Аркадий включил планшет.

— Пока держим отдельно, его команда тоже под замком.

— Ясно. Давай переводи их к нам на полигон. И этих возьми, работников ангара. Нервировать его не стоит. Он еще не доиграл своей роли.

— Хорошо.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Полным ходом идет подготовка к финальным боям «Траков». Участники постепенно подвозят свою технику на тренировочные площадки. К обкатке приступили команды России, Израиля, Китая и Германии. Остальные начнут знакомиться с ареной чуть позже. Ходят слухи, что NGC представит собственный прототип боевой машины, который стоил корпорации баснословных вложений. Хотя большинство экспертов сходится во мнении, что эта разработка корпорации вряд ли сможет соперничать с машинами мировых производителей. А фаворитом является китайская команда. Букмекеры отмечают и экипажи из США и Германии. Но все выяснится в финальной схватке.

А теперь к мировым новостям...

Глава ХLI

— Я люблю тебя... Эти слова я готова повторять тебе постоянно. Денис сейчас на обследовании, доктор Владимир Александрович говорит, что скоро все будет готово к операции. Относятся к нам хорошо, кормят как на убой, — Оля улыбнулась, по щеке скользнула слеза, и она быстро ее смахнула. — Ты всегда рядом... Ты — в моем сердце, — она прижала ладонь к груди. — Нам плохо без тебя и тоскливо. Возвращайся скорее. Мне так тебя не хватает...

Данил еле смог проглотить ком, вставший поперек горла, он еще долго смотрел на голографическое изображение жены, прежде чем отключить его.

— Я выполнил свое обещание, надеюсь, и ты будешь верен своему слову, — голос Аркадия послышался из-за спины Яркина. Ротенберг сидел в кресле, откинувшись на спинку, с каждым днем силы покидали его, он похудел, был бледен, но держался так, как будто бы его ничего не тревожит.

— Почему их не привезли ко мне?

— Послушай. Выполни то, что я прошу, и наслаждайтесь жизнью. Твой сын и жена в надежных руках. Что тебе еще нужно?

— Она никогда не говорила со мной такими словами...

— Я думаю, с возрастом и проблемами любовь только крепнет. Она же понимает, что ты не развлекаться идешь. «Траки» — штука опасная. Но я в тебя, черт возьми, верю. Так что не разочаруй меня и их.

— Если нас подобыют и мы не выживем? — Данил встал и подошел к Аркадию.

— Даю слово, с твоим сыном все будет хорошо. Нуждаться он уж точно ни в чем не будет.

— А Оля?

— И она, — отводя взгляд, тихо ответил Ротенберг.

Небо внезапно затянулось плотными серыми тучами. Стоящие на улице люди перетапывались с ноги на ногу, пересматривались. Аркадий стоял в первом ряду собравшихся, ожидая, когда его детище окажется перед ним. Он поднял голову, его задумчивый взгляд устремился к небу вместе с мыслями: «Где-то там, за облаками, солнце продолжает светить, хотя его лучи почти не попадают на землю из-за серой пелены». Аркадий ощутил себя солнцем. Таким же могущественным и таким же беспомощным перед тучами.

Яркин уже битый час рассматривал Т-200Х. То забирался внутрь аппарата, то вылезал из него, наклонялся, цокал языком, обходил вокруг. Василич с ребятами стояли неподалеку, Волков и Гусев — с противоположной стороны, каждый боялся произнести хоть слово до того, как выскажется Данил. Он даже запретил Ротенбергу пускать в ангар инженеров и главного конструктора, пока сам не осмотрит боевую машину. Он хотел ее почувствовать, подружиться с ней, словно это был необъезженный мустанг, которого нужно понять, прежде чем покорить.

— М-да... Ночью все кошки серые, — пробухтел Данил, вылезая из-под днища танка и отряхавшись. Затем посмотрел на Василича: — Ну чего, старый, скажешь? Хороший аппарат?

— Да я, Дань, в нем не копался, нас пустили только внешне осмотреть. Это сейчас мы в ангаре одни, а до тебя когда были тут, за каждым по три пары глаз следили. Словно мы в банковском хранилище.

— Давай, Василич, не томи.

— А что говорить — обкатать нужно. Навертели-то столько, что глаза разбегаются, но конфетку не по обертке судят, а по вкусу.

— Ясно. Ладно. — Максу и Сергею кивнул в сторону машины: — Давай по коням. Будем разбираться, что к чему.

Экипаж забрался в танк. Гусев какое-то время не решался запускать двигатель, затем произнес:

— Дань, ты это, прости меня, если сможешь.

— Заводи, — спокойно ответил Яркин.

Аркадий ждал, когда Т-200Х наконец появится перед площадкой, ведущей на полигон. Он окинул взглядом широкое поле, уходящее за горизонт. В пасмурный день все вокруг кажется неприглядным и унылым, словно весь белый свет прикрыли серой шалью. Деревья, постройки, макеты — у всего приглушенный цвет, краски будто меркнут. Серый пейзаж, серые стены, серые люди, серое небо. С каждым днем Аркадий становился ко всему более безразличным. Как бы он ни крепился, как бы ни пытался не думать о смерти, он понимал тщетность своего самообмана. Дыхание старухи с косой ощущалось все четче и четче, он уже слышал ее шаркающие шаги, которые становились все громче и громче, а ему делалось все страшнее. Он провел рукой по лицу, к глазам подступили слезы, но он подавил нахлынувшие на него чувства. Он всегда мог совладать с собой, когда это было нужно, он всегда мог переступить через любого, если речь шла о достижении цели. Возможно, поэтому он никогда не думал завести семью. Он прекрасно знал, что переступит и через нее, если речь пойдет о работе, о величии, о мечте.

Собравшиеся смотрели, как Т-200Х пронесется по буеракам полигона, ныряет с «головой» в лужи, напоминающие болота, отрабатывает стрельбу в движении на различных дистанциях с постоянно сменяющимися целями. Люди в камуфляже и в штатском следили за показателями, скоростью,

реакцией экипажа на обстановку, делали пометки в планшетах, что-то бойко обсуждали. Ротенберг наблюдал за танком, кивал, поддакивал, но всем было видно, что сейчас Аркадий Вольфович очень далеко от реальности, его мысли явно заняты чем-то другим.

Тяжелая машина затормозила перед зданием наблюдательного центра. Народ во главе с Аркадием высыпал наружу. Окружил технику, из которой по очереди вылезали члены экипажа. Яркин спрыгнул с брони, достал сигарету и закурил. Ротенберг посмотрел на работников, которые судорожно шлепали пальцами по экранам гаджетов, сверяли свои показатели с показателями людей в камуфляже.

— Ничего так аппарат. Думаю, сработаемся. Разобраться бы еще во всех прибамбасах — было бы совсем хорошо, — выпустив облако дыма, проговорил Данил.

— Прибамбасах?! Да мартышка бы лучше управилась! — расталкивая всех, к Яркину подлетел щуплый мужичок в очках и гражданской одежде. — Т-200Х является первым и единственным танком в своем роде! Он имеет ультрафиолетовые камеры с охватом в триста шестьдесят градусов, на него установлены специальные стелс-материалы с кардинальным снижением видимости во всех существующих диапазонах, он оборудован динамической защитой восьмого поколения «Алмаз», его корпус сделан из специальных сплавов. Да на нем бортовой компьютер умнее вас, я не говорю уже об уникальном вооружении! — он ткнул пальцем в грудь Данила. Затем выхватил планшет из рук коллеги и стал пихать его чуть ли не в лицо Яркина: — А ваши показатели ужасают! Они хуже на тридцать три и семь десятых процента, чем у экипажа, который обкатывал эту машину до вас! — Он повернулся к Ротенбергу: — А я говорил! Говорил! Что посади обезьяну за руль — шофером она не станет. Вот! Вот! — он вновь тыкнул в показатели, которые по всем параметрам горели ярко-красным цветом, а некий график устремился вниз.

Все в момент загудели, обращаясь к своему руководителю. Сергей, бледнея от неловкости, тупил взгляд, сидя на башне. Волков и вовсе уполз внутрь танка, чтобы не слышать и не видеть этого позора, хотя, как показалось ему, они прошли дистанцию очень достойно. Данил же молча тянул дым, смотря на все словно со стороны.

— Хорошо. Прекратили галдеж, — откашлявшись, сказал Ротенберг. — Значит, вас не устраивают показатели? Меня тоже. Вторая машина у нас в северной части?

— Так точно, — отрапортовал мужчина в годах, явно из бывших военных.

— Так сажайте туда тех специалистов, которые, по вашему мнению, должны выехать на арену. И пускай они тащат сюда свои умелые задницы. Устроим поединок между этими, — он кивнул на Яркина, — обезьянами и вашими спецами.

— В каком смысле поединок, Аркадий Вольфович?

— В прямом. Как на шоу. Кто победит, тот будет выступать в «Траках», кто проиграет, — он развел руки в стороны, — что ж, тому не повезло.

— Но мои люди к этому не готовы, — сглотнув, выдавил из себя мужичок в камуфляже.

— О как. Не готовы, значит? — Ротенберг повернулся к Данилу, который растирал ногой окурок на земле: — Яркин, а ты готов к бою на этой машине?

— А у меня, что, есть выбор? — спокойно ответил Данил.

— Вот видите, господа ученые и военные деятели, обезьяну научить ездить можно, и разобраться во всех тонкостях тоже можно, а вот добровольно свою шею класть на плаху — научить очень сложно. Поэтому выступать будут «Шакалы».

Глава XLII

— Я не понимаю, почему вы не даете отмашку по проекту «Феникс». Завершить подготовку я могу за два-три дня. Только скажите.

— Пока рано. Мне нужно уладить все дела.

— В вашем состоянии нужно быть постоянно под наблюдением. Я настоятельно вам рекомендую начать делать химию и точечное облучение. Ваш организм пожирает сам себя, опухоль прогрессирует гораздо быстрее, чем я предполагал. И это не какой-то там второстепенный орган — это ваш мозг. Вы хоть осознаете, что последствия могут быть необратимыми? Я не смогу гарантировать стопроцентный успех даже при удачном переносе. Я настоятельно рекомендую вам начать процедуру. Если бы последствия отторжения были выявлены в любом другом органе, то можно было бы и повременить. Но здесь медлить нельзя. Ну хоть вы-то ему объясните! — умоляющее обратился Владимир Александрович к Ивану, который помогал боссу надеть рубашу.

— Лучше посоветуйте что-нибудь от головных болей. Мигрень становится просто невыносимой. И галлюцинации. У меня участились видения.

— Боюсь, вам скоро поможет только «Морфилонг», — опуская глаза, тихо проговорил врач.

— Наркота?

— Лучше все равно ничего не придумали. А это давно известное средство. Если не хотите сейчас запускать «Феникс», то пока принимайте тот же препарат, что я вам выдал. Раз вы отказываетесь от стационарного лечения и пренебрегаете моими рекомендациями.

— Лечиться я хочу. Даже вылечиться. Только вот нельзя от этой дряни излечиться, и ты это не хуже меня знаешь! А сидеть привязанным к больничной койке, опутанным трубками и истыканным иглками я не намерен. Блевать после ваших процедур, не пить, не есть жирного, не поднимать тяжелого, не нервничать и желательно не думать ни о чем. А к переносу я пока не готов. Мне нужно уладить все до конца, и тогда я весь ваш, — он накинул на себя пиджак. — Я не привык оставлять дела на потом. Нужно все закончить, прежде чем начать все заново. Как говорится, чтобы комар носа не подточил.

— Дело ваше...

— Естественно, мое. И только мое. — Он застегнул пуговицу и поправил манжеты на руках. — Как мальчишка?

— Анализы почти все готовы, я же говорю, что нам нужно пару дней. Все идет по плану, слава богу, без осложнений. Теперь все зависит от вас.

— Хорошо. Головой за него отвечаешь. Ясно?

— Куда уж яснее, — хмыкнул Владимир Александрович и сунул руки в карманы халата.

Светлое помещение с хорошим освещением и вентиляцией напоминало больше не ангар для военной техники, а лабораторию или даже операционную. Максим никак не мог привыкнуть к новому месту, ему и старое казалась раем по сравнению с его камеркой в трущобах, а здесь и вовсе были хоромы. Он поначалу даже ходил на цыпочках, боясь наследить. Гусев сидел рядом, помешивая ароматный кофе. Василич с ребятами уже битый час спорили с инженерами NGC по поводу какой-то оптики или чего-то в этом роде. Волков был в этом не силен, хотя к приборам наведения привык быстро. По сравнению с их предыдущей машиной, Т-200Х работал практически в автономном режиме, наводчику оставалось только подтверждать захват цели и стрелять по приказу командира.

— Ты чего шумишь, Василич? — Данил прикурил сигарету.

— Между прочим, у нас тут не курят! Вам здесь не гараж, в котором вы привыкли работать! — поправляя очки, воскликнул один из инженеров.

— Ты своему боссу на меня пожалуйся, — выдохнув дым, спокойно ответил Яркин, переводя взгляд на Виктора Васильевича, который трепал свои усы.

— Дань, я все, конечно, понимаю! Машина современная, электроники хоть жопой жуй, но вы останетесь слепыми, если повредят основной блок центральной электросистемы.

— Т-200Х имеет обзорный радар, который отслеживает шестьдесят наземных динамических целей и тридцать пять воздушных аэродинамических на дистанции в сто пятьдесят километров одновременно. А ваш старый маразматик просит установить какой-то перископ, который сюда уже не запихать, по проекту он не предусмотрен. Еще не хватало паровой двигатель поставить!

— А если и правда блок повредят? Что тогда?

Инженер почесал затылок, затем снял очки, протер стекла о свой халат и надел обратно.

— Теоретически, только теоретически, это возможно, но практически это нереально: все испытания показали надежность узлов и электроники Т-200Х.

— Да что ты заладил! Бу-бу-бу! Одно и то же! Как молитву читаешь! Аж противно! Ваши испытания — это не реальный бой. То, что эта малышка может отследить цели на сто пятьдесят км, — это, безусловно, здорово, только вот я буду на ней гонять на арене, не превышающей десяти квадратных километров. Скажи мне, умник, на кой черт все это, если я останусь слепой по какой-то случайности? Как я должен буду ориентироваться на местности?

— Ну, мы предусмотрели резервное ручное наведение и...

— Да ты так и говори, что он останется в гробике с маленькой щелкой на божий свет! — встрял в разговор Василич.

— Эта техника уникальна! Само совершенство!

— Ага, ясно. Прогиб зафиксирован, — Яркин посмотрел на видеокамеры, вновь затаился. — Посмотрим. Ладно. — Он перевел взгляд на Макса и Сергея. — Экипаж, получасовая готовность! Отработаем стрельбу по целям из-за укрытия! И попробуем симитировать ситуацию, в которой все же блок у нас вышибут.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира. Начнем мы с долгожданного старта шоу «Траки». Уже завтра все участники данного проекта NGC встретятся на арене. И мы наконец-то узнаем, кто лучший. Подтвердилось то, о чем ходили слухи: президент NGC Аркадий Вольфович Ротенберг заявил, что их корпорация примет участие непосредственно как игрок, предоставив юнит с экипажем. Все это и многое другое вы узнаете завтра, а сейчас переходим к мировым новостям.

— Уже завтра, — развалившись возле камина на шкуре белого медведя, пробормотал Волков, глядя, как пляшут языки пламени, обвивая поленья.

— Уже, — разглядывая в сотый раз, а может, и в тысячный проекцию карты предстоящей игры, подтвердил Яркин.

— Главное — с деньгами бы нас не кинули, — выключив новости, буркнул Сергей и открыл очередную бутылку пива.

— Это последняя, ты понял? — не поворачиваясь к Гусю, строго произнес Данил, приближая к себе какой-то участок с проекции. — Я не хочу подохнуть от того, что у меня мехвод был с похмелья. И так чуть прошлый раз... — Но продолжать не стал.

Сергей скривил недовольную рожу, сделал глоток из горла, подошел к Максиму, уселся рядом, взял кочергу и пошевелил дрова. Искры россыпью маленьких светлячков устремились в вытяжку.

— Хороший аппарат они создали. Я лично, когда служил, ничего подобного не видел.

— Поверь мне, пиндосовские «Абрамсы» и китайские «Типы» не хуже, Немцы, Израиль, да много еще кто. Это тебе не на старье гонять. Тут любая ошибка будет фатальной. — Данил делал заметки в планшете, продолжая изучать карту.

— Встречался с ними? — перевернувшись на бок и подложив руку под голову, спросил Макс.

— Было дело.

— Ну и как?

— А по мне что, не видно как? — Данил замер на секунду, затем посмотрел на свою команду через плечо.

— Думаешь, этот Т-200Х не ровня им? Или наоборот? — Волков поднялся и сел.

— NGC сделала, без сомнения, хороший аппарат. Но он будет впервые участвовать в боевых действиях, да еще и на арене. А машины остальных уже давно зарекомендовали себя как отличные боевые единицы. В нашем случае козырем является то, что для всех Т-200Х будет темной лошадкой. Его уязвимые места, его слабые точки никому не известны. И это дает нам очень хорошее преимущество.

— А ты что, знаешь, где у других слабые места?

Данил только ухмыльнулся и вновь занялся планированием боя.

Глава XLIII

За два дня до начала боев.

Ночью Ротенбергу стало совсем плохо. Он метался по постели в холодном поту. Кричал, просил у кого-то прощения, затем сыпал проклятия. Орал в пустоту про свое бессмертие, про величие, приравнивал себя к божеству. Клялся изменить мир к лучшему. Бригада врачей, вызванная Громовым из клиники, ввела лошадиную дозу обезболивающего, чтобы Аркадий смог уснуть.

Утром он открыл глаза. Иван спал в кресле, скрючившись и громко храпя. Аркадий усмехнулся, спустил ноги и сел. Громов мгновенно открыл глаза, крепкое тело моментально выпрямилось.

— А ты неплохая сиделка, Иван.

— Если честно, Аркадий Вольфович, я вроде как должен вас охранять, но я не могу вас спасти от того, что с вами происходит. Не по моей это части. Может, все же лучше найти хорошенькую медсестричку?

— А она сможет мне помочь? — Аркадий ухмыльнулся, вставая с кровати.

— Хотя бы не будет храпеть.

— Ты плохо знаешь женщин, — Ротенберг подошел к гардеробной, стал выбирать одежду. — Прими душ, Иван, освежись и приходи. У нас сегодня очень много дел.

— Хорошо. Я быстро.

— Не торопись, время есть. — И Аркадий стал выкидывать на пол рубашки, ища самую белоснежную из белых.

Просторная палата, такая светлая и чистая, что Денис с непривычки щурился. Повсюду разнообразные медицинские аппараты. Одна кровать чего стоила, на которой он лежал. Любое движение — и плоскость сама подстраивалась под форму его тела. На 3D-проекцию выводились все показатели функционирования организма. Справа выдвижная сенсорная панель, с которой можно было вызвать персонал больницы, включить телевизор, управлять светом и еще много чего.

— Ну и как себя чувствует наш пациент? — Владимир Александрович привычным движением поправил очки и, улыбаясь, подошел к мальчишке.

— Хорошо. Какая красивая палата.

— Не красивая, а лучшая. — Главврач достал фонарик, осветил в глаза Денису, что-то записал в планшет. — Ну как самочувствие? Как настроение?

— Хорошее. А мама где? Когда она ко мне придет?

— Скоро. Совсем скоро. Завтра вечером начнем готовить тебя к операции. Не боишься?

— Нет.

— Вот и молодец.

Аркадий медленно потягивал виски со льдом, наслаждаясь каждым глотком. Его стол в кабинете окружили нотариусы, адвокаты и банкиры фирмы NGC. Всего восемь человек, самые высокие шишки в своих сферах деятельности. Каждый методично копался в документах, перечитывал их по несколько раз, проверял и перепроверял.

— И все же. Прежде чем мы заверим сделку, нужно было бы провести целый ряд обязательных процедур: подтвердить юридическую чистоту отчуждаемого объекта, установить личность заявителя и проверить вас на дееспособность...

— Это моя компания, и вы меня знаете. Я, в конце концов, вам бабки плачу. Подписывайте документ и не валяйте тут дурака.

— Но есть еще совет директоров...

— Я его упразднил. — Ротенберг сделал глоток.

— Когда?

— Вчера, — он поставил стакан и обвел всех волчьим взглядом. — Я не пойму, что именно вас не устраивает? — После этих слов открылась потайная комната, из которой вышел Иван и пятеро крепких ребят с оружием. — Я думаю, теперь все разногласия будут решены?

— Вы пустите по миру несколько тысяч человек — вы это понимаете?

— Десятки тысяч. Десятки. И это моя компания. Надеюсь, я повторяю вам это в последний раз. Вы пойдете по миру вместе с простыми работягами. — Аркадий подвинул к ним договор. — Подписывайте.

Когда все присутствующие скрепили договор подписями, Громов приказал бойцам вывести посторонних из кабинета и остался один на один с боссом. Ротенберг передал ему договор, допил виски, вытащил из внутреннего кармана пиджака черный конверт и протянул Ивану:

— Здесь подробные инструкции. Исполнишь все, как написано. Конверт вскроешь за четыре часа до начала игры.

— Я понял, Аркадий Вольфович. Все сделаю.

— Я всегда мог положиться на тебя, Иван. Искренне преданных людей найти с каждым разом все тяжелее и тяжелее.

— Я многим вам обязан, Аркадий Вольфович.

Раннее утро. День начала шоу.

— Что это он делает? — поправляя на себе новый комбинезон, пробурчал Гусев.

— Молится, по всей видимости, — Волков глядел, как Данил встал на колени и, упершись лбом в броню танка, что-то говорил себе под нос. — Нам бы тоже не помешало.

— Ага, сейчас. Буду я тебе лбом о железо долбиться. Один хрен Боженька пожалеет тех, у кого лучше аппарат и крепче нервы... Твою мать! Да что он такой обтягивающий, на кого его шили?!

— На вас. Размер в размер, — спокойно ответил инженер. — Материал специально должен плотно облегать тело. Если произойдет возгорание, этот костюм спасет вам жизнь, у вас будет пару минут, чтобы покинуть танк, не причинив ущерба здоровью.

— О как! — Сергей вытянул вперед руки, любуясь униформой.

— Ну что, парни? Готовы? — Василич со своими ребятами зашел в ангар. Без лишних разговоров обнял сначала Гуся, потом Волка. Прошел к Т-200Х и осенил его крестным знаменем.

— Надеюсь, что поможет, — поднимаясь с колен, произнес Яркин и тут же оказался в объятиях старого механика.

— Поможет. Я вот только был с парнями здесь не при делах, всё вон белоручки делали, зачем только нас с собой потащил?

— Чтoб жили потом как люди. И так много чего хорошего для нас сделал.

— Спасибо, — Василич быстро стер образовавшуюся возле глаза слезинку, пошевелил, словно рак, усами и, улыбнувшись, добавил: — Давайте там, покажите всем кузькину мать!

— Попробуем.

Ротенберг стоял рядом с Яркиным у внутренней двери, ведущей в ангар, который непосредственно примыкал к полигону. Экипаж и Т-200Х за дверью ожидали начала.

— Как добрались? — Аркадий осмотрел Данила с ног до головы.

— Нормально, если не считать вездесущих журналюг. Всё норовили увидеть машину.

— Это нормально. Все хотят ее увидеть и посмотреть, как она будет действовать на поле боя.

— Как мой сын и жена?

— Все хорошо. Денис готовится к операции, ее проведут в ближайшее время, твоя жена с ним рядом. Я распорядился оградить ее от трансляции игры. Думаю, ей сейчас лучше беспокоиться о сыне, а не о тебе.

— Спасибо. Это правильно.

— Я знаю. Вот, — Аркадий протянул электронный блокнот, — здесь номера счетов и суммы, переведенные твоим бойцам. Всё как договаривались. Если выживете и все будет, как я задумал, сможете пользоваться этими средствами по своему усмотрению. Для подтверждения личности нужны будут биометрические данные владельца. Я буду наблюдать за вами из вип-зоны. Так что не подведи меня. Я на тебя рассчитываю.

— Я постараюсь.

— Постараться мало.

Данил пожал Аркадию руку и пошел к двери, но вдруг остановился:

— А почему ты один? Где твой преданный телохранитель?

— Иван выполняет кое-какое поручение. Скоро присоединится ко мне.

А что? Ты так волнуешься за мою безопасность?

— Я волнуюсь не за тебя, а за исполнение твоих обещаний.

— Обижаешь. Я всегда держу слово. Говорю же: все будет хорошо. А иначе зачем все это, — он развел руками и многозначительно посмотрел вверх.

Глава XLIV

Десять.

Такие секунды кажутся вечностью. Климатическая система работала отменно, но пот тем не менее обильно покрывает тело. Всего трясет мелкая дрожь, еще немного — и зубы начнут отбивать чечетку, будто стоишь на морозе, продуваемый северным ветром. В голове отсутствуют мысли, организм готовится на рефлекторном уровне делать то, что нужно. Сейчас ты просто сжатая до предела пружина, которая должна освободиться и выпрямиться.

Девять.

Четырнадцатилиндровый двигатель четко чеканит заученный сердечный ритм машины. Предстоящую схватку ощущает каждый из экипажа. Даже такой танковый ас, как Данил, сидит с закрытыми глазами, что-то шепчет себе под нос. Гусев нежно потирает рычаги, ноги судорожно трогают педали; он закусил губу, ему страшно хочется курить. Максим покачивается вперед-назад, его плечи слегка дергаются, словно он мысленно прокручивает удары, готовясь выйти на ринг.

Пять.

Перед смертью равны все. Но умирать Яркину сегодня не хочется. Как и всем экипажам, стоящим по разные стороны арены, дабы выяснить, кто из них лучший и чья техника будет самой продаваемой в ближайшие годы. Данил облизал сухие губы. Они всего лишь фигуры на шахматной доске, всего лишь маленькие резные игрушки, поделенные на два цвета. Кто-то выстроил их друг против друга, чтобы решить, кто лучше. Игрокам все равно, сколько снять с доски пешек, — лишь бы достичь своей цели. Победить.

Три.

— Экипаж! — Данил начинает манипуляции с приборами.

Сергей предплечьем вытирает испарину со лба, слегка прижимает педаль газа, многотабунный зверь резко реагирует на изменения, с яростью просыпаясь и извергая из выхлопных труб бело-синие густые облака дыма. Максим припадает к прибору наведения на цель, переводя автоматику в боевой режим.

Два.

— С богом!

Один.

Сигнальная ракета взлетает в небо, проекция над ареной загорается тремя зелеными кружками, и противный сигнал ознаменовывает начало игры. Стальные монстры срываются с места.

Maybach S 3600 Pullman остановился у черного входа. Аркадий, пройдя по заковыристым коридорам, вышел на свет и свежий воздух. Иван уже ожидал его, распахнув дверь лимузина.

— Ты все сделал, о чем я просил?

Иван спокойно кивнул.

— Надеюсь, свидетелей не осталось?

Громов кивнул вновь.

— Ты принес то, что было в конце моего списка?

Гром не спеша прошел к багажнику автомобиля и достал что-то большое и прямоугольное, завернутое в черную материю. Аккуратно прислонил сверток к рядом растущему дереву. Ротенберг медленно стал подходить к загадочному предмету. Сделал легкий жест, давая понять охраннику, чтобы тот распечатал предмет. Иван тут же достал нож и, скинув материю, принялся срезать скотч с картона. И вскоре Аркадий увидел перед собой свое отражение. Большое зеркальное полотно находилось в паре метров от него. Иван отошел в сторону, освобождая пространство боссу. Ротенберг с какой-то опаской приблизился к такому повседневному предмету и, присев на корточки, нежно прикоснулся к отражению рукой. Ладонь легла на ладонь. А он почувствовал приятную прохладу стекла.

— Каждый раз все сложнее и сложнее. Каждый раз...

Он долго смотрел на свое отражение, словно пытаясь запомнить себя именно таким, таким гордым и властным, добившимся почти всего, всего, но только не бессмертия. Его рука стала судорожно шарить по земле, и вскоре в ладони оказался зажат небольшой камень. Зеркало с дребезгом разлетелось на сотни осколков.

— Едем! — скомандовал Ротенберг и направился к лимузину.

На полигоне стоял такой грохот, что зрители, даже огражденные специальным стеклом, все равно закрывали уши. Рев моторов, лязг металла, взрывы снарядов, дикий скрежет разрываемого железа... От выстрелов в упор сворачивало башни, скручивало орудия, лопалась броня, взрывались танки. В большинстве случаев экипаж даже не успевал покинуть подбитую машину. Для тех игроков, от кого отвернулась фортуна, все заканчивалось практически мгновенно. Трансляция того, что творилось на арене, велась почти на всех языках мира.

— Он в прицеле! Я его веду!

— Подпусти ближе, не нервничай, Макс! Огонь!

— Да из чего он сделан?! — взорвался Волк, увидев, как китайский «Красный дракон» попятился, огрызнувшись дымовой завесой, за которой и скрылся. В лоб этого стального монстра уже несколько раз попало, но пока обходилось без ущерба.

Т-200Х также выдерживал попадания, экипажу Яркина даже удалось отправить к праотцам две машины — француза и еще кого-то, неудачник тот был слишком далеко. Ему не посчастливилось: выскочил прямо в прицел, подставив под удар правый борт, Яркин не прощал такой наглости.

Данил орал во всю глотку, отдавая приказы. Сергей, обливаясь потом, только и успевал дергать машину в разные стороны, выписывая невероятные пируэты, словно балетная прима. Волк методично следил за приборами наблюдения, казалось, что он и вовсе не моргает, а только ждет удачного момента, чтобы нанести свой фирменный хук справа. Что на ринге, что здесь он полностью концентрировал свое внимание на заданной цели.

Американский тяжелый «Абрамс», словно из ниоткуда, возник позади и почти в упор попытался разобраться с Т-200Х. Сергей каким-то шестым чувством почуял неладное, дернул машину назад так, что Данил от неожиданности ударился затылком и рассек голову в кровь. Командир на мгновение потерял ориентацию в пространстве, все помутнело. Но мехвод четко ушел от атаки. Американский неповоротливый мастодонт только гаркнул, изрыгая столб огня и дыма из орудия, превращая рядом стоящую постройку в груды камней.

Иван помог выйти из машины боссу, аккуратно придерживая за локоть, проводил внутрь больницы, где его уже ждал Владимир Александрович с целой комиссией врачей.

— Ну что, мясники? Все готово?

— Конечно, — главврач указал рукой на палату.

— Что ж, посмотрим.

Ротенберг открыл дверь и вошел в палату, где находился Денис. Мальчик играл на планшете. Увидев людей, он отложил гаджет и с неким испугом посмотрел на делегацию. Аркадий подошел ближе к кровати и, улыбнувшись, долго рассматривал парня.

— Ну что, настроение боевое?

— Да, — робко ответил Денис.

— Ну и прекрасно. — Ротенберг обернулся к Владимиру Александровичу: — Можем начинать. Готовьте парня к операции.

Главврач кивнул.

— Пойдите, — тихо проговорил мальчик.

Аркадий остановился и вопросительно посмотрел на него.

— А когда я увижу маму и папу?

Но Ротенберг в ответ лишь улыбнулся и вышел из палаты. Он поманил к себе пальцем Ивана и, когда тот нагнулся, произнес так, чтобы слышал только тот:

— Заканчивай этот спектакль. И приступай к финальной стадии.

Громов кивнул и, оставив босса под присмотром врачей, удалился.

Вот она, удача. Игра в кошки-мышки закончилась, и мышка оказалась в выигрыше. Экипажу Т-200Х наконец-то удалось зайти в тыл к «Абрамсу».

Данил, не скрывая хищной улыбки, уже чувствовал, как вспыхнет этот многотонный монстр. Он видел, как беспомощно и медленно разворачивается башня грозного противника. Гусев ударил по тормозам, останавливая машину, чтобы Волков сделал прицельный выстрел.

— Огонь!!!

Но в этот момент двигатель Т-200Х заглох, а вся электроника отключилась. Внутри железного монстра настала полная тишина.

— Огонь!!! — заорал Яркин что было силы.

Но машина не подавала признаков жизни. Какого черта?!

— Что произошло?! — Гусев жал на кнопку пуска двигателя, но ничего не происходило.

— Из машины живо!!! — срывая голос, закричал Данил, но было поздно.

Стоящий без движения танк уже расстреливали со всех сторон, и в считанные мгновения Т-200Х окутал черный дым, а вскоре охватило яркое красное пламя. Находящемуся внутри экипажу на собственной шкуре пришлось ощутить выражение «жарко, как в аду».

Сергей Климов выключил ноутбук и с улыбкой посмотрел на Милосердова.

— Нужно позвонить Грому.

— Хорошо. Все вещи я уже отнес в машину. Самолет в Сингапур через шесть часов. Пора ехать. Еще же в банк заскочить — закрыть депозиты и перекинуть деньги на счета новой компании. Жду тебя внизу.

— Ладно. — Климов достал коммуникатор и набрал номер. — Иван, здравствуй. Я все сделал. Можешь посмотреть трансляцию.

— Я уже в курсе. Молодец. Действуйте по плану.

— Понял. — Климов убрал гаджет и, сложив ноутбук в сумку, пошел к выходу.

Глава XLV

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Провалом закончилась попытка NGC выйти на международный рынок вооружения со своим проектом. Прототип среднего танка Т-200Х был представлен на шоу «Траки», но не смог пережить сражения. Он оказался не способен конкурировать с такими мировыми гигантами, как General Dynamics (США), Krauss-Maffei (Германия) и Firmako (Китай). Финалистами, как и ожидалось, вновь стали команды из этих стран, чьи боевые машины в очередной раз признаны лучшими в мире.

Две недели спустя.

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

А начнем мы с новости, которая пришла в студию с пометкой «молния». Сегодня после продолжительной болезни скончался президент компании New Games Corporation Аркадий Вольфович Ротенберг. Как сообщил источник, Аркадий Вольфович ушел из жизни в палате собственной клиники в четыре часа утра. Перед этим он впал в кому и так из нее и не вышел. Врачи безуспешно боролись за его жизнь около восьми часов.

Тремя днями позже.

Программа новостей телекомпании «РФИ». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Что будет дальше и как пережить то, что случилось? Сейчас этим вопросом задаются все: от простых граждан до ведущих компаний мира, не говоря уже о политиках. Еще не успели проститься с телом покойного Аркадия Ротенберга, как весь его холдинг трещит по швам, а мировые биржи трясет от одного сочетания букв NGC. Еще несколько дней назад самые стабильные и прибыльные активы мира летят в пропасть, превращаясь в никому не нужную бумагу. В одночасье могущественная компания стала

банкротом с огромной суммой долгов. Кредитные организации и крупнейшие игроки банковской сферы хватаются за голову, не зная, как возместить свой ущерб. Сотни компаний, тысячи сотрудников и миллионы простых людей могут остаться ни с чем. Словно хозяин великой империи захотел забрать с собой все, что было у семьи Ротенбергов. Следственный комитет возбудил не одно уголовное дело: от мошенничества до вывода средств в офшоры. В многочисленных офисах и на игровых площадках проходят обыски. Кому, а главное, для чего нужно было все это делать, предстоит еще выяснить. Высшее руководство NGC объявлено в розыск. Мы будем следить за развитием событий.

Прямое включение.

Программа новостей телекомпании «РФ1». Верьте нам, и жизнь станет прекраснее.

— Добрый день! С вами Анастасия Грац. И у нас самое важное и интересное со всего мира.

Угнетающее прощание с некогда могущественным человеком. Скромное шествие без лишнего пафоса. Аркадия Ротенберга похоронили на Петропавловском кладбище. На прощании не было никого из высшего света. Сейчас гораздо больше журналистов освещают массовое убийство в NGC: пятьдесят семь изуродованных трупов были найдены в подвале главного офиса компании. Следствие склоняется к версии, что это, скорее всего, топ-менеджеры NGC, среди которых могут быть те, кто объявлен в международный розыск. Ведется опознание, но останки слишком повреждены, и на прояснение ситуации уйдет много времени. Похоже, в этом деле с каждым днем вопросов становится больше, чем ответов.

Ослепительно-белая палата с большими окнами и свежим воздухом, который исправно подавался через специальные фильтры. Идеальная влажность. Открой глаза в такой комнате — и можно подумать, что ты оказался в раю. Многочисленные медицинские аппараты были покрыты прозрачной антибактериальной пленкой, каждый провод, каждая трубка стерильна. На специальном гелиевом наполнителе, похожем на кровать, лежал мальчик, который был опутан с ног до головы всевозможными датчиками. Он больше напоминал древнеегипетскую мумию, нежели пациента, перенесшего операцию. Рядом в светло-голубом халате находился Владимир Александрович, он методично вносил в планшет данные с приборов, сравнивая их с предыдущими показателями. На его лице можно было разглядеть улыбку: послеоперационный период и восстановление явно шли хорошо.

Парень открыл глаза, и главврач оторвался от монитора. Владимир Александрович спешно подошел к пациенту, достал из кармана маленький фонарик, посветил им сначала в один, затем во второй глаз мальчика и одобрительно закивал:

— М-да... Умереть страшно, но, думаю, не в этот раз.

Он убрал фонарик и что-то пометил в планшете. Затем нажал несколько кнопок на различных аппаратах, поправил капельницу и вышел из палаты.

— Как он? — поднимаясь с кресла и откладывая в сторону электронный журнал, поинтересовался Громов.

— Все хорошо. Послеоперационный кризис миновал, восстановление идет прекрасно, я ожидал гораздо худших последствий. Но на этот раз организм молодой. Тем более сердце теперь будет работать как часы. Думаю, лет на пятьдесят его хватит однозначно, а может, и больше. Показания по статусу Z3 были просто поразительные, практически никакого отторжения.

— Рад это слышать.

— Сейчас к нему тебя я не пущу. Как только сможет дышать без аппарата ИВЛ и сознание восстановится, я сообщу.

— Буду ждать.

Владимир Александрович похлопал Ивана по плечу, понимающе покивал головой и направился восвояси.

Глава XLVI

Яркое солнце слепило глаза, на улице было невыносимо душно. Из шикарного автомобиля не хотелось высовывать даже кончик носа. Внутри было комфортно, играла спокойная музыка.

— Нам обязательно это делать? Мне звонили из аэропорта, летчики готовы и ждут только нас. — Громов поправил галстук.

Мальчик кивнул и открыл дверь. Иван преградил путь рукой и вылез первым, осмотрелся по сторонам и только после этого разрешил парню выйти.

Городское кладбище встретило их полуденным зноем и тишиной. Обычно здесь довольно шумно и много народу: элитный погост, где хоронят знаменитостей, политиков и великих ученых. Экскурсии здесь нормальное явление. Пройдя через основные ворота и попетляв по кладбищенскому лабиринту, они вскоре вышли на нужное место к высокому памятнику с красивой эпитафией. Могила отделана черным мрамором. На них сверху вниз смотрели портреты отца и сына Ротенбергов.

— Ты позаботился, чтобы тут присматривали?

— Лет на триста вперед, — без эмоций произнес Иван.

— Это хорошо.

— Может, пойдем? — Гром мельком взглянул на часы. — Я просто не люблю все вот это...

— Хорошо. Пойдем.

Когда оба очутились в прохладном салоне, а лимузин тронулся с места, Громов достал стакан, засыпал в него льда, наполнил его виски Macallan 1926 года и протянул парню.

— Ты читаешь мои мысли, Иван. — Взяв стакан и сделав большой глоток, парень откинулся на спинку кожаного кресла.

— Ну, проведя с вами столько времени, научишься и не такому. — Громов вновь взглянул на часы. — Мы выбиваемся из графика.

— Ничего. Уж что-что, а время теперь у нас есть.

— Ваш отец ожидает нас в Швейцарии. Все остальные уже тоже там. Владимир Александрович пригласил лучших специалистов в области медицины, Сергей и Антон собрали отличную команду. Процесс можно запускать заново. Рано или поздно искать подходящий материал будет все сложнее.

— Я знаю, Иван, знаю. Каждый раз цикл становится все короче. Но я что-нибудь придумаю, как обычно.

Аркадий сделал еще один глоток и от удовольствия прикрыл глаза. Молодое тело, не привыкшее к спиртному, быстро расслаблялось, даря новому владельцу неповторимые ощущения.

Способ переноса сознания из одного тела в другое Ротенберг-старший придумал очень давно. Эксперимент на больной жене не удался. Он долго не мог понять, что пошло не так. И возможно, так и не понял бы, но его сын Аркадий, будучи гениальным от рождения, догадался. Сознание, как вирус, попадая в чужеродное тело, отторгается. Новый носитель старается избавиться от того, что в него загружают. Но в итоге нашлись лазейки: дефекты на уровне генома. Люди с такими дефектами редкие, но их тела успешно принимают чужое сознание, заменяя старую личность на новую. Этот феномен Аркадий окрестил статусом Z3. Не обошлось, правда, и без минусов: после переноса наступает стадия саморазрушения тела, запускаются механизмы уничтожения, что рано или поздно приводит к раку и смерти. Оказалось, что справиться с опухолью гораздо труднее, чем изобрести бессмертие. Создатель человечества позаботился на этот счет, будто предвидя такое. Онкология – антивирус человеческого организма, как страшно бы это ни звучало. Рак рано или поздно начинал поражать головной мозг, уничтожая инородное сознание. Поэтому каждый раз после переноса сознания нужно как можно скорее начинать поиск нового носителя. А сделать это становится все труднее и труднее: поголовное тестирование на статус Z3 незаметно не проведешь. Оно вызывает слишком много неудобных вопросов со стороны. Приходится, словно фокуснику, использовать отвлечение внимания.

Сначала нужно дать народу приманку. Затем заинтересовать политиков, подключить криминальные структуры, а главное, пообещать всем то, чего они хотят больше всего. Денег. Никого не интересует, откуда возникает огромная компания за каких-то жалких пару лет. Никого не интересует, что на самом деле в ней творится. Людям до поры до времени нужно лишь подкидывать пачки купюр и при этом внушать, что они сами всё решают и всем управляют.

На самом деле нет ничего лучше для поиска нового материала, чем война. Но война не контролируется корпорацией, а вот игра, игра в войну — это другое дело. Народ так не рвется на медосмотр, как лезет в пекло, чтобы заработать. Поистине плодородная почва для того, кто знает, как выращивать на ней плоды. А когда цель достигнута, лучше всего похоронить все и всех. Уйти на дно на несколько лет, а потом начать все заново. После сильных пожаров на пепелище трава растет куда лучше. Тем более с людьми, зависимыми от тебя и вкусившими прелести бессмертия, начинать строить и возвышаться куда проще.

Эпилог

— Что тут у нас?

— Очередной счастливчик с шоу «Траки». Хорошо, что их прикрыли. Поступил к нам в шоковом состоянии, обугливание поверхностей и глубоких слоев кожи. Поражение — почти шестьдесят процентов. Думали, помрет. Но похоже, парень на тот свет не торопится. После противошоковой терапии, наружного и внутреннего лечения, пересадили искусственную кожу. Стал вот похож на коврик, сшитый из лоскутов. Почти год находился в коме, думали уже отключать от аппарата, а сегодня утром открыл глаза.

— Ясно. А что, его никто не посещал?

— Нет. Нам его прямо с игрового поля привезли. Все, с кем был, сгорели, а этого дьявол к себе не зовет. Да и страховка у него была по высшему разряду, вот и нянчились, пока средства были.

— А сейчас что?

— Переведем в корпус Б. На восстановительные процедуры у него хватит.

— Ну хорошо. Хорошо. Что ж, — заведением посмотрел на электронную карточку пациента, — Волков Максим...

Человек, лежавший на кушетке, вдруг повернул голову и, не дав ему договорить, произнес:

— Я Яркин! Данил Яркин!

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I	3
Глава II	8
Глава III	16
Глава IV	23
Глава V	29
Глава VI	34
Глава VII	41
Глава VIII	45
Глава IX	48
Глава X	52
Глава XI	55
Глава XII	58
Глава XIII	62
Глава XIV	66
Глава XV	70
Глава XVI	73
Глава XVII	79
Глава XVIII	84
Глава XIX	88
Глава XX	93
Глава XXI	98
Глава XXII	103
Глава XXIII	105
Глава XXIV	110

Глава XXV	117
Глава XXVI	120
Глава XXVII	126
Глава XXVIII	128
Глава XXIX	132
Глава XXX	136
Глава XXXI	141
Глава XXXII	145
Глава XXXIII	149
Глава XXXIV	153
Глава XXXV	160
Глава XXXVI	164
Глава XXXVII	173
Глава XXXVIII	177
Глава XXXIX	183
Глава XL	186
Глава XLI	189
Глава XLII	193
Глава XLIII	197
Глава XLIV	201
Глава XLV	205
Глава XLVI	208
Эпилог	210

Литературно-художественное издание

Алексей Сергеевич Поворов

ТРАКИ

Компьютерная верстка

Дмитрий Хованов

Художественное оформление

Анатолий Федай

Подписано в печать 8.07.2013. Формат 60х90¹/₁₆.
Объем 14 п.л. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 4743

Отпечатано цифровым способом,
по технологии печать по требованию.

ООО «Аполлон принт».
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1.
www.apolloprint.ru